

Стенание земли

Предисловие

Напряжение достигло высшего предела в этой маленькой иракской деревушке. Оскорбления и проклятия раздавались с обоих берегов Тустера¹. Женщины плакали и ругались. Мужчины точили ножи. Дети дрожали от страха.

Еще один конфликт назревал на Ближнем Востоке. На этот раз противоречия касались не нефти, не отношений между евреями и арабами и не захвата территорий.

Причиной этого яростного спора был гроб Даниила.

Согласно древнему местному поверью, останки пророка приносили счастье всякому, кто к ним приближался. Было замечено, что жители того берега, где находился гроб, были богаты и счастливы, в то время как жители другого берега - бедны и несчастны. Последние страстно желали, чтобы останки пророка были перенесены на их сторону. Но жители противоположного берега, отнюдь не желавшие утратить свое счастье, не хотели даже и слышать об этом. Дело грозило уже дойти до серьезных столкновений, когда после долгих переговоров стороны пришли, наконец, к соглашению. Было решено, что гроб будет поочередно находиться в течение года на каждом берегу реки. Этот компромисс продолжался несколько лет, пока однажды царь Санитаршах, посещая этот район, не положил конец действиям, в которых он усмотрел неуважение к памяти

Божьего человека. Он приказал цепями приковать гроб посередине моста, на одинаковом расстоянии от обоих берегов.

Теперь Даниил принадлежал всем.

Эта история, рассказанная одним путешественником XII века, содержит² весьма важный урок для исследователей Книги Даниила: маленькая книга, состоящая из двенадцати глав и затерявшаяся в толстой древней Библии, единственная вещь, оставшаяся от Даниила, она несет великую и грандиозную весть, которая не укладывается в рамки какой-либо конфессии или культуры.

Эта книга адресована всем нам.

Она важна для верующих всех конфессий. Иудейский писатель первого века н. э. Иосиф Флавий признает Даниила "самым великим из пророков"³, поскольку, пишет далее Иосиф, "он не только предсказал будущие события, как это делали и другие пророки, но и указал время их исполнения"⁴.

Серьезное внимание уделяется Книге пророка Даниила в литературе междузаветного периода - Ни! веков до Р. Хр. Книга вдохновляла авторов многочисленных легенд этой эпохи⁵. Большое влияние она оказала и на кумранскую общину⁶. Все это говорит о глубоком почтении к этой книге среди иудеев.

В Талмуде Даниил охарактеризован как "самый мудрый и самый могущественный из всех людей"⁷. В одном Мидраше высказывается восхищение и говорится о Данииле и Иосифе как о двух людях, которым Бог открыл события, относящиеся к последнему времени⁸. Согласно другому Мидрашу, Бог открыл ему будущность Израиля и время последнего суда⁹. Несмотря на некоторую сдержанность, обусловленную иудео-христианской полемикой, иудейские ученые с большим рвением изучают пророчества Даниила. Великий Маймонид находит их исполнение в истории Рима, Греции, Персии, ислама и даже христианства¹⁰. Толкователь Раши, руководитель общины Саадия Гаон, поэт и философ Нахманид, политик

Абарбанель, гуманист Лоэб (Махараль) - вот лишь некоторые из знаменитых ученых, которые тщательно исследовали Книгу Даниила с целью определить время пришествия Мессии¹¹. Ближе к нам по времени, уже в XX веке, философ Франц Розенцвейг смело устанавливает связь между мировой историей и пророчествами Даниила¹². Еще более близкий к нам Авраам Гешель называет Даниила пророком ожидания¹³, а Андре Неэр говорит о нем как о "пророке молитвы"¹⁴. По мнению Эли Визеля, Книга Даниила содержит секрет надежды¹⁵.

В христианской традиции Книга пророка Даниила весьма быстро получает почетное положение часто цитируемой книги. Первые христиане, и особенно отцы Церкви, часто аргументируют свои свидетельства, основываясь на Книге Даниила. Ипполит, а особенно Иероним и даже Фома Аквинский отмечают огромный интерес к этой книге¹⁶. Позднее из-под пера реформаторов выходит целый поток комментариев и исследований Книги Даниила. Работая над переводом Писаний, Лютер утверждает, что эта книга достойна того, чтобы быть изданной первой¹⁷. Кальвин посвящает ей свои самые блестящие выступления¹⁸. В XIX веке, когда веет ветер религиозного обновления, Книга Даниила занимает господствующее место и вдохновляет ожидающих Мессию¹⁹. По понятным для нас причинам мы и сегодня наблюдаем большой интерес к исследованию Книги Даниила²⁰.

Даже среди мусульман Книга Даниила пользуется особым вниманием. Исламская традиция сохранила большинство рассказов о жизни "Данияля", прозванного "великим судьей и визирем" (Даниил при дворе Навуходоносора, Даниил во львином рву, сумасшествие Навуходоносора, пир Валтасара и др.). Но прежде всего Даниила помнят как пророка, предсказывающего будущее время и конец мира. Коран упоминает о пророчествах Даниила в описании сновидения Джуль Карнайн (два рога), где, несомненно, пересказывается видение из 8 главы Книги Даниила. Позднее мусульмане начинают составлять популярные гороскопы (мальхамат Данияль), изобретение которых приписывается Даниилу. Пророчества Даниила связываются даже с памятью о великом халифе Омаре, благодаря

стараниям которого сохранился сборник видений Даниила²¹. В наше время движение бахаи, возникшее в шиитском Иране, утверждает свое право на существование и свое призвание к установлению всемирной религии на основании пророчества Даниила. Согласно их взглядам, двенадцатый махди, которого иранские мусульмане ждут как восстановителя царства справедливости, уже пришел в 1844 году н. э. или в 1260 году хиджры Мухаммеда. Ученые бахаи пришли к такому выводу на основании пророчества Даниила о 1260 днях²².

Являясь предметом тщательных исследований для различных религиозных деятелей, Книга Даниила привлекала также внимание философов, психологов и таких ученых, как Спиноза²³, Юнг²⁴, Исаак Ньютон²⁵, и даже вдохновляла поэтов и артистов. Начиная со строгих парафразов литургической драмы средневековья²⁶ и до изысканных сочинений Дария Мило²⁷ или выразительных и глубоких мелодий Луи Армстронга²⁸, сюжеты Книги Даниила использовались в различных жанрах: в трагикомедии XVII века²⁹, в кантате и джазе XX века³⁰. Вдохновляла она и художников. Микеланджело³¹, Рембрандт³², Рубенс³³, Делакруа³⁴ и многие другие создали шедевры, в которых не только напоминают о необыкновенном чуде, но и смело развивают его в форме пророческих циклов. Таким образом, в целом Книга Даниила не является исключительно религиозной ценностью, она принадлежит и всей мировой культуре. Такой же универсальный характер мы обнаруживаем и при изучении отдельных частей Книги пророка Даниила.

Но прежде всего Книга Даниила, конечно же, религиозная книга. Ее духовное богатство может остаться поначалу незамеченным, настолько внимание поглощено величием апокалиптических видений и чудесами. В действительности же на протяжении всего повествования эти яркие события рисуются на фоне ежедневных молитв. В книге семь раз упоминается о молитве. В некоторых случаях, когда говорится о коленопреклонении лицом к Иерусалиму, молитва подразумевается. В других же местах Книги о ней сказано совершенно определено. Прекрасная, глубокая и волнующая, она всегда связана с историческим событием или с человеческим опытом. Самая длинная из этих молитв

приведена в девятой главе между двумя пророчествами: одно из них пророчество Иеремии о 70-ти годах, после которых Израиль должен возвратиться из плена, и другое - о 70-ти седмицах, в котором говорится о восстановлении Иерусалима и о спасении мира. Это переплетение молитвы и истории передает библейское представление о духовности. В Библии действующие лица не выходят за пределы реального, чтобы встретиться с божественным. Напротив, одно с другим неразрывно взаимосвязано. История куется на

наковальне молитвы.

Но поскольку духовность Книги Даниила имеет реальное воплощение, она является и человеческой. Особое место в книге занимают также музыка и поэзия. В ней есть все поэтические формы, характерные для того времени: параллелизм, отражение, ритм, игра слов. Слова же красивы и выразительны. Мы ощущаем красоту речи, наслаждаемся ею, стремясь в то же время постичь ее смысл, так как эта красота является одновременно и истиной. Это, впрочем, не означает, что другая истина - истина рационального и философского порядка - имеет меньшее значение. В действительности Книга Даниила адресована и разуму, и мышлению, она - Книга мудрости. В ней мы находим наполненные глубоким смыслом размышления об истории, о Боге, о человеке, об этике и о бытии. И в еврейском каноне она помещена среди книг мудрости. А о самом Данииле говорится прежде всего как о мудреце (1:20; 2:13), то есть как о человеке, который может разгадывать тайны и постигать самые возвышенные истины, одним словом, как о человеке, способном к пониманию. Ведь и об истине Даниила говорится как об истине, которую необходимо понять. Вообще слова, связанные с пониманием, очень часто встречаются в тексте. Даниил пытается понять (8:15). Ангел "вразумляет" Даниила относительно значения видения (8; 17; 9:22, 23). Случается и так, что Даниил оказывается не в состоянии понять увиденное. И наконец говорится, что "разумные из народа вразумят многих" (11:33). Пророчества Даниила основываются и на математических данных, что очень редко встречается в Библии. Приводятся цифры и предсказывается событие, однако для понимания оказывается необходимым еще и научное мышление. Андре Лакок справедливо заметил: "Одна из важнейших особенностей Книги Даниила заключается

в том, что она подчеркивает связь веры с интеллектом"³⁵. Значение, отводимое интеллекту, в контексте откровения может показаться парадоксальным, так как вера далеко не всегда сочетается с интеллектом. Часто их даже противопоставляют одно другому. Исследование Книги Даниила показывает нам, что все как раз наоборот: интеллект и проницательность оказываются равно необходимыми. И более того, книга представляет собой как бы вызов интеллекту: ее слова "запечатаны" (12:4, 9).

В Книге Даниила использованы многие языки. Помимо еврейского (традиционного языка Израиля), Даниил прибегает к арамейскому языку (с 2:4 по 7:28) - международному языку той эпохи. Встречаются в книге также древнеавилонские (аккадские), персидские и даже греческие слова. Такое языковое разнообразие делает Книгу Даниила уникальной среди других книг Библии и как бы служит знаком того, что данная в ней весть не ограничивается территорией Израиля, но адресована всем народам.

Этот универсальный характер мы обнаруживаем и на уровне содержания. Книга Даниила - это книга религиозная, говорящая от имени Бога и раскрывающая видение свыше; но это также историческая книга, повествующая о событиях прошлого, настоящего и будущего. Это книга молитв, передающая трепет человека, созданного из праха, перед лицом своего Творца; поэтическая книга, пленяющая красотой своей мелодии; но также книга мудрости и загадок, пробуждающая разум и интеллект. Человек верующий, мистик, историк, поэт, философ и естествоиспытатель, иудей и язычник находят в этой книге близкое своему сердцу. Книга Даниила универсальна и привлекательна во многих отношениях.

По сути дела, универсальное значение книги не сводится только лишь к ее форме и языку, но прежде всего, и в первую очередь, оно связано с ее содержанием. Книга Даниила несет всемирную весть, поскольку ее истины имеют отношение к судьбе всего человечества. Ни в одной другой Книге, входящей в состав Библии, не говорится столько о космическом конце мировой истории. Статистические данные весьма красноречивы на этот счет. Еврейское слово "кец" (конец) встречается в Писании 42

раза, из них 19 - в Книге Даниила, 9 - в Книге Иезекииля, 5 - в Книге Иеремии, 5 - в Бытии, 4 - в Книге Исаии и т. д. Из 10 случаев употребления арамейского слова "соф" (конец) 5 приходится на Книгу Даниила, 3 раза это слово встречается в Книге Екклесиаста, 1 раз во 2 Паралипоменон и 1 раз в Книге Иоилия.

Весьма знаменателен и тот факт, что сообщения о конце открывают и закрывают книгу. Книга начинается с упоминания о конце истории Израиля (1:1) и завершается словами о глобальном событии - о конце мира (12:13). Кроме того, внутри Книги - в видениях, охватывающих всемирную историю, - много места отводится последнему времени. Во второй главе пять стихов из девяти (41-45) имеют отношение к концу; в седьмой главе шесть стихов (23-28) из восьми (17, 18, 23-28), в восьмой главе четыре стиха (23-26) из семи (20-26), в одиннадцатой главе - сорок стихов из сорока пяти (5-45) и двенадцатая глава полностью.

Но это еще не все. Сама литературная структура Книги Даниила представляет собой органическую связь между историческими частями Книги (главы с 1 по 6) и пророческими частями (главы с 7 по 12). Эту структуру можно передать двумя схемами:

концентрический параллелизм:36

Первая глава стоит обособленно и представляет собой введение ко всей книге. Что касается остальных глав, то они связаны между собой игрой параллелизмов, тематических и речевых соответствий (сейчас мы лишь отметим этот факт, а в дальнейшем, по мере нашего исследования, мы наглядно это продемонстрируем).

Таким образом, две перспективы - историческая и пророческая переплетаются, подчеркивая тесную взаимосвязь между событиями, разворачивающимися на фоне истории, и пророчествами, устремленными в будущее. Значение этой взаимосвязи легко понять: исторические события, изложенные в этой книге, имеют также пророческий характер; и не только в плане прошлого (поскольку они часто являются исполнением пророчеств), но и в плане будущего, так как они символизируют участь, ожидающую мир. С другой стороны, пророческие видения имеют также и исторический характер в том смысле, что они должны быть поняты в плане реальной истории, а не только как уроки нравственности или как духовная бесплотная весть.

Этим двойственным (историческим и пророческим) характером Книги Даниила обусловлен выбранный нами метод толкования (см. приложение). Поскольку пророчества и история взаимосвязаны, мы решили рискнуть, рассматривая текст слово за словом, параллельно обращаться также к истории. При изучении каждой главы мы будем руководствоваться ее содержанием и структурой³⁸. Мы будем осторожно переходить от текста к истории и обратно. Такой подход даст нам возможность избежать фантастических спекуляций и позволит убедиться, действительно ли пророк "верно видит" (Иер. 1:12).

К тому же мы сможем определить время, в которое живем, и наше собственное состояние по отношению к пророчеству. Ведь если мы считаем верным, что пророческие видения Даниила имеют отношение к реальной мировой истории, то это значит, что они касаются всех нас:

"... Видение относится к концу времени!" (Дан. 8:17). 16

Весть Книги Даниила адресована не какой-то отдельной группе людей, не какому-то отдельному народу. Всех нас, несмотря на наши религиозные, психологические, культурные и политические различия, объединяет прежде всего одна общая участь, которую Даниил называет "конец".

Было время, когда это слово вызывало смех. Сегодня оно вызывает страх и заставляет задуматься, потому что положение слишком серьезно, чтобы кто-то мог оставаться равнодушным или продолжать пребывать в неведении. В конце нашего второго тысячелетия люди, какими бы оптимистичными они ни были, видя угрозу ядерной войны, экологической катастрофы, экономических и социальных потрясений, начинают понимать, что конец - это не просто новая идея, провозглашенная каким-то пророком, - мечтателем и утопистом. Конец стал вероятным и теперь воспринимается как реальное событие, касающееся всего мира. Это слово прочно вошло в лексикон экологов, политиков, философов и экономистов. Его серьезно обсуждают самые разные люди, такие, например, как Ж. Эллюль, С. Пизар, А. фор-Оппенгеймер, М. Вест, Н. Сианук³⁹. Вопрос о том, что ждет нас завтра, становится все более тревожным. Человек ощущает, что мир приближается к своему концу. Поэтому

сегодня Книга Даниила является актуальной, как никогда прежде.

1. Какие религиозные традиции связаны с Книгой пророка Даниила?
2. Назовите имена художников, поэтов, музыкантов и философов, которых вдохновляла Книга Даниила.

3. Какова структура Книги Даниила? К каким выводам она нас подводит?

4. Какие языки мы находим в Книге Даниила?

5. В чем заключается универсальный характер Книги Даниила?

Глава первая: Введение

ПОБЕДА ВАВИЛОНА

Книга пророка Даниила начинается трагическим сообщением: Вавилон начинает войну против Иерусалима.

"В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его" (Дан. 1:1).

Автор описывает не только конфликт местного значения - столкновение двух исторических государств, - но использует эти события и как символ великого космического противоборства. Такое понимание текста, подсказанное классической ассоциацией "Вавилон - Иерусалим", сразу же подтверждается упоминанием о Сеннааре (1:2). Это древнее, мифическое название Вавилона, которое мы встречаем в рассказе о вавилонской башне (Быт. 11:2).

С самых древних времен Вавилон обычно символизировал в Библии силы зла, которые противостоят Богу и хотят присвоить себе Его права и Его власть. Достаточно лишь вспомнить о строительстве вавилонской башни.

Книга Бытия 11:1-9 сообщает нам о том, как вскоре после потопа первые поколения людей, говоривших на одном языке, решили построить башню, чтобы достичь неба. Далее говорится, что Бог сошел на землю и смешал языки, в результате чего строительство прекратилось. Слово "Вавилон" произошло от

еврейского слова "балал", означающего "смешивать" (Быт. 11:9). Таким образом, в памяти древнего народа Божьего Вавилон сохранился как символ стремления сотворенных существ захватить власть, принадлежащую Творцу.

Позднее пророки вернулись к этой теме. Это произошло в тот момент, когда угроза Иерусалиму со стороны Вавилона стала очевидной.

"Ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского, и скажешь:

...А говорил в сердце своем: "взойду на небо, Выше звезд Божиих вознесу престол мм... ВЗОЙДУ на высоты облачные, Буду подобен Всевышнему"" [Ис. 14:4,13,14;ср.Иер.50:17-40;Иез.31).

Описывая конкретное противоборство вооруженных сил Вавилона и Иерусалима, пророк дает нам услышать звуки еще одной битвы, битвы другого порядка и другого масштаба. Этот подход устанавливается с самого начала книги. Всю Книгу пророка Даниила, начиная с первой главы, следует читать в этом ключе.

1, Переселение (1:2)

Уже само по себе переселение иудеев представляет собой узурпацию власти со стороны Вавилона. Народ Божий и священные сосуды из храма становятся теперь собственностью Навуходоносора.

"И предал Господь в руку его [Навуходоносора] Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов Дома Божия" (Дан. 1:2).

Чтобы понять, насколько трагичны эти слова, их нужно рассматривать в историческом контексте.

Давайте мысленно перенесемся в 605 год до Р. Хр40. Иерусалим, столица Иудейского царства, взята халдеями, а ее

жителей переселяют в Вавилон. Немногим более ста лет назад (722 г. до Р. Хр.) подобная участь постигла братское Северное царство, захваченное ассирийцами (4 Цар. 17:4-23), после чего из бывшего великого царства Давида лишь Иудейское государство

продолжало сохранять независимость.

Вскоре после смерти Соломона царство Давида вследствие восстания оказалось разделенным на две части. Десять колен Севера образовали государство, называвшееся Израиль. А три колена Юга (Иуда, Вениамин и Левий) объединились в государство, называемое Иуда.

Следствием раскола стали случавшиеся время от времени братоубийственные войны между этими двумя царствами. А в целом история Израиля и история Иуды имеют много общих черт. Зажатые между двух сверхдержав той эпохи (Египет - на юге, а на севере и на востоке - Ассирия, на смену которой потом пришел Вавилон), как Израиль, так и Иуда часто пытались объединиться с южной державой, чтобы противостоять северной. В конце концов оба государства постигла одна участь, причем события развивались по сходному сценарию. Заключение союза с югом ускорило их падение.

В Израиле царь Осия попытался вступить в союз с Египтом, чтобы избавиться от ассирийского ига. Последовало вторжение ассирийских войск, ставшее для Израиля катастрофой. Вся территория Северного царства была захвачена, царь Осия был арестован, закован в кандалы и брошен в тюрьму (4 Цар. 17:4). Столица государства Самария выдерживала осаду в течение трех лет, но затем пала. Ассирийский царь Саргон продолжил политику переселения, начатую его дедом феглаффелласаром III (746-727). Израильяне были переселены в восточные части Ассирийской державы, а на их место были переведены ассирийские колонисты, уроженцы Вавилона, Куты и других местностей, образовавшие ядро будущего самарянского народа. После этих трагических событий израильский народ исчез из мировой истории. Десять колен из тринадцати растворились среди населения Ассирийской империи.

Иудейское царство, состоявшее из трех остальных колен, просуществовало еще некоторое время, но и оно было сокрушено. Иудеи так же были переселены за то, что заключили союз с Египтом. Однако ситуация в Иудее несколько отличалась от той, что была в Израиле. Теперь вместо ассирийцев в данном районе господствовали вавилоняне. Ассирия к этому времени была сокрушена и ее столица Ниневия пала в 612 году до Р. Хр. К тому же иудео-египетский союз не был столь неожиданным, как израильско-египетский союз. В действительности он был навязан Египтом во время египетской военной кампании в Палестине. Фараон Нехао сместил иудейского царя Иоахаза, который был союзником Вавилона, и поставил вместо него его брата Иоакима, на верность которого фараон рассчитывал (4 Цар. 23; 24; ср. 2 Пар. 36:1-4). Вавилону не понравилось это посягательство Египта на территорию, которую Вавилон считал своей. В течение двух лет Иоаким сохранял верность Египту. На третьем году правления Иоакима старый вавилонский царь Набополасар, недовольный действиями Египта, посылает своего сына Навуходоносора во главе армии, чтобы сразиться с египтянами. Сражение произошло в 605 году при Кархемише. Египетские войска были разбиты, и Навуходоносор, который к этому времени уже прошел через Иудею и подчинил себе Иоакима, готовился преследовать египтян. Но в этот момент он узнает о смерти отца. Навуходоносор решает быстро вернуться в Вавилон, так как предчувствует, что там готовится заговор. Возвращаясь, он забирает с собой из Иудеи несколько молодых пленников благородного происхождения. Среди них - Даниил и его товарищи. Торопясь в Вавилон, Навуходоносор с небольшим отрядом направляется по кратчайшему пути: прямо через пустыню. Пленники же идут с основной частью армии через север. Этот путь хотя и длинен (примерно полторы тысячи километров), но более надежен. По этой дороге идут караваны, пересекая самый гостеприимный край и двигаясь по контуру плодородной местности, имеющей форму полумесяца. Сам Авраам около полутора тысяч лет назад шел по этой дороге. Теперь пленники идут в противоположном направлении, идут в Вавилон. Угнанные с родной земли, скованные цепями, иудейские пленники знают, что они потеряли все. Их прошлое, их надежды, их самобытность, их жизненные ценности - все

теперь утрачено. В плену они скоро забудут, кем были прежде. Именно такую цель и преследовал поработитель. Жителей переселяли из родных мест, чтобы легче была

подчинить их своей власти. Занятые приспособлением к новой обстановке и будучи в меньшинстве среди местного населения, они больше не помышляли о восстании. Более того, в конце концов они сами становились верноподданными гражданами, подобными другим. Они ассимилировались.

Но испытание, выпавшее на долю иудейских пленников, выходит за рамки их личных судеб. Конец Иудеи означает, по сути дела, конец последних потомков Иакова.

Надвигающийся конец - это не только политическое событие. Он касается избранного народа и поэтому приобретает духовное и космическое значение. Если исчезает последний Божий свидетель, то в библейской перспективе это ставит под угрозу существование всего мира. Вавилон занял место Иерусалима, и религиозный смысл этой узурпации власти очевиден. В данном тексте трижды подчеркивается, что Навуходоносор перенес сосуды из Божьего храма в свой храм в Вавилоне. И этот факт весьма знаменателен.

"Он [Навуходоносор] отправил их [сосуды] в землю Сenna-ар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего" (Дан. 1:2).

Этот стих, передает трагический характер данного события: бог царя Навуходоносора занял место иудейского Бога. Но самое худшее заключается в том, что это произошло как наказание Божье: "И предал Господь в руку его" {1:2}. Это - исполнение пророчеств, которые были произнесены древними пророками как предостережение и как призыв к покаянию (Ис. 39:5-7; Иер. 20:5).

2. Отчуждение (1:3-7)

По прибытии еврейских пленников в Вавилон ими сразу же занялись царские чиновники. Асфеназу, начальнику

евнухов⁴¹, было поручено произвести среди них предварительный отбор. Молодые люди царского рода⁴², обладавшие безупречным здоровьем и прекрасными умственными способностями, должны были получить высшее халдейское образование с целью подготовки к царской службе⁴³. Нам нужно ясно представлять, что это было за образование и какую цель преследовал царь. Это образование, помимо технического овладения вавилонской письменностью, включало в себя много других предметов. Конечно, необходимо было научиться понимать сотни клинописных знаков, использовавшихся в вавилонской письменности того времени. Писцу необходимо было знание не менее трех языков: шумерского, вавилонского и арамейского. Шумерский язык был традиционным священным языком, заимствованным с севера. Это был флективный язык с клинописной письменностью. Вавилонский (аккадский) язык был национальным языком страны. Он имел семитское происхождение и также пользовался клинописью. И наконец, арамейский язык был международным торговым и дипломатическим языком, имевшим квадратное письмо, знакомое нам по современным еврейским Библиям. Но важнее всего было овладеть магическими приемами халдеев. Само значение слова "халдей" говорит об обязанностях человека, занимавшего эту должность. Оно происходит от вавилонского слова "калду" (или "кашду") и обозначает "составителя астрономических карт". Халдеем был тот, кто считался специалистом в составлении карты неба. Вавилоняне были знатоками астрономии. Древние документы свидетельствуют, что они уже задолго до описываемых событий (747 г. до Р. Хр.) наблюдали и даже с удивительной точностью предсказывали затмения. Но они изучали астрономию не только для того, чтобы понять движение светил. Они верили, что наблюдение за небом помогает им предвидеть будущее. Астроном-халдей был прежде всего астрологом, и составление гороскопов началось еще в те далекие времена. Вавилоняне, как, впрочем, и многие наши современники, верили, что движения светил определяют судьбу человека и даже ход всемирной истории. Программа обучения писцов являлась поэтому в первую очередь религиозной и была построена таким образом, чтобы превратить еврейских юношей в настоящих халдейских жрецов, владеющих всеми тайнами прорицания.

Практика отчуждения, проводимая царем в отношении евреев, не должна была ограничиваться только интеллектуальной сферой, но должна была касаться и образа жизни, а особенно питания. Царь сам "назначил" продукты для их стола. Глагол, употребленный здесь

в форме "вайеман" ("назначил"), в еврейской Библии имеет при себе в качестве существительного только Бога и встречается только в контексте творения (Иона 2:1; 4:6-8). Неожиданное употребление этого глагола с существительным "царь" показывает, что Навуходоносор, "назначая" пищу, становится на место Творца. А посмотрев на предлагаемые блюда, мы увидим, что намерения царя вовсе не безобидные. В Библии и вообще на древнем Ближнем Востоке мясо и вино, упомянутые вместе, обычно ассоциировались с обрядовым принятием пищи и с отправлением культа (Втор. 32:38). Участие в такой трапезе вело человека к подчинению вавилонской религии и, по сути дела, означало признание Навуходоносора своим богом, поскольку, согласно вавилонской религии, царь считался земным богом. Ежедневное обрядовое употребление мяса, и вина должно было не только подкреплять силы еврейских пленников, но также имело целью заставить их поклоняться царю. На это указывает и еврейское выражение в конце пятого стиха: "они должны были предстать пред царя". Такое выражение употреблялось, когда речь шла о религиозном служении. То же самое еврейское выражение употреблено во 2 Пар. 29:11, где говорится об обязанностях левитов во время служения Богу.

Итак, еврейских юношей не только обучают наукам. Различными способами на них пытаются воздействовать так, чтобы они стали поклоняться Навуходоносору. Их подстерегает опасность даже в обычных жизненных мелочах. Чтобы подчеркнуть, что теперь у них другой господин, им даже меняют имена. Все, что в имени могло бы напоминать прежнего Бога, должно быть изглажено и заменено упоминанием о новых вавилонских богах.

- Даниил (по-еврейски "Бог - мой судья") становится Валтасаром. Это имя означает: "Пусть Вал (титул Мардука, главного вавилонского божества) охраняет его жизнь".

- Анания (по-еврейски "Милость Иеговы") становится Седрахом. Это имя означает "Повеление Аку" (Аку - шумерский бог луны).

- Мисаид (по-еврейски "Кто, как Бог") становится Мисахом, что означает "Кто, как Аку".

- Азария (по-еврейски "Иегова помог") становится Авденаго. Это имя означает "Служитель Нево" (Нево - вавилонский бог).

3. Сопротивление (1:8-16)

Даниил и трое его друзей оказывают противодействие. Это можно заметить уже по тому, как в Книге пророка Даниила переданы м" вавилонские имена. Если сравнить эти имена с теми, которые встречаются в документах эпохи Навуходоносора, то можно заметить, что в библейском тексте Божественный элемент в составе каждого имени подвергнут искажению.

Вместо имени Валасар Даниян носит им" Валтасар (добавлена буква "т"). Имя бога звучит как "Валт", вместо "Вал".

Вместо имени Сада-Аку Анания носит имя Седрах. Имя бога Аку сократилось до одной буквы "х".

Вместо имени Мусаллим-Мардук Мисаил носит имя Мисах. Имя бога Мардука сократилось до одной буквы "х".

Вместо имени Арди-Нево Азария носит имя Авденаго. "Авде" - это еврейский перевод вавилонского слова "арди", означающего "служитель". Что касается имени бога Нево, оно изменилось в Наго (буква "бет" заменена буквой "гимель" следующей буквой еврейского алфавита).

Теперь имена вавилонских богов изменены так, что их трудно узнать. Путем такой лингвистической операции носители данных имен оказывают противодействие царю.

Их решительность не ограничивается лишь изменением имен, но распространяется и на пищу. Один и тот же еврейский глагол ("сам") использован, чтобы выразить решение Даниила "не оскверняться" (в русском переводе "положил в сердце своем") и чтобы сообщить об изменении начальником евнухов имен (в русском переводе "переименовал"). Используя прием отражения, автор желает показать, что ответ Даниила следует сразу же за

попытками царя произвести отчуждение пленников. Не желая уподобляться вавилонянам, Даниил намеревается есть и пить не так, как они. Он просит овощи и воду.

Конечно, можно предположить, что этот выбор определяется желанием есть более естественную пищу. Однако побуждения Даниила намного серьезнее просто диетических соображений. Это прежде всего побуждения религиозного характера. Они проявляются в желании Даниила, как нам сообщает текст, "не оскверняться" (1:8). Это слово относится к области религии, и мы можем его найти там, где говорится о запрещенной пище (Лев. 11:29-40). Кроме того, сам его выбор говорит именно о религиозных мотивах. Весьма знаменательно, что, называя желаемую еду, Даниил использует выражение, которое напоминает один из стихов из рассказа о творении (Быт. 1:29)**. Прибегая к тем же самым выражениям, Даниил четко определяет свое отношение к Богу и к царю. Для него Бог - это не царь, но Создатель. Религия Даниила состоит не только из духовных верований и возвышенных идей, она включает в себя также вполне конкретные жизненные правила. Даниил показывает нам, что вера - это не только состояние духа или души, но что она определяет и жизнь тела. Помимо всего прочего, религия охватывает и вопросы питания, и это может удивить наш разум, воспитанный на платоновском дуализме. Тем не менее речь идет о принципе, который как жизненно важный проходит через всю Библию. Первое искушение, с которым столкнулся человек, относилось к еде. Адам и Ева предопределили свою судьбу, а также судьбу всех последующих поколений, сделав всего лишь один простой выбор относительно еды (Быт. 3). Данные позднее предписания о чистой и нечистой пище, изложенные в Книге Левит, основаны на том же самом принципе, определяющем

взаимосвязь между питанием и тем, что в этой Книге названо святостью (Лев. 11:44, 45). Для священников там же установлено более строгое предписание, запрещающее им употребление алкогольных напитков, чтобы они всегда могли отличить священное от несвященного (Лев. 10:8-11). Аналогичный урок израильтяне получили и в пустыне, когда шли к Ханаану. Перепелы и манна были для них напоминанием о том, насколько пища связана с религией. Даниил, как мы видим, не является здесь новатором. Его забота о питании имеет глубокие корни в библейской традиции.

Заметим однако, что Даниил по-прежнему остается "человеком". Он вовсе не аскет. Молодые евреи красивы и имеют отличное здоровье. Их лица совсем не осунулись, как того боялся царский чиновник (1:20). В кратчайший срок - за десять дней⁴⁵ - они показали, что можно воздерживаться от мяса и вина без всякого ущерба для здоровья.

Следует обратить внимание и на то, как Даниил ведет себя по отношению к царскому чиновнику. Его религиозные убеждения и забота о здоровье вовсе не делают его надменным или мрачным. Напротив, Даниил обращается к своему начальнику смиренно и "просит" его "о том, чтобы не оскверняться ему" (1:8). Он даже поддерживает с ним отношения дружбы и уважения (1:9). В такой позиции Даниила заключается очень важный урок, над которым следовало бы серьезно задуматься многим людям, стремящимся к святости: святость не исключает человечности, но включает ее в себя. Быть святым - это не означает, что надо противопоставить себя остальным людям и облечься в суровую и осуждающую праведность. Быть святым - не значит жить в уединении, в небрежении о своем теле, в отрыве от реальности и без какой-либо радости в жизни. Ложное представление о набожности породило слишком много исхудалых и угрюмых святых, которые не смеются, не едят и которые сделали религию невыносимой для обычных смертных. Именно таким образом жизни они способствовали появлению гуманизма, который провозгласил ценность любви, братства и хорошего вина. И, как следствие, уважение к закону Божьему ослабло, а святость стала менее

требовательной. Человеческое взяло верх над божественным: "Бог мертв", библейских ценностей больше не существует. Но Даниил - это прекрасный человек во плоти, и вместе с тем он святой, не идущий ни на какой компромисс и верный своим убеждениям до самого конца.

4. Освобождение (1:17-21)

Наконец Бог вмешивается. До этого Он как бы отсутствовал. Последний раз о Боге говорилось во вступлении, когда речь шла о пленении. И в заключении снова говорится о Боге, но теперь уже в положительной перспективе. Если во вступлении: Бог "предал" иудейского царя и храмовые сосуды в руки Навуходоносора, то в заключении: Бог "дарует" четырем юношам знание, разумение и мудрость. В еврейском тексте здесь использовано одно и то же слово ("нtn"). Оно обращает наше внимание на симметрию этих двух событий. Если еврейские юноши стали тем, кем они являются, это было не результатом их сильного воодушевления, но следствием благодати, ниспосланной свыше. Несомненно, на основе фактов, приводимых в данном тексте, мы можем сделать вывод, что своим состоянием они были обязаны десятидневному испытанию, которому себя подвергли. Они оказались "в десять раз выше всех тайноведцев" государства. Число 10 повторяется, как будто степень превосходства их мудрости имеет какую-то связь с их десятидневным испытанием. Но надо быть осторожным, чтобы не впасть в ошибку. Такой результат принесла не собственно диета, которой они придерживались. Даниил не смотрел на этот тип питания как на магическое средство или как на идеальный режим, предназначенный обеспечить его превосходство над другими. Даниила побуждало к воздержанию стремление сохранить верность Богу. Это испытание имело ценность не само по себе, но как проявление веры. В действительности Даниил и его товарищи подвергли себя риску. Они рисковали из-за веры. И это их спасло. К здоровью и стройности тела добавились мудрость, знание и разумение. И они признали, что все это - дар Божий.

Помимо урока о Божьей благодати, из этой главы мы можем также извлечь урок о человеческой природе. Духовность

неразрывно связана с умственными способностями и физическими качествами. Согласно Книге Даниила, человек во всех своих проявлениях представляет собой органичное целое, что не укладывается в рамки обычных представлений. Человека веры часто считают человеком недалекого ума, а наука с трудом принимает простые объяснения, свойственные религии. С другой стороны, считается, что красота и физическое здоровье - это удел людей с неразвитым интеллектом. Очень трудно представить человека с большими, мускулистыми руками, но находящимся в глубоком размышлении или самозабвенно молящимся. Однако Книга Даниила учит нас совершенно противоположному: вера, интеллект и физическая сила прекрасно сочетаются. Гармоничное единство этих качеств является идеалом, к которому следует стремиться. Это, конечно, не означает, что каждый из нас должен прикладывать невероятные усилия, чтобы стать одним из вызывающих восхищение суперменов. Внимание ко всем сторонам своей жизни должно приводить к человеку как следствие его веры и смиренного общения с Богом. То, чем мы являемся, это не результат, которого мы достигли своими силами, но результат Божьей благодати, Божьего дара. Таким образом, мы видим, что Бог приходит к четырем юношам туда, где они находятся, и дает им успех, и наполняет их сердце счастьем в минуту скорби.

Но на этом Он не останавливается. Бог не только облегчает их положение в плену, но готовит в будущем величайшее событие, готовит спасение космического масштаба. Указание на это мы находим в конце первой главы. Оно содержится в словах о Кире, царе, который в Библии ассоциируется с возвращением иудеев из плена, со спасением Израиля (2 Пар. 36:21-23), с Божьим ответом на молитвы и предсказанием пророков (Ис. 45:1-13). Счастье еврейских пленников остается непрочным и неполным, пока они находятся вдали от Иерусалима, вдали от храма. Какими бы счастливыми они ни чувствовали себя в плену, их спасение совершится лишь в исторический момент возвращения.

В первой главе говорится о двух опасениях разного рода.¹ Первое - это спасение в настоящей жизни. Бог всегда рядом

с нами, даже если мы в плену. Он разделяет вместе с нами все трудности и огорчения. Но напряженность остается. Ощущение Божьего присутствия сочетается со страстным ожиданием Его вмешательства в ход мировых и космических событий. Религиозный опыт не ограничивается лишь теперешним счастьем. Когда Бог входит в нашу жизнь и в наше сердце,

Он вместе с тем приносит и надежду, что будет и другое Его пришествие, более явное и более полное. Божественная радость искренне верующих, Божественная радость получивших чудесное исцеление будет омрачена и сокрушена страданием мира и бедствием, которое обрушится на всех нас. Поэтому мы говорим о спасении как о событии будущего, как о пророчестве, об обетовании, которое еще не исполнилось. Это - последний урок данной главы, это весть, заключающая в себе обетование спасения, исторического и космического, обетование Царства Божьего.

1. Что означает Вавилон в библейской символике?
2. Кто такой Даниил? Какими чертами характера он обладал?
3. Каковы были намерения царя Навуходоносора относительно пленников?
4. Что в данном рассказе свидетельствует о Боге как о Творце и о Его благодати?
5. Каким образом в данном тексте выражается целостность человеческой личности?

Литературная структура главы 1

А. Переселение (1:1, 2)

а - Время: третий год царя Иоакима, Навуходоносор б - Вавилон одерживает победу над Иерусалимом в - Бог дал ("нтр")

Б. Отчуждение (1:3-7)

а - Отношения с начальником евнухов б - Царская пища (противопоставление Творцу, ср. Иона 2:1; 4:6; 7) в - Длительность (три года) г - Изменение имен ("сам")

Б1. Сопротивление (1:8-16) а - Даниил принял решение ("сам") б - Отношения с начальником евнухов в - Пища от Бога (овощи, данные в пищу, вода, ср. Быт. 1:29) г - Длительность (десять дней)

А1. Освобождение (1:17-21) а - Евреи превосходят халдеев б - Бог дал ("нтр") в - Время: первый год Кира

Примечание. Глава имеет хиастическую структуру:

А соответствует А1, Б соответствует Б1.

Глава 2

ИСТУКАН И ГОРА

Прошло три года со времени прибытия пленников из Иерусалима⁴⁶. Идет 603 год до Р. Хр. Повествование начинается с того момента, которым закончилась предыдущая глава (1:18, 19). Даниил и его товарищи только что закончили обучение в вавилонских учебных заведениях и успешно сдали экзамены в присутствии самого царя. Теперь они являются полноправными представителями класса халдеев. Именно в это время на царском дворе разыгрывается драма, представляющая угрозу для всех мудрецов. Навуходоносор видит сон. Всего лишь какой-то сон, но все царство оказывается в смятении. Сегодня мы не стали бы беспокоиться по такой причине. Подобный сон мы объяснили бы образами, хранящимися где-то в глубинах подсознания, или стершимися воспоминаниями детства, или просто обильным ужином накануне. Но в те далекие времена все было по-другому. В Вавилоне, в частности, сны считались посланиями богов и даже записывались в "книги снов". Цари были настолько убеждены в ценности этого средства связи между богами и людьми, что иногда проводили целую ночь в храме, надеясь создать у себя соответствующий настрой для получения сновидений от богов данного храма. Поэтому не следует удивляться смятению царя. "И возмутился дух его", - сказано в первом стихе. Глагол "титпаэм", употребленный здесь, чтобы передать чувства царя, подчеркивает силу данного потрясения. Это слово образовано от корня, означающего "стук шагов". Подобно громким шагам, сильно бьется сердце в

груди у царя: Навуходоносор не только хочет узнать объяснение сна, но, что любопытно, он хочет знать и содержание этого сна. "Тревожится дух мой, желаю знать этот сон" (2:3).

1. Забытый сон

Навуходоносор помнит, что ему снился сон, смутно осознает, что этот сон был очень важным, но сам сон он забыл. Любопытный парадокс. Если он забыл сон, то как он может

знать, что сон был важен, и почему он так озабочен тем, чтобы его вспомнить? Навуходоносор знает, что его сон важен, потому что он снился ему несколько раз. В первом стихе слово "сон" употреблено во множественном числе. Повторение одного и того же сна кажется странным, и, даже если он забыт, этой повторяемости достаточно, чтобы встревожить царя и дать ему осознать сверхъестественное происхождение сна. Может возникнуть и другой вопрос: если Навуходоносор видел этот сон несколько раз и понял его важность, как же он мог его забыть?

Это забвение объясняется прежде всего состоянием самого Навуходоносора. Царь забыл сон именно потому, что был потрясен. Другими словами, царь понял весть богов, но это откровение настолько его испугало, что ему больше хотелось забыть его, чем столкнуться лицом к лицу с действительностью, которая представлялась ему ужасной. Такое психологическое объяснение подтверждается позднее самим Даниилом, который говорит, что сон был дан и для того, чтобы Навуходоносор мог лучше познать самого себя: "чтобы ты узнал помышления сердца твоего" (2:30).

К этой причине добавляется и другая, сверхъестественная. Бог сделал так, что царь утратил память. Сам факт того, что сон забыт, был для вавилонян знаком: сон послан богами. "Если человек не может вспомнить сна, который он видел, то считалось, что его бог прогневался на него"⁴⁷. Такой характер откровения дважды подчеркивается халдеями: "Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю" (2:10, 11); они даже признают: "кроме богов, которых

обитание не с плотью" (2:11). Это означает, что только откровение свыше может объяснить этот сон. Об этом же говорит и Даниил: "тайны, о которой царь спрашивает [а именно: откровения и объяснения забытого сна], не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны..." (2:27, 28). И действительно, это забвение должно было послужить доказательством Навуходоносору и всем остальным, что сон был откровением свыше, а не плодом царского ума. Его сон, конечно, был вестью от богов, поскольку помимо него кто-то еще знал об этом сне. Забвение царя было использовано и в качестве критерия объективности, и в качестве экзамена, позволяющего узнать о способностях тайноведцев: "Расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мне и значение его" (2:9). Им не было дано никакой подсказки, от которой они могли бы оттолкнуться. Навуходоносор не удовлетворился бы простым объяснением профессионального астролога. Он хотел знать содержание сна и единственно верное его объяснение. Никакого места для разнообразия мнений. Истина, содержащаяся в откровении, исключает плюрализм. Она только одна. В сравнении с откровением все остальные истины являются лишь "ложью и обманом" (2:9), средством "выиграть время" (2:8). Навуходоносор это понял. Его ум вдруг проявился, и он осознал, что может быть обманут. От отчаяния царь, естественно, переходит к жестокой ярости. На самом деле царь угрожает смертью потому, что боится сам. Преступление и гнев зачастую являются выражением отчаяния и страха.

Несоразмерная тяжесть наказания подтверждает это предположение: "в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины" (2:5). Навуходоносор не шутит. Это действительная угроза. Ассирийцы были известны в древности своей жестокостью. В древней Месопотамии было обычным делом рубить на куски тела своих врагов и сжигать их дома. Царь был в ужасном гневе. Он бы не пощадил никого. Поскольку все халдеи были шарлатанами и лжецами, их всех ожидала смертная казнь. Всех, включая Даниила: "искали Даниила и товарищей его, чтобы умертвить их" (2:13).

2. Молитва о тайне

Гневному крику царя противопоставлены слова Даниила, произнесенные "с советом и мудростью" (2:14). Отчаянию Навуходоносора противопоставлены собранность Даниила и его молитва. Такие два типа реагирования присущи этим двум персонажам, и они составляют постоянный контраст на протяжении всей Книги. Даниил удаляется со своими товарищами и молит "Бога Небесного" (2:18) открыть тайну царя. Это первая молитва в

Книге Даниила. Мы находим в ней все качества, необходимые для молитвы. Прежде всего - это настоящая молитва. Она не является выработанной, механической привычкой ежедневного поклонения и ритуальным автоматизмом. Она не является театральной, продиктованной стремлением понравиться окружающим. Она не основывается на суеверном предположении, что чем больше красивых слов, тем больше шансов быть услышанным. Это хриплый и напряженный крик о помощи, ибо Даниилу и его друзьям угрожает жестокая смерть. Такая молитва не может быть неискренней.

Эта молитва является настоящей еще и в том смысле, что она направлена на общение с Небесным Богом и она предполагает ответ Бога. Даниил не молится лишь для того, чтобы помолиться. Молитва не является простым действием, выполняемым лишь потому, что этого требует религия. Даниил молится, чтобы получить ответ. Неверно понимает молитву тот, кто видит в ней лишь психологическое упражнение в благочестии, необходимое человеческому естеству. Молитва - это прежде всего встреча с другой реальной личностью, а именно с Богом, от Которого ожидается ответ. И действительно, Бог Небесный дает ответ: "И тогда открыта была тайна Даниилу в ночном видении" (2:19). Природа этого откровения понятна Даниилу. Еврейский пророк постигает значение тайны не в результате применения каких-то особых приемов, не в результате своего превосходства в мудрости или ценности своей молитвы. Даниил понимает, что не в его власти открывать тайны: "А мне сия тайна открыта не потому, чтоб я был мудрее всех живущих" (2:30). Заметим также, что и друзья Даниила тоже молились (2:18). Даниил понимает, что ответ на молитву не зависит от достоинства того, кто ее возносит.

Процесс идет сверху вниз, а не снизу вверх. Именно в направлении движения заключается главная разница между молитвой Даниила и магической практикой халдеев. Для халдеев все совершается внизу, на уровне технических приемов; поэтому они так настаивают на том, чтобы узнать содержание сна. Для них невозможно иметь общение с богами, "обитание которых не с плотью" (2:11). Даниилу же, наоборот, не нужно знать содержание сна, чтобы предоставить его разгадку. Если для халдеев "Бог Небесный" - это далекий и недостижимый Бог, то для Даниила, напротив, - это "Бог, открывающий тайны" (2:28). Интересно заметить, что выражение "Бог Небесный" является ключевым словосочетанием, проходящим через всю книгу, и обычно ассоциируется со словом "тайна". Эта ассоциация понимается халдеями в негативном смысле, как тайна, сокрытая Небесным Богом; в то время как Даниил понимает ее в позитивном смысле, как тайну, открываемую Богом. Каждый раз, когда эта ассоциация возникает, она подчеркивает мысль, что Бог контролирует историю (2:27-30). Бог Даниила, в отличие от бога халдеев, не замыкается в своем обиталище, оставаясь равнодушным к развитию событий. Бог Небесный - это Бог, направляющий историю и открывающий тайны, Бог, нисходящий с высоты и общающийся с человеком.

Получив ответ на молитву, Даниил благодарит Бога. Он благословляет Бога Небесного, "ибо у Него мудрость и сила" (2:20). Даниил благодарит Бога Небесного также за то, что Он сошел с высоты и дал то, что имел: "Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя, ибо Ты открыл нам дело царя" (2:23, ср. 2:21). Прием отражения, то есть повторение во второй части слов и мыслей из первой части, использован здесь намеренно, чтобы ярче подчеркнуть обязанность и зависимость Даниила. Вознося благодарение, Даниил признает, что теперь он знает "тайну царя" - молитва не оказалось напрасной, но, кроме того, Даниил признает, что это знание есть дар милосердного Бога, Божья благодать. В получении этого дара нет ни малейшей заслуги Даниила. Он ничего не сделал, чтобы заслужить эту милость. И, в конечном счете, эта милость предназначается не ему. Даже если благодаря объяснению сна Даниил спасен от смерти, это всего лишь

побочная выгода, которую Даниил, кстати, и не имеет в виду в своем благодарении. Ответ Бога затрагивает не только судьбу Даниила. Речь идет о судьбе мира - "что будет после сего" (2:29), и о спасении царя - "чтобы ты узнал помышления сердца твоего" (2:30). И в этом смысле молитва Даниила - это также настоящая молитва, поскольку она не преследует личной выгоды, но возносится как служение Богу, отдельному человеку и человечеству в

целом. Эта молитва не является просьбой, исходящей снизу, просьбой о благах мира сего; напротив, она - как бы отклик на действия Бога, просьба о совершении Его воли. Эта молитва - прежде всего страстное желание Божьего правления. Молясь об открытии тайны царя, Даниил, в сущности, молится об установлении Царства Божьего. Итак, пророческий сон Навуходоносора, возвещающий установление Царства Божьего, нужно понимать как непосредственный ответ на молитву Даниила.

3. Сон о царствах

С первых слов мы узнаем, что сон царя был пророческим. Еврейское слово "хзх" употребляется в Библии как специальный термин для обозначения сверхъестественного видения, посылаемого пророку (Ис. 1:1; 2:1; 13:1; Ам. 1:1; Мих. 1:1; АBB. 1:1; Иез. 13:6; Дан. 8:13, 15, 26 и т. д.).

В нашем тексте это слово определяет две части сновидения. В первой части с него начинается (2:31) рассказ о грандиозном истукане, сделанном из четырех различных металлов, расположенных по убывающей ценности, начиная с золотой головы и кончая ногами из железа и глины. В начале второй части сновидения мы опять встречаем это слово, переведенное глаголом "видел" (2:34). Во второй части говорится о том, как истукан был разрушен оторвавшимся от горы камнем, и этот камень сам стал горой, заняв всю землю.

Сновидение не ограничивается временем правления Навуходоносора и временем существования Вавилонского царства. Оно полностью охватывает будущее до самого конца. Сегодня мы можем одновременно изучать пророчество и историю

и таким образом убеждаться, действительно ли пророк видел будущее. Мы будем объяснять пророчество, одновременно следя за ходом мировой истории.

В сущности, символизм видения был достаточно прозрачен для царя; вероятно, и астрологи смогли бы его понять. В культуре древнего Среднего Востока образ человеческой статуи часто использовался, чтобы наглядно представить судьбу мира. И эта метафора была хорошо знакома египетским астрологам⁴⁸. Кроме того, число четыре было весьма знаменательным, поскольку оно символизировало земное измерение (Дан. 7:2; 11:4; Иез. 37:9 и Откр. 7:1; 2:8)⁴⁹. В тех обстоятельствах было сравнительно легко понять сновидение и угадать, что в нем предсказывались два противоположных порядка. Земному порядку (представленному металлами) посвящены стихи 2:31-33 и тридцать семь слов, а небесному порядку (представленному камнем) - стихи 2:34, 35 и сорок семь слов. Единственной загадкой является значение каждого металла и особенно камня, роль которого настолько велика, что пространство, занятое им, превосходит то пространство, которое занимали все металлы, вместе взятые.

Толкование Даниила подтверждает и развивает дальше это первоначальное понимание.

1. Истукан

Золотая голова. Навуходоносор не нуждался в объяснении Даниила, что золотая голова символизировала его самого. Об этом свидетельствовали несколько фактов. Убывающий порядок металлов по мере продвижения с головы до ног и затем рассказ о событиях, следовавших одно за другим, являются указаниями на хронологическую последовательность. Навуходоносор мог предположить, что голова символизировала первый этап, уже хотя бы потому, что слово "голова" ("реш") означает "начало" или "первый" как в еврейском, так и в арамейском языках. Следует добавить, что золото было излюбленным металлом Вавилона. Приехавший в Вавилон примерно девятистами годами позднее греческий историк Геродот еще мог

восхищаться обилием золотых украшений в храме и во дворце. Стены, статуи и прочие предметы сияли золотым блеском, выражая величие и славу Вавилона (Геродот I, 181, 183; III, 1-7). Это обилие золота, характерное для Вавилона, было замечено даже пророком Иеремией, который сравнил Вавилон с золотой чашей (Иер. 51:7). Такое объяснение дано и Даниилом:

"Ты, царь, царь царей, которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу; и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в

твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими, ты - эта золотая голова!" (2:37,38).

Употребленный здесь титул говорит о первенстве и превосходстве Вавилона. Титул "царь царей" обусловлен, несомненно, этикетом вавилонского двора и употреблен по отношению к Навуходоносору в Иез. 26:7. Вавилонские цари именовались этим титулом (по-аккадски "сар сарани" - "царь царей"), чтобы указать на их власть над всеми княжествами и правившими в них князьями, находившимися под юрисдикцией вавилонского монарха. Но в устах Даниила этот титул приобретает особое значение. Поскольку он пророчески относится к голове - первой части истукана и к золоту - самому ценному металлу, он обозначает самого выдающегося царя эпохи. Кроме того, мысль о том, что Бог доверил Навуходоносор "господство" над всеми животными, напоминает об ответственности Адама, выраженной теми же словами (Быт. 1:28). Навуходоносор сравнивается с первым человеком. Как и Адам, он является царем земли. Как и с Адама, с него начинается история. Однако Навуходоносор необходимо усвоить важный урок. Подчеркивая первенство царя, Даниил в то же время напоминает ему о его ответственности перед Богом и о его зависимости от Бога. Власть, которой он обладает, предполагает ответственность за управление и защиту. Кроме того, его власть - это полученная власть, которая может быть взята назад. Очень важно, чтобы он об этом помнил, поскольку опьянение властью может быстро привести к забвению о пределах, для нее установленных, как это и произошло в древнейшем Вавилоне (Быт. 11:1-9). Пророчество не ограничивается личностью Навуходоносора, но

относится к Вавилонскому царству в целом. Даниил здесь рассматривает Вавилонское царство скорее как государственный режим, а не как личность Навуходоносора. Обратите внимание, как Даниил выражается о том, что будет после: "После тебя восстанет другое царство" (2:39). Слово "царь" часто используется как синоним слова "царство" (2:44; 7:17). Истолкование пророчества Даниилом приводит нас к отождествлению "золотой головы" - первого царства - с Вавилонским царством, начиная с правления Навуходоносора в 605 году до Р. Хр. и до падения Вавилона в 539 году до Р. Хр.

Серебряные грудь и руки. На смену Вавилонскому царству приходит другое царство, уступающее ему своим величием, подобно тому, как серебро уступает золоту, о чем ясно говорит и Даниил: "другое царство, ниже твоего" (2:39). Речь идет о царстве мидян и персов; оно так названо потому, что имеет двойственное происхождение: мидийское и персидское одновременно. Его нельзя назвать просто Персидским царством, как это делают некоторые комментаторы, так как Персидское царство существовало одновременно с Вавилонским и не стало преемником Вавилона. Мидийское же царство уже пало, по сути дела, еще при правлении перса Кира и вследствие его победы над мидянином Астиагом около 550 года до Р. Хр. Кир, впрочем, был по материнской линии внуком мидийского царя Астиага, которого он низложил, и его вассалом на персидском троне. Согласно Геродоту (I, 206), Томир, царица массагетов, обращаясь к нему, называла его царем мидян. После того как Кир захватил власть и над мидийским, и над персидским царствами, становится понятным, почему царство называется Мидо-Персидским.

Даниил прибегает к этому выражению несколько раз для обозначения царства, которое должно было прийти на смену Вавилону. Это же выражение мы встречаем в Книге Есфирь 1:3, написанной столетием позже.

Конечно, Мидо-Персидское царство занимало большую площадь, чем Вавилонское царство. Тем не менее оно уступало Вавилону в отношении культуры и цивилизации. Впрочем, мидийские и персидские завоеватели усвоили вавилонскую

культуру, которая была более высокой и более развитой, чем их собственная.

Использование серебра в качестве символа указывает на одну характерную черту данного царства. Персы платили налоги серебром. Согласно Геродоту (III, 89-95), налог, установленный двадцати сатрапиям, должен был платиться серебром. Только Индийская сатрапия, которая была самой богатой, должна была платить золотом, но даже в этом случае количество золота определялось серебряным эквивалентом, и это еще раз подтверждает, что именно вес серебра был всеобщим товарным эквивалентом у персов той эпохи.

В более общем плане серебро тогда выражало идею богатства, как выражает ее, впрочем, и сегодня. Именно богатство, согласно Даниилу, обеспечивало могущество последних персидских царей [11:2). Сокровища, накопленные Дарием, Ксерксом и Артаксерксом, принесли им славу баснословно богатых людей той эпохи. Об этом же свидетельствует и Геродот, который отзываясь о Дарий как о человеке, "который извлекал выгоду из всего" (Геродот, III, 89). Господство Мидо-Персидского царства продолжалось с 539 года до Р. Хр. (в этот год пал Вавилон) до 331 года до Р. Хр., когда последний персидский царь Дарий III был побежден греко-македонскими войсками в сражении при Арбеле.

Медные чрево и бедра. Символом следующего царства является медь. Подобно тому, как серебро характеризовало богатое царство мидян и персов, медь характеризует могущество греческого завоевания. Греки, видимо, специализировались на изготовлении медных изделий. Пророк Иезекииль упоминает о медной посуде как о главном предмете меновой торговли греков [Иез. 27:13)50. Но особенно часто медь (а точнее - бронза) использовалась греческими воинами. Их кольчуги, шлемы, щиты и даже топоры - все изготовлялось из бронзы.

Рассказывают, что когда египетский фараон Псамметих I обратился к Латонскому оракулу, чтобы узнать, каким образом отомстить своим врагам персам, оракул ответил, что "мечь

придет с моря, когда появятся медные люди". Этот ответ оставил у монарха скептическое настроение, которое продолжалось до тех пор, пока однажды греческие пираты, одетые в бронзовые доспехи, не сели на мель на египетском побережье вследствие бури. Один местный житель, ставший свидетелем этой сцены, поспешил к фараону Псамметиху, чтобы сообщить ему, что "медные люди приплыли из-за моря и в настоящее время занимаются грабежом". Видя в этом исполнение предсказания оракула, фараон заключил с ними союз против своих врагов (Геродот, I, 152, 154).

Кроме идеи упадка, заключающейся в том, что медь идет после золота и серебра, медь также выражает идею завоевания, так как этот металл ассоциируется еще и с приходом солдата-завоевателя. К тому же бронзовые доспехи, которыми греки славились еще со времен Гомера, составляли резкий контраст с простой матерчатой тогой, которую обычно носили мидийские и персидские воины (Геродот, VII, 61, 62).

Поэтому неудивительно, что медь связана с идеей завоевания. А завоевания были характерной чертой этого царства, "которое будет владычествовать над всею землею" (2:39). И снова история подтверждает пророчество. Всего за каких-то двенадцать лет, благодаря войскам Александра Великого, Греция из небольшой страны превратилась в самое обширное государство того времени, простиравшееся до границ Индии и Персии и включавшее в себя Финикию, Палестину и Египет. Александр Великий стал не только преемником царя мидян и персов (он принял титул царя Персии), он стал и мировым властелином того времени. Это господство не ограничилось военной сферой, оно затронуло культуру и общественный строй. Александр понимал, что завоеватели слишком малочисленны и не смогут контролировать такую огромную территорию, если не добьются доверия местных жителей. Он повелел своим воинам смешаться с местным населением и даже жениться на женщинах завоеванных стран. И сам подал им пример, женившись на персидской царевне.

С этого момента греческий язык и греческая культура начали быстро распространяться, становясь фактором мирового

значения, и последствия этого ощущаются еще и сегодня. Греческая гегемония продолжалась с 331 года до Р. Хр., когда Александр одержал победу над персами, до 168 года до Р. Хр., когда Рим подчинил Македонию своей власти и позднее (в 142 году до Р. Хр.) аннексировал ее.

Железные голени. Согласно пророческому сновидению, за медным веком должен последовать железный век. Если греки использовали бронзу, то римляне чаще всего применяли железо. Об этом переходе свидетельствуют римские поэты. Вергилий описывал

вооружение древних армий в следующих словах:

"Сияют медные щиты, Сияют медные мечи"51.

Лукреций пишет о бронзе как о характерной черте прошлого, и о железе как о неперменном атрибуте настоящего:

"Применение бронзы предшествовало применению железа... Тысячи воинов вступали в битву, сражаясь бронзовым ^ оружием... Затем все чаще и чаще стал использоваться железный меч; и в конце концов даже бронзовая коса вышла из употребления"52.

Эти отрывки из латинской литературы показывают, что замена бронзы железом произошла в период возвышения Римской империи. Если мы обратимся к историческим данным, то увидим, что римская армия была железной армией; ее вооружение составляли железные мечи, железные щиты, железные доспехи, железные шлемы и железные метательные копья. Однако, согласно объяснению Даниила, упоминание о железе означает нечто большее. Железо символизирует также определенное качество - силу ("крепость" -2:41) и поведение - "будет раздроблять и сокрушать" (2:40).

Сила Римской империи заключалась в системе управления, к которой она прибегала. Рим не удовлетворился тем, что завладел территорией, выходявшей далеко за пределы территории

своих предшественников, - его владения простирались от Англии до Евфрата, включая Северную Африку. Рим был лидером и в плане политической организации общества, он стал первой республикой, которая создала отлаженную административную машину, позволявшую управлять издали самыми разнообразными народами. Благодаря такому типу управления Рим мог сохранять целостность империи и поддерживать мир на ее территории. Поэтому римский ученый Плиний Старший (23-79) имел все основания для того, чтобы во времена императора Веспасиана прославлять "безграничное величие римского мира" ("мира" в смысле "спокойствия"). "Могущество Рима, - говорил он, - создало единство Рима; все должны быть благодарны Риму, так как он упростил отношения между людьми и дал им всем возможность наслаждаться благами, которые приносит мир"53.

Рим имел железную армию и железную административную машину, поэтому неудивительно, что о Риме говорится как о державе, все сокрушающей на своем пути. При этом на память приходят внушительные победы римских легионов и исторические слова Юлия Цезаря, сказанные им однажды после возвращения с войны: "Пришел, увидел, победил". Но думая о Риме, мы вспоминаем не только об этих успехах, но и о том, каким образом Рим обращался с теми, кто смел оказывать ему сопротивление. Карательные походы в Галлию, где сжигались целые деревни, полное уничтожение класса друидов, разрушение Карфагена и особенно осада Иерусалима, которая положила конец существованию еврейского народа, являются красноречивыми примерами. Рим заслужил символ, данный ему в пророчестве.

И наконец, еще одним признаком силы является продолжительность существования. Римская держава просуществовала дольше, чем какая-либо другая, - более пятисот лет, пока в конце концов не была сокрушена ударами варварских племен. Последний император был свергнут в 476 году германским военачальником Одоакром.

Ноги частью глиняные, частью железные. Переходя к этой части, мы достигаем последнего периода мировой истории. Если судить по количеству места, отведенного этой части (более

половины текста, (2:41-43), то она более всего занимает внимание пророка. Здесь говорится о системе, которая не является новым царством, отличным от четвертого царства, но которая относится к четвертому царству. И она частично состоит из железа.

Но помимо железа в ее состав входит и другое вещество - глина. Это странное смешение получает тройное объяснение в словах пророка:

1. "То будет царство разделенное" (2:41). Прежде всего смешение глины и железа воспринимается в негативном смысле: железо и глина означают разделение. Эта особенность является тем более поразительной, что она возникает после периода, для которого

характерным было именно единство, - после четырех царств, и особенно после периода единения при римском правлении. Исторические сведения подтверждают слова пророка. После падения Римской империи в этом регионе никогда уже не было единства, и если верить пророку, такое состояние продлится до конца времен.

2. "Царство будет частью крепкое, частью хрупкое" (2:42). Железо и глина воспринимаются раздельно. Железо означает силу, глина означает слабость. Это является следствием предшествующих событий. Будучи разделенным, царство теперь состоит из сильных и слабых частей. Такое состояние характерно для мира, существующего со времени падения Римской империи. Там, где раньше была единая огромная держава с централизованным управлением, мы видим теперь множество не одинаковых по своей силе государств.

Кроме идеи о силе и слабости железо и глина выражают собой и другую идею, вытекающую из качества этих материалов. Говоря о предыдущих царствах, мы заметили, что соответствующий каждому из них материал имел какую-либо характеризующую ценность: золото символизировало славу и величие Вавилона, серебро символизировало финансовую мощь персов, медь символизировала военную мощь Греции, а железо символизировало административную мощь Рима. Поэтому логично предположить, что и глина в данном контексте имеет свое

особое значение. Если металлы, из которых сделан истукан, были подобраны так, чтобы охарактеризовать каждое царство, то же самое можно сказать и о глине.

Прежде всего заметим, что в отличие от металлов глина символизирует разделение.

Все предыдущие металлы были символами политической власти. Появление глины вслед за металлами весьма знаменательно. Оно указывает, что новая власть будет иметь совершенно иную природу, так как упоминание о глине несет в себе и дополнительный, религиозный смысл, взятый из библейской традиции. Обратите внимание, что Даниил говорит здесь именно о "глине горшечной" (2:41). А в библейском языке образ глины - и особенно глины горшечной - обычно используется, чтобы передать идею творения:

"Но ныне, Господи, Ты - Отец наш; мы - глина, а Ты - образователь наш, и все мы - дело руки Твоей" (Ис. 64/8).

Каждый раз, когда в Библии идет речь о глине и горшечнике, подразумеваются отношения человека со своим Создателем⁵⁴. Это значит, что слово "глина" несет в себе религиозное содержание. Это дает нам серьезное основание предположить, что глина в истукане символизирует власть, отличающуюся по своему характеру от предыдущих властей, имевших политическую природу. Новая власть имеет религиозную природу, которая, однако, соединена с политической властью, представленной железом.

В историческом плане это означает, что во времена Рима, а именно в период его разделения должна будет появиться религиозная власть, связанная в той или иной мере с его политической властью. Эта политико-религиозная власть должна существовать и в наши дни, поскольку, согласно Даниилу, она будет действовать до конца времен.

Если мы обратимся к исторической действительности, то увидим, что лишь одна единственная власть соответствует всем этим условиям: церковь.

Действительно, благодаря политической поддержке Рима и особенно императора Константина церковь смогла упрочить свое положение и из бедной и преследуемой очень быстро превратиться в государственную церковь, обладающую иерархической организацией, земными благами, но вместе с тем и в церковь, идущую на компромиссы. Более того, она пережила и заменила собой Древний Рим, став в определенном смысле его преемницей, унаследовав его язык, административные структуры, символику⁵⁵ и даже стремление ко всемирному господству. "Ибо обладание Римом - городом великим, главой Римской империи, - как писал святой Иероним, - или даже одно только обладание именем Рима означает обладание миром. Рим - это вечный символ двойной юрисдикции: религиозной и политической, распространяющейся на всю вселенную"⁵⁶. В своей книге, посвященной истории папства, Пьер де Люз описывает это событие как "наиболее грандиозное не только в

истории церкви, но и в истории всего человечества"⁵⁷.

От Константина до Каролингов императоры стремились защищать и укреплять власть церкви⁵⁸. Церковь обосновалась в политическом центре: Рим превратился в город Ватикан. Во время своего утверждения церковь шла на компромиссы, затрагивавшие ее религиозную сущность. Например, суббота, которая должна была служить напоминанием о творении, была постепенно заменена воскресеньем, священным днем римских солнцопоклонников. Так было удобнее. К тому же это облегчало обращение огромных масс язычников.

Будучи соединена с железом, глина постепенно теряла библейский смысл зависимости свыше, сохраняя свое качество податливости и приспособляемости. Принося небесные заповеди на алтарь успеха, церковь подвергла себя риску приобрести исключительно земной характер. Человеческие традиции вытеснили Божественное откровение.

3. "Они смешаются чрез семя человеческое" (2:43). Наконец мы снова видим железо и глину вместе, но на этот раз в положительном смысле: железо, "смешанное" с глиной, означает попытки заключения союза. Это последнее объяснение

приобретает особое значение, поскольку только оно занимает ясно указанное место в хронологии мировой истории: "во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство" (2:44).

Оно также является единственным, указывающим на действие: "Они смешаются". До сих пор объяснения касались состояния или качества: "разделенное" (2:44), "крепкое и хрупкое" (2:42). Два первых объяснения описывают состояние, которое будет продолжаться до конца, последнее же объяснение описывает действие, которое произойдет только в конце времен. Кроме того, впервые глагол употреблен во множественном числе и относится к нескольким царствам (2:44), в то время как ранее говорилось только об одном царстве, "разделенном" (2:41) или "частью крепком, частью хрупком" (2:42). Идея союза предполагает идею множественности: для образования союза необходимо несколько сторон.

Мы можем увидеть этот последний признак конца времен в стремлении многих земных правителей заключать союзы, которые ни к чему не приводят. При этом в голову приходит воспоминание о строительстве вавилонской башни. Уже в сорок первом стихе мы встречаем намек на вавилонскую башню, который можно различить в корне "плг" ("разделенное"). В библейской традиции - это корень, произошедший от имени Пелег (в русском переводе - Фалек), который обычно ассоциируется с событиями, связанными с вавилонской башней: "потому что во дни его земля разделена", пелег (Быт. 10:25; 1 Пар. 1:19). В данном пророчестве говорится о событии, напоминающем попытку строительства вавилонской башни. В той древней истории сошествие Бога Небесного произошло именно в тот момент, когда строители, прежде чем рассеяться, объединились для грандиозного строительства, чтобы сделать себе имя (Быт. 11:4). Таким же образом Бог Небесный появится в конце времен в тот самый момент, когда сильнейшие государства земли будут стремиться, перед тем как исчезнуть, объединиться, "смешаться чрез семя человеческое".

Эта картина последнего времени, для которого характерно стремление к объединению, очень похожа на наше время.

Никогда еще в истории человечества не было столь активных действий с целью всемирного объединения, как в наши дни. Это началось совсем недавно. И именно в этом главное отличие нашей эпохи от предшествующих. Сравнительно недавно мировые державы почувствовали необходимость объединиться и стали устраивать союзы на всех уровнях. Можно назвать такие политические объединения, как НАТО, ООН и др., экономические объединения: Общий рынок, ОПЕК, религиозные объединения, такие, как экуменизм, или даже политико-религиозные, такие, как новые правые.

А совсем недавно возникла возможность создания еще более обширного союза. Мы уже миновали стадию простых континентальных или идеологических союзов. Железный занавес упал, берлинская стена рухнула. Отныне сильнейшие державы мира не противостоят друг другу, а сотрудничают, и впервые целью этого сотрудничества является создание "нового мирового порядка", то есть глобальной политики, охватывающей все сферы деятельности и все континенты.

На наших глазах с необычайной быстротой разворачиваются события, предсказанные в древнем пророчестве. И из хода этих событий мы можем заключить, что история человечества приближается к своему концу.

2. Камень

Теперь мы приступаем к самой важной части сновидения царя. Она занимает более половины всего сна и является его завершением. Так же, как и в первой части, сначала идет изложение, а потом истолкование. Даниил начал объяснение первой части с упоминания о "Боге Небесном", даровавшем царство (2:37). И вторую часть Даниил начинает со слов о "Боге Небесном", Который на этот раз воздвигнет Царство. Эта параллель означает, что обе части контрастно противопоставляются друг другу. В первой части царства дарованы человеку, и человек в них господин. Во второй части "Бог Небесный" остается Господином Царства. Из этого следует, что второй порядок противопоставлен первому на всех уровнях:

На уровне материалов: однородность камня противопоставлена разнообразию материалов, из которых сделан истукан. Второй порядок представляет собой единое царство, в то время как первый состоит из нескольких царств. Сам символический смысл камня противопоставлен символическому смыслу металлов. В библейском контексте камень особенно часто используется для обозначения союза с Богом: из камня сооружается жертвенник (Исх. 20:25), памятник (Втор. 27:4), храм (3 Цар. 6:7), на камне был написан закон, содержащий обязательства человека, заключившего союз с Богом (Исх. 24:12). В заповеди указывается, что камни, использованные для строительства жертвенника, не должны быть обтесанными (Исх. 20:25), поскольку обработка камня может привести к изготовлению изображений и переродиться в идолопоклонство (Лев. 26:1). Необработанный камень как строительный материал ассоциируется с Божественным измерением, а в некоторых случаях такой камень символизирует самого Бога и Мессию (Пс. 117:22; Ис. 28:16; Зах. 3:9; Дан. 4:11).

Металлы, наоборот, часто использовались для изготовления идолов и поэтому ассоциируются с религией, имеющей человеческое происхождение. В Книге Даниила, в частности, металлы, из которых сделан истукан, связаны с конкретными случаями идолопоклонства (3:5; 5:4, 23). Камень символизирует Царство Божье, металлы символизируют человеческие царства. Что касается глины, то ее природа близка к камню, и она несет в себе идею религиозности; но, будучи связана с железом, она утрачивает свое первоначальное качество и становится символом идолопоклонства.

На уровне происхождения: появление камня, который "оторвался от горы без содействия рук" (2:34, 45), образует контраст с перечислением материалов, из которых сделан истукан. Царства, характеризующиеся этими металлами, просто следуют друг за другом без какого-либо видимого Божественного воздействия извне. Царство камня отличается от царств истукана тем, что его "воздвигнет" Бог Небесный (2:44). Это царство будет установлено силой свыше. В своем истолковании Даниил указывает на происхождение камня: "от горы" (2:45). В

вавилонском вероучении "гора" обозначала место, где жили великие боги и прежде всего Энлиль, бог богов, пребывающий на небесах. Согласно вавилонским верованиям, эта гора достигает неба, поддерживая таким образом жилище бога. Для Навуходоносора слова о горе имели совершенно ясный смысл:

"оторвался от горы" означало "был брошен с неба", то есть камень символизировал царство небесного происхождения. Для еврейского пророка идея горы заключала в себе еще более конкретный смысл. Она означала Сион или Иерусалим (9:16, 20; 11:45) и таким образом тоже ассоциировалась с небесной обителью, так как гора Сион (или Иерусалим) существует также и на небе. Это мы можем заключить на основании /7с. 47:3, где говорится о "северной стороне" горы Сион. А это выражение указывает на место пребывания Бога (Ис. 14:13).

Кроме того, арамейское слово "тур", переведенное как "гора", является эквивалентом еврейского слова "сур", означающего "скала". Если мы понимаем значение этого

библейского мотива, характеризующего Бога Израилева, то сразу же можем почувствовать богатство данного символа. Камень оторвался от скалы, и, следовательно, не только имеет Божественное происхождение, но и сохраняет Божественную сущность. Эти два понятия - "скала" (сур) и "камень" (эбен) являются, впрочем, синонимами и символизируют Господа Саваофа (Ис. 8:14).

На уровне природы: камень противопоставлен истукану и в том смысле, что он брошен в него. Глагол "ударил" (2:34) подразумевает столкновение и непримиримость двух сущностей. Царство, воздвигнутое Богом, не является естественным продолжением человеческих царств, но предполагает их полное разрушение. Все человеческие царства раздроблены (2:35), разрушены и полностью уничтожены (2:44). "И следа не осталось от них" (2:35). Это - новое Царство, не имеющее ничего общего с предшествующими. Это Царство не имеет ничего общего и с глиной, которая будет вместе с железом раздроблена (2:35, 45).

Действительно, это Царство принципиально отличается от других царств: оторвавшись от горы, камень затем

превратился в то, чем он был вначале. Камень снова стал горой. Это отождествление происхождения камня и результата его действия еще раз подчеркивает небесную природу этого Царства. Не осталось ничего, что могло бы напомнить прежние царства.

И наконец, это Царство отличается от других тем, что оно "будет стоять вечно" (2:44). Оно "не будет предано другому народу" (2:44). Оно "во веки не разрушится" (2:44). Земные царства существовали лишь мгновение и исчезали. А это Царство будет вечным. Вечное противопоставлено мимолетному. Контраст между двумя сущностями виден и в пространственном отношении. Каким бы "огромным" ни был истукан (2:31), какой бы высоты он ни достигал, являя собой символ человеческой гордости, он остается бесконечно малым в сравнении с горой, которая "наполнила всю землю" (2:35). Беспредельное противопоставлено ограниченному.

Небесное Царство повсюду и навсегда утверждено на земле. Это довольно трудно для нашего понимания. Находясь на земле, человек не может осознать, что такое Небо и тем более Небо на земле. Воображение наталкивается на стену рассудочности, и возникает сильное искушение последовать примеру многих богословов и философов и заняться "демифизацией". В этом случае Небесное Царство становится лишь церковью или народом, образом жизни или идеалом. Короче говоря, человек не верит объяснению, данному пророком.

Для Навуходоносора доказательством истинности объяснения послужило точное изложение содержания сна. "Верен этот сон, и точно истолкование его" (2:45), Даниил заканчивает свою речь такими словами, чтобы окончательно убедить царя. А чтобы и нам понять это заключительное предложение, необходимо знать, что сочинительный союз "и" (вав) используется в еврейском и арамейском языках также для введения придаточного предложения следствия. "Верен этот сон, - царь Навуходоносор сам может в этом убедиться, - и [следовательно] точно истолкование его". Доказательство побуждает к вере. Царь понимает важное значение данного урока и делает для себя соответствующие выводы.

4. Молитва царя

Реакцией царя на истолкование сна является молитва. "Тогда царь Навуходоносор пал на лице свое и поклонился..." Это вторая молитва в Книге Даниила. Царь не решается обратиться непосредственно к Богу Небесному, очень, по его мнению, далекому, чуждому и, может быть, очень занятому. Царь возносит свою молитву у ног Даниила. Это, однако, не означает, что Навуходоносор принимает Даниила за Бога и что он собирается поклоняться Даниилу. Подобным же образом, согласно свидетельству Иосифа Флавия, Александр Великий пал ниц перед иерусалимским священником, сказав: "Я поклоняюсь не ему, но Богу, Которого он представляет"⁵⁹. Навуходоносор, несомненно, ставит Бога выше Даниила: "Бог ваш есть Бог богов" (2:47), и он признает также власть Бога над собой: "Владыка царей" (2:47).

Однако не будем торопиться с окончательными выводами, Произнесенные слова двусмысленны. Использованное здесь выражение является на самом деле титулом Мардука, вавилонского бога, ставящего царей. А Нево, чье имя носит царь, является сыном Мардука. Поэтому исповедание веры царем оказывается сомнительным. Навуходоносор еще не понял, Кто есть Бог. Говоря о Боге Даниила, он имеет в виду своего собственного бога:

"Твой Бог, Даниил, это мой бог; и своим могуществом ты обязан моему богу, моему отцу". Таким образом, Навуходоносор не изменился. Его покаяние нельзя назвать истинным.

Вот почему глава заканчивается не обращением Навуходоносора, как этого можно было бы ожидать, но щедрым воздаянием: царь возвышает Даниила и осыпает его почестями и богатством - вертикальный ответ, устремленный вверх, царь заменяет горизонтальным, направленным на Даниила. Навуходоносор, несомненно, понял, насколько ценной является для него личность Даниила, но, к сожалению, на этом и остановился. Религия Навуходоносора не вышла за пределы человеческой личности Даниила.

К тому же молитва царя замешана на гордости. Возносящий ее человек выбирает религию, которую он сам создал, и

предпочитает идола Богу. Конечно, проще поклоняться истукану или даже человеку, чем невидимому Богу, Царство Которого относится к будущему. Свидетельство Даниила не произвело должного воздействия. Навуходоносор убежден, что верит в Бога, но ему еще не хватает доверия, он не отваживается на установление отношений с Богом будущего. Божья цель относительно Навуходоносора не достигнута.

Для современного читателя эти доказательства предстают уже в ином свете. Сейчас мы можем видеть, что последовательность мировых государств, предсказанная в сновидении вавилонского царя в VI веке до Р. Хр., нашла свое воплощение в господстве Вавилона, Мидо-Персии, Греции, Рима и т. д. Но можно быть уверенным, что сон был от Бога, И можно даже согласиться с Навуходоносором, что Он есть "открывающий тайны" (2:47), и, тем не менее, не извлечь урока, затрагивающего будущее и относящегося к Царству Божьему.

Однако именно такова цель этой пророческой картины: убедить нас в реальности Царства, которое воздвигнет Бог Небесный. Бог мог бы показать Навуходоносорю во сне одно только последнее Царство - самое важное и единственное, являющееся вечным. Но этого не произошло. Напротив, вместо того, чтобы сразу обратить все внимание на это Царство, Он предварительно показал последовательность и судьбу всех предыдущих царств: нужно было дать возможность проверить исполнение пророчества, начиная с Вавилона и до наших дней. Все эти царства не представляют ценности сами по себе. Пророчество на них долго не задерживается. Они нужны лишь для придания убедительности последней части пророчества, где говорится о Небесном Царстве. Они служат доказательством того, что пророчество об этом Царстве не является утопией, но исполнится точно так же, как и остальные пророчества. Эти царства служат также вехами, по которым можно определить тот момент в хронологии мировой истории, когда наступит Божье Царство.

Сообщение об этих царствах позволяет современному читателю извлечь урок относительно Небесного Царства. Прежде всего, Царство Божье - это реальное Царство, которое

будет занимать свое место в истории, подобно другим царствам, которые нам известны. Кроме того, пророчество позволяет нам заключить, что именно в наше время Бог воздвигнет Свое Царство. Другими словами, Царство Божье реально и совсем близко. Как в свое время для Навуходоносора, так и для нас доказательство, получаемое в настоящее время, служит тому, чтобы пробудить и укрепить нашу веру в Бога, имеющего власть над будущим.

1. Какую ценность имеют гадание и магия?
2. Какие качества характеризуют первую молитву Даниила?
3. Что символизируют четыре металла, из которых сделан истукан?
4. Что, согласно данному пророчеству, характеризует последний период в истории человечества?
5. Что символизирует камень, оторвавшийся от горы?

Литературная структура главы 2

А. Навуходоносор: забытый сон [2:1-13]

3 диалога (Навуходоносор - халдеи)

Повеление Навуходоносора

Б. Даниил: молитва о тайне (2:14-23)

3 прошения (к Ариоху, царю, Богу)

Молитва о тайне

Б1 (А1) Даниил: сон о царствах (2:24-45)

3 диалога (Даниил - Ариох - царь - Даниил)

Истолкование сна

I. Содержание

1. "Тебе было видение", 2:3? (истукан)

2. "Ты видел", 2:34 (камень - гора)

II. Истолкование

1. "Бог Небесный даровал царство", 2:37 (истукан)

2. "Бог Небесный воздвигнет царство", 2:44 (гора - камень)

А1 (Б1) Навуходоносор: молитва царя (2:46-49)

3 действия царя по отношению к Даниилу (падает ниц, отвечает, обещает)

Глава 3

ШАГИ В ПЕЧИ

Еще одна история, связанная с истуканом. Но на этот раз речь идет не о сне, посланном Навуходоносору, а о мечте, которую он лелеял. Из сновидения об истукане царь понял, что его удел ограничивается лишь головой, так как только она была из золота. И Навуходоносор решил повлиять на ход истории путем магических действий. Он приказал изготовить истукан, который видел во сне (для его обозначения употреблено то же самое слово "целем" - 3:1; ср. 2:31). Истукан должен был быть таким же огромным, но сделанным полностью из золота. Царь не хотел согласиться с пророчеством, он желал видеть свое царство простирающимся до ног, то есть до самого конца мировой истории.

Однако и этого ему было недостаточно. Используя прием многократного эха, автор Книги показывает нам, что Навуходоносор хотел видеть своими не только все царства истукана, но он хотел обладать и царством, подобным тому, которое воздвигнет Бог и которое представлено во второй главе камнем. Навуходоносор желал вечного царства⁶⁰. Весьма знаменателен тот факт, что в арамейском тексте слово "хежим" ("воздвигнет" - 2:44), которое использовано для описания установления Царства Божьего, становится в третьей главе ключевым словом, звучащим подобно припеву: оно встречается восемь раз (3:1, 2, 3, 5, 7, 12, 14, 18 - "поставил", "воздвиг") и используется для сообщения об установлении истукана. Царство Навуходоносора желает заменить собой Царство Бога.

1. Притязания Вавилона

Эти действия вавилонского царя напоминают попытку узурпации власти жителями древней земли Сennaар. Эти два события сближает тот факт, что в начале описания каждого из них мы встречаем одно и то же слово "биках" (Быт. 11:1 - "равнина", Дан. 3:1 - "поле"). В обоих случаях события разворачиваются на равнине. И башня, и истукан воздвигаются на равнине, которая простирается в этом районе на сотни километров⁶¹. В обоих случаях необходимо было значительное пространство, где могло бы разместиться большое количество людей, собравшихся для совместного поклонения.

Весьма вероятно, что оба события происходили даже на одном и том же месте. Во всяком случае, они происходили в одном географическом районе - в Вавилоне. Если считать, что расплывчатое выражение "земля Сennaар" (Быт. 11:2) в широком смысле соответствует "области Вавилонской", то можно заключить, что оно применимо и к полю Деир, также находящемуся в "области Вавилонской" (Дан. 3:1). Это одна и та же местность. Проведенные в этом районе археологические раскопки подтвердили рассказ Даниила, поскольку в ходе их было обнаружено место, в арабском названии которого еще можно различить древнее

название, - Толул Дура (Холм Дура). Это место находится в пяти километрах к югу от древнего Вавилона возле реки Дура, впадающей в Евфрат(г)². Во время раскопок был даже обнаружен цоколь высотой в 6 метров, площадь поверхности которого была 14 квадратных метров. Он вполне мог служить пьедесталом истукана.

Церемония, на которую Навуходоносор созывает всех своих чиновников, по существу представляет собой, подобно событиям, произошедшим здесь в древности, религиозный обряд - освящение ("ханука", 3:2). Это слово употребляется в Библии по отношению к жертвеннику и к храму (Чис. 7:10, 84, 88; 2 Пар. 7:9; Пс. 29:1 и др.). Намерения Навуходоносора совершенно ясны: поклонение Богу заменить поклонением собственной личности. Не удивительно, что собравшихся ожидает участие в обряде поклонения. Тот же самый глагол ("сгд") использован

для описания того, как Навуходоносор выражал свое поклонение Богу (2:46 "пал на лице свое и поклонился"), и для описания поклонения истукану (3:5 -"падите и поклонитесь"). Навуходоносор занял место Бога. Эта узурпация Божьей власти осуществляется с таким же духом гордости, с каким трудились строители вавилонской башни, стремясь присвоить власть и славу, принадлежащие Богу.

Сходство между этими двумя попытками бросается в глаза. Строители башни люди со "всей земли" (Быт. 11:1) - собрались на равнине, чтобы объединиться в одном священном деле. Навуходоносор собирает - и тоже на равнине - не только своих чиновников, но и представителей всех "народов, племен и языков" (Дан. 3:4), чтобы и их объединить в одном священном деле. И Навуходоносор, и строители вавилонской башни стремились объединить всех людей в исповедании одной религии, имеющей человеческое происхождение.

Также и металл, из которого отлили истукана, подчеркивает идею, желаемого единства: статуя сделана полностью из золота. Если в сновидении истукан состоял из нескольких металлов, символизировавших различные царства, то Навуходоносор отливает статую из одного металла - золота, которое символизирует его самого. Он не только отвергает идею преемственности царств в желании быть единственным правителем до самого конца, но он отвергает и идею различия, устанавливая единообразие.

Высота истукана - 60 локтей. Число 60 в данном случае обусловлено культурным контекстом. Шумеро-аккадская система счета была шестидесятеричной в отличие от египетской, которой мы пользуемся и сегодня. Интересно заметить, что эта шестидесятеричная система дожила до наших дней в единицах времени (шестьдесят минут, шестьдесят секунд), в делении круга на градусы, в понятии дюжины и т. д. Использование пророком Иезекиилем (40:5) мерной трости длиной в шесть локтей (три метра) отражает степень вавилонского влияния. Указание, что высота составляет 60 локтей (30 метров), сразу же говорит в пользу исторической достоверности данного

факта. Кроме того, пропорции (60 локтей на 6 локтей или 30 м на 3 м) говорят о том, что это скорее была не статуя, а обелиск, наподобие тех многочисленных памятников древности, которые Плиний Старший сравнивал с башнями⁶³. Во всяком случае, необычная высота сооружения была показателем непомерной гордости и должна была производить сильное впечатление на зрителя. Выбор числа шестьдесят свидетельствует еще и о другом: в вавилонской числовой символике число шестьдесят передавало идею единства. Принимая решение сделать истукан высотой в 60 локтей, Навуходоносор хотел выразить свое стремление к единству: единое государство, единая религия. Это стремление царя получило объяснение, когда недавно была прочитана клинописная табличка, датированная одиннадцатым годом правления Навуходоносора (595-594 гг. до Р. Хр.)⁶⁴. В ней говорится о восстании, которое разразилось в то время и создало угрозу единству государства.

На фоне этого кризиса царь принимает решение сделать статую, которая символизировала бы единство⁶⁵, с помощью которой он мог бы удостовериться в преданности своих подданных. Известно, какую нетерпимость и какие преследования порождает подобная политика. Начиная с Людовика XIV и кончая аятоллами, а особенно на примере Гитлера и Сталина, мы не раз видели, что когда идеалом становится достижение

единства, то всякое отличие становится подозрительным, считается опасным и даже подлежащим уничтожению. Насилие является естественным следствием нетерпимости. Вот почему призыв к поклонению сопровождается угрозой: "А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем" (3:6).

Религия, которую царь старался возвысить, не была для его подданных ни результатом обдуманного выбора, ни выражением веры или духовных опытов. Поклонение происходит, потому что к нему принуждают. Люди становятся на колени, но сердца их безучастны. Это - религия чиновников, религия баранов или автоматов. Именно такого рода люди собраны на поле Деир.

Это, прежде всего, чиновники от самого низкого ранга и до самого высокого. Они все присутствуют здесь. Их должности перечисляются в иерархическом порядке (3:3). Их поклонение принимает характер бюрократической формальности, а их присутствие обусловлено занимаемыми должностями. Они стремятся продемонстрировать свое усердие, поскольку именно от религии зависит их социальное положение и продвижение по службе.

За чиновниками стоит толпа народа. Эта категория людей многочисленна. Об этом нам постоянно напоминает история Панурга. Бараны собираются вместе, и все похожи друг на друга; так проще, так легко и удобно.

Все эти люди не знают, как надо поклоняться. Им необходим образец, общий сигнал, как во всех тоталитарных обществах. Выстроенные в определенном порядке, они "стали пред истуканом" (3:3), готовые, как автоматы, поднять руку или кулак по приказу начальника. Точное повторение длинного списка чиновников и музыкальных инструментов и даже совпадение формулировки приказа и сообщения о его выполнении являются весьма красноречивыми.

"И послал царь Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казначей, законоучителей, блюстителей суда и всех областных правителей, чтоб они пришли на торжественное открытие истукана, который поставил царь Навуходоносор" (3:2).

"И собрались сатрапы, наместники, военачальники, верховные судьи, казначей, законоучители, блюстители суда и все областные правители на открытие истукана, который Навуходоносор царь поставил, и стали пред истуканом, который воздвиг Навуходоносор" (3:3).

"В то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии, и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, который поставил царь Навуходоносор" (3:5).

"Посему, когда все народы слышали звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и всякого рода музыкальных орудий, то пали все народы, племена и языки, и поклонились золотому истукану, который поставил Навуходоносор царь" (Дан. 3:7).

Каждый абзац довольно длинен. Но это сделано намеренно для достижения сатирического эффекта, для того, чтобы показать механический характер этого поклонения, напоминающего работу машины. Музыка имеет здесь весьма важное значение. Оркестр составлен из множества разнообразных инструментов. Упоминание трех духовых и трех струнных инструментов говорит о безупречной подготовке церемонии. Все хорошо продумано и организовано. Недостаток содержания восполняется великолепием формы. Усиленная забота об организации часто выдает стремление, осознанное или неосознанное, компенсировать внутреннюю пустоту внешней красотой. Бюрократы, находящиеся у власти, в большей степени заняты организационными и формальными процедурами там, где мышление и вера отсутствуют. Формализм вавилонской религии должен был компенсировать ее духовную пустоту. Поэтому музыка приобретает столь важное значение. Чувства, вызываемые звучанием всех этих инструментов, создают, по крайней мере, иллюзию религиозных переживаний.

Древние были знакомы с таким свойством музыки и умели использовать его, чтобы производить впечатление на верующих или чтобы возбуждать прорицателей с целью

искусственно вызвать у них ощущение общения с потусторонним миром. Поэтому не случайно музыка использовалась наряду с употреблением снадобий и нанесением себе ран с целью привести себя в состояние экстаза, который воспринимался как признак единения с богом. Все это происходило главным образом на уровне эмоций и нервной системы. В результате успех достигался легко, быстро и не вызывал сомнений. Даже и сегодня - и, может быть, еще более сильно, чем когда-либо, благодаря эффективности наших средств массовой информации - мы можем ощущать силу такого воздействия. Многочисленные толпы собираются вокруг музыкантов и певцов, которые стали

самыми великими соблазнами и манипуляторами нашего времени. На мгновение человек забывается и перестает мыслить, зачарованный музыкой. Слова и весть, адресованные для убеждения к разуму, становятся ненужными. Это явление захватило даже церкви. В противовес рассудочному холоду традиционного служения некоторые культы стали использовать оркестры, состоящие из самых разнообразных инструментов, под звуки которых верующие приходят в возбуждение, издают крики и иногда доходят до иступления. Мышление исчезает, остаются лишь эмоции. Однако нам следует быть здесь осторожными и не выносить приговор в последней инстанции.

Этот эпизод из Книги Даниила предостерегает и против другой крайности, которая заключается в том, что религия становится для человека лишь непродолжительным воодушевлением. Чувства являются обязательной частью религиозного опыта, но чтобы быть истинными и глубокими, они должны обязательно сочетаться с мышлением и интеллектом. Человек должен быть вовлечен в поклонение во всей своей многогранности. В противном случае в один прекрасный день он может оказаться в толпе, готовой поклониться любому идолу. Точно так и на поле Деир вавилонские прорицатели не утруждали себя ни проповедью, ни доказательствами. Музыки было вполне достаточно, чтобы начать обряд. Это - религия одного мгновения. Идея настоящего времени подчеркивается неоднократно.

"В то время как услышите... падите и поклонитесь" (3:5). Под влиянием чувств, вызванных музыкой, и влекомый примером толпы человек падает на колени, не думая о том, что будет завтра. Такое действие напоминает рефлекс.

Рядом горит и огонь: немедленное наказание ожидает тех, кто проявит непослушание. Обычай бросать в огонь непокорных был довольно древним и весьма распространенным на Среднем Востоке. Он существовал в Ларсе, на юге Вавилона, с XVII века до Р. Хр. и был предусмотрен в качестве наказания кодексом Хаммурапи (25 и 110). Всего за несколько лет до описываемых событий два лжепророка - Седекия и Ахав - точно таким же образом были "изжарены" по приказу Навуходоносора. Эта

смерть в огне настолько поразила евреев, что упоминание о ней стало использоваться как форма проклятья (Иер. 29:21, 22).

Печи в той местности представляли собой неотъемлемую часть пейзажа: они использовались для изготовления кирпичей. При археологических раскопках было найдено много таких печей в окрестностях Вавилона. Впрочем, строительство вавилонской башни тоже косвенно было связано с огнем (Быт. 11:3). Вероятно, печь находилась у самого подножия истукана. Согласно Диодеру Сицилийскому, карфагеняне, например, воздвигли бронзовую статую своего бога прямо на печи, вырытой в земле, и бросали в эту печь живых детей. Во всяком случае, печь была непосредственно перед глазами людей, собранных для поклонения истукану. И люди знали, какой силы огонь можно было разжечь в печи в этом районе с сухим, континентальным климатом. Для людей было очевидно, что наказание будет немедленным. Здесь снова подчеркивается идея настоящего времени: "А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь" (3:6). Под страхом немедленной гибели в огне люди думали лишь о настоящем моменте и повиновались, следуя инстинкту самосохранения.

Нетерпимая и жестокая, тоталитарная и механическая, вавилонская религия это прежде всего религия настоящего момента. Во всяком случае, она была такой, какая требовалась Навуходоносору, - эффективной религией, поскольку обеспечивала всеобщую покорность. Система хорошо сработала: все выразили свою покорность. Все, за исключением некоторых.

2. Обвинения халдеев

Снова, как и в первой главе, евреи отличаются своим неповиновением. В тексте не уточняется, где они находятся и каким образом они оказывают сопротивление. Или они остались у себя дома, и их нет на поле Деир, или же они присутствуют, но окружающие заметили, что в отличие от всех остальных они не становятся на колени. Только они во всей толпе продолжают стоять. И в этой главе говорится только об этих трех евреях. Ничего не сказано о Данииле и прочих евреях. Вероятно,

количество противящихся не ограничивается этими тремя юношами. Это можно предположить на основе общего выражения "иудеи", употребленного в тексте (3:8, 12). Но внимание халдеев обращено на этих трех молодых людей именно потому, что им доверено управление Вавилонским государством. А это возмущает халдеев коренных жителей страны. За их религиозным и административным усердием скрывается низменная зависть. Их псевдорелигиозное рвение обусловлено отнюдь не заботой об искреннем почитании своего бога. И когда они доносят на иудеев, ими движет личное тщеславие. Это можно заключить из трех аргументов, которые касаются не столько бога, сколько царя. "Эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат, и золотому истукану, который ты поставил, не поклоняются" (3:12). Их поступок продиктован скорее политическими стремлениями, чем религиозными. Они заботятся не о должном поклонении истукану, а о том, чтобы устранить евреев и занять их должности.

Арамейское выражение, используемое ими для обвинения, весьма красноречиво. Дословно оно означает: "поедать куски иудеев" (3:8). Клевету можно сравнить с людоедством. Донося начальнику на своего коллегу, человек, в сущности, желает поставить под угрозу его положение, источник заработка и даже саму жизнь. По сути дела, он его пожирает. За усердием доносчика вырисовывается пагубная страсть, имеющая своей целью не более и не менее как смерть соперника и плетущая интригу для достижения этой цели. Именно такой урок мы извлекаем из чтения данного отрывка.

Что касается Даниила, то он был одним из правителей, сатрапом и занимал значительно более высокое положение в иерархии, чем доносчики, и, следовательно, был для них недостижим. Столь высокое положение избавляло его от подобной присяги в верности. Заговор же был делом лишь "некоторых из халдеев" (3:8). Сатрапы в нем не участвовали. Кроме того, возможно, что в данный момент Даниил в связи со своими служебными обязанностями находился далеко от этого места. В конце второй главы говорится, что "Даниил остался при дворе царя" (2:49). Сообщая о высоком государственном положении, это

выражение, согласно иудейской традиции, означает и то, что Даниил находился в другом месте в момент поклонения истукану. Эту фразу мы можем встретить и в Талмуде (Херубин 72а), где она имеет идиоматический смысл, заключающийся в том, что раб находится далеко от своего господина. Даниил избежал обвинений не только вследствие своего высокого положения, но и потому, что находился далеко от места событий.

Об остальных евреях халдеи предпочли ничего не говорить. Если бы обвинение было выдвинуто против слишком большого числа людей, то не исключено, что царь отступил бы от своего намерения карать. Лучшей тактикой для достижения цели было проявление умеренности. Поэтому халдеи ограничились этими тремя евреями, которые были их непосредственными коллегами и устранение которых было в их интересах. Ограничившись лишь этими тремя иудеями, халдеи стремились гарантировать себе успех в своем деле.

3. В огне

Однако царь проявляет колебание: он не приказывает сразу же казнить виновных. Он знает этих троих евреев, которые уже долго ему служат, и хочет дать им возможность оправдаться и изменить свое поведение. Он призывает их к себе и задает вопрос, который свидетельствует о его добром расположении к ним: "С умыслом ли?" (3:14). Другими словами: "Сделали ли вы это нарочно?" Может быть, они не поняли сути царского повеления и серьезности положения, в котором оказались. Царь повторяет слово в слово приказ о

поклонении (3:15}. За этим следует конфликт, в котором два непримиримых типа религиозного мышления противостоят друг другу.

Религия Навуходоносора, как и религия халдеев, - это религия настоящего момента: "Если вы готовы, как скоро услышите... падите и поклонитесь... если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь" (3:15). Для царя существует только настоящее. Будущее он не принимает во внимание. "Какой Бог избавит вас от руки моей?" (3:15). Религия евреев, напротив, устремлена в будущее. "Бог наш, Которому мы

служим... от руки твоей, царь, избавит" (3:17). Евреи идут дальше. На "если же не" (3:15), за которым следует угроза мгновенной гибели, они отвечают своим "если же и не" (3:18), заявляя о своей верности Богу и имея в виду не только ближайшее будущее. В обоих случаях употреблено арамейское выражение "хемла" ("если не"), поэтому тем более ярким является контраст между двумя типами религии. Царское "если же не" подчеркивает механический и законнический характер религии: "если же не поклонитесь... то... брошены будете" (3:15), в то время как "если же и не" евреев подчеркивает милость и свободу, свойственную их религии: "если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы... не поклонимся" (3:18). Такое поведение выходит за пределы понимания царя, который вдруг осознает, что евреи выходят из-под его власти. На довод, касающийся настоящего, они отвечают надеждой на будущее. На довод, предупреждающий об опасности, они отвечают бескорыстным служением.

В этом и заключается разница между идолопоклонством и религией Израиля. Идолопоклонство - это религия, которая создается внизу, на уровне человека и по его образу, это религия безжизненного идола-предмета, с которым можно обращаться как с инструментом, автоматически обеспечивающим благословение или проклятие. Религия же Израиля - это откровение свыше, религия живого Бога, с Которым человек поддерживает отношения, основанные на любви и на личном общении. Вот почему, даже если Бог не спасает, даже если Он не благословляет, иудей все равно остается ему верным и продолжает поклоняться ему, несмотря ни на что.

Навуходоносор дает им возможность оправдаться, он приводит доводы, угрожает. Все бесполезно. Евреи отказываются отвечать (3:16). Арамейское слово, переведенное как "отвечать", означает также "оправдываться". Евреи противопоставляют агрессивности царя позицию ненасильственного сопротивления. Вавилонской религии, ориентированной на настоящее и, следовательно, законнической, формальной и насильственной, евреи противопоставляют религию, устремленную в будущее и, следовательно, свободную, бескорыстную и ненасильственную.

Неожиданно Навуходоносор теряет контроль над собой. В тексте сказано: "вид лица его изменился" (3:19). Ярость и жестокость - такова реакция царя на спокойную уверенность евреев. Он приказывает "разжечь печь в семь раз сильнее" (3:19}. Это идиоматическое выражение указывает, что огонь должен достичь максимальной силы (ср. Притч. 24:16; 26:16), как будто раньше огня было недостаточно, чтобы сжечь людей. Евреев бросают тотчас же, в той одежде, в какой они были, не дав им времени переодеться и психологически подготовиться к этой казни.

Эта поспешность, которая даже стоила жизни исполнителям приговора (3:22), показывает, что царь уже совершенно не отдавал себе отчета в своих действиях, а также говорит о его смятении и отчаянии. Что-то от него ускользает, и вот уже Навуходоносор испытывает страх. Как будто он предчувствовал, что будет чудо, и боялся его. Затем он первым заметил невероятное и первым на это прореагировал. Едва закончились слова о том, что "три мужа... упали в раскаленную огнем печь связанные" (3:23), как Навуходоносор уже видит "четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня" (3:25). Евреи-не только освобождены от веревок и живы ("и нет им вреда" -3:25), но они там свободно ходят. С юмором рассказывается о том, как евреи спокойно гуляют в печи; и чиновники с ужасом наблюдают за этим чудом, которое сотворил Бог, иронизирующий над могуществом людей.

Помимо троих иудеев, в печи появляется еще одно действующее лицо. Навуходоносор

начинает подозревать, что чудо связано с присутствием этого странного незнакомца. Заинтригованный, царь сосредотачивает на нем внимание и поражается его видом: "И вид четвертого подобен Сыну Божию" (3:25). Навуходоносор приходит к выводу, что это не иначе как Божество. Об этом говорит его выражение "Сын Божий". В семитских языках слово "сын", употребленное вместе с каким-либо другим словом, образует идиоматический оборот, характеризующий природу данного существа. Например, "сын человеческий" означает человеческую природу (Иер. 49:18). В Септуагинте это выражение переведено как "ангел Божий", и в нашем тексте мы его встречаем в 3:28. В еврейской Библии ангел Божий выступает как полномочный представитель Бога и даже уподобляется самому Богу (см. Быт. 16:10-13; 21:17; 22:15, 16; Ос. 12:4; ср. Быт. 32:28 и др.). Видя такое чудо, Навуходоносор больше не сомневается. Он зовет к себе троих евреев. Делая это, он признает свое поражение. Он полагает, что если они находятся там невредимыми, то могут и выйти самостоятельно. Униженный, царь понимает, что имеет дело с необычным Богом. Навуходоносор не может не вспомнить свое сновидение: это тот же самый Бог. Выражение, которое он теперь произносит: "Бог Всевышний" (3:26), напоминает его прежнее исповедание: "Бог богов" (2:47).

Тогда чудо произошло тоже не как результат силы и умения людей, но было совершено Богом. Магия не имеет никакого отношения к этим событиям. Необходимо было еще одно (четвертое) действующее лицо, чтобы чудо стало возможным. Спасение пришло извне, а не от них самих. Таков первый урок этого Божьего присутствия: человек, каким бы праведным он ни был, не может спасти себя сам. Спасение человека требует Божьего вмешательства. Бог не пребывает равнодушно на небесах, но сходит на землю, поскольку Он - любящий Бог. Чтобы спасти от огня, Он должен сам пройти сквозь огонь. Любящий Бог становится другом погибающего человека и ходит вместе с ним (3:25). Но на этом дело его не заканчивается. Бог спасает. Трое евреев выходят из раскаленной печи (3:26).

Тут же вокруг них собирается толпа. Все хотят потрогать их руками, все хотят получить доказательства. "Усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них" (3:27). Они целы и невредимы. Бог евреев сошел сюда не только для того, чтобы ободрить их и уверить в Своей любви. Он пришел также для того, чтобы спасти их из огня.

Библейский Бог - это прежде всего Бог, Который спасает, а не Бог, дающий мистические, эмоциональные или даже интеллектуальные опыты. Религия евреев не ограничивается лишь впечатлениями и мнениями. Все, от сатрапов до советников царя, поняли, что Бог евреев - это не только Бог, Который спускается с небес и помогает человеку, но это еще и Бог, имеющий

власть над смертью. На троих евреев смотрят, как на воскресших, как на переживших настоящую смерть. Этим чудом Бог свидетельствует о Себе как о Боге-Творце. Пророк Исаия пишет:

"Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль... пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя" (Ис. 43:1,2).

Только Создатель может спасти из огня, только Создатель может превратить смерть в жизнь. Евреи и сами не могут опомниться. Они не говорят ни слова. Они тоже удивлены. В то же время их молчание является как бы эхом их последних слов, сказанных царю: "Нет нужды нам отвечать тебе на это" (3:16). Их единственный ответ, конкретный, осязаемый, наглядный - перед царем. У них нет необходимости говорить. Сам факт, что они стоят здесь, свидетельствует об их Боге и об их вере; и это - самый лучший аргумент. Можно было бы ожидать от евреев длинной тирады по такому случаю. Кажется, наступил самый подходящий момент, чтобы произнести против Навуходоносора и халдеев такое обличение, какого они заслуживают. Но этого не происходит. Трое еврейских юношей молчат.

Это - хороший урок для излишне усердных любителей убеждать, всегда готовых говорить, проповедовать и хвалиться тем, что Бог сделал для них! Данный пример напоминает нам, что молчаливое присутствие иногда говорит более убедительно, чем самые

красивые речи. Настоящие опыты не нуждаются в словах. Евреи на самом деле спасены, и им не нужно ничего говорить - достаточно одного их присутствия.

Когда затрагивается самое главное, когда речь идет об истине и спасении, многословие не внушает доверия. Напыщенность и обилие слов часто маскируют внутреннюю пустоту и осознанное или неосознанное чувство собственной лжи. Это выдает человека, желающего скрыть свою мучительную пустоту и желающего убедить в истине, которую он сам плохо понимает. Отсутствие истинного внутреннего содержания делает его мастером слова. Он упражняется в красноречии и наслаждается собственным говорением, потому что ему нечего сказать.

4. Реванш

Евреи молчат. За них говорят другие. И это делает свидетельство еще более сильным.

Похвала царя служит ответом на обвинения, выдвинутые халдеями против иудеев. Царь, издавший ранее повеление поклоняться истукану (3:10, 12), теперь издает новое повеление, запрещающее хулить еврейского Бога (3:29).

Снова царь не решается обратиться прямо к Богу. Встретившись лицом к лицу с Богом, он ведет себя так, как будто этой встречи и не было. Он видел четырех человек, и его внимание было особенно привлечено именно к четвертому (3:25). Теперь же он называет только троих, не упоминая о четвертом. Конечно, он начинает свою речь словами, которыми обычно начинается молитва: "Благословен Бог..." (3:28)⁶⁶. Но в действительности он остается сторонним наблюдателем.

Его теология является верной. Навуходоносор говорит о Боге как о едином Боге, как о Боге, Который спасает. Но для него Бог существует и действует только по отношению к евреям. Он не считает Его своим Богом. Бог евреев не является для него Богом в полном смысле слова. Эта ограниченность религиозного мышления Навуходоносора заметна в его речи: "Бог Седраха, Мисаха и Авденаго... избавил рабов Своих", потому что они "надеялись на Него" и подвергли риску свою жизнь, но не стали "поклоняться иному богу, кроме Бога своего" (3:28). Для Навуходоносора религия Израиля по-прежнему остается этническим явлением. Поведение евреев расценено как героический поступок, в котором они проявили верность скорее своим народным традициям, чем Богу-Вседержителю-, единственному истинному Богу. Навуходоносор признает могущество этого Бога, он даже признает Его могущественнее всех остальных богов: "Нет иного Бога, который мог бы так спасти" (3:29). Однако царь не веряет себя Ему. Дело не доходит до обращения и перемены религии.

Можно находиться какое-то время под впечатлением и даже быть потрясенным чудом и силой доказательства; можно даже

признать существование чего-то высшего, единого и неповторимого - и в то же время прочно держаться за свои привычные взгляды и утверждать: "каждому своя религия". Причина такой непоследовательности проста: религия перенесена в социологическое измерение со всеми его ценностями и традициями. Так возникает стремление "оставаться дома", избегая трудностей, неприятностей и даже приключений. Нужно большое мужество, чтобы извлекать уроки истины и применять их в конкретных ситуациях своей жизни. К примеру, человек знает, что у него есть вредная привычка, связанная с едой или питьем, с образом действия или мышления, и в то же время он не спешит избавиться от нее. Человек так устроен. Легче продолжать действовать неверно, даже зная об ошибочности своих действий, чем сделать решительный поворот, проявить последовательность и жить в соответствии с истиной. И чем сильнее человек привязан к обществу, в котором живет, тем труднее ему сделать решительный шаг. Для царей, священников, политических деятелей, богачей, для всех, кто добился успеха, для всех, кто уютно чувствует себя в своем обществе, кто добился уважения и престижа, - для всех них это является почти невозможным.

Помимо всего прочего, царь издает указ, разрешающий религию евреев. Отныне всем запрещается хулить Бога евреев под страхом смертной казни. Положение полностью меняется. В начале главы всем "народам, племенам и языкам" (3:4) было приказано поклониться истукану. Теперь то же самое обращение, адресованное тем же самым людям

(3:29), звучит в повелении, обязывающем проявлять уважение к иной религии.

Это происходит не потому, что Навуходоносор понял значение терпимости. Его новый указ продиктован не стремлением обеспечить уважение ко всем религиям. Речь идет только о еврейской религии. А как обстоит дело с другими религиями? В результате завоеваний Навуходоносора теперь в Вавилоне сосуществует множество разнообразных религий. "Все народы" присутствуют здесь. Конечно, религия Израиля - это единственная религия, отличившаяся своей непокорностью, и уже поэтому она заслуживает особого уважения. Но статус привилегированной религии, который Навуходоносор дает еврейскому

вероисповеданию, показывает, что он признал его превосходство над остальными. В этом заключается главная причина изменения его позиции. Издание указа обусловлено не желанием царя быть терпимым, но открытием истины, доставляющей ему беспокойство. Доказательством этому является тот факт, что он сопровождает свой указ угрозой уничтожения. На самом деле за таким "миссионерским" усердием, переходящим в ярость и призывающим "огонь с неба" (Лк. 9:54), скрывается стремление уклониться от своих обязанностей по отношению к Богу.

Было бы неверным считать насилие в отношении вероисповедания проявлением глубокой убежденности. Убийство и война, пытки инквизиции и все другие способы подавления во имя религии являются не признаком веры, но, наоборот, показателем неуверенности и духовной тоски. Желая компенсировать отсутствие Бога в себе, "неудачник" в религии сам себе создает Бога и совершает убийство. Начиная с преступления Каина, первого преступления, вызванного религиозной нетерпимостью, история изобилует подобными примерами. Каин убил Авеля не потому, что был убежден в собственной правоте и в заблуждении Авеля, но скорее потому, что, отвергнув зов Бога, он чувствовал несостоятельность своей религии⁶⁷.

5. Успех евреев

Навуходоносор не принял религию, которую исповедовали трое еврейских юношей, хотя он придал этой религии законный статус и возвысил самих евреев. Перемена в его отношении к евреям не может скрыть его внутреннего замешательства, потому что, как мы уже заметили во второй главе, подобная перемена представляет собой подмену истинного поклонения формальным признанием. Возвышая перед собой троих евреев, Навуходоносор успокаивает свою совесть перед Богом, от которого он стремится убежать.

И халдеи, и евреи могут извлечь из случившегося еще один урок. Прежде всего, использование одинакового выражения: "в области [стране] Вавилонской" (в оригинале употреблено одно и то же слово) в начале (3:1) и в конце (3:30) рассказа

говорит о возвращении к первоначальному состоянию. Все происки и действия халдеев ни к чему не привели. Трое евреев остались на своих местах. Их даже не уволили со службы, чтобы спасти престиж царя и прочих чиновников. Они одержали явную победу, и эта победа тем более приятна, что она одержана на глазах у врагов (Пс. 22:5).

Как и в предшествующих главах, после окончания испытания евреи оказываются в более высоком, по сравнению с прежним, положении. Раньше трое евреев были "над делами страны Вавилонской" (2:49), теперь они "возвышены в стране Вавилонской" (3:30). Из испытания они выходят обогащенными. Рискую потерять все, они приобрели дополнительно к тому, что имели. Это - великолепная иллюстрация слов Иисуса: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф. 6:33). Евреи не стремились к земному успеху. Их стремления имели другое направление. Более того, они пренебрегли своей выгодой, своим положением и даже своей жизнью. Единственное, в чем они видели счастье и смысл своего существования, - это в служении и поклонении Богу. Царство Божье принадлежит тем, кто не ищет своей выгоды. Царство Божье не является наградой для пророков, заслуживающих его своими добрыми делами. На примере "победы" евреев мы видим, что человек получает подарок от Бога как сюрприз и как милость тогда, когда этот человек уже все потерял и ничего не ждет взамен. Как это ни парадоксально, только бескорыстное служение без расчета на вознаграждение получает вознаграждение.

1. Какое отношение имеет истукан, которого Навуходоносор видел во сне, к истукану, которого он воздвиг? Какой урок мы можем из этого извлечь?

2. Какие особенности имела религия, превозносимая Навуходоносором?

3. Какие особенности имела религия троих иудеев?

4. Какие особенности имело чудо, связанное с печью? Какие уроки мы можем из этого извлечь?

5. Какая теология (представление о Боге) проявляется в благословении Навуходоносора, которое он произносит в конце рассказа?

Литературная структура главы 3

А. Успех Навуходоносора (3:1-7)

Царь устанавливает истукан в области Вавилонской Б. Обвинения халдеев (3:8-12)

Указ против евреев: поклоняться истукану

Обвинение: "не повинуются повелению твоему, царь" (3:12)

В. Огненное испытание (3:13-27)

Диалог царя с евреями

Евреи брошены в печь

Диалог царя с евреями

Евреи спасены из огня

Б1. Реванш (3:28, 29)

Благословение еврейского Бога

Указ в пользу евреев: поклоняться еврейскому Богу

А1. Успех евреев (3:30)

"Царь возвысил... в стране Вавилонской"

Глава 4

ДЕРЕВО ПОСРЕДИ ЗЕМЛИ

Впервые рассказ начинается с доброжелательной улыбки Навуходоносора. До сих пор в начале каждой главы мы встречали Навуходоносора злого и страшного. В первой главе Навуходоносор осадил Иерусалим (1:1). Во второй главе царь угрожает "изрубить в куски" и "обратить в развалины" (2:5). В третьей главе он приказывает всем своим подданным пасть и поклониться истукану. Непослушных ожидает смерть в раскаленной печи (3:1-6). Теперь тот же самый царь, который наводил страх на весь народ (3:29), радушно приветствует народ:

"Мир вам да умножится" (3:31)*.

Впервые Навуходоносор называет Бога Всевышним (3:32). Ранее Навуходоносор воспринимал Бога через посредство Даниила или каким-нибудь другим косвенным путем. Впервые Бог, Которого Навуходоносор считал раньше Богом Даниила и других евреев, становится для царя Богом-Вседержителем, превосходящим всех прочих богов, и даже его личным Богом: "Знамения и чудеса... совершил надо мною Всевышний Бог".

В предыдущих главах Навуходоносор только и делал, что отдавал приказания. Впервые его слова не содержат никакого повеления. Его речь - это простое свидетельство, радостное и неожиданное. Арамейское выражение "угодно мне" (3:32)

* Стих 31 3-й главы в русском переводе является первым стихом 4-й главы в других переводах Библии.

дословно означает "мне очень радостно". Оно хорошо передает доброжелательность царя, собирающегося рассказать своим подданным о чем-то очень важном. Повествование, которое далее следует, не является для Навуходоносора просто обязанностью, которую надо выполнить, или доказательством, которое надо представить другим, - он сам испытывает наслаждение, сообщая о том, что произошло. Жестокий царь, требовавший неукоснительного повиновения, стал поэтом, прославляющим Бога.

1. Молитва исцеленного

Навуходоносор размышляет о чудесах, которые с ним только что произошли, и из его сердца изливается хвалебное песнопение. Это третья молитва в Книге пророка Даниила. Хотя она возносится языческим царем, тем не менее она прекрасна и может служить

примером. Читая этот текст, раввины Талмуда восхищались: "В своих песнопениях и славословиях царь не уступает Давиду" (Санх. 926).

В двух стихах и шести словах, используя двойной параллелизм, Навуходоносор выражает переполняющие его чувства.

Сначала это - восклицание, повторяющееся в трехсловном ритме:

"Знамения, насколько велики!

Чудеса, насколько могущественны!" (3:33 -дословный перевод).

Синтаксис арамейской фразы выделяет первое слово: "знамения", "чудеса", тем самым подчеркивая восхищение царя.

По существу, значение знамений и чудес заключается в том, что они привлекают внимание своим необычным характером и тем самым обращают взор к невидимой реальности другого порядка.

И начав с размышления о знамениях и чудесах, царь переходит к мыслям о другой реальности. За эмоциональным

восклицанием следует логическое размышление. Знамения и чудеса, совершившиеся у него на глазах, приводят его к признанию существования иного Царства. Навуходоносор не довольствуется больше только созерцанием удивительных чудес, происходящих в его жизни. Сквозь чудо настоящего он различает чудо будущего - Царство Божье. Для Навуходоносора чудо - это теперь не просто знамение его земного благословения и процветания, но и знамение будущего, вечного Царства.

Навуходоносор продолжает прославление, опять используя двойной параллелизм и трехсловный ритм:

"Царство Его - царство вечное, Владычество Его - из рода в род". (3:33 -дословный перевод).

Видимо, Навуходоносору труднее всего было принять именно эту истину. С того момента, как Навуходоносор услышал истолкование сна об истукане с глиняными ногами, он не мог смириться с мыслью, что его владычество ограничивается лишь головой. Сын бога Мардука, он думал о своем царстве как о вечном и желал, чтобы оно было вечным. Впервые Навуходоносор осознает, что вечность - это качество Небесного Царства. Это единственное Царство, которое не погибнет. Царь Вавилона, царь всей земли, Навуходоносор впервые признает другую власть, стоящую выше его власти. Он идет дальше и признает, что владычество Бога "в роды и роды". Не только живущие ныне, но и будущие поколения - все находятся под этой властью.

Ощувив вкус чуда, Навуходоносор почувствовал влечение к другому счастью, к другой жизни. Увидев чудо здесь, на земле, Навуходоносор надеется и на другое, более великое чудо. Решение сиюминутной проблемы - это не главное назначение чуда. Такое решение всегда носит лишь временный характер. Болезнь и препятствия снова возникнут на ближайшем повороте. Чудо необходимо прежде всего для того, чтобы осветить, подобно вспышке молнии, очертания иного пейзажа.

Вот почему молитва Навуходоносора проникнута надеждой на Небесное Царство. Возвращенная на происходящих чудесах, молитва Навуходоносора, как и все прочие молитвы, - это, прежде всего, свидетельство об ином Царстве.

Впервые языческий царь осознает суетность своего земного царства. Именно такой урок царь извлек из еще одного ужасного сна, который однажды, в пору его безмятежного счастья, приснился ему, и исполнение которого низвело его с самого высокого положения на самый низкий уровень. Об этом и рассказывает Навуходоносор.

2. Содержание сна

С самого начала спокойствие Навуходоносора кажется подозрительным. Арамейское слово "раанан", с помощью которого описывается это спокойствие (4:1), обычно употребляется для описания зелени дерева (Втор. 12:2; Ис. 57:5). Навуходоносор уподобляется зеленому, цветущему дереву. При виде такого дерева не может прийти в голову мысль о грядущем несчастье. Загадочное сновидение. И никто не может его

объяснить. Призываются различные классы мудрецов: "хартумайя" - египетские волхвы, специалисты по толкованию снов (Быт. 41:8); "ашпайя" - аккадские жрецы-заклинатели; халдейские астрологи, специалисты по предсказаниям; "газарайя" - толкователи указаний (газар) богов. Но никто из них не смог объяснить сон (4:4). И наконец царь выслушал Даниила (4:5). Может показаться странным, что Навуходоносор не позвал его сразу, зная, что в нем "дух святого Бога" (4:6, 15). На основании библейского текста мы можем предположить, что Даниила и вовсе не позвали. После того как все мудрецы были приведены к царю, Даниил, говорится в тексте, пришел сам. Должно быть, Бог снова взял инициативу в свои руки. Навуходоносор оказывается загнанным в тупик, ему уже больше ничего не остается, как выслушать Даниила. Эти события напоминают рассказ из второй главы: и теперь царь не желает принимать истину, поскольку она не соответствует его стремлениям. Однако она снова представлена Навуходоносору, убедительная и смущающая, и он чувствует ее объективный характер и Божественное происхождение.

Но даже и теперь Навуходоносор не хочет до конца признать свое поражение и унижение. Он стремится сохранить свое достоинство. И хотя вроде бы и признает превосходство Даниила, в котором "дух святого Бога", но, тем не менее, вставляет в свое признание знаменательное выражение: "Даниил, которому имя было Валтасар - по имени бога моего" (4:5). Могущество Даниила приписывается в конечном счете богу царя. Гордость Навуходоносора выражается даже в этом признании. Таким образом царь связывает происхождение Божьего откровения с самим собой.

На фоне гордости и самодовольства царя сновидение приобретает особый смысл, предрасполагая к его подробному истолкованию. Как содержание сна, так и его истолкование состоят из двух частей, первая из которых - позитивная и посвящена дереву в его цветущем состоянии, а вторая - негативная и посвящена падению дерева.

3. Толкование сна

1. Дерево в цветущем состоянии

Образ дерева не был чуждым для Навуходоносора. Он являлся составной частью его символической вселенной. Геродот рассказывает, например, о том, как Астиагу, родственнику Навуходоносора, тоже приснился сон, в котором он видел дерево, символизировавшее его владычество над определенной частью мира (Геродот, I, 108). Навуходоносор сам в одной из надписей сравнивает Вавилон с большим деревом, дающим тень многим народам⁶⁸. Следовательно, Навуходоносор был в состоянии понять символический смысл дерева. К тому же аналогия с видением об истукане была достаточно явной, чтобы царь ее понял. Подобно Навуходоносору, владычествующему над всем живым (2:38), дерево дает защиту всему живому. В обоих случаях употребляются сходные выражения: "полевые звери... птицы небесные... всякая плоть" (4:9, 18). Как во второй главе признается господство головы истукана над всем миром (2:37), так и в четвертой главе признается господство дерева,

простирающегося "до краев всей земли" (4:8, 9). Как и голова истукана, дерево символизировало Навуходоносора.

Образ дерева выражает также самонадеянный характер Навуходоносора. Навуходоносор здесь уподоблен Адаму как управитель вселенной (Быт. 1:28), а также дереву жизни (или дереву познания добра и зла) как находящийся на середине земли (Быт. 2:9; 3:3). Это дерево достигало неба (4:8, 17). Дерево, которое видел Навуходоносор, не было обычным деревом. Его превосходство всячески подчеркивалось.

Однако за этим чрезмерным превозношением можно заметить и скрытую критику. Такое несоразмерное сравнение указывает на гордость Навуходоносора. Пророк Иезекииль использовал ту же самую метафору для описания гордости Ассирии (Иез. 31:3-9). Этот текст, впрочем, имеет серию общих мотивов с четвертой главой Книги Даниила. Там тоже дерево укрывает птиц небесных и зверей полевых (Иез. 31:6) и возвышается над остальными деревьями (Иез. 31:3, 5). И текст из Книги Даниила звучит как эхо соответствующего текста из Книги Иезекииля. Высота дерева является явным символом гордости.

"Ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его" (Иез. 31:10).

Это величественное дерево, поднимающееся до неба и укрывающее все живое, представляет собой, по сути дела, вызов Богу.

Интересно заметить, что тот же самый образ дерева, укрывающего небесных птиц, используется в Новом Завете, где оно символизирует Царство Божье (Лк. 13:19).

В сновидении образ дерева символизирует гордость царя, который хочет занять место Бога. И чем сильнее гордость, тем страшнее угроза. Во всяком случае, в отношении Навуходоносора это не вызывает сомнений. Его родная вавилонская культура и особенно описанные выше личные

опыты значительно облегчают царю понимание сновидения. Дерево - это он сам. Вот почему Навуходоносор предпочитает обращаться за объяснениями к своим астрологам. Вот почему Даниил приступает к толкованию сна в смущении и при-. бегая к дипломатичным выражениям: "твоим бы ненавистникам этот сон" (4:16). Затем Даниил прямо и недвусмысленно подтверждает опасения царя: "Дерево, которое ты видел... это -ты, царь" (4:17-19).

2. Падение дерева

Здесь мы видим ту же иронию, как и в древнем рассказе о вавилонской башне (Быт. 11:4, 5). Возвышение дерева "до небес" (4:19) отнюдь не означает, что оно не будет низвержено (4:20). Первая часть сновидения представляет собой созерцательную и статичную картину: величественное дерево. Вторая часть звучащая и динамичная: царь видит движение небесных существ и слышит их приказания. Первая картина исполнена мира и величия, а вторая - смятения и страха. Спокойствие сменяется сильным и ужасным потрясением.

Это изменение ритма повествования обусловлено появлением новых действующих лиц. Это единственное место в Библии, где упоминаются "Бодрствующие" (4:10, 20). Это слово характерно для речи царя и его культурной среды. Согласно древнему верованию, зафиксированному в зороастрийской книге Зенд-Авеста, великий бог поместил четырех бодрствующих наблюдателей на четырех углах неба, чтобы они смотрели за движением светил⁶⁹.

Для Навуходоносора присутствие таких небесных существ означает, что его судьба определена небесным богом. Однако описание сна и его толкование сделаны с точки зрения библейской традиции. Слово "Бодрствующий" сопровождается прилагательным "Святой", которое во многих местах Библии употребляется по отношению к ангелам (Иов 5:1;

15:15; Пс. 88:6, 8; Зах. 14:5). Основанием для такой точки зрения может служить и Септуагинта, где слово "Бодрствующий" переведено словом "ангел".

"Бодрствующий" (ангел небесный) провозглашает судьбу дерева, состоящую из двух периодов.

Первый период содержит несколько приказаний относительно рубки дерева (4:11, 20). Поваленное на землю, дерево исчезает из поля зрения людей. Лишенное сучьев, листьев и плодов, оно уже больше не может защищать и питать все живое (4:11, 18). Поверженное дерево - это символ отлучения Навуходоносора от людей (4:22).

Второй период содержит всего одно повеление относительно состояния дерева после падения (4:12). Поваленное и ободранное дерево теперь прочно прикреплено к земле и лишено возможности расти и расцветать. Использование цепей из железа и бронзы, металлов, известных своей прочностью (2 Пар. 24:12), обеспечивает надежность. То, что осталось от дерева, теперь приковано к земле. Пень от дерева уподобляется животному: он живет "с полевыми зверями" (4:22), он "орошается небесною росой" (4:12, 20) и думает, как звери: "Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное" (4:13). В библейской антропологии-сердце - это орган мышления и рассудка. Сказать, что сердце человеческое заменено сердцем звериным, означает признать, что данный человек больше не в состоянии ни мыслить, ни рассуждать.

Замена сердца человеческого звериным объясняет Даниилу эту странную метаморфозу. Если Навуходоносор, которого символизирует пень-зверь, ведет себя, как животное, это потому, что он получил звериное сердце. Такая трансплантация сердца истолковывается Даниилом в религиозном плане. Навуходоносор снова станет человеком, как только признает, "что Всевышний владычествует над царством человеческим" (4:22). Другими словами, звериное состояние царя соответствует его религиозной бессознательности. В течение некоторого времени Навуходоносор больше не осознает существования Бога.

С библейской точки зрения, царь опустился настолько низко, что ниже опускаться было уже некуда: он низведен до животного состояния, и ничто не может его от этого избавить.

Предсказание является "определением" свыше (4:21), абсолютным и окончательным. Даже продолжительность этой болезни установлена Богом: "семь времен" (4:22). Это священное число, еще раз подчеркивающее неотвратимость Божественного повеления.

Однако кроме этого трагического и приводящего в отчаяние сообщения предсказание несет в себе и некоторую надежду. Прежде всего в самом сновидении не показано падение дерева. Навуходоносор слышит лишь приказания. Их исполнение еще не началось. Дерево, представляющее Навуходоносора, еще возвышается и цветет. У Навуходоносора еще есть время остановить ход событий. Даниил использует эту возможность, чтобы призвать царя к покаянию: "Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот, чем может продлиться мир твой" (4:24). Дважды Даниил подчеркивает, что только когда Навуходоносор признает Бога стоящим выше его самого, он будет спасен (4:23): царю надо идти путем веры к установлению отношений с Богом. Кроме того, слова Даниила имеют нравственное значение и затрагивают отношения царя со своими ближними. Пророк увещевает Навуходоносора быть справедливым и сострадательным (4:24).

Покаяние предполагает как вертикальное, так и горизонтальное измерение. Навуходоносор смог бы проявлять милосердие и совершать правосудие ("цедака") лишь в том случае, если бы он признал существование Бога и Его власть над собой. Сознание, что есть некто, кроме меня и выше меня, порождает и питает чувство уважения к другому человеку. К тому же признание верховного контроля над всеми людьми предотвращает злоупотребления и обязывает к справедливости. Именно это называется в Библии страхом Божиим⁷⁰. Невозможно поддерживать отношения с Богом и в том случае, если отношения с ближними являются нездоровыми. Любить Бога значит любить ближнего. Вот почему убивать ближнего значит убивать образ Божий (Быт. 9:6), и наоборот, не признавать Бога - значит презирать людей. Религия подготавливает к нравственности, а нравственность делает искренней религию. Если верить Даниилу, то раскаяние Навуходоносора на этих двух

уровнях еще возможно, так как пророк дает надежду: "...вот, чем может продлиться мир твой" (4:24).

Таким образом, будет ли предсказание приведено в исполнение, зависит от самого царя. Его судьба - в его собственных руках. Навуходоносор пока еще свободен. С другой стороны, пророк дает понять, что счастье не следует автоматически за раскаянием. Последняя фраза вводится союзом "хен", который заключает в себе смысл "может быть". Даже если царь раскается, Божье благословение еще не гарантировано. Бог тоже имеет свободу. Нужно, чтобы Навуходоносор раскаялся не для того, чтобы заслужить счастье, а потому, что он понял, насколько серьезны его беззакония. В противном случае его раскаяние не было бы искренним и свободным. Это было бы заинтересованное раскаяние, обусловленное стремлением к вознаграждению. Чтобы быть свободным и, следовательно, искренним, раскаяние должно быть безвозмездным.

Так же и Бог не должен быть обязанным посылать праведнику благословение в качестве вознаграждения. Иначе Бог уподобился бы автомату, раздающему благословения всякому, нажимающему на правильную кнопку. Бог свободен, и Его благословения должны быть получаемы как милость, приходящая независимо от наших действий.

Такое понимание пронзает этот тяжелый, с четкой определенностью, контекст лучом

светлой надежды: все возможно.

Даже если раскаяние не принесет желаемых последствий, даже если "определение" будет исполнено и дерево будет срублено, то предсказание предусматривает еще один выход. Из второй фразы предсказания следует, что жизнь дерева не прекратится. Дерево не вырвано с корнем. Главный корень остается в земле, а значит, дерево может вернуться к жизни. И сам факт, что время испытания для царя точно установлено (семь времен), дает надежду. Испытание не будет бесконечным. Если пророчество о страданиях исполнится, то исполнится и пророчество о том, что они закончатся. Как это ни парадоксально, но в гуще тьмы есть и знамение надежды.

4. Исполнение сна

1. Гордость царя

Толкование сна (4:76-24) и затем его исполнение (4:25-30) излагаются одним и тем же рассказчиком, а именно Даниилом, чья речь начинается с шестнадцатого стиха. В обоих случаях царь не может быть рассказчиком, так как в первом случае толкование дается другим лицом, а во втором случае царь просто не в состоянии говорить. И этот второй случай является исполнением пророчества. Повествование ведется в третьем лице, что говорит о патологическом состоянии царя, обреченного на безмолвие, и дает объективное описание событий. Рассказ ведет не Навуходоносор, но другой человек - очевидец этих событий.

Исполнение пророчества обозначено как во времени, так и в пространстве как будто для того, чтобы подчеркнуть его исторический характер. Более того, оно происходит в то же время и в том же месте, где был дан сон: через год, то есть в годовщину сновидения, и на территории царского дворца. Такое совпадение должно напомнить о пророческом сне и подчеркнуть его фатальный характер.

Как и год назад, царь ощущает себя счастливым. Он прогуливается и наслаждается грандиозной панорамой, которая открывается его взору (4:26, 27). На этот раз царь говорит о своих чувствах, и его речь выдает его непомерную гордость, которая ощущается как в словах, которыми он описывает величие Вавилона и свое собственное, так и в тоне его голоса:

"Царь сказал: "это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!" (Дан. 4:27).

Эти слова царя - не просто хвастовство. Навуходоносор действительно прославился в истории как великий строитель Вавилона. В этом отношении он отличается от своих предшественников, которых больше интересовали завоевания, которые

91

предпочитали жить в других городах, понравившихся им, и приезжали в Вавилон только для празднования нового года. Навуходоносор же считал Вавилон единственным городом, достойным быть резиденцией царя, "городом своей гордости"⁷¹. И действительно, своей грандиозностью и великолепием Вавилон обязан именно Навуходоносору.

Расположенный на площади в пять квадратных километров, со своими дворцами, висячими садами и пятьюдесятью храмами, Вавилон считался одним из семи чудес света и одним из самых великих городов того времени.

Согласно свидетельству вавилонского жреца Бероза и древних клинописных табличек, Навуходоносор был главным архитектором города⁷². Помимо многочисленных храмов и внешних стен царь построил себе такой дворец, который, по его собственному выражению, был "более достойным моего величия"⁷³. Висячие сады также были его произведением. Он хотел, чтобы они напоминали его супруге Амитиде деревья и цветы ее родной Мидии. Величественная красота этих мест производила сильное впечатление на путешественников и поэтов. Среди прочих древних преданий особенно часто рассказывали чудесную легенду об ассирийской царице Семирамиде, основательнице Вавилона, чьи любовные истории и слава вдохновили впоследствии Вольтера на написание трагедии и Россини - на сочинение оперы.

К осуществлению грандиозного строительства Навуходоносора побуждала прежде

всего гордость. И именно гордость переполняла его, когда он созерцал свое творение. Не только Библия, но и многие клинописные таблички (их насчитывается примерно пятьдесят), подписанные самим Навуходоносором, свидетельствуют о таком мышлении царя и о его причастности к строительству Вавилона. По поводу своего дворца Навуходоносор написал:

"Я воздвиг этот дворец.

Здесь пребывает моя царственность.

Горнило могущественных народов,

Место радости и веселья... Я его построил в Вавилоне, Над прежней пропастью... Из извести и кирпича Я положил его основание"⁷⁴.

А вот что он пишет о городе Вавилоне:

"Я сделал Вавилон святым городом,

Славой великих богов.

Он выше всего, что существовало доныне.

Ни один царь... никогда не создавал,

Ни один царь среди всех других царей никогда не воздвигал

Такого великолепия для Мардука...

Да будет мое имя прославляемо вовеки"⁷⁵.

Эта гордость царя была предсказана в пророчестве. Сон представляет царя как дерево, возвышающееся в гордом стремлении достигнуть Неба и претендующее на божественность.

Этот текст из Книги пророка Даниила снова напоминает рассказ о вавилонской башне. Подобно древним строителям, Навуходоносор строит ради славы и ради того, чтобы сделать себе имя. Подобно им, он возвышает Вавилон до Неба (Быт. 11:4). И подобно тому, как это произошло в древности, его гордые и напыщенные слова прерываются голосом с Неба (Быт. 11:7). И наконец, подобно древним строителям, он вынужден покинуть это место, и его гордая речь переходит в мычание (Быт. 11:8).

2. Сумасшествие царя

Симптомы. Болезнь, постигшая царя в минуту гордого самовозвеличивания, имеет довольно странные симптомы. Царь ведет себя подобно животному. Он ест, спит и думает, как бык. Как это ни парадоксально, но именно гордость Навуходоносора стала причиной его перерождения. Он мечтал вознестись выше людей, но упал ниже их. Это весьма поучительная история. Над ней следовало бы подумать всем, кто стремится к

величию, всем, кто лелеет иллюзию собственного превосходства. Оказавшись на вершине холма, они затем быстро с него скатятся и окажутся еще ниже того уровня, на котором находились в начале восхождения. Один из увлекательных рассказов Эли Визеля демонстрирует ту же самую схему.

История Навуходоносора повторяется бесчисленное количество раз на разных уровнях. Мы ее встречаем, например, в басне Лафонтена "Лягушка, которая хотела стать такой же большой, как бык, и которая в конце концов лопнула". В истории известны и другие случаи, сходные с болезнью Навуходоносора. Вот параллельные примеры из древней литературы:

Отрывок из "Иова вавилонского" (1600-1150 гг. до Р. Хр.):

"Он сделал ногти мои длинными, как у нажима или как у демона суку"⁷⁶.

Отрывок из романа об Агикаре (VII век до Р. Хр.): "Я пал на землю, мои волосы доходили до плеч и борода достигала груди, тело мое было испачкано грязью, и ногти мои были длинными, как у орла"⁷⁷.

Эта душевная болезнь известна также и психиатрам. Они называют ее параноическим и шизофреническим состоянием⁷⁸.

Историк психиатрии Зильборг приводит много случаев такого состояния, зафиксированных между III и XVII веками⁷⁹.

Хотя эта болезнь довольно редкая и страшная, она известна повсеместно. В наши дни она практически исчезла в индустриально развитых странах, где ее лечат весьма успешно. Однако отдельные случаи этого заболевания еще встречаются в Китае, Индии, Африке и Южной Америке. Совсем недавно было даже зарегистрировано два случая в больницах

Парижа и Бордо⁸⁰.

Симптомы всегда одни и те же. Больной воображает себя превратившимся в волка (ликантропия), быка (боантропия) или какое-либо другое животное (собаку, леопарда, льва, змею, крокодила) и ведет себя, как данное животное, копируя все его

повадки. Иллюзия у больного настолько сильна, что она влияет даже и на физиологию. Недавно психиатры сообщили об одной женщине сорока девяти лет, которая все время вела себя, как волк. Смотря на себя в зеркало, она говорила, что видит "голову волка вместо своего лица на своем теле - с мордой, клыками, когтями, и которая скулила, рычала и выла, как зверь"⁸¹.

Если верить свидетельствам истории и психиатров, эта болезнь существовала давно и продолжает существовать сегодня. Что касается Навуходоносора, то следует ожидать, что официальные летописи будут молчать по этому поводу. Тем не менее рассказ Даниила подтверждается и некоторыми небиблейскими источниками.

Через три века после смерти Навуходоносора вавилонский жрец Бероз поведал, что в конце своего сорокатрехлетнего правления "Навуходоносор неожиданно заболел, а в это время он занимался строительством стены... и затем умер"⁸². Слова о болезни царя и о строительстве напоминают библейский рассказ. Более того, сообщение о болезни, предшествовавшей смерти, наводит на мысль о том, что речь идет о какой-то необычной болезни. Иначе о ней и не было бы упоминания, ведь это естественно, что болезнь предшествует смерти.

Греческий историк III века до Р. Хр. Абиценус сообщает, что Навуходоносор, "одержимый каким-то богом или чем-то еще, поднялся на террасу своего дворца, произнес пророческую речь... после чего неожиданно исчез"⁸³. И здесь мы находим несколько мотивов, общих с библейским рассказом: пребывание царя на террасе дворца, пророчество и неожиданное и необъяснимое его исчезновение.

И наконец, недавно открытые клинописные тексты дали еще одно подтверждение библейского рассказа. Ассириолог А. К. Грейсон опубликовал хранящийся в Британском музее клинописный текст, где упоминается об умопомешательстве Навуходоносора. Там говорится, что в какое-то время "жизнь показалась ему бессмысленной... он давал противоречивые и неясные приказания... он был не в состоянии выразить свою

любовь к сыну или дочери, не узнавал своих родственников и даже не мог управлять Вавилоном и своим храмом"⁸⁴.

Если принять во внимание исторические свидетельства и диагнозы психиатров, то рассказ Даниила представляется вполне правдоподобным.

Время. Согласно библейскому тексту, Навуходоносор оставался в таком состоянии "семь времен". Это точное указание длительности говорит о намерении автора подчеркнуть историческое значение события. Болезнь царя - не только явление символического порядка, она существует во времени. Текст указывает на место данного события в истории, поскольку оно связано с завершением строительства Вавилона. Хотя речь пророка следует отнести к поэтическому стилю, тем не менее он говорит о совершенно реальном времени. Арамейское слово "идан", переведенное расплывчатым словом "время", следует понимать в смысле "год". В пользу этого можно привести следующие доводы:

1. Знаменательно, что болезнь царя начинается "по прошествии двенадцати месяцев". Как будто с самого начала здесь устанавливается, что "год" - это основная единица для вычисления пророческих времен Навуходоносора.

2. Связь между этими двумя периодами (двенадцать месяцев и семь времен) передается стилистическими средствами. Для сообщения об окончании этих сроков используются сходные предлоги (4:26, 31).

3. Этимология слова "идан" (время), родственного слову "од" (повторять, возвращать, переделывать), предполагает повторение того же времени, то есть того же сезона (2:21), что, следовательно, означает новый год.

4. Это же слово ("идан") употреблено в Дан. 7:25 в смысле "год", о чем ясно

свидетельствует параллельное место из Откр. 12:14 (см. дальше наше исследование на Дан. 7:25).

5. Именно такое понимание (семь лет) господствовало, начиная с Септуагинты и до раввинов средних веков (Раши, Ибн Эзра и др.).

Итак, Навуходоносор был подвергнут семилетнему испытанию. Если в данном случае предпочтение отдано слову "времена", а не более конкретному слову "годы", то это сделано для того, чтобы привлечь внимание к семичастному ритму и тем самым выразить идею Божественного руководства. Бог контролирует ход событий в этой истории, и никто не может здесь что-нибудь изменить.

5. Молитва исцеленного

Однако текст предполагает и участие самого царя в своем избавлении: "Я... возвел глаза мои к небу" (4:37). Каким бы серьезным ни было состояние больного ликантропией, он все же сохраняет некоторое сознание, и у него бывают моменты, когда мышление проясняется. Как бы сильно человек ни был болен, он всегда остается человеком со своим потенциалом свободы и ответственности. Выдающиеся психиатры это знают и не относят своих пациентов бесповоротнo к "сумасшедшим", но рассматривают их как простых больных, требующих лечения и ожидающих выздоровления.

В этом заключается один из важнейших уроков текста: самая строгая предопределенность нейтрализована свободой человека. Даже будучи рабом своего звериного состояния, человек всегда может от него избавиться. Навуходоносору было достаточно поднять глаза к небу. Навуходоносор стал животным, потому что возомнил себя богом и смотрел сверху вниз. И Навуходоносор снова становится человеком, когда осознает свое жалкое состояние и начинает смотреть снизу вверх. Таков парадокс, истинность которого подтверждается как в психологическом плане счастья и душевного равновесия, так и в богословском плане спасения.

Мы можем оставаться самими собой и преуспевать лишь до тех пор, пока мы признаем границы своих возможностей.

Если кто-нибудь вообразит себя птицей и выбросится в окно, то он разобьется. Прежде чем пытаться летать, человеку необходимо сначала признать существование закона притяжения, который ограничивает его возможности. Такова цена свободы и счастья.

Помимо этого простого нравственного урока, мы можем извлечь из выздоровления Навуходоносора и другой урок, касающийся духовного спасения человека. Только когда человек "выходит" из себя, оставляет свое "я", он оказывается в состоянии "прийти" в себя через веру и обрести спасение. Спасение имеет не только психологический, но и религиозный аспект; оно предполагает признание, что только Бог может спасти. Чтобы спастись, надо поднять глаза к небу. Навуходоносор всем своим сердцем прочувствовал эту истину. Разум возвращается к нему вместе с верой. Наш отрывок точно соответствует традиционному библейскому пониманию данного вопроса: "Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"" (Пс. 13:15; 52:2). Мысль о том, что вера - это заблуждение, сама является заблуждением. Для Даниила вера и разум отнюдь не являются несовместимыми. Наоборот, вера возвышает разум. Можно даже сказать, что она является признаком разума.

Опыт Навуходоносора включает в себе еще и урок космического порядка. В выздоровлении царя мы можем увидеть отражение великого чуда воскресения. На эту мысль нас наводят слова, которыми начинается повествование о выздоровлении: "В конце дней" (дословный перевод). То же самое выражение употреблено и в конце Книги, где говорится о воскресении (Дан. 12:13). Выздоровление Навуходоносора предвосхищает воскресение "в конце дней". Навуходоносор выходит из своего бессознательного состояния и снова может говорить. До этого момента речь о царе ведется в третьем лице. После обретения разума Навуходоносор ведет повествование от первого лица и превозносит в молитве Небесного Царя. Это четвертая молитва в Книге пророка Даниила.

Еще испачканный в грязи, с глазами, поднятыми к небу, исцеленный царь обращает свои мысли поочередно то от неба

к земле, то от земли к небу. Это перемещение между небом и землей придает молитве Навуходоносора особую структуру.

Первый взгляд, первые мысли вновь обретенного разума устремляются к Небу, к Всевышнему Богу. Именно на эту главную истину опирается Навуходоносор в своей молитве. Истина находит свое выражение и в симметрической красоте этого прославления.

Трем движениям человеческой души: "благословил я... восхвалил и прославил" соответствуют три качества Бога: Он живет вечно, Он господствует вечно, Он царствует вечно (4:31). Вечность Бога подчеркивается трижды, как эхо тройного славословия человека. Все начинается с этого, с безусловного признания вечности Бога - вечности Его существования, Его господства и Его правления.

Исцеленный царь перешел от смерти к жизни, и это резкое погружение из небытия в существование наполняет его ощущением вечности Бога. Его молитва - это преклонение перед Богом. Навуходоносор выражает свою признательность (он благословляет Бога), свое восхищение (он восхваляет Бога) и свое преклонение (он прославляет Бога). Едва придя в себя, Навуходоносор не видит ничего, кроме Бога. Он вдруг осознает, что обязан Ему всем, что без Него он ничтожен.

Это первый урок, который он извлекает из своего возвращения в разумное состояние. Он считает всех жителей земли ничего не значащими (4:32). В оригинале здесь использованы два слова: "хшб", означающее "оценивать", "считать", и "ла", означающее "ничто", "небытие" или являющееся отрицательной частицей "не". В сравнении с Богом все жители земли оценены как "ничто".

Следовательно, спасение возможно только через чудо творения. Навуходоносор ясно намекает на творение, сопоставляя Небо и землю ("небесное воинство" и "живущие на земле") и употребляя слова "действует" и "рука Его" (4:32). В руке Божьей и небесные воинства, и жители земли одинаково бессильны.

"Нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему:

"Что Ты сделал?" Такие выражения часто используются в Библии для передачи идеи творения.

"Горе тому, кто препирается с Создателем своим,

Черепок из черепков земных!

Скажет ли глина горшечнику: "что ты делаешь?" (Ис. 45:9).

"Премудр сердцем и могущ силою;

Кто восставал против Него и оставался в покое?... Скажет солнцу, - и не взойдет, И на звезды налагает печать. Он один распростирает небеса, И ходит по высотам моря;

Сотворил Ас, Кесиль и Хима... Кто скажет Ему: "что Ты делаешь?" (Иов 9:4-12).

Опыт Навуходоносора напоминает чудо творения. Он потерял все, даже собственную личность, и вот теперь ему все возвращено. Слово "туб" (возвращаться, возвращать) повторяется в тексте три раза - один раз в 4:31 и два раза в 4:33 - как будто для того, чтобы подчеркнуть восстановительный характер действия. Более того, итог является положительным. Навуходоносор не только вернулся на прежний уровень, но и поднялся выше: "Величие мое еще более возвысилось" (4:33). Опыт царя напоминает нам и о чуде воскресения. Восставшие из праха земного будут еще более богатыми и славными, чем раньше (см. 1 Кор. 15:35-50).

Находясь на вершине славы, которой ранее ему никогда не удавалось достигнуть, Навуходоносор произносит заключительные слова молитвы и всего своего рассказа, последние свои слова в Книге пророка Даниила.

Молитва заканчивается так же, как и началась, - тройным прославлением Бога. За тремя порывами души, устремленными к Богу ("славлю, превозношу и величаю" - 4:34), следует описание трех качеств Бога. Здесь тоже царь сначала представляется: "Я, Навуходоносор". И если в начале рассказа взор

человека, говорящего о себе: "Я, Навуходоносор", - прикован к земле (4:1), то в конце его взор устремлен к Небу. Теперь Навуходоносор думает не о себе, а о Боге. Вступление и

заклучение молитвы производят эффект взаимного отражения и служат прославлению и возвеличиванию Бога, дополняя друг друга. Если в начале молитвы Навуходоносор говорит о качествах, характеризующих любовь Бога, Творца и вечного Царя (4:31), то в конце Навуходоносор говорит о справедливости Бога, смиряющего гордых.

Возвышенный более прежнего, Навуходоносор мог бы забыть о Всевышнем и возгордиться, как это бывало раньше. Но он, наоборот, признает, что Бог поступил правильно, унизив его. Навуходоносор говорит, что у Бога "все дела истинны и пути праведны", и Он "силен смирить" (4:34). Новая слава Навуходоносора не опьяняет его. Царь ясно понимает, что он ничего не приобрел окончательно. Он может снова упасть, но у него уже нет прежней гордой самоуверенности. Наконец - через унижение и раскаяние - монарх становится обращенным.

1. Какая надежда содержится в молитве Навуходоносора?
2. Чему соответствуют цветущее состояние и падение дерева в жизни царя?
3. Приведите свидетельства из древней истории и из практики психиатров, подтверждающие рассказ о безумии Навуходоносора.
4. Какое хронологическое значение имеют "семь времен" болезни царя?
5. Какие психологические, духовные и пророческие уроки можно извлечь из опыта Навуходоносора?

Литературная структура главы 4

I. Молитва исцеленного (я) (3:31-33)

II. Содержание сна (я) (4:1-15)

III. Толкование сна (он) (4:16-24)

Дерево в цветущем состоянии

Падение дерева

IV. Исполнение сна (он) (4:25-30)

Гордость царя

Сумасшествие царя

V. Молитва исцеленного (я) (4:31-34)

Глава 5

ПИШУЩАЯ РУКА

От смиренной хвалебной молитвы Навуходоносора мы сразу переходим к высокомерной и заносчивой профанации Валтасара. Навуходоносор, одинокому, несчастному, еще испачканному в грязи, но прославляющему Бога, противопоставлен Валтасар, окруженный "тысячью вельмож своих" (5:1), восседающий на троне и пьющий за свою собственную силу. Такой яркий контраст между двумя царями создан намеренно. Оба они - гордые языческие цари, не допускающие мысли, что господству Вавилона может прийти конец. И в жизни каждого из них исполняется пророчество, поражающее их как Божий приговор. Однако развязка в каждом случае своя, и эти две судьбы противостоят друг другу. Похоже, что Валтасар сознательно стремился делать все не так, как Навуходоносор.

Валтасар, конечно, очень хорошо знал великого царя, который, согласно древним летописям, умер в 562 году до Р. Хр. Валтасар, которому тогда было двадцать шесть лет, уже был главнокомандующим вавилонской армией⁸⁵. Описываемые здесь события происходили накануне взятия Вавилона Киром, то есть в 539 году до Р. Хр. К этому времени чуть больше двадцати лет прошло после смерти Навуходоносора.

Валтасар был внуком Навуходоносора по материнской линии. В данной главе отношения родства между этими двумя

людьми упоминаются семь раз (5:2, 11, 13, 18, 22). Валтасар, несомненно, помнил своего знаменитого деда.

1. Тост царя

С самого начала поведение Валтасара связано с этими воспоминаниями. И своими действиями он словно стремится досадить Навуходоносор. Он приказывает принести сосуды, которые его дед забрал из иерусалимского храма, и использует их для питья (5:2).

Почему именно эти сосуды, а не какие-нибудь другие? Этим поступком Валтасар свидетельствует о своем желании переделать историю. Он напоминает о завоевании Иерусалима, которое будто бы является доказательством превосходства вавилонского бога над Богом Израильским. Продолжение рассказа подтверждает это намерение: "Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных" (5:4).

Любопытно, что здесь перечисляются те же самые металлы, из которых был сделан истукан, которого Навуходоносор видел во сне; причем они перечисляются в том же самом порядке. Валтасар, провозглашая тост, как будто нарочно стремится противоречить своему деду. Если в истукане металлы символизировали земные царства в порядке снижения ценности и на пути к исчезновению, то поступок Валтасара направлен на то, чтобы их обожествить и превознести. Таким образом Валтасар показывает свое несогласие с дедом и с помощью смелых и зрелищных действий желает дать своим вельможам яркий урок религиозного национализма.

Такая позиция находит свое объяснение прежде всего в историческом плане. Отец Валтасара Набонид, происходивший из вавилонских жрецов, известен своим стремлением восстановить все священные места и вновь ввести старые обряды. Так же и позиция Валтасара направлена на восстановление культа, который Навуходоносор отверг в свое время.

Набонид в это время еще жив, и его влияние в значительной степени определяет рвение его сына. Согласно одному из

вавилонских историков⁸⁶, Набонид, обосновавшись в Тейме (на западе), доверил управление Вавилоном своему сыну, который управлял, видимо, в качестве регента. И если этот пир не что иное, как церемония интронизации Валтасара⁸⁷, то тем более знаменательным является этот поступок, официально открывающий его царствование.

Это желание пить во славу вавилонских богов из сосудов, принесенных из иерусалимского храма, означает гораздо больше, чем простое стремление к реформации. Оно направлено именно против этого Бога. Среди принадлежностей многочисленных культов, представленных в его храме, он выбирает именно иерусалимские. Страсть, с которой он стремится к осквернению именно этих предметов, показывает его личное отношение к Богу евреев.

Валтасар испытывает неприязнь к этому Богу, потому что ощущает угрозу с Его стороны. В глубине души он осознает, что это и есть истинный Бог. Он хочет уничтожить истину, потому что она его мучает. "Он оскверняет то, что его пугает"⁸⁸. И он действует не по глубокому убеждению. Им движет скорее смутное ощущение своих заблуждений и своей слабости, с которыми он не желает смириться. Именно так совершаются преступления на религиозной почве. Человек убивает не потому, что обладает истиной, но потому, что в глубине души он ощущает угрозу, исходящую от истины, которой обладает другой человек и которую он сам отказывается принять. Убийство становится средством придать себе уверенность. Оскверняя священные предметы, человек хочет показать, что на самом деле они не являются священными, и тем самым он оправдывает их осквернение.

Профанация - это один из способов доказать свою правоту путем зла и насилия, способ спровоцировать Бога и бросить Ему вызов. Увы, слишком часто Бог не отвечает на такой вызов, и Его молчание, кажется, поощряет разного рода палачей и инквизиторов. Но в случае с Валтасаром было не так. Бог, вопреки ожиданию, принял вызов.

2. Надпись на стене

Неожиданно, прямо напротив лампы, в хорошо освещенном месте, появляется рука и пишет страшные слова на стене, покрытой белой известью (5:5). Это упоминание о лампаде и об извести на стене сделано намеренно, чтобы подчеркнуть, что это видение не могло остаться незамеченным. Лучшего места невозможно было выбрать. Рука и появляющиеся буквы усиливают впечатление. Валтасар полностью теряет самообладание. Им овладевает страх, он меняется в лице. В этом месте можно заметить тонкую иронию: после упоминания о белой извести автор сразу же говорит о бледнеющем лице. Сцена представляет собой

гротеск: царь только что наслаждался своим величием, а теперь "связи чресл его ослабели, и колена его стали биться одно о другое" (5:6). Царь весь в страхе, это заметно и это естественно. Царь начинает кричать - и это крик страха и ужаса. Царь зовет на помощь знатоков магии.

Надпись закончена, рука исчезает. Остаются только слова - дантовское свидетельство работы руки. Теперь эти слова приковывают внимание царя.

К несчастью, никто из мудрецов не может ни прочесть, ни объяснить надпись. Молчание астрологов является тем более зловещим, что они не оправдали надежд царя. Это молчание весьма знаменательно. После этого впервые говорится, что "Валтасар чрезвычайно встревожился" (5:9). Он понимает, что значит это молчание. Оно означает, что эта тайна находится за пределами возможностей человеческой магии. Но Валтасар "чрезвычайно встревожился" еще и потому, что такой ход событий ему знаком. Он вспоминает случай, когда Навуходоносор тоже обратился к астрологам, но безрезультатно. Только Даниил, слуга Бога Израильского, смог объяснить тайну. Валтасар смутно осознает, что находится сейчас в таком же положении, в каком оказался в свое время его дед. Снова Бог Израилев дает почувствовать Свою силу. Валтасар охвачен страхом.

3. Упрек царицы

В этот момент входит царица. В странах древнего Ближнего Востока этикет предусматривал очень строгие правила относительно доступа к царскому двору. Никто не рискнул бы предстать перед царем, не получив предварительного официального приглашения. Пример Есфири показывает, что даже для супруги царя это было весьма рискованно (Есф. 2:11, 16).

Царица, о которой здесь говорится, по-видимому, не была супругой Валтасара. В пользу этого свидетельствует и ее хорошее знакомство с эпохой Навуходоносора. Она не могла быть и матерью Валтасара, супругой его отца Набонида, чьим соправителем он являлся, поскольку Набонид жил далеко от Вавилона, в Тейме. Что касается матери Набонида, то она умерла еще на девятом году его правления, в 547 году до Р. Хр.89.

Судя по всему, это была супруга самого Навуходоносора, которую Геродот отождествляет с Нитокридой.

Эта царица, присутствие которой вызывало у придворных воспоминание о ее муже, покойном царе, внушала к себе глубокое уважение. Почитание к ней было настолько сильным, что она могла позволять себе приходить к царю в любое время. Библейские тексты свидетельствуют, что мать царя обычно имела большое влияние даже в политических вопросах (3 Цар. 15:13; 4 Цар. 11:1-3; 24:12; Иер. 13:18).

При виде ее Валтасару приходится все-таки вспомнить того, о ком он хотел забыть. И царица затрагивает в нем живую струну. Три раза в одной и той же фразе она упоминает о родственных отношениях между Навуходоносором и Валтасаром: "во дни отца твоего... царь Навуходоносор, отец твой... сам отец твой, царь" (5:11). Она как будто угадала затруднение Валтасара. Царица говорит о прошлом, о том, что мучает и терзает Валтасара, а именно о религиозном опыте Навуходоносора. И, конечно же, она говорит о Данииле и о его Боге: "Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога" (5:11).

4. Валтасар призывает Валтасара

Свидетельство царицы не оставляет Валтасару выбора. Он вынужден позвать Даниила. Впрочем, он мог бы сделать это и раньше, ведь Даниил - один из мудрецов царства; среди астрологов страны он пользуется исключительной репутацией. Валтасар не мог его забыть; к тому же он носит одинаковое с ним имя. Об этом напомнила ему и царица (5:12). Отсутствие Даниила нельзя объяснить его преклонным возрастом (ему уже восемьдесят пять лет). Напротив, когда дело касается мудрости, то возраст является преимуществом. Если царь не позвал Даниила, то именно потому, что стремился во что бы то ни стало избежать встречи с ним. Валтасар боялся Валтасара.

Интересно заметить, что царь, обращаясь к нему, не называет его вавилонским именем, как можно было бы ожидать. В Книге пророка Даниила вавилонский монарх или чиновник,

обращаясь к евреям, всегда называет их вавилонским именем. Здесь же мы имеем совершенно особый случай для всей Книги Даниила. Царь называет его еврейским именем (5:73), совсем не упоминая о вавилонском имени. "Ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой - царь привел из Иудеи?" (5; 13). Валтасар хочет показать, что не признает вавилонского имени. Это лицемерие обусловлено его смятением⁹⁰.

Хотя Валтасар делает вид, что забыл Даниила и религиозный опыт своего деда, тем не менее он не упускает случая напомнить Даниилу о его происхождении: "один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой - царь привел из Иудеи?" [5:13]. Любопытно, что по этому случаю Валтасар вспоминает и о Навуходоносоре. Речь Валтасара напоминает вступление Книги Даниила (1:2). Поступая таким образом, Валтасар выражает свое мнение о превосходстве вавилонских богов над Богом Израилевым. Повторяя слова царицы (5:11), он, однако, опускает прилагательное "святой", которое она употребила по отношению к Богу Даниила. Эта игра в забвение и напоминание хорошо показывает состояние духа Валтасара, вспоминающего в угоду своей гордости только то, что ему хочется помнить. Вынужденный искать помощи у человека, которого он презирает, он

все-таки стремится быть хозяином положения. Он подкупает Даниила. Золотая цепь и высокое положение в государстве - вот цена, которую он готов заплатить. Таким образом, он не только ставит себя на место Бога (он и его деньги должны определить ответ свыше), но и присваивает себе это место. Подкупая Даниила, Валтасар воображает, что ему будет легче использовать пророка для достижения своих целей. Это своего рода заклинание (возможно, используемое бессознательно) против приговора, который он угадывает и которого боится, попытка умиловить Бога, Которого он только что оскорбил.

5. Упрек пророка

Царь слышит из уст Даниила резкое обличение. Прежде Даниил говорил, проявляя такт и уважение (1:8, 9; 2:14; 4:16), а теперь даже голос его звучит сурово. Он наотрез отказывается от предложения царя. "Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому" (5:17). Даниил понял мотивы Валтасара и хочет иметь полную независимость от царя в своих действиях и, прежде всего, в истолковании надписи. Но гнев Даниила обусловлен не только этим последним эпизодом. Вина Валтасара значительно серьезнее, чем эта неудачная попытка подкупа. Даниил знает, что Валтасар понимает свою вину: "И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это" (5:22).

Теперь становятся понятными желание Валтасара забыть прошлое и его неприязнь к Богу Израилеву. В глубине души он осознает истину, и поскольку эта истина беспокоит его и обязывает к определенным поступкам, он стремится ее забыть. Он знает, что Бог Израилев - это истинный Бог, и поэтому прилагает все усилия, чтобы Его унизить. На самом деле его добровольное и упорное забвение и его святотатство, направленное против Бога Израилева, свидетельствуют, как это ни парадоксально, о его вере в этого Бога. И именно его личные опыты с Богом делают его несправедливость столь серьезной. "Но вознесся против Господа небес" (5:23). Человек не возносится против кого-то, в кого он не верит. В конце речи говорится в еще более явной форме о личных отношениях Валтасара с Богом: "А Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все

пути твои, ты не прославил" (5:23). "Рука" и "дыхание", упомянутые в одном предложении, ассоциируются с Божьим творением, ведь именно Бог создал Своей рукой человека (Пс. 118:73;

Ис. 41:20) и вдунул в него дыхание жизни (Быт. 2:7). Такая ассоциация характерна для языка Библии:

"Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие? В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти" (Иов 12:9, 10; ср. 34:14, 15; Пс. 103:28-30).

Хуже всего, что Валтасар, хотя имел необходимое знание (см. 5:22), заменил поклонение Богу-Творцу поклонением идолам из металла и камня, которые не имеют никакого знания (см. 5:23). Эти два поступка тесно связаны между собой. Для человека, отвергающего Бога-Творца, естественным становится поклонение идолам, так как идол - это

произведение его собственных рук и отражение его собственного образа. Отказываясь верить в Бога-Творца, человек делает объектом поклонения самого себя, свое благосостояние, свои удовольствия, свою работу и ее результаты.

Этот диагноз подходит и к нашей современной идолопоклоннической культуре. Деньги, удовольствия, телевизор, вещи заменяют Бога, и это неизбежно, потому что человек заменил Бога. Отвергая Бога-Творца, современный человек становится таким же идолопоклонником, какими были древние язычники. Подобно Валтасару, человек думает, что он возвысился над религией отцов. Человек превозносит свой разум, попирает все святое и насмехается над наивностью тех, кто продолжает веровать. Но на самом деле такой человек оказывается в одном ряду с Валтасаром, восхваляющим идола, которого он сам себе и сотворил.

Такое поведение возмущает Даниила. Он сначала произносит длинную обличительную речь вместо того, чтобы сразу приступить к истолкованию надписи, для объяснения которой и был позван. В этом поступке Даниила проявляется его превосходство над прочими придворными мудрецами и астрологами. Несправедливость царя и его отношение к жизни гораздо больше волнуют пророка, чем разгадка тайны.

6. Значение надписи

Сам грех Валтасара является ключом к пониманию тайны. Рука, появившаяся на стене, есть не что иное, как напоминание о руке, дающей дыхание жизни. "Бога, в руке Которого дыхание твое... ты не прославил. За это и послана кисть руки..." (5:23, 24). Теперь страх царя усилился. Он боится не только потому, что видел пишущую руку, но и потому, что эта рука напоминает о Том, Кого он хулил и стремился игнорировать. Эти две мысли, соединенные вместе, ужасают. Странная рука, которую Валтасар воспринимает как угрозу, - это знак его греха, знак забвения руки Божьей. Вот первый урок явления руки: грех наказывает сам себя.

Эта истина становится еще более определенной, когда рука начинает писать. В Библии образ пишущей Божьей руки обычно связан с идеей суда. Книги, написанные Богом (Дан. 7:10; ср. Исх. 32:33; Откр. 3:5; 21:27), как и Закон, начертанный рукой Божьей и помещенный в ковчег завета (Исх. 13:18; Втор. 10:5), являются составной частью судебной процедуры. В русле этой же традиции находится и новозаветный рассказ о том, как Иисус писал на песке обличение обвинителей женщины, пойманной в прелюбодеянии (Ин. 8:6).

Еще не понимая содержания надписи, Валтасар уже сознает, что эта рука пишет его приговор. Страх Валтасара становится сильнее. Эта рука не только напоминает о руке Творца, она еще и пишет: Творец выносит приговор. Только Тот, Кто знает все тайники души, поскольку Он Сам ее сотворил, Кто знает все сокровенные мысли и видит ложное забвение, только Он может вынести приговор. Не удивительно, что в Библии две идеи - идея творения и идея суда - исходят из одной мысли:

"Господи! Ты испытал меня и знаешь.

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;

Ты разумеешь помышления мои издали...

Ты устроил внутренности мои,

И соткал меня во чреве матери моей...

Не сокрыты были от Тебя кости мои...

Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое;

Испытай меня, и узнай помышления мои" (Пс. 738; ср. Опер. 14:7).

Надпись на стене не поддается прочтению, что еще больше усиливает страх Валтасара. Зная, что это слова Творца и Судьи, Валтасар весьма обеспокоен тем, чтобы понять их смысл.

Первая трудность заключается уже в том, что арамейская письменность не имела букв для обозначения гласных звуков, о чем мы можем судить по древним надписям. Чтобы прочесть подобный текст, сначала нужно было знать его смысл. На эту взаимозависимость чтения и понимания дважды указывается в тексте (5:5, 17). Если добавить к этому, что и пропуски между словами обычно отсутствовали, то становится понятным, насколько

сложным было такое чтение. Чтобы создать представление об этом, мы напишем этот текст в русском переводе без гласных и без пропусков между словами:

С Ч С Л Л С Ч С Л Л В З В Ш Н Р З Д Л Н

Этот текст невозможно понять, если только не прочесть его предварительно с гласными или не получить информацию о его содержании от автора. Вот почему ученые-халдеи потерпели неудачу. Только откровение от Того, Кто написал эти слова, от Того, Кому принадлежала эта рука, могло дать возможность прочтения.

Но даже вместе с гласными слова остаются странными и лишенными смысла.

"МЕНЕ МЕНЕ ТЕКЕЛ УПАРСИН". Речь идет о мерах веса. МЕНЕ (мина - 600 г), ТЕКЕЛ (сикль - 10г), УПАРСИН (полмины - 300 г). Эта весть прежде всего ассоциируется с криком продавца на рынке, предлагающего покупателям различный товар по весу. Уже на этом уровне Валтасар может понять намек: это распродажа товара и, следовательно, конец торговли. История свидетельствует, что нововавилонские цари наряду с управлением государством постоянно занимались и торговлей⁹¹. В Вавилоне

продавать и покупать было в порядке вещей. Сам Валтасар был известен как торговец шерстяной одеждой. Торговец Валтасар вполне мог понять сообщение, в котором говорилось о мерах веса, сообщение, для него означавшее, что он находится на самой нижней ступеньке лестницы и что его торговля закончена.

Даже если Валтасар и не понимает полностью смысла данного намека (так как самым глухим является тот, кто не желает слышать), то, по крайней мере, он будет вынужден понять объяснение Даниила. Обыгрывая этимологию каждого слова (классический библейский метод)⁹², Даниил придает сообщению ясный смысл.

МЕНЕ происходит от корня, означающего "считать", "назначать", "определять". Этот же корень встречается в первой главе, когда речь идет о пище, которую "назначил" царь {1:5}. Мы уже отметили, что в Библии это слово употребляется исключительно по отношению к Богу-Творцу, Который контролирует и определяет ход истории. Знаменательно, что корень слова "мене" мы находим также в имени вавилонского бога судьбы "Мени" (Ис. 65:11). Это слово встречается и в арабском языке в форме "манье" со значением "неизбежность", "судьба". Таким образом, Валтасар сравнивается с товаром, количество которого достигло установленной меры; и для него это означает конец.

ТЕКЕЛ происходит от корня, означающего "взвешивать". Используемый здесь образ относится к сфере торговли. Валтасар "взвешен на весах" (5:27) как обычный товар, и его вес оказывается "недостаточным" (дословный перевод слова "ха-сир"). Эта весть звучит как обличение в мошенничестве и требует вмешательства правосудия. Слова "взвешивать" и "весы" относятся также и к юридическому языку. Именно такой образ ассоциируется с Божьим судом как в Библии, так и в странах древнего Ближнего Востока⁹³:

"Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены" (1Цар.2:3).

"Пусть взвесят меня на весах правды" (Иов 31:6).

Для Валтасара такие слова означают приговор и осуждение.

УПАРСИН происходит от корня, означающего "дробить", "разбивать". Это слово часто встречается в Библии в контексте насилия и жестокости. "А кости их ломаете и дробите [прс]" (Мих. 3:3). Хищная птица гриф называется по-еврейски "перес" (Втор. 14:12), поскольку она раздирает свою жертву на куски (прс). Валтасар здесь сравнивается с товаром, который попадает в чужие руки и разрывается на части. На эту участь указывает и множественное число слова "упарсин" (только оно употреблено во множественном числе во всей надписи), предполагающее, что выгоду от этого получают многие, - в данном случае мидяне и персы. В звучании слова "прс" угадывается и намек на персов. Для Валтасара это означает ограбление, разделение на части и переход под владычество персов.

После слов Даниила фатальный исход стал явным. Каждое отдельное слово несет свою весть о конце. "Мене" говорит о конце через идею завершения, "текел" - через идею недостатка, а "упарсин" - через идею распада на части.

Помимо смыслового значения, мы ощущаем поэтическое звучание всех слов надписи в

ее строгом четырехтактном ритме.

Вся надпись состоит из четырех слов, что достигается повторением одного из них (мене); и каждому слову надписи соответствует толкование, также состоящее из четырех слов.

Текст надписи: 4 слова

Объяснение слова "мене": 4 слова

Объяснение слова "текел": 4 слова Объяснение слова "упарсин": 4 слова

Если мы знаем значение числа четыре в Книге Даниила, то у нас, естественно, появляется мысль, что оно используется здесь не только в риторических целях. Мы видели, что истукан,

которого Навуходоносор видел во сне, состоял из четырех металлов, символизировавших четыре царства, которые должны были следовать одно за другим до самого конца. В седьмой главе Книги Даниила мы снова встретим эту схему четырех царств, представленных четырьмя животными. Внебиблейская литература тоже использовала такой символический язык. Древние оракулы Персии и Вавилона⁹⁴ часто упоминали о четырех царствах, следующих друг за другом, хотя и не всегда называли те же самые царства. Такой способ выражения был распространен на древнем Ближнем Востоке. Пятого царства не было. Число четыре передает идею ограниченности времени существования земных царств и, таким образом, несет весть о конце.

Вероятно, для Валтасара число четыре было еще и намеком на четырех царей, правивших после Навуходоносора. Это:

Амел Мардук (562-560)⁹⁵, Нериглиссар⁹⁶, Лабаши Мардук (556) и, наконец, Набонид (556-539), соправителем которого был Валтасар. Лишь четыре царя должны были править после Навуходоносора. Валтасар понимает: это число означает, что у него нет будущего. Божья весть, ее истолкование и поэтическое оформление адресованы не только к разуму, но и к чувствам. Смысл этой вести совершенно ясен.

7. Смерть царя

Заключительная часть этой истории коротка, но богата событиями. Все заканчивается за несколько часов. Сам Валтасар убыстряет ритм, стремясь скорее все сделать. У него уже нет выбора. Поспешность, с которой он воздает почести Даниилу, обусловлена не чувством признательности и не стремлением сдержать данное слово. Неприятельские войска уже у ворот. Валтасар осознает, что его царство в опасности и конец неизбежен.

История заканчивается на иронической ноте. После того как он все потерял, он теперь расположен всем делиться, в том числе и своей царской властью. Даниил одет в багряницу - символ царского достоинства (Есф. 8:15)⁹⁷ - и становится третьим после Валтасара и Набонида правителем царства. Что

касается золотой цепи, то здесь речь идет о царской медали - высшем знаке отличия, которую носили только в присутствии царя.

Если Даниил и принимает теперь все эти почести, от которых он раньше отказывался, то это происходит не потому, что он передумал, а потому, что при теперешнем положении вещей эти царские подарки больше ничего не значат.

В следующие несколько часов пророчество Даниила исполняется. Вавилон захвачен, а Валтасар убит. Новый царь Дарий Мидянин сменяет его на троне.

Среди клинописных документов, повествующих о падении Вавилона, есть и "Летопись Набонида", которая подтверждает наш рассказ:

"Гобрий, правитель Гутиума, и армия Кира вошли в Вавилон без боя. После этого Набонид был арестован в Вавилоне, когда он туда вернулся...

В месяце архшамму, в третий день,

Кир вступил в Вавилон. Гобрий, его правитель, поставил местных правителей в Вавилоне"⁹⁸.

Вавилонский текст не упоминает о Валтасаре, который был всего лишь князем-регентом, но обращает все внимание на Набонида, официального обладателя короны.

Тот факт, что во время взятия Вавилона он отсутствовал и был взят в плен лишь после возвращения, еще раз подтверждает существование князя-регента в Вавилоне.

Из этого текста мы также узнаем, что одним из первых действий нового правителя Вавилона было назначение местных правителей, что соответствует и рассказу Даниила (6; 1).

Похоже, что Гобрий, о котором идет речь в данном тексте, не кто иной, как наш Дарий. Имя "Дарий" - это почетный титул, означающий: "Держащий скипетр", и Гобрий вполне мог его принять как царственное имя.

Согласно древним летописям, Гобрий умер через год и три недели после падения Вавилона. В этом случае становится понятным, почему Кир принимает титул царя Вавилона лишь годом позже", и почему в Дан. 6:28 о нем говорится как о непосредственном преемнике Дария. Гобрий, то есть Дарий Мидянин и царь Кира, правил Вавилоном всего лишь год, что объясняется в Книге Даниила его старым возрастом - когда он начал править, ему было шестьдесят два года (5:31). В этом и ключ к пониманию того, почему Даниил упоминает лишь о первом годе Дария (Дан. 9:1).

Пятая глава является стержневой в Книге Даниила, так как в ней происходит переход от одной власти к другой, от Вавилона к Мидо-Персии - первое исполнение пророчества (гл. 2). Как и его дед Навуходоносор (гл. 3), Валтасар не хотел признать эту истину и в своем гордом упорстве держался за идею вечного Вавилона. Им обоим было дано грозное предсказание свыше:

Навуходоносору - семь лет отлучения (гл. 4), Валтасару - надпись на стене. И они смогли своими глазами увидеть исполнение слов пророка. Их личный опыт стал подтверждением истинности пророческого слова. В судьбе Валтасара, самого непокорного из двух царей, соединяются два пророчества: он видит в своей жизни исполнение древнего пророчества об истукане и современного ему пророчества, написанного рукой на стене.

1. Какое отношение Валтасара к Богу проявляется в его поведении?
2. Какая царица упрекает Валтасара?
3. Что символизирует рука, пишущая на стене?
4. Что означают слова, написанные на стене?
5. Каков литературный ритм надписи и о чем он говорит?

Литературная структура главы 5

А. Тост царя (5:7-4)

Прославление царя

Принижение Бога

Б. Надпись на стене (5:5-9)

В. Упрек царицы (5:10-12)

Напоминание о Навуходоносоре

Напоминание о Данииле

Г. Валтасар призывает Валтасара (5:13-16)

Гордость царя

Обещание подарков

В 1. Упрек пророка (5:17-24)

Напоминание о Навуходоносоре

Забвение царя

Б1. Значение надписи (5:25-28)

А1. Смерть царя (5:29-37)

Царь убит

Даниил прославлен

Глава 6

ЗАЧАРОВАННЫЕ ЛЬВЫ

Шестая глава начинается с того самого момента, на котором закончилась пятая: приход к власти Дария и назначение Даниила на высокий пост. Мы находимся сейчас в 536 году до Р. Хр. Для Даниила все складывается как нельзя лучше.

Но эта счастливая прелюдия настораживает. Она напоминает ситуацию третьей главы. Там тоже испытанию евреев предшествовало сообщение в конце второй главы об их повышении в должности. Несмотря на значительные различия, история развивается в том же самом русле. Для удобства сравнения автор использует ту же самую структуру. Шестая глава является параллелью третьей главе: события развиваются сходным образом, используются те же слова и даже выражения ("поставить", "повеление", "избавить", "не обращает внимания" и т. п.). Кроме того, повторение ключевых слов внутри самой шестой главы ("царь", "Даниил", "львиный ров", "молиться") откликается эхом на повторение перечисления чиновников и музыкальных инструментов в третьей главе. Используя этот литературный прием, автор показывает, что Даниил и трое других евреев прошли сквозь одинаковые испытания. Отсутствие Даниила в третьей главе, а трех его друзей в шестой вовсе не говорит об их трусости; оказавшись в сходных обстоятельствах, они поступили одинаково.

К тому же сатрапы (в 6 главе) были недовольны исключительно Даниилом, потому что он был для них соперником и

помехой на их пути; в то время как халдеи (в 3 главе) были недовольны не Даниилом, а только тремя иудеями, поскольку они находились с ними на одной ступени служебной лестницы и были их непосредственными конкурентами.

1. Комплекс Вавилона

Шестая глава, как и третья, начинается с политического стремления упрочить основание и обеспечить будущее царства. В обеих главах в начале говорится о собрании чиновников. Но если в третьей главе чиновники были собраны по случаю "установления" (хкм) истукана "в области Вавилонской" (3:1), то в шестой главе говорится, что чиновники были "поставлены" (хкм) для управления царством (3:1). В арамейском тексте здесь использован один и тот же глагол "хкм" (поставить).

С самого начала определено положение Даниила по отношению к его коллегам. Управление царством распределено между ста двадцатью сатрапами или правителями согласно обычаю, о котором засвидетельствовано и в Книге Есфирь 1:1; (ср. 8;9)100. Над этими правителями поставлены три князя. Даниил становится одним из них, и царь помышляет даже поставить (хкм) его вообще над всеми (6:3).

Именно с Даниилом Дарий связывает успешное управление государством. Его политический выбор обусловлен многими причинами. Дарий видит в Данииле союзника прежде всего потому, что он, как и Дарий, чужестранец и, следовательно, не связан никакими местными интересами. Более того, именно он возвестил падение Вавилона и утверждение Мидо-Персидского царства. И наконец, Даниилу ранее было поручено управление царством, и он служил в этой стране уже много лет. Дарий поступает как искусный дипломат, оставляя служащих на своих местах. Но главная причина, согласно Библии, отнюдь не политического порядка: "потому что в нем был высокий дух" (6:3). Это же выражение использовано и в пятой главе (5:12), когда речь идет о его способности истолковывать сны, а также в первой и второй главах относительно его отношений с Богом. Другими словами, царь хочет присвоить

и использовать это необычное могущество Даниила. Вавилонское мышление вкрадывается даже в его доброе намерение покровительствовать служителю иерусалимского Бога. Завязка происходит в религиозной сфере, и именно в этой сфере будет разворачиваться сюжет.

2. Обвинение сатрапов

Поведение сатрапов по отношению к Даниилу напоминает поведение халдеев по отношению к трем иудеям (гл. 3). Любопытно, что уже в этих действиях можно распознать черты явления, которое впоследствии примет форму антисемитизма: та же самая ненависть к иностранцу, к его обычаям и его религии, та же дикая зависть, тот же намек на еврейское происхождение, те же политические интересы. Ведь еврей угрожает единству и безопасности государства. Этот припев звучал раньше во Франции и в Германии, теперь он раздается снова и чуть ли не повсеместно. То же самое чудовище появляется то здесь, то там, среди

правых и среди левых, в нацизме и в марксизме, затрагивая и страны, гарантирующие религиозную свободу.

Шестая глава предостерегает, в частности, и против антисемитизма, но ее пророческое значение не ограничивается этим. Она осуждает все формы притеснения. В Данииле мы узнаем не только еврея в христианском городе, но и араба во франкском городе, и даже христианина в еврейском городе. Антисемитизм - это наличие любой формы ненависти к другому человеку. Это преступление против всего человечества. И что хуже всего, это чудовище облачается в одежду благородного дела. В оправдание приводятся высшие интересы государства, и, чтобы лучше смешать карты, в качестве прикрытия ненависти используется набожность. Во имя Бога, Аллаха и креста презирают, преследуют и распинают. Антисемитизм имеет религиозную сущность. Убивая и ненавидя, человек делает это без угрызения совести, с уверенностью, что Бог одобряет и благословляет его. В действительности такая религия не имеет ничего общего с Богом. И рассказ о Данииле показывает ее действительный механизм. Религия сатрапов скроена из разносортных материалов земного происхождения. Вместо того чтобы быть вдохновляемой Богом, она

основывается исключительно на соглашении аппарата чиновников: "Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление" (6:7}. Люди совершают поклонение по команде; и если кто-либо не подчинится строгим инструкциям, его ждет львиный ров. Это искусственная религия, где все просто и автоматически.

Этот способ являться к царю целой толпой (6:6, 11, 15) говорит о направленности их мыслей. Они сильно переживают и проявляют такую активность потому, что для них все решается здесь, все зависит от их усилий. Если в религии находится место для заговора и клеветы, это значит, что в этой религии нет места для Бога. Эта беспокойная активность - не результат веры, получаемой свыше; но за этой активностью скрываются карьеристские устремления, тайное желание получить власть или хорошее место.

Человек заменил собой Бога. И эта замена явно проявляется в отношении к закону. То же самое слово "дат" (закон) обозначает Закон Божий (6:5) и закон государственный (6:8). Одно и то же слово "каям" (постановление) используется в тексте для обозначения повеления, исходящего от земного правителя (6:7, 15), и повеления, исходящего от Всевышнего Бога (6:27). Это лицемерие, это отсутствие Бога, прикрываемое именем Бога, порождает различные формы фанатизма и нетерпимости. И в данном случае царский указ написан в жестких, категоричных выражениях:

"Кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров" (6:7).

Жестокость, которая ненавидит и угрожает всеми муками ада всякому, кто верует иначе, является не признаком глубокой веры, как часто думают, а, наоборот, признаком отсутствия религиозности. В крестовых походах, в инквизиции, в нацизме, в Сталине, в аятоллах мы видим одну и ту же схему нетерпимости и убийства. Человек, возомнивший самого себя абсолютным критерием истины, не может перенести никакого другого

поклонения, потому что оно обвиняет его и напоминает ему о его самонадеянности и лжи.

С другой стороны, поклоняющийся истинному Богу не проявляет беспокойства. Шестая глава показывает нам разительный контраст между двумя типами поведения. Лихорадочному и шумному беспокойству сатрапов Даниил противопоставляет молчаливое спокойствие. Он даже не пытается защищаться. Он ничего не говорит ни чиновникам, желающим его гибели, ни даже царю. В то время как его коллеги приходят большой толпой, Даниил предпочитает уединиться в своей комнате. Этот восьмидесятичетырехлетний человек, искушенный во всех тонкостях своего дела, не прибегает к политической стратегии, использующей земные силы, но предпочитает молиться ради получения сил свыше.

Это пятая молитва в Книге Даниила. Снова положение оказывается безысходным. Даниил знает, что он ничего не может предпринять против своих врагов. Он знает закон

мидян и персов. Указ, подписанный царем, невозможно отменить (6:8). О таком порядке говорится и в Книге Есфирь 8:8, его существование подтверждается также внебиблейскими источниками. Рассказывают случай, как один человек был осужден на смерть Дарием III за преступление, которого, как было доказано позднее, он не совершал. К несчастью, персидский царь уже подписал приговор. Изменить что-либо было невозможно, и этот человек был казнен¹⁰¹. У Даниила не было никакого выхода, даже сам царь не мог ничего изменить. В такой ситуации молитва Даниила приобретает совершенно особый смысл. Это не формальная, механическая молитва, выученная наизусть и произнесенная из чувства религиозного долга, из-за суеверия или по привычке. Это не общественная молитва, в ответ на которую можно сказать: "Аминь", так как она была трогательной и красивой. Молитва эта - отчаянный крик. Она особая молитва: так как возносящему ее человеку угрожает смерть, молитва сосредоточена на самом главном.

Однако молитва Даниила не носит исключительного характера. Не обстоятельства побудили Даниила к молитве. В

тексте уточняется: "как это делал он и прежде того" (6:10). Если религия, восхваляемая сатрапами, предполагает автоматическую молитву, которая возносится по распоряжению начальства и из страха перед воеводой, то религия, которой живет Даниил, предполагает молитву свободного человека. Даниил молится, несмотря на обстоятельства, благоприятные или неблагоприятные. Даниил не ждет, пока у него возникнут проблемы, чтобы тогда обратиться к Богу в молитве. Молитва не является для него крайним средством в случае болезни или в случае каких-либо серьезных трудностей. Молитва является неотъемлемой частью его жизни. Молитва Даниила - это молитва одновременно святого и мужественного человека.

Необходимо героическое мужество, чтобы пренебречь царским указом и молиться несмотря ни на что. Многие думают, что Даниил зря подвергает риску свою жизнь из-за какого-то коленопреклонения. Он мог бы спрятаться и молиться в таком месте, где бы его никто не видел. Скромность в отношении набожности, конечно, является похвальной. Сам Иисус советовал: "Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись..." (Мф. 6:6). Когда молиться модно, то лучше совершать молитву втайне; но когда молиться запрещено, тайная молитва означала бы, что человек боится царя сильнее, чем Бога. Даниил мог бы также сделать вид, что временно приспосабливается к обстоятельствам; и по прошествии месяца он мог бы опять вернуться к Богу; тогда все были бы довольны. Бог, Который видит человеческие сердца, понял бы и простил. Сколько раз люди поступают именно таким образом, ожидая Божьего милосердия и более благоприятных обстоятельств! Однако Даниил принимает решение скорее умереть, чем уступить. Нелегко ему следовать этому выбору, но верность Богу и самому себе как в мыслях, так и в действиях для него важнее жизни. И это мужество тем более ценно, что его проявляет не какой-нибудь безрассудный фанатик, но человек опытный, уравновешенный, реалистически мыслящий и обладающий незаурядными умственными способностями.

Но чтобы продолжать молитву, нужно иметь терпение и постоянство святого. По правде говоря, во время испытаний и

лишений молиться легче, чем в период благополучия. Гораздо легче молиться, страдая во время гонений или будучи больным, чем во время безмятежных повседневных дел у себя на кухне или в учреждении. Персонаж романа Альбера Камю "Чума" доктор Рье приходит к такому выводу: "Легче быть героем, чем святым". Героический подвиг льстит самолюбию и продолжается всего лишь мгновение; в то время как святость остается незамеченной, не знает похвалы и восхищения, но монотонно тянется всю жизнь. Легче молиться об отмене царского указа, чем продолжать молиться.

И если Даниил не устает молиться, то это происходит еще и потому, что он хорошо организовал свою молитвенную жизнь. В его доме есть специальная комната, предназначенная для ежедневной молитвы. В те времена это считалось роскошью и свидетельствовало о высоком социальном положении человека (4 Цар. 1:2; 4:10-11); но это было также и проявлением важного психологического принципа, затрагивавшего отношения

человека с его окружением. Молиться было легче, имея для этого определенное место. Иная, отличная от обыденной обстановка должна была помочь Даниилу сосредоточить свои мысли и направить их к Небу. Он поддерживает свою молитвенную жизнь благодаря дисциплине и постоянному упражнению. Он молится "три раза в день" (6:10, 13).

Неверно понимают природу молитвы те, кто сводит ее к колебательным движениям души, зависящим от настроения и лунного света. Конечно, молитва является также и стенанием, и неожиданным криком души. Но пример Даниила показывает нам, что молитва - это не только излитие чувств, но также упорядоченная жизнь и дисциплина. Чтобы молитвенная жизнь не угасала, ей необходима структура, пространство и время в той же степени, в какой необходим гипс человеку, сломавшему руку. Молитва не является для нас естественным состоянием, однако регулярность этого движения души не менее важна для нас, чем биение сердца или дыхание. Если взглянуть на молитву под этим углом, то становится понятной необходимость организовать ее так же четко, как прием пищи, экономическую, профессиональную деятельность и даже время отдыха.

Молиться надо даже тогда, когда нет желания молиться. В молитве должна участвовать и воля, а не только сердце. Только в этом случае молитва станет спасительным рефлексом в критических обстоятельствах.

Время дня, в которое Даниил молится, соответствует времени жертвоприношения (1 Пар. 23:30-32). Конечно, и Даниил думает об этом, потому что он становится лицом к иерусалимскому храму. Еще Соломон при освящении храма возносил в своей молитве такое прошение:

"И когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся... и будут молиться Тебе, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, к городу, который Ты избрал, и к храму, который я построил имени Твоему: тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и прошение их, и сделай, что потребно для них" (3Цар. 8:47-49).

Этот принцип имеет двойное основание. Прежде всего потому, что молитва, которая предназначена для того, чтобы приблизить человека к Богу, связана с жертвоприношением, которое делает Бога более близким. Еврейский глагол "жертвовать" образован от корня "крб", означающего "близкий", и употреблен в каузативной форме, передавая идею приближения Бога. Таков глубокий смысл жертвоприношения, о котором говорится здесь и который будет использован и теологией Нового Завета. Только сошествие Бога, Который ограничивает Себя и жертвует Собой, открывает человеку возможность приблизиться к Нему, "ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь" (Иер. 30:21). В молитве не человек поднимается, но Бог нисходит. В этом и заключается разница между верой Даниила, который верит в это приближение Бога, и религией вавилонян, опирающихся на свои усилия.

Эта направленность к иерусалимскому храму означает также, что молитва Даниила проникнута надеждой. Таким образом Даниил устремляет свою молитву в будущее: он думает о восстановлении храма и о возвращении из плена. Даниил молится

лицом к Иерусалиму не потому, что считает это направление магическим. Он знает, что ответ от Бога приходит из другого места - "с неба", как говорил Соломон. Даниил молится лицом к Иерусалиму, потому что надеется на будущее. Молитва Даниила имеет направленность во времени, а не в пространстве. Для иудея священное находится не в плане пространства, но в плане времени и события, в нем содержащегося. Не монумент, но момент имеет значение. Как отмечал Авраам Гешель, "день Господень более важен для пророков, чем дом Господень"¹⁰².

Как бы там ни было, этот многозначительный поступок станет для многих примером для подражания. Три религии, происхождение которых связано с Библией, сохраняют это требование. Иудаизм, христианство и даже ислам будут возносить свои молитвы и строить свои храмы в направлении Иерусалима.

Содержание молитвы Даниила включает в себе те же самые мысли, исполненные веры

и надежды, какие выражает и само положение молящегося лицом к Иерусалиму. Об этом говорят два глагола. Даниил благодарит ("славословит" - 6; 10) и просит милости (6:11). Это речь нищего, живущего за счет милостыни. Первый глагол "моде" происходит от слова "йад" (открытая рука) и выражает признательность получившего. Второе слово "митханан" происходит от слова "хнн" (милость) и выражает мольбу не имеющего ее.

В этой молитве выражается сознание собственной пустоты, а после того как она заполнена, - признательность за дар. Молитва человека - это его признание, что сам по себе он ничего не представляет и что он полностью зависит от неба. Молитва - это прежде всего смирение. В тексте говорится, что Даниил становится на колени: в древности это делал раб, просящий пощады у господина, или воин, просящий пощады у победителя.

3. Во рву

Несмотря на молитву Даниила, ситуация не меняется. Кажется, что даже Бог бессилен. События развиваются естественным образом, без вмешательства свыше. Даниил осужден.

Дарий пытается, по крайней мере, его утешить: "Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!" (6:76). Автор вкладывает здесь в уста царя те же слова, которыми трое иудеев отвечали раньше Навуходоносору (3:17). Но чего стоит это обещание-молитва при тех обстоятельствах, в которых оно произносится? Даниил брошен в ров, который царь закрывает камнем и запечатывает своим перстнем. Согласно Геродоту, камень прочно прикреплялся толстой веревкой, пропущенной через отверстие, где находился кусок глины, к которой царь и прикладывал свою печать¹⁰³. Образ весьма знаменательный. Судьба Даниила запечатана. Нет никакой возможности выбраться. Все тихо. Даже сам Даниил молчит.

Что касается царя, то он ложится спать без ужина. В странах этого региона вечерняя еда считается самой важной (Исх. 16:8). После жары и дневной работы это самое благоприятное время для приемов и хорошей еды. Таким образом, воздержание царя имеет особое значение. Оно обусловлено не только тем, что переживания лишили царя аппетита. В арамейском оригинале ясно выражена мысль о том, что царь постился; а в странах древнего Ближнего Востока и в Библии пост обычно был связан с молитвой (10:3). Похоже, царь, видя свое бессилие, прибегает наконец к крайнему средству - к молитвенному прошению. А рано утром он спешит ко рву, чтобы посмотреть, исполнена ли его молитва. Его слова звучат жалобно и тоскливо (6:20) и в них повторяется (на этот раз уже в вопросительной форме) обещание, данное накануне (6:16).

"Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, могли спасти тебя от львов?" (6:20).

Из рва раздается спокойный и четкий голос Даниила. В вопросе царя и в ответе пророка звучит слово "хай" (жить). Дарий говорит о живом Боге (6:20), и Даниил отвечает ему приветствием: "Царь! во веки живи!" (6:21). Жизнь царя связывается с жизнью Бога, и таким образом подчеркивается биологическая зависимость царя от Бога. Даниил подразумевает, что если царь жив, то только благодаря милости Бога живого. Этими словами Даниил открывает царю, каким образом

совершается чудо. Если Даниил жив, то этим он обязан Богу, дающему жизнь. Даниил не говорит о самом себе и не изливает своих чувств. Он сосредотачивает свое свидетельство на Боге, Который "заградил пасть лвам" (6:22).

Снова, как и в третьей главе, происходит вмешательство свыше. Посылается ангел, который спасает. Человек получает жизнь и спасение не своими собственными усилиями, но из внешнего источника. Если Даниил спасен, то это не результат его собственной мудрости или личных заслуг, но это произошло, "потому что он веровал в Бога своего" (6:23). Даниил спасен через веру.

Даниил "чист" (6:22), но не это качество делает его достойным спасения. Богу все равно приходится посылать Своего ангела. Даже праведности Даниила оказывается недостаточно. Именно вера принесла Даниилу спасение.

Однако вера Даниила не исключает его праведности; наоборот, она предполагает ее.

Здесь говорится о том, что впоследствии богословы вслед за апостолом Павлом стали называть верой и делами. Их невозможно разделить. Спасение даруется лишь Богом; что же касается человека, то его дела неотделимы от веры. Именно потому, что Даниил верует в Бога, он остается чистым и не ищет спасения через участие в интригах. Вера является составной частью отношений с Богом. Религия заключается не столько в том, чтобы верить, что Бог спасет по вере, сколько в том, чтобы в настоящее время жить и бороться вместе с Богом. К сожалению, христиане слишком часто понимают свою религию как умственный и бесплотный процесс, состоящий из абстрактных верований и доктрин и облеченный в прекрасные чувства. Опыт Даниила дает нам пример религии, воплощенной в повседневной жизни и в стремлении к праведности.

4. Реванш

На два постановления, изданных царем в начале истории, как бы эхом отзываются два других царских постановления в конце истории.

За приказом бросить Даниила в львиный ров следует приказ бросить туда его обвинителей вместе с их семьями. Второй приказ является таким же нелепым, как и первый. Жестокость в пользу Бога ничуть не лучше жестокости против Бога. Этот поступок вовсе не говорит об обращении Дария: он остается верным себе и нравам своей эпохи¹⁰⁴. Наказание носит поголовный характер. Это самый лучший способ оградить себя от возможных попыток мести.

На этот раз чуда не происходит. Львы не дают жертвам даже упасть на землю. Все сомнения рассеиваются. Согласно преданию, записанному Иосифом Флавием¹⁰⁵, обвинители подвергли чудо сомнению, утверждая, что львы были хорошо накормлены и не чувствовали голода, когда к ним был брошен Даниил. Аппетит львов, который они проверили на себе, показывает ложность этого утверждения и подтверждает реальность чуда.

За приказом поклоняться царю следует приказ поклоняться Богу Даниила. Этот указ Дария расположен в структуре шестой главы параллельно сходному указу Навуходоносора в третьей главе. Но если Навуходоносор ограничился лишь тем, что запретил хулить Бога, то Дарий идет дальше и приказывает поклоняться этому Богу:

"Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым" (6:26).

Урок, который Дарий извлекает из этого чуда, имеет универсальное значение. Невозможно оставаться нейтральным по отношению к этому Богу, потому что Он Бог для всех, а не только для Даниила или для Самого Себя.

Любопытно, что этот указ содержит в себе прославление великого Бога. Это шестая молитва в Книге Даниила. Она напоминает молитву царя Навуходоносора из четвертой главы как по своему поэтическому стилю и лексике, так и по содержащимся в ней мыслям, которые сосредоточены на Боге и на Его

вечном Царстве. Но у Дария теология выражена более ярко, чем у Навуходоносора. Дарий признает Бога живым Богом, Творцом и Спасителем, и эти три идеи следуют одна за другой.

В первую очередь в восхвалении Бога подчеркивается жизнь. Бог живет вечно; и все, что имеет отношение к Нему, тоже будет вечным в противоположность эфемерным царствам этого мира: "царство Его несокруσιμο" (6:26).

Через молитву мы осознаем жизнь лучше всего. Будучи в состоянии безысходности, молящийся человек обретает представление о жизни и вечном счастье. Вот почему молитва - это, по сути дела, восстание против страданий и жалкого существования в этом мире. Молясь, человек выражает свое убеждение, что он не создан для несчастий и смерти, выражает свою надежду на иную жизнь. Но эта сильная любовь к жизни возможна лишь потому, что молитва - это прежде всего опыт, связывающий нас с Богом, Который является источником жизни. Затем молитва - это понимание и утверждение, что без Бога ничто не смогло бы существовать ни вечно, ни временно. Поэтому верующему так необходима молитва, измеряющая его день: утром молитва заново открывает дар жизни; в полдень она

звучит как признательность за насущный хлеб, который поддерживает жизнь; а вечером она провозглашает безграничную веру.

По Библии, тесная связь между жизнью и Богом обусловлена тем, что Бог является Создателем. Он - источник всякой жизни. Молитва переходит к следующему этапу восхваления, подчеркивая творение. Именно этим библейское поклонение отличается от языческого идолопоклонства. Человек молится не тому, что он сам сделал, но Тому, Кто его сделал. Вот почему нельзя молиться видимому предмету. Бог, к Которому мы обращаемся в молитве, может быть только невидимым. Мы никак не можем представить Его себе. Любое изображение Бога испортит нашу молитву и будет отвлекать наши мысли от Создателя. Все, из чего состоит вселенная, должно восприниматься как "чудеса и знамения" (6:27). Солнце и звезды, горы и моря, мужчины и женщины, и я сам - все это не является ни

результатом их собственного могущества, ни следствием слепого случая в игре природных сил. Все это сотворено. Это - чудо и знамение невидимого Бога. Только вера в творение делает возможным наше изумление и восхищение. И именно благодаря вере возможна молитва, потому что зов к Богу в минуту бедствия предполагает веру в то, что Бог имеет власть преобразовать горе в радость и смерть в жизнь.

В этом контексте легче понять идею спасения, которая подчеркивается на третьем этапе восхваления. Мы можем верить в спасение, только веря в творение; а верить в творение мы можем, только веря в живого Бога. Ведь только Творец, вечно живой, может изменить то, что доставляет мне страдания и убивает меня. Спасение часто представляют как личный опыт, субъективный и безмятежный, однако здесь спасение описано как конкретное, объективное и бурное событие, как радикальная перемена. Цель молитвы - не просто душевное спокойствие и чисто "духовная" радость среди житейской суеты. Наоборот, молитва жаждет всеобщего потрясения. В этом как раз и заключается суть молитвы: это отчаянное стремление к полному преобразованию. Когда мы молим о хлебе насущном, об исцелении больного или даже о мире между государствами, мы всегда просим об одном и том же. Молитва постепенно подводит нас все ближе и ближе к результату спасения: Царству Божьему. Молитва Иисуса: "Да приидет Царствие Твое" - служит основой для всех молитв. Вот почему молитва в конечном счете ведет нас к воскресению. Эти три идеи: о Боге живом, о Создателе и о Спасителе вплетаются в ткань одной молитвы и в конце концов приводят Дария к заключению: "Он избавил Даниила от силы львов" (6:27).

Идея жизни, идея творения и идея спасения, прозвучавшие в молитве Даниила, составляют основу чуда Даниила. Ни львы, ни смерть не имели власти над Даниилом. Выйдя из рва невредимым, Даниил, как и трое евреев в третьей главе, производит впечатление воскресшего. В Послании к Евреям об этих двух событиях говорится в единой перспективе воскресения (Евр. 11:33, 34). Следует сказать, что в Библии (а именно в Псалтири) львы символизируют могущество смерти (Пс. 21:14,

22; 56:5-7; 90:10-13). В христианской иконописи довольно рано стал использоваться этот сюжет как символ победы над смертью. Изображение сцены, где Даниил оказывается спасенным от львов, встречается на саркофагах¹⁰⁶; это изображение напоминало, что за смертью последует чудо воскресения.

Если смотреть на это событие в христианской перспективе, то опыт Даниила имеет поразительное сходство с историей Иисуса. Первые христиане обратили на это внимание и черпали вдохновение в этом поступке пророка¹⁰⁷. Как и Даниил, Иисус является жертвой заговора высших сановников, завидовавших его влиянию. И в этом случае заговорщики добиваются, чтобы осуждение исходило от государственной власти, а вынесение приговора оправдывают заботой об интересах государства. И здесь в Обвиняемом не находят вины, и правитель безуспешно пытается спасти Его. И здесь могила запечатана. И наконец за смертью опять следует воскресение.

Как воскресший, Даниил выходит из могилы еще более великим и свободным, чем был раньше. Что касается его Бога, Который раньше считался лишь узконациональным Богом, то теперь Он вознесен до уровня Бога вселенной (6:26, 27). Все поменялось местами.

Блестящий реванш звучит как предостережение приспособленцам, которые поклоняются богам, могущественным лишь в данный момент, а также как ободрение для тех, кто из-за своей веры подвергается опасности.

5. Победа Даниила

Слова о победе Даниила являются параллелью сообщению о победе троих евреев в третьей главе. Но если высокое положение троих евреев приписывается царю (3:30), то высокое положение Даниила ни от кого не зависит и продолжается даже во время правления Кира. Глава заканчивается на мажорной ноте, выражающей надежду, которая выходит за рамки личного счастья Даниила и рассказа о чуде. Упоминание о "Кире персидском" - это, по сути дела, уже весть о скором спасении и восстановлении Израиля и в то же время признак исполнения пророчеств.

Упоминания о Кире служат вехами в структуре Книги пророка Даниила. Упоминанием о Кире завершается первая глава. С Киром связано и завершение всей книги, так как последнее видение дается Даниилу в его царствование (10:1). Упоминанием о Кире завершается первая часть книги. Две ее части таким образом четко разграничены в соответствии с их содержанием.

В первой части рассказывается о событиях из жизни Даниила и пророческих снах, связанных с этим временем. Во второй части мы находим только пророческие видения. История выходит за рамки современного периода и относится "к отдаленным временам" (8:26; 12:4, 9). В действительности настоящее и будущее тесно связаны между собой. Проверая в настоящем и в прошлом исполнение древних пророчеств, мы получаем надежду на исполнение пророчеств, относящихся к будущему. Такой урок мы уже встречаем в первой части. Чудо, свершившееся в этой жизни, становится знамением установления в будущем другого порядка: "Царство Его несокруσιμο" (6:26; ср. 3:33; 4/3?). Опыты, которые Даниил имел в этой жизни, приводят естественным образом к мыслям о вечном Царстве и к желанию стать его гражданином. Для этого Бог и вмешивается в ход истории, чтобы укрепить веру и надежду, чтобы возбудить и питать ностальгию по иной родине.

В этом смысле первая часть Книги пророка Даниила подготавливает переход ко второй части.

1. Какие особенности шестой главы напоминают третью главу?
2. Какие характерные черты антисемитизма проявляются в поведении сатрапов?
3. Какие уроки мы можем извлечь из поэмы и содержания молитвы Даниила?
4. Какие уроки мы можем извлечь из молитвы Дария?
5. Какова роль Кира в Книге пророка Даниила?

Литературная структура главы 6 (сравните с главой 3)

А. Победа Даниила (6:1-3)

Царь назначает сатрапов и Даниила управлять царством

Б. Обвинение сатрапов (6:4-13)

Указ против Даниила: поклоняться царю

Обвинение: "не обращает внимания... на тебя, царь" (6; 13)

В. В львином рву (6:14-24)

Диалог: царь - Даниил

Даниил брошен в ров

Диалог: царь - Даниил

Даниил спасен от львов

Б1. Реванш (6:25-27)

Прославление

Указ в пользу Даниила: поклоняться Богу Даниила

А1. Победа Даниила (6:28)

Благополучие Даниила в царствование Дария и Кира

Глава 7

ЧЕТЫРЕ ЗВЕРЯ И СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Вот мы и добрались до середины Книги пророка Даниила. Седьмую главу называли "сердцем"¹⁰⁸, "центром тяжести"¹⁰⁹ Книги Даниила. С этой главы начинается вторая часть книги. Если раньше персонажи книги были непосредственно вовлечены в исторические события, то теперь история предстает в снах и пророческих видениях. Меняется и стиль: язык становится символическим, появляются животные, часто упоминаются цифры. Такой жанр называется апокалиптическим. Переход от одной части книги к другой отмечен и нарушением хронологической последовательности.

Действие седьмой главы происходит в начале царствования Валтасара в 553 году до Р. Хр., когда Набонид находился в Тейме¹¹⁰. В этом году Кир одержал решительную победу над мидийским царем Астиагом.

Впрочем, седьмая глава содержит некоторые мотивы, встречающиеся и в предыдущих главах; и мы будем о них говорить по мере нашего продвижения. Наиболее близка по содержанию к седьмой главе вторая глава. Эти главы содержат аналогичные видения, которые охватывают один и тот же период: от Вавилона до конца мировой истории. В них говорится о тех

же самых четырех царствах, представленных во второй главе различными металлами, а в седьмой - различными зверями. Это повторение мотивов и особенно параллелизм между второй и седьмой главами не только свидетельствуют в пользу единства двух частей книги, но и говорят о том, что данную главу нужно исследовать в свете второй главы.

Однако видение седьмой главы отличается от видения второй главы. Мы это замечаем с самого начала. Во второй главе пророческий сон видел вавилонский царь Навуходоносор, а Даниил напомнил ему этот сон и истолковал его. Здесь же сам пророк получает истолкование от другого лица. Мы видим более тесную связь между переданной информацией и полученной. Эта связь подчеркивается двойным употреблением слова "реш" (голова):

"Даниил видел сон и пророческие видения головы [реш] своей на ложе своем. Тогда он записал этот сон, изложив сущность [реш] дела" (7:1).

Используя такой прием отражения, автор указывает на взаимосвязь между тем, что он собирается рассказать, и тем, что ему было открыто. Слово "реш" (переведенное как "голова" и "сущность") определяет два этапа. Рассказ предстает как откровение, настраивая читателя на религиозное восприятие. Тексты, вдохновленные Богом, требуют иного подхода, чем тексты, являющиеся результатом человеческого творчества.

Вселенское значение этого видения подчеркивает его трансцендентный характер. Видение вырисовывается на фоне, в котором сочетаются вода и четыре небесных ветра (7:2). С одной стороны, вода и ветер, упомянутые вместе, вызывают в памяти библейский рассказ о сотворении земли (Быт. 1:2); с другой стороны, под четырьмя ветрами подразумеваются четыре стороны света (ср. Зах. 6:5). Пророчество Даниила посвящено не какому-то ограниченному периоду истории, но мировой истории в целом. Оно касается всех нас.

Видение состоит из трех последовательных сцен, каждая из которых вводится выражением "видел я в ночном видении"

(или "в ночных видениях" - 7:2, 7, 13). Кроме того, внутри этих трех частей семь раз употребляется междометие "вот" (ваару) для обозначения этапов хронологической последовательности (7:2, 5, 6, 7, 8а, 8б, 13).

1. Лев, медведь и барс

На самом деле эти животные имеют лишь внешнее сходство со львом, медведем и барсом ("как лев", "похожий на медведя", "как барс" - 7:4-6). Эти слова не следует понимать буквально: здесь используется метафора. С одной стороны, эти звери нам хорошо знакомы, а с другой - каждый из них символизирует определенную своеобразную силу. Для современного читателя Книга Даниила - это какой-то бессвязный и пугающий кошмар.

Однако в историческом контексте той эпохи упоминание об этих животных было более понятным. В вавилонской традиции эти звери воспринимались как символ будущих исторических событий. А в библейской традиции такие гибридные животные

воспринимались как нарушение принципа творения (Быт. 1) и как нарушение предписаний, данных в книге Левит: "Скота твоего не своди с иною порою" (Лев. 19:19). Таким образом, животные символизируют нездоровые силы, и мы можем из этого заключить, что история, представленная в этом видении, - это результат чисто человеческих усилий.

1. Лев

Лев с орлиными крыльями соответствует первому металлу истукана из Дан. 2 и символизирует Вавилон, фигура крылатого льва часто встречается в вавилонском искусстве, и в наши дни туристы могут любоваться такими фигурами в музеях Багдада и на воротах Иерусалимской стены. Большое количество таких барельефов украшало главную улицу Вавилона. Сам Навуходоносор сравнивается в Библии со львом и орлом (Иер. 4:19, 22). Таким образом, нет необходимости искать объяснение крылатого льва в мифологии и астрологии. Библейская традиция и вавилонские скульптурные

изображения, хорошо известные в ту эпоху, достаточны для понимания языка Даниила.

Однако помимо этой исторической реальности лев с орлиными крыльями передает еще и идею превосходства. В Библии лев - это олицетворение силы (Притч. 30:30), а орел - олицетворение скорости (2 Цар. 1:23). Как и первое царство истукана из второй главы ("голова", "царь царей"), здесь первое царство тоже описано в превосходной степени: как самое сильное и самое быстрое. А хирургическая операция, которой подвергается зверь, напоминает важное событие из жизни Навуходоносора (гл. 4). Крылья, вырванные у льва, напоминают ветви и листья, которых лишено было дерево. Сердце звериное заменено сердцем человеческим, и животное как человек становится на ноги (7:4). В вертикальном положении царь теперь открыт для духовного воздействия, на короткое время земные побуждения уступают место веянию свыше. Как мы уже отметили, придание человеческого характера зверю говорит о религиозности монарха. Это обращение языческого царя к Богу Израилеву, произошедшее лет десять назад, еще свежо в памяти Даниила. Это - настолько необычное событие, что оно заслуживает здесь особого упоминания, даже если это прерывает естественную последовательность. Тайну первого зверя, как мы видим, разгадать нетрудно. Речь идет о Вавилоне. Поскольку это видение дано Даниилу в правление Валтасара, последнего вавилонского царя (553 год до Р. Хр.), то перед нами открывается перспектива грандиозных перемен.

2. Медведь

Начиная со второго царства, выбор животного определяется не историческими реалиями, а его психологическим сходством с соответствующим царством. Теперь все попытки найти похожее изображение на государственных гербах или в знаках зодиака были бы напрасной тратой сил. Медведь здесь выбран из-за своего жестокого нрава (1 Цар. 17:34; 4 Цар. 2:24; Притч. 28:15; Ам. 5:19). Как и в главе 2, второе царство символизирует мидян и персов, но не только мидян или персов. В Книге пророка Даниила это царство рассматривается как одно целое

(8:20). Странное положение этого зверя, стоящего "с одной стороны" (7:5), подтверждает эту двойственность. Медведь не стоит на задних лапах, так как далее ему сказано встать и есть. "Сторона" означает правую или левую сторону. Вставая на правую (или левую) сторону, медведь неизбежно поднимает один бок выше другого. Эта идея уже содержится в арамейском слове ("стоял"). С другой стороны, слово "бок" (переведенное в 7:5 как "сторона") выражает идею агрессивности. В Иез. 34:21 говорится об овцах, толкающих своими боками. В восьмой главе держава мидян и персов представлена двумя рогами, один из которых выше другого (8:3). Этот медведь, стоящий "с одной стороны" (или "на одной стороне") символизирует две власти, одна из которых сильнее другой.

История подтверждает эту деталь пророчества. К 650 году до Р. Хр. персы находились в вассальной зависимости от мидян, сохраняя некоторую автономию. Это было государство в государстве. В 555 году Кир, сын персидского царя Камбиза, а по материнской линии внук мидийского царя Астиага, восходит на персидский трон. Сразу же, при поддержке персидской знати, он свергает господство мидян. Верховная власть переходит к персам. Это

изменение в соотношении сил отражено в Книге Есфирь, где в традиционном выражении "мидийский и персидский" изменен порядок слов: "персидский и мидийский" (Есф. 1:3; ср. 10:2).

Другой характерной чертой этого зверя являются три клыка в его пасти. Сходный язык мы находим в Книге пророка Амоса, где говорится о "трех кусках" остатках от кровавой трапезы (Ам. 3:12), и таким образом подчеркивается кровожадный характер животного. Это подтверждается и контекстом: агрессивные намерения медведя, выраженные тем, что один бок у него был поднят выше другого, непосредственно связаны и с тремя клыками. Он "стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его" (7:5а). И далее дается совершенно ясное объяснение: "Ему сказано так: 'встань, ешь мяса много!'" (7:5б). Некоторые исследователи видели в этих трех клыках покорение персами трех конкретных стран (например, Мидии, Вавилона и Египта). Не отвергая этого буквального толкования, мы можем

добавить к нему и другое. В этом образном языке пророка мы можем различить указание на обширные завоевания персов, о чем свидетельствует и история. В учебнике для шестого класса Кир охарактеризован как "один из величайших завоевателей, которых знала древняя история. Правитель западного Ирана, он расширил свои владения во всех направлениях и создал за двадцать лет (550-530) империю, которая простиралась от Средиземного моря до пределов индийских и китайских"¹¹¹. Иудейское предание довольно рано признало, что медведь из седьмой главы Книги Даниила символизирует персов. Талмуд с иронией сообщает, что "персы едят и пьют как медведи, волосы у них длинные, как у медведей, и они такие же беспокойные, как медведи" (Кидд 72а). В другом месте Талмуд называет персидского ангела-хранителя "медведем Даниила" (Йома 77а).

3. Барс

Барс соответствует третьему царству истукана и символизирует Грецию. Идея быстроты, которую выражает барс (Авв. 1:8), усиливается четырьмя крыльями. А идея господства усиливается наличием четырех голов. Число четыре символизирует полноту и всеобщий охват. Это царство отличается быстротой завоеваний по всем направлениям. В тексте уточняется, что "власть дана была ему" (7:6). Как и в сновидении об истукане из второй главы, только о третьем царстве сказано, что оно будет "владычествовать" (2:39). Любопытно, что другим царствам это качество не приписывается. Льву дано "сердце человеческое" (7:4), медведю "мяса много" (7:5), а барсу дана власть. Лев с сердцем человеческим получает власть, сравнимую с властью человека по отношению к животному. Таким же образом во второй главе Вавилон представлен человеком, который подобно Адаму господствовал над животными (2:38; ср. Быт. 1:28; Иер. 27:5-7). Для медведя владычество простирается в материальном и пространственном плане, но оно остается ограниченным и распространяется лишь на большое количество "мяса". Только барс имеет неограниченную власть. Во второй главе в этом месте говорится о "всей земле" (2:39). "Все" сменяет "много". Владычество здесь имеет другую природу, оно более полное, более глубокое и более широкое. До греческих

завоеваний господство ограничивалось лишь географической сферой, а теперь оно устанавливается и в культурном плане. Греческая идеология проникает повсюду, преобразуя мышление людей и прочно отпечатываясь в культуре западного мира.

Примечательно, что каждый раз эта весть дается свыше. Как мы уже отмечали, слово "дано" (или "дана" - 7:4, 6; ср. 7:5) выражает Божье решение (ср. гл. 1). Может показаться странным, что вооруженное завоевание и угнетение народов описывается как дар Божий. На самом деле ударение здесь сделано на славе и могуществе, которые могут быть восприняты как благое деяние. Если же плод украден, то он все равно остается творением и даром Божиим, а не результатом личных усилий. Даже если средства, использованные для его приобретения, противоречат воле Божьей, власть тем не менее остается полученной от Бога. Из этого наблюдения мы можем извлечь урок смирения, ответственности, а также веры и надежды. Урок смирения, поскольку власть, создающая иллюзию независимости от чего бы

то ни было внешнего, должна восприниматься, наоборот, как особый дар. Урок ответственности, так как доверенная нам власть предполагает и обязанности по отношению к людям и к делу, которые теперь зависят от нас. И наконец, урок веры и надежды, поскольку, несмотря на все интриги и жестокость, мы имеем уверенность, что Бог контролирует механизм истории, что последнее слово будет за Ним.

2. Четвертый зверь

Параллельно четвертому металлу истукана из второй главы четвертый зверь символизирует Рим. Как и во второй главе, сила его владычества передается тройным ритмом. Трём глаголам из второй главы - "разбивать", "раздроблять", "сокрушать" (2:40) - здесь соответствуют три прилагательных: "страшный и ужасный, и весьма сильный" (7:7), а также три других глагола:

"пожирать", "попирать", "сокрушать" (7:23). К тому же металл, символизирующий во второй главе четвертое царство, - железо - упоминается и здесь. Зверь имеет железные зубы. И наконец, как и четвертое царство истукана, четвертый зверь существенно отличается от трех других. В истукане отличие

передавалось горшечной глиной, которая появлялась на уровне ступеней. У четвертого зверя отличие выражается человеческим лицом маленького рога, который появляется среди десяти рогов.

1. Десять рогов

О десяти рогах ясно сказано, что они - это десять царств, которые возникнут из четвертого (7:24). Как и в видении об истукане, за четвертым царством следует период разделения.

История подтверждает это пророчество. Начиная с середины IV века под натиском гуннов народы, жившие на огромной территории Германии, обрушиваются на Римскую империю и на ее развалинах создают "десять государств"¹¹². В трудах историков, перечисляющих эти народы, встречаются небольшие расхождения; но большинство историков называют следующие народы: франки, бургунды, алеманны, вандалы, свевы, вестготы, саксы, остготы, ламбарды и герулы¹¹³.

Впрочем, точное перечисление этих десяти царств не играет большой роли. В Книге Даниила деление на десять имеет смысл, выходящий за рамки буквального истолкования. Число десять символизирует предел, который невозможно пересечь (Быт. 18). Десятая доля символизирует наименьшую часть (Ис. 6:13; Лев. 27:30): это означает, что более мелкое деление царства уже невозможно. Как и в сновидении об истукане, ударение делается на разделении, которое тем более примечательно, что оно следует за периодом, для которого характерно было именно единство.

Однако эти царства сами по себе не представляют никакого интереса. Пророк останавливается на них главным образом потому, что замечает странный маленький рог, появляющийся среди десяти других.

2. Небольшой рог

Небольшой рог с человеческим лицом более всего интересует пророка (7:79, 20). Несомненно, он воспринимает этот

рог как самую значительную власть и уделяет ее описанию наибольшую часть текста (7:8, 24, 25). Эта власть является венцом всех остальных. Пророк описывает ее природу, исторический момент ее возникновения, ее деятельность и судьбу таким образом, чтобы, встретившись с ней, мы могли ее узнать и разоблачить.

Ее природа: человеческий элемент, характеризующий небольшой рог, указывает, что эта власть существенно отличается от всех других. Такой же подход мы встречали и в видении об истукане. Подобно тому как глина резко выделяется среди металлов, так и человеческое резко выделяется среди животного. Мы уже знаем, что на языке Даниила все человеческое означает религиозное измерение. В то же время царство остается рогом, то есть политической властью. Небольшой рог, имеющий человеческие глаза и уста, предстает как политическая власть, у которой взгляд и речь (то есть самое выразительное в человеке)

имеют религиозную сущность. Мы узнаем здесь власть, одновременно политическую и религиозную, ту же самую гордую власть, которую в видении об истукане символизировала глина, смешанная с железом.

Время ее возникновения: хронологически небольшой рог появляется после десяти других, и его возникновение приводит к падению трех из них. Из истории мы узнаем, что большая часть людей, составлявших эти народы, исповедовали христианство в арианской форме, не признавая божественности Христа. Они были враждебно настроены по отношению к католикам и тем самым представляли серьезную угрозу для Церкви. К тому же некоторые из них, а именно вестготы, вандалы и особенно остготы, обосновались в самой Италии или недалеко от нее. Католические правители считали своей обязанностью устранение этой опасности, физической и духовной. Хлодвиг, король франков (485-511), первый обращенный языческий король (496?-506?), прозванный новым Константином, разбил и уничтожил вестготов в битве при Вуйе, недалеко от Пуатье, в 508 году. Юстиниан, правивший Восточной Римской империей (527-565) и провозгласивший папу "главой всех святых священников Божьих"¹¹⁴, начал широкое наступление на ариан. Вандалы были

разбиты в Северной Африке в битве при Трикаммероне в 534 году, и наконец, остготы были выгнаны из Рима в 538 году. После освобождения территории Италии от арианского засилья Церковь смогла наконец свободно развиваться как в религиозном плане, так и в политическом.

Однако, помимо буквального толкования, соотношение "три царя из десяти" имеет еще и символическое значение. В библейской арифметике "три десятых" это традиционная мера, которая использовалась особенно часто при приношениях (Лев. 14:10; Чис. 15:9; 28:12, 20, 28; 29:3 и т. д.). Размер приношения обычно устанавливался делением на три (Чис. 15:6, 7; 28:14 и т. д.); по-видимому, это был удобный способ отсчета трех десятых, чтобы не запутаться в десятичных долях. Таким образом, соотношение трех к десяти здесь, вероятно, следует понимать как эквивалент одной трети. А в библейской символике понятие одной трети обычно говорит о перспективе полного разрушения или полной победы (Иез. 5:2, 12; Зах. 13:8;

Откр. 8:9; 9:18; 12:4]. Другими словами, не имеет большого значения точное определение народов, представленных тремя рогами. Главная идея, которую следует усвоить, заключается в том, что падение некоторой части из десяти рогов предвосхищает падение всех остальных и тем самым возвещает будущий расцвет политико-религиозной власти, представленной небольшим рогом. Здесь идет речь о бесспорном и всеми признанном факте.

Историк Шарль Пишон в своем серьезном труде, который Иоанн XXIII сделал своей настольной книгой¹¹⁵, описывает Церковь как "власть религиозную и политическую"¹¹⁶, которая появляется в момент распада Римской империи как ее естественная и неожиданная наследница. Слова этого историка откликаются эхом на наше пророчество:

"В то время как Римская империя дробится - папская власть усиливается... Еще двадцать лет, еще девять императоров, и от Западной Римской империи, на которую обрушиваются волны вторжений, останется лишь власть папы римского"¹¹⁷.

"Что касается папства, то в Риме оно окончательно вытеснило императорское правление. Обладая самой сильной общественной и политической властью в Италии, являясь единственной твердой опорой среди окружающего хаоса и будучи единственным возможным посредником между римлянами и варварами, папа... естественным образом становится князем римлян. С этого начинается его светская власть. Политическое господство римского епископа, главы всемирной Церкви... становится... реальным, прочным и всеми признанным"¹¹⁸.

Ее деятельность: небольшой рог выступает против Бога и Его народа. Вражда против Бога и вражда против Его народа взаимосвязаны, это подчеркивается и чередующимся параллелизмом текста:

А. Он будет произносить слова против Всевышнего (против Бога).

Б. Он будет угнетать святых Всевышнего (против Его народа).

А1. Он возмечтает отменить времена и закон (против Бога).

Б1. Святые будут преданы в руку его до времени, времен и полувремени (против Его народа).

- Против Бога: обвинение, повторяющееся наиболее часто, касается слов небольшого рога (7:8, 20, 25). Он говорит "высокомерно" (7:8, 20); употребленное здесь арамейское слово "рабребан" происходит от слова "раб" (великий, возвышенный) и передает идею гордости и самонадеянности. Здесь снова мы встречаемся с вавилонским духом, который выражается в стремлении к узурпации Божьей власти.

Слова, которыми Церковь утверждает и обосновывает свою власть, соответствуют пророческому описанию. Папа носит титулы "Наместник Бога", "Царь царей и Господь господствующих" и считается обладателем "полноты власти"¹¹⁹, присваивая таким образом то, что является абсолютной прерогативой Бога.

У многих такая узурпация вызывает удивление и неприятие. И самая простая логика говорит о том, что такое поведение является именно узурпацией. Власть, о которой рассказывает пророк, имеет отношение к тому самому Богу, Которому поклоняется Даниил, к истинному Богу. Если бы узурпация власти касалась какого-нибудь языческого идола, то она считалась бы не узурпацией Божьей власти, а просто идолопоклонством. Только свидетель истинного Бога может быть охарактеризован как узурпатор Божьей власти. Поэтому неудивительно, что в данном месте речь идет о Церкви.

Высокомерие небольшого рога не ограничивается самонадеянными словами (А), оно проявляется и в его желании занять место Бога в истории (А1). Похожие слова Даниил употребляет в своей первой молитве. Выражение "Он изменяет времена" тут же объясняется в том смысле, что Он "низлагает царей и поставляет царей" (2:21). Всего тремя стихами раньше в седьмой главе это же слово "время" употреблено по отношению к владению царством (7:22) в подтверждение того, что именно Бог определяет время Своего Царства.

Присваивая себе такое право, небольшой рог делает себя Богом на земле. Не только цари сменяются по его воле, но даже "город Божий" становится Церковью. Отныне не нужно ждать спасения свыше в будущем. Надежда перемещена в настоящее, а Царство Божье находится теперь здесь на земле, в лоне Церкви.

Начав с поддержки политических сил, Церковь сама постепенно превратилась в политическую силу, которая играет важную роль в светских делах и "изменяет времена". Надежда на установление Царства Божьего, которое в Библии относится к будущему, была заменена стратегией повседневных интриг. Раньше Церковь короновала королей и императоров. Такие кардиналы, как Мазарини или Ришелье, были фактическими правителями королевства. Сегодня такая политика проводится в более широком масштабе. Со времени Второй мировой войны, а именно начиная с правления папы Пия XII, Церковь утверждается на мировой арене. Она вмешивается в конфликты и

кризисные ситуации в разных точках нашей планеты¹²⁰ и "поддерживает международные организации"¹²¹. В наше время насчитывается тридцать четыре международные католические организации¹²².

Папа без колебаний призывает к всемирному единству.

"Союз государств - это естественный постулат, союз необходим им самим"¹²³ (Рождество 1951).

"Люди, осознавшие в этот "исторический момент необходимость политического единства во всемирном масштабе, обязаны использовать политические и организационные средства для приближения к этой цели, достижение которой явится великим благом для международного сообщества"¹²⁴.

По мнению Пия XII, Церковь должна непосредственно участвовать в этой работе. "Нравственной обязанностью" каждого католика является его личное участие в процессе организации мирового единства, и сама Церковь как учреждение считается "необходимой для создания общечеловеческого содружества"¹²⁵ (Рождество 1955). Планы Пия XII не

остались мертвой буквой. Мечта римского папы на наших глазах становится реальностью.

Сегодня мы наблюдаем явление, мысли о котором даже и не приходили нам в голову всего несколько лет назад. Сегодня как никогда Церковь приобретает такую силу, с которой нельзя не считаться. Некоторые голоса даже заявляют, что она призвана играть решающую роль в политике уже в ближайшие годы, и смело ставят в один ряд Россию, Европу и Соединенные Штаты Америки. Бывший иезуит Моррис Вест, проживший много лет в Ватикане, предвосхитил это в своем романе "Обувь святого Петра" и позднее в романе "Божьи шуты", где папа последних времен описан как политический деятель, выступающий на международной арене и держащий бразды правления всем миром. А совсем недавно Малахия Мартин, бывший иезуит и в настоящее время преподаватель Григорианского папского университета в Ватикане, завершил огромный труд, посвященный этой теме, под названием "Ключи этой крови". Эта книга имеет

сенсационный подзаголовок: "Борьба за мировое господство между папой Иоанном Павлом II, Михаилом Горбачевым и капиталистическим Западом"¹²⁶. Согласно мнению этого автора, не остается никаких сомнений относительно того, что "величайшее соперничество между этими тремя силами за установление первой системы всемирного правления, когда-либо имевшее место в сообществе наций, уже началось"¹²⁷... Действительно, все усилия папы Иоанна Павла II направлены именно на то, чтобы одержать победу"¹²⁸. Этот автор считает, что принцип отделения Церкви от государства разрушил нравственность на Западе и поэтому должен быть упразднен, если мы хотим иметь прочный нравственный и духовный порядок во всем мире. Именно на папу как на заместителя Христа и высшего правителя земли Бог возложил эту особую миссию¹²⁹. И наконец, как пишет М. Мартин, все это точно соответствует фатимскому пророчеству¹³⁰, согласно которому катастрофа космического порядка над Восточной Европой должна уничтожить все надежды коммунистов и капиталистов на мировое господство. Из этой катастрофы папа должен выйти как "исполнитель великого Божьего замысла"¹³¹. В свете последних событий и при таком внутреннем анализе пророчество Даниила приобретает особую значимость.

Согласно пророчеству Даниила, политическая сила, которая хочет контролировать судьбу мира, должна в определенной степени быть и религиозной. Небесный закон ("дат") заменен другим законом. Замена надежды происходит одновременно с заменой власти. Изменчивое предание, приспособляющееся к различным колебаниям, заменило собой неуклонную верность небесному закону. Этот процесс начался уже в первые века, когда воскресенье, священный день солнцепоклонников, постепенно заменило субботу, день, установленный Богом на Синае (Исх, 20:8-11), день, который соблюдали Иисус и Его ученики (Лк. 4:16; Деян. 17:1, 2). Видимо, и в нашем пророчестве, в словах об изменении времен и закона, подразумевается суббота. Примечательно, что именно этот стих из Книги Даниила произносится в иудейской молитве в субботу вечером и связывается с воспоминанием о творении¹³². Ведь в соблюдении субботы как раз и выражается вера в Бога, устанавливающего времена и закон.

Существует взаимосвязь между политическим действием, уничтожающим надежду на царствие, и религиозным действием, отменяющим субботу, поскольку суббота это символ надежды на установление Царства Божьего. В библейской традиции суббота - это напоминание о творении {Исх. 31:17} и надежда на повторное творение {Евр. 4:5}. И этот урок запечатлен в тех чудесах, которые Иисус сотворил именно в день субботный:

"Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботный?" №. 13:16; ср. Мф. 12:4-9; Мк. 1:21-31; Лк. 14:1-6; Ин. 5:1-6; 9:1-38).

- Против народа Божьего небольшой рог направляет всю свою смертоносную энергию. Природа этого народа объясняет то ожесточение, с которым его преследуют. "Святые" (как их называет Даниил) не имеют ничего общего с людьми, у которых вокруг головы изображают сияние. Для святых (о которых говорится в Книге Даниила) характерно то, что они принадлежат к иному царству (7:18, 22). Здесь же они являются пришельцами и поэтому

подвергаются гонениям. Знаменательно, что в Книге Даниила словом "святые" названы также и гонимые люди (7:21, 25; 8:24). Поскольку святые являются гражданами Небесного города, они представляют угрозу для тех, кто строит здесь город земной, но называет его небесным. Эта классическая схема нетерпимости многократно проиллюстрирована как в Библии, так и в мировой истории. Каждый раз, когда человек, с точки зрения культуры или религии, возносится до уровня Бога, то это неизменно оплачивается убийствами, резней или газовыми камерами. Преследование - это неизбежное следствие узурпации Божьей власти.

Что касается нашего пророчества, то дело здесь не ограничивается абстрактными утверждениями. Продолжительность гонений точно указана: они будут продолжаться "до времени, времен и полувремени", что на нашем языке означает "три с половиной года". В пользу такого толкования говорят несколько фактов:

1. В одном из предшествующих текстов то же самое слово "время" (идан) уже употреблялось в значении "год" (4:13, 20, 22).

2. В арамейском тексте слово "времена" употреблено в двойственном числе, то есть оно означает "два времени". Таким образом, протяженность всего периода составляет три с половиной года или 1260 дней (год у евреев, как и у вавилонян, исчислялся по лунному календарю и составлял 360 дней).

3. Это же выражение встречается и в Дан. 12:7 в связи с другими периодами времени (1290 дней и 1335 дней). И все эти три срока относятся к последним временам (12:7, 9, 11, 12).

4. Такое исчисление подтверждается и в Книге Откровение (11:2, 3; 12:6; 13:5), где та же самая формулировка "время, времена и полвремени" (Откр. 12:14), определяющая продолжительность гонений святых, соответствует аналогичным выражениям: 1260 дней (Откр. 11:3 и 12:6) или сорок два месяца (Откр. 11:2 и 13:5).

Таким образом, длительность этого периода подчеркивается многократно. Теперь нам предстоит определить место этого периода в мировой истории. Если в четвертой главе "времена" упоминаются в контексте жизни одного человека, то здесь о временах говорится в контексте всемирной истории, так как этот период приводит нас к последнему времени (12:7). Эти "времена" следует понимать в пророческом смысле, а не в буквальном. А в пророческом языке Библии один день соответствует одному году. Этот принцип четко выражен в Книге пророка Иезекииля, современника Даниила, также находившегося в изгнании и пережившего те же страдания (Иез. 4:6). Этот принцип, как мы увидим далее, содержится и в самой Книге Даниила (см. наш комментарий к девятой главе). Из всех этих наблюдений следует, что выражение "время, времена и полвремени", или 1260 дней, обозначает 1260 лет.

Как мы уже отметили, Италия, место географического расположения Церкви, была освобождена от угрозы арианского господства, а именно от остготов, в 538 году. Как раз в

это время было заложено, по выражению И. Конгара, "основание идеи иерархически-нисходящей и в конечном счете теократической власти"¹³³. Как отмечает Жюль Исаак, Григорий Великий (590-604) стал фактически "первым папой, совместившим ответственность и обязанности главы государства и главы Церкви"¹³⁴. Неизбежным следствием такого совмещения стало то, что с этого момента Церковь, освободившись от всяких пут, начала утверждаться как тоталитарный режим. История Церкви - это одновременно и история крестовых походов, инквизиции и массовых убийств. История, начавшаяся с варфоломеевской ночи и включающая в себя Тридцатилетнюю войну, - длинная и очень печальная:

тысячи и тысячи людей были убиты. Католики, протестанты, альбигойцы, вальденсы и даже иудеи, короче говоря, все, кто не хотел подчиняться жесткому шаблону Церкви, становились ее кровавыми жертвами. Можно было подумать, что такая жестокость оправдана. В конце концов, она была направлена лишь против неверных и еретиков. "Даже если угнетатель прав, - говорил Гиллель, - Бог всегда на стороне угнетенного". А угнетатель никогда не бывает прав. Сам факт притеснения говорит о том, что притесняющий смутно

ощущает свое заблуждение и свою несостоятельность. К тому же, кем бы ни являлись притесняемые, среди них всегда есть праведники, которых пророк называет святыми.

Если период гонений начинается в 538 году, то он должен закончиться, согласно пророчеству, через 1260 лет, то есть в 1798 году (1260+538). Знаменательное совпадение! 1798 год отмечен завершением нескольких процессов, развивавшихся в одном направлении: движения Реформации, скинувшего иго Церкви, смуты внутри Церкви, вызванной восстанием иезуитов, влияния энциклопедистов, проповедовавших скептицизм и учивших ничего не принимать на веру, французской революции, которая свергла власть духовенства и основала светское общество, в котором обожествлялся разум.

И наконец, в 1798 году французские войска под командованием генерала Бертье вступают в Рим, берут в плен римского папу и тут же высылают его из Рима. Поступая таким образом, генерал Бонапарт стремится не только к уничтожению папской власти, но и к ликвидации всей Церкви. По иронии судьбы, Франция, "старшая дочь Церкви", игравшая главную роль в утверждении политической власти папства, теперь сама отбирает у него (по крайней мере на какой-то период) эту власть¹³⁵.

Ее отождествление: итак, небольшой рог - это Римско-католическая церковь. Все соответствует. Многие католики или даже протестанты отнесутся к такому "обвинению" с презрительной усмешкой или с гневом. В наше время, когда экуменическое движение набирает силу, подобные взгляды непопулярны. Чтобы Церковь, которая является в первую очередь свидетельницей Божьей, оказалась узурпатором Божьей власти и даже врагом Бога? Нет, это совершенно невозможно. Действительно, сегодня Церковь имеет совсем другое лицо. Инквизиция и крестовые походы канули в прошлое. Как никогда раньше Церковь активно работает, возглавляя различные движения взаимопомощи и свободы. Предостережение, данное в пророчестве, кажется устаревшим и неуместным. Однако настоящее не отменяет историю. От факта никуда не уйдешь:

пророчество исполнилось. И даже если Церковь больше не устраивает гонений, что, впрочем, предсказано в пророчестве, она по-прежнему остается узурпатором, претендующим на власть, принадлежащую исключительно Богу, она остается по-прежнему Церковью воскресенья и более охотно руководствуется человеческим преданием, чем небесным мерилом. Суровость этого обличения не должна вызывать у нас сомнения в его истинности. Даже сам Даниил потрясен таким страшным предсказанием. Дважды, в конце видения (7:15) и в заключение всей главы, он признает: "Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лице мое изменилось на мне" (7:28). Такого толкования придерживались уже ранние реформаторы, как, например, Лютер и многие другие, и даже иудейские авторы, как, например, Исаак Абарбанель. В целом же иудеи, находясь на исламской земле, тоже видели в небольшом роге власть, наследующую Римской империи, но исходя из того, что было у них перед глазами, они его отождествляли скорее с Измаилом (выходцем из Едома), чем с Церковью. Такого

мнения придерживались и Саадия Гаон, Манассия бен Израиль, Ибн Эзра и другие.

Примечательно, что даже католические авторы, такие, как архиепископ зальцбургский Эбенгард II (1200-1246) или португальский иезуит Блазий Виегас (1554-1599), отстаивали эту позицию и, прикрываясь псевдонимами, обвиняли свою Церковь.

Однако следует быть осторожным, чтобы в пылу риторики и стремления к последовательности не впасть в огульные обвинения и не свалить всех в один мешок с ярлыком "небольшой рог". Здесь речь идет о Церкви как организации исторической и политической, а не об отдельных верующих.

Главная цель пророческой вести заключается не в том, чтобы побудить к ревностному обличительству, а в том, чтобы привести к новому пониманию Всевышнего Бога и мировой истории. Если человек считает, что обращение заключается в том, чтобы по всякому поводу поднимать руки к небу, призывая огонь на грешников, то он понимает обращение неправильно. Открытие новой дороги вовсе не обязательно означает презрение к старой и полное ее забвение. Несмотря на политические интриги и компромиссы, Церковь пронесла

сквозь века свидетельство, без которого была бы невозможна даже наша теперешняя позиция. Истинное обращение означает не отвержение и разрушение, но использование и расцвет того, что ранее было забыто, спрятано и существовало лишь в зачаточном состоянии. Христианин, принимающий такое истолкование пророчества, не должен становится "антикатоликом".

С другой стороны, надо иметь мужество и честность, чтобы признать точной эту картину, нарисованную пророком. "Освяти их истиною Твоею, -. молился Иисус, - слово Твое есть истина" (Ин. 17:17). Одной лишь искренности недостаточно, чтобы прийти к Богу. Для достижения цели недостаточно мускулов и дыхания; кроме этого, необходимо бежать в правильном направлении. Уважение и любовь должны обязательно сочетаться с мужеством и честностью.

3. Суд

Суд принадлежит не нам, так как все христиане в различной степени виновны и несут ответственность за зло, воплощенное в небольшом роге. Многие христиане, оказавшись они в других обстоятельствах, поступали бы как средневековые прелаты и с таким же усердием проводили бы ту же политику и проявляли бы такую же жестокость. И даже выйдя из католической церкви, многие христиане прихватили с собой солидный багаж предрассудков, накопленных за всю ее историю, таких, как антисемитизм, и небиблейские верования, основанные лишь на предании, как, например, празднование воскресенья и вера в бессмертие души.

Вот почему суд неподвластен человеческому контролю. Суд описан как конкретное событие, затрагивающее судьбу как небольшого рога, так и святых.

Описание суда, которое мы здесь находим, не соответствует весьма распространенному и предвзятому мнению на этот счет. Не следует ожидать, что решения Божьего суда будут часто выноситься на протяжении нашей жизни. Успехи и неудачи, чередующиеся в жизни человека, вовсе не являются, как часто думают, доказательством Божьего суда. В средние века такое заблуждение привело к частому использованию так называемого "Божьего суда", когда подозреваемого испытывали огнем или кипящей водой. Святой Людовик упразднил эти варварские испытания, в которых разум и справедливость приносились в жертву воле случая и мошенничеству.

Не следует также ожидать суда и в момент смерти, как роковой минуты, когда для каждого из нас решается судьба его души.

И наконец, не следует ожидать суда сразу же после пришествия Господа, в конце времен, в момент воскресения мертвых.

Для Даниила суд - это событие, единое и всеобщее, которым отмечен последний этап истории человечества. О суде говорится во второй части нашего текста, и этот суд относится к истории, касающейся четвертого зверя и, прежде всего, небольшого рога. О суде говорится после второго заголовка "видел я в ночных видениях" и после шестого употребления выражения "и вот" (ваалу), которое вводит сообщение о небольшом роге с человеческим лицом. Таким образом, структура видения четко указывает на то, что суд произойдет перед Вторым пришествием Господа, а не во время его и не после. А из 26-го стиха следует, что суд начнется после периода в 1260 лет, то есть через некоторое время после 1798 года. Сразу же после упоминания о "времени, временах и полувремени" говорится:

"Затем воссядут судьи".

Для Даниила это событие важнее всех остальных. Знаменательно, что в хаотической структуре седьмой главы суд располагается в самом центре (см. структуру главы 7). А поскольку сама седьмая глава находится в центре всей книги, то суд, о котором идет речь в середине этой главы, является центром всей Книги Даниила. В библейской традиции воспоминание о Данииле связывается с судом Божьим. В Книге Иезекииля¹³⁶ [14:14-20], единственной книге Ветхого Завета, в которой прямо называется имя Даниила, наш пророк упомянут в одном ряду с Иовом и Ноем, двумя другими личностями, игравшими важную

роль в отношении суда Божьего¹³⁷, и причем это упоминание сделано в контексте суда (Иез. 14:13; ср. 17-20). И в Новом Завете единственное место, где упоминается Даниил, посвящено великому дню Божьего суда (Мф. 24:15; ср. 16-21, 38, 39). И наконец, сам Даниил даже своим именем свидетельствует о важности Божьего суда. "Даниил" дословно означает "суд Бога".

Конечно, может возникнуть вопрос о значении и времени этого события. Суд, по сути дела, заключает в себе надежду всего мира. В нашем понимании идея суда обычно ассоциируется с наказанием и поэтому вызывает у нас страх. В Библии же, наоборот, суд рассматривается с точки зрения жертвы угнетения и, следовательно, воспринимается как спасение угнетенного и как победа над врагом-угнетателем. В национальном масштабе это уже случалось. Судьи Израиля, храбрые воины, поражавшие врагов, названы спасителями ("мо-шиа" - Суд. 3:9, 15; 6:36; 12:3). Этот двойной аспект суда

отражается и в псалмах, где судящий Бог предстает и как спаситель, и как мститель (Пс. 17:47, 48; 57:11; 93:1-6, 22, 23; 149:4, 7-9 и др.). Такой язык может шокировать нас, выросших в западной цивилизации и с детства слышавших мелодичные песни о "маленьком Иисусе", нежном и милом, и о добром и всепрощающем Боге. Однако надо смотреть действительности в глаза: если мы надеемся и ожидаем спасение как реальное событие, то мы должны понимать, что оно может произойти только в такой форме. Если ласкать льва, то это не спасет ягненка от его когтей. Чтобы спасти ягненка, надо убить льва. Приходится выбирать одно из двух. Еврейское слово "цедака" (справедливость) означает наказание виновного, и в то же время оно включает в себя идею любви, потому что результатом является реальное счастье невинного, оправданного и восстановленного в своих правах.

В нашей главе такое понимание суда вытекает из того, что суд осуществляется в интересах "святых Всевышнего" (7:22), что предполагает приговор другой стороне. Суд начинается на фоне войны и угнетения. "Я видел, как этот рог вел брань со святыми, и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями..." (7:21, 22).

И в объяснении ангела суд также имеет два аспекта (7:26, 27): негативный аспект по отношению к небольшому рогу, у которого власть будет отнята и который будет уничтожен (7:26), и позитивный аспект для святых, которые получают Царство Божье (7:27). Но сильнее всего передает космическое значение этого "обоюдоострого" события само описание сцены суда, которое дает Даниил, употребляя такие слова как "престолы", "Ветхий днями", "раскрылись книги".

Престол: именно он прежде всего привлекает внимание пророка. С самого начала мы узнаем, что действие разворачивается на царском дворе. Но этот престол - совершенно особый, он отличается от обычных тронов. Для его описания Даниил использует те же выражения, что и его современник Иезекииль. Он видит тот же самый престол. Оба пророка говорят о подобии огня (Иез. 1:27; ср. Дан. 7:9, 10), оба они сообщают, что

престол имел колеса (Иез. 1:21; ср. Дан. 7:9). Пророк Иезекииль говорит о престоле как о "подобии славы Господней" и простирается перед ним (2:1). На Даниила вид этого престола производит столь сильное впечатление, что он употребляет множественное число, чтобы выразить это впечатление: "престолы". На самом деле престол один, но Даниил употребляет эмфатическое множественное число (распространенный способ выражения в разговорном еврейском языке), чтобы подчеркнуть особое величие престола (ср. Ис. 6:1). Из дальнейшего текста мы узнаем, что только одна Личность восседает на нем.

Это видение о престоле - прежде всего видение о суде Божьем. Престол сам по себе уже ассоциируется с заседанием суда; и подобие огня тоже говорит о суде. Огонь обладает разрушительным действием и выражает в Библии идею суда (Втор. 4:24; Пс. 17:9-14; 20:10; 49:3; 96:3). На древнем Ближнем Востоке (и в частности, в Израиле) суд обычно входил в компетенцию царя. Царь судил, сидя на своем троне. Наиболее ярко Бог воспринимался как Судья и Царь одновременно при пении псалмов в течение храмовой службы. Ключевая фраза: "Господь царствует", выражающая представление верующего о Боге, относится обычно к суду.

Как и многие другие (Пс. 91-98), 96-й псалом, начинающийся словами "Господь царствует", развивает описание престола Божьего, основанного на "правде и суде", престола, перед которым "идет огонь" (96:2), и затем прямо говорит о Божьем суде и Божьем Царстве:

"Ради судов Твоих, Господи.

Ибо Ты, Господи, высок над всею землею,

Превознесен над всеми богами" (96:8,9).

Таким образом, видение о престоле Божьем в сцене суда - это прежде всего видение о Царстве Божьем. На нем сосредоточена вся надежда. Идея царственности, ассоциирующаяся у нас со злоупотреблениями и привилегиями, может шокировать наши демократические чувства. Бог не избирается всеобщим голосованием, и у Него нет правительства, состоящего из

представителей различных партий. Напротив, все пространство наполнено Его присутствием, все находится под Его контролем; и это вызывало радость у людей, писавших Библию (Пс. 138:7-10; ср. Пс. 32:5; 118:64; 103:24; Ис. 6:3; Чис. 14:21; АБВ. 3:3; Рим. 14:11; Флп. 2:10). Все враги Бога уничтожены. История не блуждает более по воле случая и не зависит от настроения угнетателей разного рода. Город справедливости и мира, воспетый пророками, строится не на основе какой-нибудь сделки, но требует окончательной победы над злом и над смертью.

Ветхий днями - это странное выражение встречается во всей Библии только в этом месте. Его можно еще встретить в угаритской (хананейской) литературе, где великий бог Эл назван "царем-отцом лет" и выступает как судья страны¹³⁸. В данном случае выражается идея вечности царя-судьи, которая в картине Даниила усиливается образом белых волос. Этот персонаж не кто иной, как Бог, что подтверждается и наличием бесчисленной армии служителей, Его окружающих (ср. Пс. 67:18; Евр. 12:22). Кроме того, именно Он восседает на престоле, чтобы править и судить. Упоминание о Его великом возрасте подчеркивает Его роль судьи. Возраст - это признак мудрости. Талмуд ссылается на Даниила, когда с юмором описывает волосы Бога: "черные, когда Он отправляется на войну как молодой человек", и "белые, когда Он как старец восседает в суде" (Хаг. 14а). Великий возраст Ветхого днями является гарантией, что суд будет рассматривать все проявления несправедливости. Этот Судья знает мотивы всех поступков, знает, как они зарождались (Пс. 138:1-4), следовательно, Он может все взвесить и точно оценить. С другой стороны, чистота Его характера, которую символизирует Его белое одеяние, говорит о том, что приговор вынесен со всей объективностью. Этот Судья не замешан в той несправедливости, которую Ему предстоит изобличить и осудить. Хотя Он Сам ни разу не согрешил, Он ясно отличает добро от зла. Текст из Книги Бытие, комментирующий первый грех Адама, говорит о том же самом принципе. Пока первые люди не согрешили, "они были как Бог в отношении знания добра и зла" (Быт. 3:22 -дословный перевод). Как только грех совершен, он перемешивается в человеке с добром, и теперь человек уже не в состоянии отличить добро от зла, так

как чем больше человек предается злу, тем слабее становится его способность осознавать, что оно является злом. Как это ни парадоксально, но только Бог, благодаря тому, что Он никогда не совершал греха, может распознать грех и осудить его.

Книги открываются сразу же после того, как Судья сел. Это окончательная судебная процедура. Впрочем, на этой стадии описание суда заканчивается. Мы уже заметили, что в Библии (см. гл. 5) слова, написанные Богом, обычно являются осуждением. Упоминание о книгах в контексте Божьего престола тоже говорит нам о суде. Назначение книг состоит в том, чтобы сохранить прошлое для свидетельства во время судебного расследования (Исх. 13:9; 17:14). Вот почему пророк Малахия в связи с судом говорит о "памятной книге" (Мал. 3:16-18). Эта памятная запись показывает нам суд как событие, играющее важную роль в деле спасения.

Бог помнит о Ное (Быт. 8:1), об Аврааме, Исааке и Иакове (Исх. 32:13), о Рахили (Быт. 30:22), об Анне (1 Цар. 1:19); Бог помнит об Израиле (Пс. 113:10). В псалмах жертвы притеснений вызывают к Господу с такой же мольбой: "Вспомни!" (Пс. 24:6; 73:2; 88:5?;

778:49 и т. д.).

Но воспоминание Божье может принести с собой и осуждение. Бог помнит об Амалике (1 Цар. 15:2), о наших беззакониях (Пс. 78:8; Иер. 14:10); Бог помнит о Вавилоне (Откр. 16:19) и его грехах (Откр. 18:5).

Даниилу лично сообщено, что "спасутся... все, которые найдены будут записанными в книге" (72:7). Однако в книгах Даниил видит и казнь небольшого рога (7:7 7, 72). Это, тем не менее, не означает, что исполнение приговора начинается в момент раскрытия книг. Даниил видит в книгах лишь приговор, решение о наказании или спасении, а не само событие, которое произойдет позднее. 71-й и 72-й стихи специально посвящены судьбе небольшого рога, то есть четвертого зверя, которому он принадлежит и судьба которого контрастно отличается от судьбы трех первых зверей. Уничтожение четвертого зверя является полным, ничего от него не остается, в то время как

исчезновение первых трех зверей является лишь частичным, поскольку каждый из них продолжается в последующем.

Стих 11-й, возвещающий смерть четвертого зверя, следует читать как предвосхищение далекого будущего, в то время как стих 12-й, описывающий смерть первых трех зверей, должен восприниматься как взгляд в прошлое с момента этого будущего события. Глаголы 72-го стиха следует понимать, как будто они употреблены в плюсквамперфекте (давно прошедшем времени) в противоположность перфекту (простому прошедшему времени) глаголов 11-го стиха, где описана судьба четвертого зверя (К сожалению, времена русского глагола не позволяют проиллюстрировать эту идею французского автора. - Прим. переводчика).

"Раскрылись книги. Видел я тогда [то есть в момент раскрытия книг]... зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей [еще раньше] отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок" (7:10-12).

Видение о суде должно восприниматься как добрая весть. Суд, который ожидается на закате мировой истории, озаряется ярким сиянием надежды. Он несет весть о Царстве Божьем и провозглашает установление нового порядка, нового города мира и справедливости. Он несет весть о том, что Бог помнит нас и дает нам уверенность, что настанет конец нашим страданиям.

3. Сын человеческий

Последняя часть видения - самая потрясающая и фантастическая. Среди облаков, на фоне небесной лазури, появляется кто-то, похожий на "Сына человеческого". Его личность и Его появление заинтриговывают.

1. Его личность

С самого начала мы узнаем, что это действующее лицо противопоставляется зверям. Выражение "как бы Сын

человеческий" является симметричной параллелью выражениям "как лев", "похожий на медведя", "как барс". Не только контрастное противопоставление, но и само словосочетание "Сын человеческий" подчеркивают человеческую природу этого персонажа. Человеческое противопоставлено звериному. Мы уже встречали такой мотив в самом начале видения, где был намек на события из жизни Навуходоносора (7:4), и далее, когда речь шла о небольшом роге (7:8). На языке Даниила этот контраст указывает на существенную разницу между двумя явлениями разного порядка, представленными соответственно зверями и Сыном человеческим. Если звериное служит символом политического измерения и земных царств, то человеческое символизирует религиозное измерение и Небесное Царство. Многие места свидетельствуют об этом значении человеческого в образном языке Даниила (см. 2:45; 3:25; 4:3?; 5:5 и др.).

Таким образом, в контексте Книги пророка Даниила выражение "Сын человеческий" обозначает такое действующее лицо, которое по своей природе принадлежит к Царству Божьему. Недавно была обнаружена одна вавилонская надпись, которая пролила

дополнительный свет на этот текст из Книги Даниила. В этой надписи выражение "Барнаш" (сын человеческий) было употреблено по отношению к высокому сановнику царства, вроде испанского идадьго¹³⁹.

Кроме того, упоминание об облаках небесных ясно указывает на то, что речь идет о Боге, о Котором в других местах Писания сказано, что Его пришествие будет на облаках (Ис. 19:1; Пс. 17:10-13). Еврейские толкователи (Раши, Ибн Эзра, Саадия Гаон и т. д.) единодушно признавали в этом персонаже Мессию-Царя. Новый Завет и вслед за ним христианская традиция однозначно утверждали, что это - Иисус Христос. Именно благодаря этому тексту у первых христиан, ожидавших пришествия Спасителя, возникло приветствие, выражавшее надежду:

"Маран афа" (Господь идет), так как именно этот арамейский глагол "афа" (идет, приближается) использован для описания пришествия Сына человеческого (7:13).

2. Его пришествие

Даниил видит Его спускающимся с неба. Именно оттуда приходит надежда. Эта истина часто повторяется в Библии. Человек, живущий на земле, не может спасти себя сам. Для этого ему нужен Бог, Который находится вне его. Даниил описывает движение Сына человеческого с помощью семи глаголов, времена которых четко передают три различных фазы.

Первая фаза, находящаяся в настоящем времени, передается причастной формой еврейского глагола: "Вот, как бы Сын человеческий, идущий с облаками небесными (7:13а -дословный перевод).

О второй фазе пророк говорит как о предшествующей времени причастия, употребляя три еврейских глагола в перфекте. На русском языке это можно передать глаголами совершенного вида, сопровождаемыми наречием "уже": "[Он] дошел [уже] до Ветхого днями, и подведен был [уже] к Нему. И Ему [уже] дана власть, слава и царство" (7:13б, 14а).

Третью фазу пророк помещает в будущее время относительно времени причастия, используя три еврейских глагола в имперфекте, который мы переведем будущим временем: "И... все народы, племена и языки служили [будут служить] Ему; владычество Его - владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится" (7:14).

Другими словами, между пришествием Сына человеческого, торжественно открывающим Царство (первая фаза) и фактическим установлением этого Царства (третья фаза) пророк вставляет "взгляд в прошлое", где он видит Сына человеческого в тесном общении с Ветхим днями во время суда. С помощью такой оптимистической и немного сложной игры во времена - настоящее, прошедшее, будущее - пророк показывает, что обладание Царством непосредственно связано с судом. Тот же самый Сын человеческий, Который играл очень важную роль в судебной процедуре, приходит, чтобы спасти святых и ввести их в вечное Царство. Сам Сын человеческий несет ответственность

за то, чтобы в ходе следствия им было обеспечено спасение. Именно Он является связующим звеном между судом и Царством. Чтобы пройти из суда в Царство, надо пройти через Него.

Мы имеем верную надежду. На бесконечно далеком небе вдруг появляется Сын Человеческий: Даниил видит, как Он приближается. Это соприкосновение неба и земли, которое видел Иаков, когда спал, положив голову на камень (Быт. 28:12}, и которое было возвещено пророками и воспето в псалмах, - величайшая надежда иудеев и христиан - наконец становится реальностью. Об этом говорит и своеобразная структура седьмой главы. Трижды поочередно совершается переход от прозы к поэзии в зависимости от того, относится ли видение к земле или к небу:

стихи 2-8 земля проза

стихи 9, 10 небо поэзия

стихи 11, 12 земля проза

стихи 13, 14 небо поэзия

стихи 15-22 земля проза

стихи 23-27 небо поэзия

Таким образом указывается на таинственную связь между судьбой этого мира и небесным порядком. Используя такую переключку неба и земли, то поднимая, то опуская свой взгляд, пророк подготавливает читателя к невероятной мысли о Небесном Царстве, предназначенном для людей, живущих на земле. Таков урок седьмой главы, записанный в самом сердце Книги пророка Даниила.

Однако когда Даниил приходит в себя, он оказывается в сильном смущении. Исполнение надежды, переход от суда к Царству не только является неопределенным во времени, но и само его содержание озадачивает. Даниил сохраняет эти слова в своем сердце (7:28). В конце седьмой главы мы видим пророка ожидающим.

1. Каково место седьмой главы в Книге пророка Даниила?
2. Какую структуру имеет видение?
3. Что символизирует каждое из четырех животных и небольшой рог?
4. Что символизирует "день" в пророческом языке, и сколько времени небольшой рог будет угнетать святых?

5. Кто назван Сыном человеческим? Как описано Его пришествие?

Литературная структура главы 7

Пролог, 7:1 - Видение головы своей

A. Содержание видения (7:2-14)

I. Лев, медведь и барс (7:2-6)

II. Иной зверь (7:7-12) Четвертый зверь

Десять рогов

Небольшой рог

Суд

Небольшой рог

Зверь с десятью рогами

Три зверя

III. Сын человеческий (7:13, 14)

Пришествие

"Ретроспективный взгляд" на суд

Царствие Божье

B. Объяснение видения (7:15-27)

I. Первоначальное объяснение (7:15-18):

Четыре зверя, суд, Царство

II. Просьба о дополнительном объяснении (7:19-22):

Четвертый зверь, суд, Царство

III. Заключительное объяснение (7:23-27):

Четвертый зверь, суд, Царство

Эпилог, 7:28 - Сильное смущение

Глава 8

КИППУРСКАЯ ВОЙНА

Киппурская война, которую описывает Даниил, также полна трагизма и неожиданностей, как и война, недавно разразившаяся в современном Израиле. Мы закончили рассмотрение седьмой главы на словах: "Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои". Каждый раз, когда Даниил говорит о себе в таком духе, он сообщает о своем смятении (ср. 7:15). Начало восьмой главы логически связано с последним стихом седьмой главы: "Явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде" (8:1). Таким образом, мы приступаем к чтению восьмой главы в духе смятения, вызванном видением седьмой главы. Уже в самом начале восьмой главы мы находим указание на связь между этими двумя видениями, выраженное в словах об их хронологической последовательности. Видение седьмой главы произошло в первый год правления Валтасара, а видение восьмой

главы относится к третьему году его правления или к 551 году до Р. Хр. Подобный случай мы встречаем в первых стихах первой и второй глав (соответственно первый и третий год царствования Навуходоносора), и в главах девять и десять (соответственно первый и третий год Дария). Эта константа передает четкий принцип и выражает намерение подчеркнуть тесную связь между двумя видениями, следующими друг за другом. Видения седьмой и восьмой глав имеют много общих мотивов и охватывают одно и то же время, простирающееся до конца мировой истории. Тем не менее между этими двумя видениями огромная разница. Эта разница заключается

прежде всего в средствах выражения: писатель переходит с арамейского языка на еврейский. Она заключается и в содержании: вместо четырех фантастических зверей, просто следующих друг за другом, мы видим смертельную схватку двух обычных животных.

Вся эта мучительная история приводит в конце концов к странному Киппуру, который, как мы увидим, беспокоит Даниила на протяжении всей главы. Но смятение Даниила отличается от смятения, охватившего израильтян в роковом Киппуре 1973 года, так как хотя Даниил и становится свидетелем киппурской войны, то, что он видит [8:3-12] и слышит (8; 13, 14), выходит за географические и исторические пределы израильской земли:

Киппур Даниила относится к космическому измерению.

1. Пророк видит

Прежде всего - это видение, состоящее из двух этапов, каждый из которых вводится характерным выражением: "Поднял я глаза мои и увидел: вот..." (ст. 3); "Я внимательно смотрел на это, и вот..." (8;5).

1. Овен

Как и в видении из седьмой главы, зверь находится у воды. Но если в седьмой главе это было "великое море" - Средиземное море, на фоне которого разворачивались события, то здесь речь идет лишь о реке, протекавшей возле города Сузы. Похоже, здесь имеется в виду даже канал, что можно заключить, основываясь на еврейском слове "убал" (образованном от корня со значением "вести"). Такие географические детали позволяют определить место событий, которым посвящено видение. В видении седьмой главы горизонт образовывали воды Средиземного моря, здесь же видение ограничивается материком. Что касается города Сузы, находившегося примерно в двухстах пятидесяти километрах к востоку от Вавилона, то ему предстояло стать одной из самых богатых столиц Персидского царства, любимой резиденцией персидских царей и местом хранения их сокровищ. И наличие канала уже свидетельствует

о богатстве: в вавилонском мышлении богатство и изобилие обычно связывалось с системой каналов. Так, например, в одной из надписей Навуходоносора¹⁴⁰ говорится об одном из каналов на территории Вавилона, который назывался Либил-Хигалла ("Пусть он приносит изобилие"). Слово "либил" (пусть он приносит) происходит от того же корня, что и наше слово "убал" (канал, река).

На этом фоне богатства и процветания Даниил замечает овна, бодающего к западу, к северу и к югу (8:4). Таким образным языком передается обширность завоеваний по всем направлениям, а также указывается на восточное происхождение овна, так как среди четырех стран света пропущен именно восток. Этот восточный овен, который жаждет расширить свою территорию и у которого один рог выше другого, соответствует медведю из видения седьмой главы, который жаждал мяса и у которого один бок был выше другого. Как и медведь из седьмой главы, овен символизирует Мидо-Персидское царство. Впрочем, об этом прямо говорится в объяснении к видению (8;20).

История подтверждает это пророчество. В 547 году, через четыре года после этого видения, описанного в восьмой главе, перс Кир, успевший ко времени событий седьмой главы только подчинить Мидию, присоединил Лидию и расширил территорию своего царства до Эгейского моря. В 539 году он захватил, наконец, и Вавилон. Персы, изначально бывшие вассалами мидян, затем стали господствовать над ними. Рог, появившийся вторым, стал выше первого.

2. Козел

Видение продолжается, и события развиваются как в фильме ужасов. На горизонте, с западной стороны, появляется козел и устремляется на овна, который находится на прежнем месте, возле канала, как бы охраняя к нему подступы. Затем следует роковой удар, в результате которого овен теряет оба рога и всю свою силу. Этот козел, несущийся с огромной скоростью и имеющий четыре рога, соответствует третьему зверю из седьмой главы - барсу, отличительными чертами которого

были быстрота и четыре головы; и символизирует он Греческое царство: силу, действительно пришедшую с запада и названную своим именем в объяснении видения (8:21).

И в этом случае исторические события подтверждают пророчество. Исполнение его начинается со знаменитой Марафонской битвы в 490 году до Р. Хр., которая закончилась полной победой афинян. Несколькими годами позже древний мир становится свидетелем молниеносного продвижения войск Александра, который в 331 году в сражении при Арбелах наносит сокрушительное поражение слабому Дарию III, после чего перед ним открывается путь к Вавилону и Сузам. Александр становится хозяином огромных сокровищ, накопленных в Сузах. Спартанский царь Аристокор Клеоменский говорил: "Захватив Сузы, ты можешь теперь утверждать, что твое богатство не уступает богатству самого Юпитера"¹⁴¹. И действительно, стоимость сокровищ, захваченных Александром в Сузах, достигала пятидесяти тысяч талантов, что соответствует нескольким миллиардам франков нашего времени. "Вся Персидская империя покорена"¹⁴². Александр принимает титул "царь Персии". Но не останавливается на этом. Честолюбивый и любознательный, он идет дальше, пересекает высокие горы Азии и спускается в долину Инда. Но, находясь в зените славы, в возрасте тридцати трех лет он неожиданно заболевает и быстро умирает в результате пренебрежительного отношения к своему здоровью. Все детали пророчества исполняются: "Когда он усилился, то сломился большой рог" (8; 8). Четыре его полководца разделяют между собой его царство, согласно пророчеству, в котором образно говорится о появлении четырех рогов, "обращенных на четыре ветра небесных" (8:8).

3. Небольшой рог

В этот момент появляется новая власть, напоминающая своим видом, своими действиями и своей судьбой власть, представленную небольшим рогом в седьмой главе.

1. Как и в седьмой главе, символом этой власти служит небольшой рог (8:9).

2. Как и в седьмой главе, этой власти присущи наглость (8:23), ум и коварство (8:23, 25).

3. Как и в седьмой главе, эта власть стремится к узурпации Божьей власти. Подобно строителям вавилонской башни, этот маленький рог возносится до неба. Сходство этих двух случаев проявляется даже в языке. Ключевой глагол "вознестись" ("гдл"), повторяющийся трижды (8:10, 11, 25) в нашем тексте, характеризует и вавилонскую башню ("мигдал"). Оба слова происходят от одного корня. Эта узурпация Божьей власти проявляется двумя способами.

С одной стороны, как и небольшой рог из седьмой главы, рог из восьмой главы стремится присвоить исключительные права Всевышнего. В данном случае небольшой рог отнимет у Него "ежедневную жертву". Это приношение, называвшееся ежедневным (или постоянным - "тамид"), непрестанно сжигалось на жертвеннике и служило напоминанием о верности Бога, постоянно присутствующего среди Своего народа.

"Это - всесожжение постоянное... где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою...

И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом.

И узнают, что Я Господь, Бог их... чтобы Мне обитать среди них" (Исх. 29:42, 45, 46).

Завладев ежедневной жертвой, небольшой рог в известной степени ставит себя в религиозном плане на место Бога.

С другой стороны, как и небольшой рог из седьмой главы, рог из восьмой главы презирает закон, он "повергает истину на землю" (8:12), так как слово "эмет", переведенное здесь как "истина", является синонимом слова "закон" (см. Пс. 42:4; 118:7, 43, 123 и т. д.). В

еврейском языке понятие истины включает в себе прежде всего конкретные дела повиновения Богу и не имеет ничего общего с нашим абстрактным философским понятием истины. В еврейском языке "истинно" только то, что

соответствует Его закону. Слово "эмет" происходит от корня "аман" (откуда и наше слово "аминь"), означающего "повиноваться", "быть верным" и подразумевающего нормы, установленные свыше. Такие еврейские толкователи, как Ибн Эзра и Раши, читая этот стих, объясняли его так: "Небольшой рог упразднит закон (Тору) и соблюдение заповедей"¹⁴³.

4. Как и в седьмой главе, эта власть будет преследовать святых (8:24).

5. И наконец, как и в седьмой главе, этот небольшой рог появляется после следующих друг за другом царств-зверей, становясь последним звеном в этой цепи. Это единственная власть, которая, как и небольшой рог из седьмой главы, будет существовать до самого конца. Нет никаких сомнений: небольшой рог из восьмой главы символизирует ту же самую власть, что и небольшой рог из седьмой главы.

Единственная разница заключается в его происхождении. В отличие от небольшого рога из седьмой главы, в восьмой главе рог появляется не у одного из четырех животных, но, как указывает текст, выходит от одного из "четырех ветров небесных" (8:8). Это выражение отсылает нас к седьмой главе, где оно употреблено для обозначения четырех направлений, откуда появляются четыре зверя (7:2). Небольшой рог появляется, по-видимому, от одного из этих четырех направлений, а не от одного из рогов, что можно было бы заключить, исходя из нашего перевода. Прежде всего, то, что рог появляется не из другого рога, а из головы животного, - это факт очевидный. Кроме того, в Книге Даниила появление нового рога влечет за собой падение предшествующих (7:8; 8:8).

Это наблюдение, основывающееся как на здравом смысле, так и на контексте Книги Даниила, подтверждается также правилами еврейской грамматики и поэзии. Еврейское выражение, переведенное как "от одного из них" (8:9), представляет собой аномалию, которую невозможно точно передать по-русски. Буквальный смысл таков: "от одной (жен. р.) из них (муж. р.)". Такое несоответствие указывает на связь с

предыдущим предложением: "четыре ветра [жен. р.] неба [муж. р.]" (дословный перевод). Здесь мы имеем дело с распространенным в еврейской поэзии стилистическим приемом: грамматическим параллелизмом, удваивающимся в случае совпадения рифмы (т, м):

От одного (Ж) из них (М): ахат мехем
ветры (Ж) неба (М): рухот хашамаим (8:8, 9).

Эта взаимосвязь между небольшим рогом и четырьмя ветрами небесными указывает на то место, откуда появляется небольшой рог и одно из четырех животных седьмой главы, а именно четвертое животное, о котором автор намеренно умолчал в восьмой главе.

Причина этого умолчания довольно проста: автор желает ограничиться лишь двумя царствами, представленными овном и козлом.

14. Овен и козел

Вместо обычной последовательности четырех царств (см. Дан. 2, 5, 7 и т. д.), видение ограничивается лишь двумя. Неожиданным является и тот факт, что из четырех царств здесь оставлены лишь два наименее значительных: Мидо-Персия и Греция. Первое и четвертое царства, которые Даниил считает самыми важными, здесь пропущены: Вавилон, царство, современное Даниилу, представленное "головой" царств и львом (2:37, 38; 7:4), и Рим, странное царство, больше всего поразившее Даниила (2:40; 7:7, 19). И, наконец, любопытно, что вместо диких гибридных зверей, символизировавших языческие государства, Даниил видит теперь хорошо знакомых ему нормальных домашних животных: овна и козла.

Кажущееся отступление от логики говорит об определенном намерении: Даниил оставил эти два царства (второе и третье) именно из-за их незначительности. И если в качестве символов Даниил избрал двух животных, которые обычно не

используются в символике, то он сделал это с целью сосредоточить внимание не на самих царствах, а скорее на этих двух животных: на овне и козле.

В Книге Левит об овне и козле упоминается в контексте великого иудейского праздника, занимающего важное место в годичном священном служении. Этот праздник называется Киппур (праздник Искупления - Лев. 16:5). В отличие от других священных праздников, во время Киппура овну и козлу отводилась особая роль как приношению "от общества сынов Израилевых". Эти животные играют в видении не только "классическую" роль, символизируя Мидо-Персию и Грецию. Их основная роль - напоминание о празднике Искупления.

Более четко атмосфера священного служения ощущается, когда начинается повествование о небольшом роге, действия которого затрагивают "ежедневную жертву", грех и святилище (8:11, 12). Даже первосвященник, главное действующее лицо Киппура, здесь упомянут. Еврейское слово "сар", переведенное как "Вождь" (8:11) и "Владыка" (8:25), используется во многих местах Библии для обозначения первосвященника (1 Пар. 15:12; 24:5; Езд. 8:24). В самой Книге Даниила это слово относится к Михаилу (10:5, 13, 21; 12:1), льняные одежды которого указывают на то, что он исполняет обязанности первосвященника в день Киппура (Лев. 16:4).

А при переходе к следующей сцене уже не остается никаких сомнений, что речь идет о Киппуре.

2. Что здесь подразумевается

1. Суд

От трагической сцены, в которой небольшой рог торжествует над народом Божьим, происходит резкий переход к сцене слушания. Даниил слышит, как говорят небесные существа. Мы встречаем здесь то же явление, что и в четвертой главе. Там тоже пророк сразу перешел от видения к слушанию, и там он слышал голоса небесных существ, которых он также назвал

святыми (4:70, 14, 20). Употребление тех же выражений, что и в четвертой главе, говорит о том, что речь идет о Божьем суде. На этот раз сообщению о решении, принятом на небе, предшествует вопрос, заданный одним из святых:

"На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святые и воинство будут попираемы?" (8:13).

Практически все слова, употребленные в этом стихе, уже встречались нам в предыдущем видении ("видение" - 8:1; "ежедневная жертва" - 8:11, 12; "нечестие" - 8:12; "святые" - 8:11; "воинство" - 8:10, 11, 12; "попрать" 8:10). Этот вопрос относится к действиям небольшого рога. В упоминании о ежедневной жертве и обо всем, что с ней связано (нечестие, святилище, закон и т. д.), мы можем заметить намек на узурпацию Божьей власти. А упоминание о воинстве, которое низринут и попираемо, включает в себе намек на преследования святых. "Доколе это будет длиться?" "Доколе?" (ад матай?). Этот вопрос мы часто встречаем в псалмах (Пс. 12:2, 3; 93:5 и т. д.). Это крик возмущения изнемогающих от гнета и страданий (Пс. 61:4; 73:10 и др.). В конце концов на смену стенанию приходит избавление. Это - крик надежды.

Ответ, данный другим святым, вводится тем же словом, что и вопрос, - "ад" (на).

- "На сколько времени..?" - спрашивает один из святых (8:13).

- "На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится", отвечает другой (8:14).

В конце указанного здесь периода должно произойти событие, которое положит конец преступным действиям небольшого рога. Впрочем, далее ангел Гавриил дает этому объяснение: "будет сокрушен - не рукою" (8:25). Конец небольшого рога наступит не в результате естественной причины, но в результате Божественного вмешательства и станет исполнением

Божьего приговора, который завершит мировую историю (ср. 2:34; 11:45).

Как и в седьмой главе, поведение небольшого рога таково, что ему выносится приговор свыше, приговор о полном его уничтожении (ср. 7:10-12). События восьмой главы развиваются в том же русле, что и события седьмой главы: проходят те же самые этапы и

завершаются торжеством правосудия:

Глава седьмая: звери/царства - небольшой рог - суд

Глава восьмая: звери/царства - небольшой рог - очищение святилища

Исходя из параллелизма этих двух глав, мы приходим к выводу, что событие, описанное в восьмой главе как очищение святилища, соответствует событию, о котором в седьмой главе говорится как о дне суда. Выражение "очищение святилища" на языке священного служения означает день Искупления (Киппур). Весьма знаменательно, что древний перевод Ветхого Завета на греческий язык (Септуагинта) передает это понятие с помощью греческого слова "катаристесетай" (очищать), которым и обозначается Киппур¹⁴⁴.

Выдающийся иудейский толкователь Раши придерживается такого же мнения и объясняет это место как прямую ссылку на праздник Искупления¹⁴⁵.

День суда седьмой главы и день Искупления восьмой главы - это одно и то же событие, названное разными именами. В древнем Израиле день Искупления воспринимался как предвосхищение дня последнего суда.

Об этом говорит и шестнадцатая глава Книги Левит, где описывается обряд Киппура. Глава начинается с упоминания о наказании, постигшем двух сыновей Аарона, об угрозе смерти для всего Израиля (Лев. 16:1, 2) и заканчивается словами об очищении всего народа (Лев. 16:33, 34). Само описание обряда изобилует символами, указывающими на ход суда:

разделение двух козлов (хорошего и плохого); жребий (горал), определяющий судьбу этих животных (Лев. 16:8-10); предписание о посте и смирении своей души (Лев. 16:29); многократное кропление кровью (Лев. 16:15, 19, 27); омовение (Лев. 16:24, 26, 28) и т.д.

В наши дни иудеи продолжают праздновать Киппур как день суда. На целый год человек может забыть о Боге и религии, может творить несправедливость и совершать преступления, но каким бы неверующим он ни был, в день Киппура он раскаивается и дрожит при звуке трубы - знаке Божьего суда. (Мы можем вспомнить фильм "Великое прощение", в котором играл Роже Анен). Для иудеев Киппур - это день суда. Об этом свидетельствуют и молитвы, произносимые в этот день:

"Мы должны всецело освятить сей день, ибо это - день страха и ужаса. В этот день устанавливается Твое царство и утверждается Твой престол... Ибо Ты судья, обвинитель и свидетель, записывающий и запечатывающий. Ты вспомнишь обо всем забытом и откроешь памятную книгу... Тогда зазвучит большая труба, и прервется напряженное молчание, и ангелы в страхе и трепете возгласят: "Вот день суда!" (Сборник молитв, Магзор мин Рош ха-Шана вейом гакиппу-рим, 1-я часть, с. 31).

Согласно древнему преданию, во время Киппура:

"Бог восседает на Своем престоле и судит мир. Он одновременно судья, адвокат, эксперт и свидетель. Он открывает книгу протоколов. Эту книгу читают, и в ней находят подпись каждого человека. Звучит большая труба, сначала тихо, затем громче, и с ней сливаются голоса ангелов: "Это день суда!" (Еврейская энциклопедия, статья "Искупление").

Иудейское предание распространило киппурский суд на первый день месяца и, следовательно, года (Рош ха-Шана). В действительности, еще с древних времен, два праздника рассматривались как один. Для них характерен одинаковый обряд (Чис. 29:1-5, 8-11), один и тот же звук трубы (Лев. 25:9; 23:24)¹⁴⁶.

Таким образом, десять дней, предшествующих Йом Киппуру, довольно рано стали восприниматься как время испытания, в течение которого иудей должен подготовиться ко дню суда (см. гл. 1). Традиционное приветствие, распространившееся в ту эпоху, сохранило этот дух: "Гатима това". Это пожелание хорошего запечатления. Имеется в виду приговор Божественного Судьи, Который скрепит Своей печатью судьбу человека.

"Людям среднего типа, которые не являются ни безупречными праведниками, ни отъявленными негодяями, предоставляется десятидневная отсрочка (с 1 по 10 тишри). В течение этого времени, перед Киппуром, они могут покаяться, и в этом случае они будут жить; если же не покаются, то смерть будет заслуженным возмездием за их нечестие" (Т. Б. Рош ха-Шана, 166).

2. Творение

Согласно предписаниям Книги Левит, этот праздник должен был иметь вселенское значение. "Все беззаконие" народа представлялось на суд Божий. Выражение "все беззаконие" служит лейтмотивом в 16-й главе Книги Левит (16:21, 22). Это выражение употребляет и псалмопевец, когда думает об этом празднике (Пс. 129:8). В этот момент весь Израиль получает "великое прощение" от Бога. Это прощение обеспечивалось, конечно, всем годовым служением благодаря ежедневной жертве; но в день "великого прощения" к ежедневной жертве добавлялись и другие. Искупление греха теперь было уже не индивидуальным. Единственный раз весь народ и святилище полностью очищались (Лев. 16:17, 33, 34). Лишь один раз в год первосвященник мог войти во Святое святых и предстать перед Господом (Исх. 30:6-8). Только в этот раз прощение Божье было больше, чем обычное прощение. Грех не только прощался, но и полностью удалялся из стана. Козла отпущения - воплощение греха - уводили в пустыню (Лев. 16:21).

Весь этот обряд имел особое символическое значение. Очищение святилища было знаком полного очищения всей земли в день Божьего суда. Израильское святилище понимается в

библейской теологии как символ мира, сотворенного Богом. Описание устройства святилища в Книге Исход (Исх. 25-40) является параллелью рассказу о творении в Книге Бытие (Быт. 1:1 -2:4а). Каждый рассказ состоит из семи этапов, и в заключение каждого из них говорится об окончании дела (Исх. 40:33). Такая структура не является случайной, потому что мы находим ее и в рассказе о строительстве храма Соломоном, где тоже присутствуют семь этапов и констатация о завершении работы (3 Цар. 7:40, 51). Во всей Библии подобное выражение встречается лишь в этих трех местах и служит ясным указанием на связь храма-святилища с творением.

В этом смысле Киппур напоминает еженедельную субботу, которая тоже указывает на творение (Исх. 20:11; ср. Быт. 2:1-3). Весьма знаменательно, что в списке праздников, приведенном в Книге Левит (гл. 23), эти два праздника представляют собой исключение. Если в прочие праздники запрещается тяжелая работа (23:8, 21, 25, 35, 36), то в Киппур и субботу запрещается вообще всякая работа (23:3, 28, 31). (К сожалению, из русского перевода это не является очевидным. - Прим. переводчика.)

Для иудея, верившего Библии, Киппур означал очищение мира, то есть, по сути дела, повторное творение. Вот почему Даниил употребляет в пророчестве язык, которым описывается творение. Редкое выражение "вечер и утро" встречается еще только в рассказе о творении (Быт. 1:5, 8, 13, 19, 23, 31).

Идея творения, как и идея суда, связывалась в иудейской традиции с Йом Киппуром. Эта ассоциация так же стара, как и древний мидраш, объясняющий первые стихи о творении:

"Был вечер, было утро, день единый; это означает, что Святой, да будет Он благословен, дал им (Израилю) единый день, который является ни чем иным, как днем Киппура" (Мидраш Рабба, Ген. IV, 10).

Молитвы, возносимые в этот день, наполняют верующего духом праздника и выражают его веру в прощающего Творца.

"Будь благословен, Господи, Боже наш, Царь вселенной, открывающий нам врата милости и дающий свет глазам тех, кто ожидает прощения от Творца света и тьмы и всего сущего" (Йоцер лейом Киппур).

В течение киппурского богослужения, думая о Боге-Судье, все открывающем, человек воспринимает Его прежде всего как Творца.

"Как человеку оправдаться перед своим Творцом, если все открыто Ему" (Мосаф лейом Киппур).

Пророчество Даниила, относящееся к последним временам, говорит о небесном Киппуре, который описывается словами суда и творения. Конечно, мы можем лишь гадать о природе этого события, которое не укладывается в категории нашего мышления. Киппур пустыни дает весьма приблизительное представление о Киппуре небесном. Эти два события

относятся к принципиально различным уровням. Тем не менее, чтобы понять один из них, надо обратиться к другому. Мы не можем представить во всех деталях небесное событие. И все же, основываясь на сведениях о земном событии, мы можем осознать значение события небесного. Вот что в нем самое важное: история подошла к своему концу, и Бог-Судья встал, чтобы запечатлеть судьбы людей и чтобы приготовить их к другому царству.

Теперь становится понятным, насколько важно упоминание о суде и о творении на этом последнем этапе человеческой истории. Впрочем, в процессе суда и творения происходит одно и то же. Суд готовит новый народ, избавленный от греха и страданий, народ, просеянный и отделенный от других, но также народ прощенный; а творение готовит новый мир, избавленный от мрака и смерти, мир очищенный. В этом смысле суд является настоящим творением, поскольку суд, как и творение, предполагает четкое разделение¹⁴⁷. Избавление, которого мы ожидаем, будет иметь окончательное и космическое значение.

Для нас с вами Киппур означает осознание реальности Божьего суда и надежду на новое творение.

С одной стороны, осознание реальности Божьего суда побуждает остановиться, обдумать свою жизнь и изменить ее. Библия называет это покаянием. В день Киппура иудей должен был "смирить свою душу" (Лев. 16:29, 31). Перспектива просеивания будущих жителей Божьего города обязывает к ответственности. Мы не можем пренебрегать Богом, Который знает все тайники души и оценивает все поступки (Пс. 138). Вера в Божий суд не означает, однако, необходимость бить себя целый день в грудь и хранить серьезный и угрюмый вид, лишая себя всего. Напротив, Екклесиаст говорит: "Веселись... да вкушает сердце твое радости... и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, - продолжает мудрец, - что за все это Бог приведет тебя на суд" (Еккл. 11:9). Принцип суда не исключает житейские радости, но устанавливает меру их и направляет жизнь к радости более совершенной.

С другой стороны, обетование творения дает серьезное основание для надежды. Мы ожидаем реальных изменений, без которых невозможно настоящее спасение. Я не могу быть спасенным в отрыве от других и при теперешних условиях. Для моего спасения Богу необходимо преобразовать мир и меня самого. Сознание этой необходимости вписано в Киппурское богослужение через одну драматическую историю, которую рассказывают еще и сегодня и значение которой не все понимают. Десять праведных и чистых сердцем раввинов были замучены до смерти римлянами. Книга молитв рассказывает, что из глубины неба раздался голос, обращенный к Богу и полный гнева и негодования: "И это все, что заслужили праведники?" А Бог ответил: "Умолкни, иначе я разрушу этот мир". Никакая теология, никакое объяснение не будут удовлетворительными в этом вопросе. Только творение нового мира будет адекватным ответом на проблему зла, страдания и смерти. Спасение означает ниспровержение всего, что заставляет меня страдать и умирать, иначе оно было бы лишь мистическим и иллюзорным явлением психологического порядка. Но это - космическое событие, которое придет извне и которое имеет свое место во времени и в истории. Мы помним, что в седьмой главе суд следовал через некоторое время за периодом "времени, времен и полувремени" или после 1798 года (7:25). В восьмой главе мы

находим дополнительную информацию, так как она говорит о периоде в "две тысячи триста вечеров и утр". Выражение "вечер и утро" заимствовано из рассказа о творении и обозначает день, который в пророческом языке следует понимать как год. Значит, речь идет о периоде в 2300 лет. Однако пока мы ничуть не продвинулись, так как этот период кажется висющим в пустоте. О точке отсчета ничего не сказано. Ангел Гавриил сообщает Даниилу лишь о том, что этот период относится к последнему времени:

"Знай... что видение относится к концу времени" (8:77; ср. 8:26).

И больше ничего. Даниил остается ошеломленным, о чем можно судить по его словам, которыми завершается глава: "не понимал" ("эйен мебин" - 8:27). Восьмая глава заканчивается, оставляя чувство неудовлетворенности и желание получить дополнительную информацию для ее понимания. Однако понимание не связано здесь с философским

мышлением. Глагол "не понимал" относится не к анализу какой-то абстрактной истины, а ко времени предсказанного события. В данном отрывке Даниил должен понять, что этот период имеет отношение к последнему времени. В следующей главе глагол "понимать" (бин) употреблен по отношению к пророчеству о семидесяти годах (9:2, в нашем переводе "сообразил"), затем по отношению к пророчеству о семидесяти неделях (9:22, в нашем переводе - "научить разумению")¹⁴⁶. Ударение делается не на богословском значении пророчества, для понимания которого необходимо разумение, а на событии, которое должно произойти в определенное время.

Поскольку время не указано, обетование остается абстрактным и может вызвать сомнения. Чтобы превратить обещание о новом творении в надежду, необходимо привести хронологические данные.

Суд, побуждающий к покаянию, и новое творение, вселяющее надежду, - это две вены Киппура. Поэтому неудивительно, что в Книге Откровение они являются двумя составляющими веры последних дней. Повторяя цикл из Дан. 7,

пророчество тринадцатой и четырнадцатой глав Откровения помещает приход на землю вестника, прямо говорящего о суде и творении, непосредственно перед пришествием Сына человеческого, то есть во время суда из Дан. 7.

"Убоитесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод" (Откр. 14:7).

Согласно Книге Откровение, содержание которой тесно связано с пророчествами Даниила, в последние времена должно возродиться искреннее поклонение Богу - Судье и Творцу. Время конца - это время Киппура.

Истинное поклонение - это нечто гораздо большее, чем благоговейный трепет, который охватывает во время грандиозного и трогательного обряда. Истинное поклонение включает в себя сознание реальности Божьего суда и веру в творение. Таково Киппурское, поклонение. В этом суть религии, приходящей через Библию, которая начинается с творения (Быт. 1; Мф. 1; Ин. 1) и заканчивается днем суда и восстановления (Мал. 4; 2 Пар. 36:21-23; Откр. 22:17-21). Истинное поклонение - это вера в то, что эта долгая война, в которую мы все вовлечены, война против зла, страдания и смерти наконец закончится и Бог одержит в ней победу.

1. Что символизируют овен и козел?
2. Откуда появляется небольшой рог и что он символизирует?
3. Какие прямые и косвенные доказательства свидетельствуют о связи данного видения с Киппуром?
4. Почему последние дни истории человечества описаны в выражениях, характерных для Киппура?
5. Каким образом и почему это событие последнего времени (Киппур) напоминает о творении?

Литературная структура главы 8

Введение: "Мне, Даниилу"; упоминание о царе

I. Видение

Пророк видит (8:3-12)

1. "Поднял я глаза мои и увидел: вот":

- овен (8:3, 4)

2. "Я внимательно смотрел на это, и вот":

- однорогий козел (8:5-8)

- 4 рога (8:8-9)

- небольшой рог (8:9-12)

Пророк слышит (8:13, 14)

"И услышал я одного святого говорящего": Киппур (8:13, 14)

II. Толкование видения

1. Пророк видит: облик мужа (8:15)

- 2. Пророк слышит:
 - объяснение видения (8:16-19)
 - овен: Мидо-Персия (8:20)
 - козел: Греция (8:21)
 - четыре рога: четыре царства (8:22)
 - последнее царство:
 - возвышение (8:23)
 - торжество (8:24, 25а)
 - падение (8:25б):
 - видение о вечерах и утрах:
 - закрыто до последнего времени (8:26)
 - Заключение: "Я, Даниил", упоминание о царе;
 - "не понимал" (8:27)

Глава 9

РЕКВИЕМ ДЛЯ МЕССИИ

1. Мессия семидесятилетия

Только что прозвучали последние слова восьмой главы, полные замешательства и тревоги. Даниил не понял видения (см. 8:27). Он как бы был оставлен в темноте, и пришлось ждать целых тринадцать лет, прежде чем свет рассеял тьму. Мы теперь находимся в первом году Дария, то есть в 538 году до Р. Хр. Это переломный год, время надежды. Для Даниила это год, когда он оказался в львином рву, год, когда явился ангел Господень и избавил его от смерти [гл. 6]. Для Даниила это также и год начала исполнения его пророчеств (гл. 2 и 7). Вавилон переходит под власть нового царства - Мидо-Персии. Наконец (что самое главное) -- это год прихода к власти Кира, соправителем которого в Вавилоне является Дарий и о котором задолго до описываемых событий пророк Исаия говорил как о помазаннике Божьем и избавителе Израиля:

"Который [Господь] говорит о Кире: пастырь Мой,
И он исполнит всю волю Мою
И скажет Иерусалиму: "ты будешь построен!"
И храму: "ты будешь основан!"
Так говорит Господь помазаннику Своему Киру:
Я держу тебя за правую руку...
Я пойду пред тобою, и горы уравнию...
Дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени,
Бог Израилев.
Ради Иакова, раба Моего,
И Израиля, избранного Моего,
Я назвал тебя по имени,
Почтил тебя, хотя ты не знал Меня"
(Ис. 44:28-45:4).

Даниил видит, что пророчество исполняется прямо у него на глазах; он начинает его понимать, и его интерес к пророчеству становится более сильным. Он стремится понять его во всей полноте. И непониманию, которым заканчивается восьмая глава, противопоставлено понимание в начале девятой главы: "Я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима" (Дан. 9:2).

Предыдущее видение оставило Даниила в тревоге и смущении. Может быть, какое-то время Даниил верил, что опустошение Иерусалима будет длиться 2300 лет. Но изучение Книги Иеремии, пророка, которого он знал еще будучи мальчиком, устранило недоразумение и ободрило Даниила. Продолжительность плена будет не более семидесяти лет:

"Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я

посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие... И воззовете ко Мне и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас" (Иер. 29:10-12; ср. 25:11, 12).

В самом конце еврейской Библии, в Книге Паралипоменон, прямо говорится об исполнении этого пророчества о Кире. Что касается периода в семьдесят лет, то в нем угадывается принцип субботних лет (семь умножить на десять).

"И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня... все принес он [Навуходоносор] в Вавилон... И переселил он оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского, доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами

Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. Во все дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет. А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: так говорит Кир, царь Персидский... Господь, Бог небесный... повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас - из всего народа Его, да будет Господь, Бог его, с ним, и пусть он туда идет" (2 Пар. 36:18-23).

Из семидесяти лет, которые начались в 605 году до Р. Хр., когда Навуходоносор разрушил Иерусалим (гл. 1), прошло уже шестьдесят восемь; но ничто не предвещало конца изгнания. Народ по-прежнему жил в плену, а Иерусалим по-прежнему был в развалинах. Размышляя о своих собственных опытах и об исполнении пророчеств, Даниил обращает внимание на это обетование и углубляется в исследование текста, так как вера, подтверждаемая конкретными событиями прошлого и настоящего, побуждает к исследованию пророческого слова. Если пророчество оказывается верным, то человек относится к нему более серьезно и исследует его с большим вниманием. Даниил понимает теперь, что семидесятилетний период, предсказанный Иеремией, приближается к концу. У Даниила появляется надежда. И хотя нет никаких предзнаменований ее осуществления, эта надежда побуждает Даниила к усиленной молитве.

2. Усиленная молитва

Пророк испытывает тяжелые чувства. Он молится "в посте и в ретище и в пепле" (9:3). Эти три условия совершения молитвы - три составляющие смерти, и такой обряд, часто сопровождавший молитву в библейские времена, символизировал смерть. Подобно мертвецу, верующий не ест, жизнь в него больше не поступает. Подобно мертвецу, он покрыт грубой тканью (мешковиной из козьей шкуры или верблюжьей шерсти); внешний вид его уже не волнует. И наконец, подобно мертвецу, он превращается в прах и пепел. Это символ небытия, который израильтянин использует во время молитвы. Перед Богом

нельзя лукавить. Человек становится самим собой, то есть ничем, потенциальным покойником. Верующий, возносящий молитвы к Богу, осознает непрочность своего бытия. Будучи прахом, он призывает на помощь Бога-Творца, от Которого он находится в полной зависимости. В эту молитву Даниил вкладывает всего себя. Для него больше ничего не существует, кроме этой сильной мольбы. В Книге Даниила - это самая длинная и самая важная молитва, седьмая и последняя.

Впервые молитва становится всеобъемлющей. Она охватывает весь народ, живущий здесь и там, вчера и сегодня. Сама форма молитвы, ее хаотическая структура (А Б В Б1 А1) подчеркивает ее всеобъемлющий характер. Слова о народе находятся на ее вершине, в ее геометрическом центре:

А. 9:4 - обращение к Господу Богу.

Б. 9:5, 6 - согрешили мы.

В. 9:7, 8 - весь Израиль.

Б1. 9:10, 11 - не слушали.

А1. 9:15-19 - обращение к Господу Богу.

Последствия грехов Израиля не ограничиваются его географической территорией:

"Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас" {9:16). Так же и бедствие, пришедшее на народ и на Иерусалим, имеет вселенский масштаб:

"великое бедствие, какого не бывало под небесами, и какое совершилось над Иерусалимом" (9:12).

Впервые Даниил молится, употребляя первое лицо множественного числа: "Согрешили мы, поступали беззаконно" (9:5); "и не слушали рабов Твоих, пророков" (9:6); "мы согрешили перед Ним" (9:11); "за грехи наши и беззакония отцов наших" (9:16). Однако "мы" - не единственное личное местоимение в структуре текста, оно чередуется с "Ты", относящимся к Богу.

В первой части "мы", употребленное в связи с восстанием народа (9:5, 6: Б), противопоставлено местоимению "Ты", употребленному в связи с верностью Бога (9:4: А). Так же и в

последней части "мы" связано с восстанием народа (9:10-14: Б1), в то время как "Ты" связано с Божьим милосердием (9:15-19: А1). Обе части взаимоотражаются в соответствии с хиастической структурой: А Б // Б1 А1.

Возвратно-поступательное движение достигает своей наивысшей точки как раз между двумя частями, в самом центре молитвы, следуя той же самой хиастической структуре а б в б1 а1:

- а "у Тебя" (9:7)
- б "у нас" (9:7)
- в "у всего Израиля" (9:7)
- б1 "у нас" (9:8)
- а1 "у Господа" (9:9)

Такая чередующаяся структура напоминает зеркальную динамику литургического пения. Стиль молитвы из Дан. 9 сходен со стилем псалмов (45, 46, 59, 74, 94, 105, 114, 136 и др.) и молитв Ездры (9:6-75) и Неемии (1:5-11; 9:5-38), с которыми она имеет некоторые общие мотивы. Легко представить, как ее поет в унисон религиозная община на своем священном собрании. Это не такая молитва, звучание которой не проникает за стены горницы (гл. 6); но это молитва, тесно связанная с судьбой всего народа. Таков один из уроков литургического пения: напомнить нам, что религия не существует сама по себе, но включает в себя общественное и космическое измерение, которое выходит за рамки' отдельного человека и включает его в судьбу всего мира. Случается, к сожалению, что святой, удаляющийся от мира, чтобы защитить свою святость и обличать грех извне, кончает тем, что создает иную религию по своему образу и подобию, которая быстро перерождается в идолопоклонство. Такое искушение неизбежно появляется у всякого, у кого открыты глаза на беззакония собственного народа. Человек спешит взобраться на гору, чтобы с высоты смотреть и критиковать мир, погрязший во грехе. Даниил далек от такого пустого триумфализма лжепророков (Иер. 28), в его словах светится надежда. Он ясно видит грех своего народа. Но вместо того, чтобы извергать хулу и обличения, Даниил рассматривает себя как часть народа и, более того, он молится Богу за свой

народ. Это - горячее ходатайство, включающее и судьбу самого пророка. И действительно, Даниил разделяет участь изгнанного народа и испытывает на себе последствия греха отцов (9:12, 13). Литургическое "мы" располагается главным образом в исторической перспективе между прошлым и будущим. Бог Даниила - это Бог, выведший Израиля из Египта (9:25). Имя Иегова (в нашем переводе Господь) - имя Бога, контролирующего историю, Бога Авраама, Исаака и Иакова, Бога завета - больше нигде не встречается в Книге Даниила, здесь же употребляется семь раз (9:4, 8, 10, 13, 14, 20). Таким образом, Иегова - это также Бог, Который спасет Израиля из плена. В молитве Даниила местоимение "мы" звучит, когда речь идет о будущем избавлении, которое совершит Бог.

Конечно, литургическая форма несет в себе эстетический и эмоциональный элемент настоящего момента. Эта молитва красива, и ее слова заставляют звучать чувствительные струны души. Эта молитва вполне подходит для гармоничного хорового пения. Ее звучание

и содержание заставляют биться сердца и усиливают радость верующих, пришедших на богослужение. Но это "настоящее" является верным лишь в той мере, в какой оно вписывается в ход истории. Таков смысл библейской литургии, отличающий ее от всех прочих литургий. Она одновременно и воспоминание о прошедшем событии, и ожидание будущего события.

Даниил молится о народе, находящемся в изгнании, и об Иерусалиме, лежащем в развалинах (9:19). Как и в шестой главе, молитва Даниила обращена к Иерусалиму и разрушенному храму. Даниил об этом ясно говорит в стихе, следующем непосредственно за текстом молитвы: "я... повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего" (9:20).

Время молитвы тесно связано с ее направленностью: "около времени вечерней жертвы" (9:21). Благочестие Даниила проявляется и в соответствии его молитвенной жизни ритму храмового служения, хотя храма уже не существует. Но благочестие находит свое выражение в надежде на восстановление храма. Время это - момент окончания поста (Езд. 9:5),

благоприятный момент, в который на смену мольбе приходит событие, об исполнении которого человек молился весь день в сокрушении сердца (Пс. 140:2; 3 Цар. 18:36).

Хотя это и литургия, молитва не может ограничиваться литургией, она должна быть связана с историей, в противном случае она будет лишь пустым обрядом, преходящим чувством, поверхностной религией, иллюзией встречи с Духом, в то время как на самом деле ничего нет, кроме ветра и эмоций.

Этим переходом от человеческой мольбы к истории и завершается молитва. Поворотный пункт, с которого начинается этот переход и который вводит прошение к Богу услышать и действовать, стилистически отмечен выражением "и ныне" (9:15, 17). Теперь снова появляется первое лицо множественного числа, которое было в начале молитвы (9:3, 4). Но переход от человеческой мольбы к Божественному слушанию обусловлен отнюдь не исполнением земного обряда. Переход от молитвы к истории возможен только через Божью благодать. Этот механизм уже угадывается в пронизывающем текст молитвы чередовании местоимений "мы", относящихся к народу, и "Ты", относящегося к Богу. Но особенно явно он чувствуется в заключении, в конце этого чередования. Божьего внимания достойно только то, что делается по изволению Самого Бога: "по всей правде Твоей" (9:16), "Твое великое милосердие" (9:18), "ради Тебя" (9:17, 19).

Впрочем, Бог отвечает на молитву еще до ее окончания. Даниил еще продолжает говорить, как к нему вдруг является Божий посланник (9:20, 21). Молитва не имеет ценности сама по себе. Сами слова, какими бы красивыми и правильными они ни были, не имеют в себе магической силы, заставляющей Бога действовать. Инициатива принадлежит Богу. Он Сам принимает решение. Все зависит от Него.

Вот почему Даниил в заключение просит Бога не медлить в Своих действиях. Это завершающая нота молитвы, к которой вся она устремлена. Всякая искренняя молитва проникнута таким же нетерпением: "не умедли" (9:19), так как молитва направлена не только на общение с Богом в данный момент, но

она устремляется за пределы настоящего, призывая Бога скорее завершить историю, ставшую невыносимой.

3. Мессия семидесяти седмин

Ответ Бога на молитву Даниила и на его вопрос относительно видения о 2300 вечерах и утрах - это обетование Мессии.

"Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины" (Дан. 9:25).

В библейской традиции Мессия - это тот, на кого возложена особая миссия спасения народа. Еврейское слово "машиах" (мессия) - это страдательная форма глагола "машах" (помазать). Машиах (мессия) означает "тот, кто помазан". Над мессией совершается обряд, в течение которого ему на голову возливается елей, что символизирует наделение силой и

духом, а также веру в совершение своей миссии.

Обряд помазания совершался над священниками, пророками, военачальниками и царями, которые таким образом становились мессиями. В истории Израиля было много таких мессий. Мессиями были названы священник Аарон (Исх. 28:41; Лев. 16:32), пророк Исаия (Ис. 61:1), цари Саул (2 Цар. 1:14) и Давид (16:6, 13) и даже, как мы видели раньше, иноземный царь Кир. Надежда Израиля жила, таким образом, в ожидании спасения - от одного мессии к другому.

Но пророчество о семидесяти седминах, которое приходит в ответ на молитву о семидесяти годах, говорит об ином Мессии, о Мессии мессий, приносящем спасение спасений. Читая пророчество Иеремии о семидесяти годах, Даниил ожидает лишь одного из земных мессий, который придет освободить Израиль в определенный исторический момент. Пророчество о семидесяти седминах охватывает более широкий горизонт, оно имеет вселенское и абсолютное значение.

Использованные здесь языковые средства очень хорошо передают взлет надежды и переход от относительного к абсолютному. Семьдесят лет (7x10) приводят нас к мессии субботнего года (Кир), а семьдесят седмин (7x7x10) приводят к Мессии юбилея (см. ниже). Кроме того, слова молитвы Даниила имеют узкий смысл и выражают частный и относительный подход; но когда они проявляются в контексте семидесяти седмин, они приобретают широкий смысл и передают вселенскую и абсолютную перспективу. Например, слово "грех" (хт) имеет в Дан. 9:24-27 широкое вселенское значение (9/24), тогда как раньше, в стихах с 1 по 23, оно употребляется лишь в узком и относительном смысле: "Согрешили мы" (9:5, 8, 11, 15), "грехи наши" (9/76), "грехи мои и грехи народа моего" (9:20). Точно так обстоит дело и со словами "беззаконие", "правда", "опустошение" и др. Поэтому неудивительно, что в контексте семидесяти седмин слово "Мессия" (Христос) использовано в глобальном смысле. Мессия, о Котором здесь идет речь, - это высший Мессия, заключающий в Себе всех мессий, Мессия всей вселенной.

Далее из текста мы узнаем, что предназначение этого Мессии выходит за рамки конкретного времени и конкретного народа и касается "многих" (9:27). В библейской традиции еврейское слово "раббим" (многие) имеет еще и важное дополнительное значение всеобщности (см. Ис. 53:12; Дан. 12:2). Это слово часто употребляли пророки для обозначения племен и народов, участвующих во всеобщем поклонении Богу (Мих. 4:2). Этот Мессия - Мессия всех народов, Мессия, Который спасет мир.

Вот почему пришествие этого последнего Мессии приводит нас к юбилею, священному празднику, символизирующему воссоздание мира: Субботе суббот, которая наступала после семижды семи лет. Этот год считался временем освобождения и милости (Ис. 61:1, 2), когда человек и природа возвращались к своему первоначальному состоянию (Лев. 25:8-17).

Вот почему пророчество о семидесяти седминах является составной частью пророчества о 2300 вечерах и утрах. Даниил был обеспокоен периодом в 2300 вечеров и утр "и не понимал его". Чтобы понять его, он обращается к

пророчеству Иеремии о семидесяти годах. Ключевое слово "понимать" употребляется здесь по отношению к этому пророчеству и снова появляется после долгой молитвы на этот раз в связи с пророчеством о семидесяти седминах. Путеводная нить, которая прослеживается по глаголу "понимать", говорит о намерении автора подчеркнуть, что пророчество о семидесяти седминах даст сведения, необходимые и для понимания видения о 2300 вечерах и утрах, которое до этого момента оставалось непонятным. Об этом ясно сказано в стихе, с которого начинается пророчество о семидесяти седминах. Тот же самый небесный посланник Гавриил, который объяснял пророчество о 2300 вечерах и утрах в восьмой главе, теперь снова спешит, чтобы помочь понять видение (см. 9:23). Видение, о котором здесь идет речь, - это видение о 2300 вечерах и утрах (ср. Дан. 8:16).

Бесспорно, пророчество о семидесяти седминах, возвещающее пришествие Мессии, предназначено для того, чтобы объяснить видение о 2300 вечерах и утрах. Пришествие этого Мессии не является мифическим и находящимся где-то за пределами истории. Это

убедительное пророчество; но его нужно объяснить, то есть необходима работа ума. Для этого главный, определяющий довод выражен в цифрах. Историческая истинность Мессии обусловлена точным указанием времени. Прежде чем идти дальше, нам нужно предупредить читателя, чтобы он перевел дух и затем сосредоточился. Напряженное внимание теперь необходимо для усвоения.

Для хронологической расшифровки этого пророческого периода обязательно необходимо знать, когда он начался, сколько времени он продолжался и когда он закончился, после чего можно будет понять и связь этого периода с 2300 вечерами и утрами, и для чего он был дан.

1. Начало

Пришествие Мессии связано во времени с земным словом ("дабар", 9:25), возвещающим восстановление Иерусалима и звучащим как эхо небесного слова ("дабар", 9:23), которым

отмечено исполнение молитвы Даниила. Одно и то же слово "дабар" используется для обозначения земной речи и небесной. Другими словами, земное слово, возвещающее восстановление Иерусалима, - это не что иное, как исполнение небесного слова, вдохновляющего слово земное. Это слово и является начальной точкой пророческого периода в семьдесят седмин:

"С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины" (Дан. 9:25).

Из Книги Ездры мы узнаем, что город Иерусалим был построен заново в соответствии с указами, которые издавали друг за другом Кир, Дарий и Артаксеркс (Езд. 6:14).

Первый указ, разрешающий изгнанникам вернуться на родину, был издан в 538 году Киром. В течение года примерно пятьдесят тысяч иудеев вернулись в свою страну. Но этот указ касался прежде всего восстановления храма. Ездра сообщает, что было возвращено пять тысяч четыреста храмовых сосудов.

Второй указ, изданный Дарием I Гистапом (не путать с Дарием Мидянином), лишь подтвердил указ Кира.

Третий указ был издан Артаксерксом, прозванным Долгоруким. Следующие факты позволяют нам заключить, что именно об этом указе говорится в пророчестве:

1. Это - последний указ и, следовательно, единственный, который был полностью осуществлен. Впрочем, в Книге Ездры слово "повеление" (то есть царский указ) употреблено в единственном числе и таким образом относится к совокупности трех документов, подчеркивая единство всех трех указов.

2. Только этот указ был полным, поскольку он касался как восстановления храма, так и восстановления политической и административной структуры Иерусалима (Езд. 7:25).

3. Только за этим указом следует прославление Бога, и только по поводу этого указа ясно говорится о Божьем вмешательстве:

"Благословен Господь, Бог отцов наших, вложивший в сердце царя - украсить дом Господень, который в Иерусалиме, и склонивший на меня милость царя... И я ободрился, ибо рука Господа, Бога моего, была надо мною, и собрал я глав Израиля, чтоб они пошли со мною" (Езд. 7:27, 28).

Знаменателен и тот факт, что начиная с этого восхваления, которым Ездра откликается на действия Бога, в тексте происходит переход с арамейского языка - языка плена - на еврейский язык - язык Израиля. Этот переход является следствием указа Артаксеркса, знаменующего начало национального возрождения. Согласно Книге Ездры, Артаксеркс издал этот указ в пятом месяце седьмого года своего правления (Езд. 7:8), т. е. в начале осени 457 года до Р. Хр. 149: с этой даты и начинается наш пророческий период.

2. Продолжительность

Седмины годов. Эти седмины (недели) являются пророческими, то есть каждая из них обозначает семь лет, а не семь дней.

1. На это есть указание и в самом тексте. Семидесятилетний период Иеремии во

вступлении и семьдесят седмин Даниила в заключении взаимоотражаются, образуя хиастическую структуру: в первой фразе обычный порядок слов: "семьдесят лет" (А Б), а во второй фразе порядок слов обратный: "седмин семьдесят" (Б1 А1):

Таким образом, хиазм проясняет природу седмин. Как "семьдесят" являются параллелью "семидесяти", так и "годы"

являются параллелью "седминам". В самом начале девятой главы содержится указание на подход, который необходимо использовать: эти седмины следует понимать как седмины лет. Кроме того, сразу же вслед за девятой главой, т. е. в первых стихах десятой главы, косвенно подтверждается, что седмины из девятой главы - это семилетия. Когда речь идет о посте, продолжавшемся три недели, автор чувствует необходимость уточнить: "три седмицы дней" {10:2}. Это единственное место в Библии, где употреблено такое выражение, несомненно, с намерением указать на различие между двумя типами недель. Три недели поста это, очевидно, три седмицы дней; а семьдесят пророческих недель, углубляющихся во время, - это семьдесят семилетий.

2. Помимо Книги Даниила, этот принцип "день за год" часто встречается в других местах Библии. В повествовании слово "дни" (ямим) может употребляться в значении "годы", и именно так оно передается в большинстве переводов (см. Исх. 13:10; ср. Суд. 11:40; 1 Цар. 1:21; 2:19; 27:7; Чис. 9:22; 3 Цар. 11:42; Быт. 47:9 и т. д.). Поэтические тексты изобилуют параллелизмами, в которых "дни" соответствуют "годам":

"Разве дни Твои, как дни человека, Или лета Твои, как дни мужа" (Иов 10:5).

"Размышляю о днях древних, О летах веков минувших" (Пс. 76:6).

"Проповедывайте лето Господне благоприятное И день мщения Бога нашего" (Ис. 61:2).

Этот принцип можно найти и в текстах священного законодательства. В течение шести лет израильский земледелец сеял и обрабатывал землю, но в седьмой год он должен был оставить ее, чтобы она сама собой производила плоды, которые принадлежали всем: как пришельцу, так и рабу; как бедняку, так и собственнику. Этот седьмой год отдыха применительно к земле назывался субботой, как и седьмой день недели (Лев. 25:1-7). Под субботой в этом случае подразумевался

год, а не день. Такие же выражения используются и в постановлении о юбилее: "И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет" (Лев. 25:8).

Этот принцип применяется и в пророчествах, относящихся к будущему. Сорок дней странствования разведчиков в ханаанской земле проецируются как сорок лет странствования народа в пустыне. "По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет" (Чис. 14:34). Пророку Иезекиилю Бог повелевает лежать на левом боку число дней, соответствующее числу будущих лет: "Я определил тебе годы беззакония их числом дней" (Иез. 4:5).

3. Сами иудеи в древности понимали седмины Даниила как семилетия. Эту точку зрения у них переняли и христиане. Из многочисленных иудейских документов мы назовем лишь некоторые. Среди эллинистической литературы есть такие тексты, как "Книга юбилеев" (III век до Р. Хр.), "Завет Левия" (I век до Р. Хр.), "Первая книга Еноха" (II век до Р. Хр.); среди кумранской литературы (II век до Р. Хр.) такие тексты, как II Q "Мелхиседек", 4 Q 384-390 "Псевдо-Иезекииль", "Дамасский кодекс"; в раввинистической литературе такие тексты, как "Седер Олам" (II век от Р. Хр.), Талмуд, Мидраш Рабба. А вслед за ними такие классические толкователи средневековья, как Саадия, Раши, Ибн Эзра в труде "Микраот Гдолот"¹⁵⁰, подтверждают истинность такого понимания. Принцип "день за год" является одним из самых древних и хорошо обоснованных принципов толкования пророчеств.

Неделимые седмины. Эти семилетия приводят нас к пришествию Мессии, как об этом и сказано в тексте:

"До Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины... по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и никто за Него" (9:25, 26 - буквальный перевод).

Пришествие Мессии предсказано в конце шестидесяти двух седмин, а не в конце семи

седмин, отделенных от шестидесяти

двух седмин, как это можно было бы предположить на основании некоторых переводов. Конечно, масоретский текст, то есть текст, в котором масореты X века расставили знаки препинания и знаки, обозначающие гласные звуки (современный еврейский текст), имеет разделительный знак (атнах), который, как кажется, указывает на купюру после "семи седмин". Но на самом деле это не так.

1. Прежде всего, мы имеем основание логического и контекстуального порядка. С самого начала указано, что число лет следует понимать как сумму (7+62). "Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего" (9:24). С другой стороны, поскольку седмины следует понимать как семилетия, то невозможно разорвать срок после семи седмин, так как это означало бы, что Мессия должен умереть через 434 года после Своего пришествия (62x7), а это противоречит логике.

2. Другое основание - стилистического порядка¹⁵¹. В структуре текста перекрещиваются две темы (тема Мессии и тема Иерусалима), каждая из которых имеет ключевое слово, по которому можно судить о предмете темы. Каждый раз, когда текст относится к Мессии (A1, A2, A3), в нем присутствует слово "седмины" (т. е. недели - "шабуим"), а когда текст относится к Иерусалиму (B1, B2, B3), в нем присутствует слово "предопределенный" (хрт).

Литературная структурами. 9:25-27 (дословный перевод):

A1 Пришествие Мессии, 9:25a

(со времени выхода слова о восстановлении и построении Иерусалима) до Христа Владыки 7 недель и 62 недели.

B1 Построение города, 9:25b

будут восстановлены и построены улицы и стены в предопределенные трудные времена.

A2 Смерть Мессии, 9:26a

после 62 недель. Но Он будет сокрушен без чьей-либо помощи.

B2 Разрушение города, 9:26b

Захватчик разрушит город и святилище, конец его будет от страшного бедствия и до конца предопределенной войны будет опустошение.

A3 Завет Мессии, 9:27a

Он заключит союз со многими в течение одной недели, а в середине недели он прекратит жертву и приношение.

B3 Разрушение города, 9:27b

на крыле мерзость, запустение до самого конца, до того как с опустошением произойдет то, что предопределено.

Можно заметить, что каждое ключевое слово ("недели", когда речь идет о Мессии, и "предопределенный", когда речь идет об Иерусалиме) встречается регулярно (три раза). Такая литературная деталь явно говорит о том, что шестьдесят две недели относятся к Мессии, а не к Иерусалиму (как "предопределенный" относится к Иерусалиму, а не к Мессии). Значит, купюру следует делать после шестидесяти двух седмин (а не после семи седмин), как это и сделано в таких древних переводах, как Септуагинта и Пешита, и даже в одном из кумранских текстов¹⁵².

3. Третье основание - синтаксического порядка. Оно касается употребления атнаха. При перечислении единиц измерения (таланты, сикли, недели, дни и т. д.) или при больших числах атнах часто имеет соединительное значение (а не разделительное), то есть он указывает не на деление, а на добавление:

"Серебра же от исчисленных лиц общества сто талантов (атнах) и тысяча семьсот семьдесят пять сиклей, сиклей священных" (Исх. 38:25; ср. 9:29).

"И было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи (атнах) пятьсот пятьдесят" (Чис. 1:46).

Так же и седмины из Дан. 9 представляют собой единую и неделимую сумму.

Шестьдесят две седмины следует понимать как добавленные к семи седминам, а не как отделенные от них.

На основании этих данных, а именно: точки отсчета пророческого периода (457 год до Р. Хр.) и продолжительности периода (семьдесят семилетий) - мы теперь можем установить время окончания периода и событие, которым он должен завершиться.

3. Конец

Его пришествие. Пришествия Мессии следовало ожидать через шестьдесят девять седмин, или через 483 года (69х7), после 457 года до Р. Хр. Семидесятая седмина начинается в 27 году нашей эры. И действительно, 27 год отмечен в истории Израиля и всего мира пришествием Того, Кто был назван Христом (греческий перевод слова "мессия" - помазанник). Именно в этом году Иисус был крещен и "помазан" Духом (Лк. 3:21, 22). В Евангелии от Луки это событие датировано пятнадцатым годом правления императора Тиберия {3:1У53. С этого года Иисус начал Свое служение как Мессия (помазанник) чтением пророчества из Книги Исаии, которое возвещает приход Мессии в словах, характерных для описания юбилея:

"Дух Господень на Мне;

Ибо Он помазал Меня благовествовать нищим И послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, Проповедывать пленным освобождение, Слепым прозрение, Отпустить измученных на свободу, Проповедывать лето Господне благоприятное" (Лк.4:18,19).

Упомянув здесь о принципе юбилея, Иисус прямо указывал на связь Своего пришествия с пророчеством о семидесяти седминах, а это пророчество, как мы уже видели, описывало пришествие Мессии словами, характерными для юбилея. Иисус говорит о Себе как об исполнителе пророчества:

"И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами" (Лк. 4:21).

Его смерть. Далее в Книге Даниила говорится о смерти Мессии:

"После шестидесяти двух недель Мессия будет сокрушен... в середине недели Он прекратит жертву и приношение" (9:26, 27 -дословный перевод).

Насильственный характер смерти Мессии передан здесь глаголом "сокрушен" (крт). Этот глагол, употребленный, как и здесь, в страдательной форме, характерен для языка Пятикнижия, где он часто используется применительно к виновному, приговоренному к смерти. К тому же глагол здесь употреблен во времени, которое выражает резкие и решительные действия (еврейский имперфект). Кроме того, смерть Мессии описана в словах, характерных для священнического служения. Глагол "крт" относится к завету, который связан с приношением жертв. В еврейском языке глагол "крт" образует устойчивое сочетание со словом "завет" (Быт. 15:18; Иер. 34:13), евреи не заключают, а "разрубают" (крт) завет (берит). Эти выражения вызывают в памяти обряд заключения завета, при котором убивается и рассекается жертвенный агнец (Быт. 15:10; Иер. 34:18).

Другими словами, Даниил возвещает смерть Мессии словами, напоминающими о завете, выразившемся в системе священного служения смертью агнца. На это указывает и вступление к пророчеству о семидесяти седминах. Здесь имеется в виду искупление греха (9:24).

Таким образом Мессия отождествляется с жертвой завета. Подобно агнцу, Он Своей смертью скрепил завет и гарантировал прощение свыше. Израильтянам, чья жизнь была тесно связана с жертвоприношениями Богу, такой язык был вполне понятен. Такой же язык использовал и пророк Исаия для описания страдающего служителя. Ни Израиль, ни сам пророк¹⁵⁴ не могли быть этим служителем, который умирает как агнец и тем самым обеспечивает прощение грехов и спасение:

"Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно, И не открывал уст Своих;

Как овца, веден был Он на заклание,

И, как агнец пред стригущими его безгласен"

(Ис. 53:6. 7).

Поэтому неудивительно, что некоторые иудеи времен Иисуса узнали в Мессии того, кто "Агнец Божий, Который

берет на Себя грех мира" (Ин. 1:29), и разглядели в ежедневных жертвах прообраз этого Мессии Спасителя, "тень будущих благ" (Евр. 10:1).

Неудивительно и то, что на основании этого был сделан вывод об отмене жертвоприношений. Когда Мессия умер, жертвы, служившие прообразом этой смерти, утратили свою силу (Евр. 10:9).

Об этом говорится и в пророчестве Даниила: умирая, Мессия прекратит "жертву и приношение" (Дан. 9:27).

Как видим, речь идет не о новом понимании текстов или древних установлении, возникшем впоследствии под влиянием пришествия Иисуса Христа, как учат богословы бультмановского направления. Такого рода толкование встречается уже в Ветхом Завете. Это подтверждается и иудейским преданием, которое в данном вопросе совершенно расходится с преданием христианским¹⁵⁵.

Время этой смерти, имеющей столь важное значение, Даниил относит к середине семидесятой седмины. Слово "середина" более точно выражает смысл еврейского слова "хаци", чем слово "половина", встречающееся в некоторых переводах. Это слово в другом контексте может означать "половина", но когда речь идет о периоде времени, оно всегда значит "середина" (см. Исх. 12:29; И. Нав. 10:13; Суд. 16:3; Руф. 3:8; Пс. 101:25; Иер. 17:11). А середина этой седмины, то есть три с половиной года после 27 года, приходится на 31 год, в котором и был распят Христос.

Время и значение пришествия и смерти Иисуса из Назарета полностью соответствуют данным пророчества. Это дает нам более глубокое основание доверять не только слову пророчества, которое исполнилось, но и словам Иисуса из Назарета, о пришествии Которого оно предвозвестило. Это - веский аргумент в пользу христианской истины. Многие иудеи были обращены. В Новом Завете говорится даже "весь народ" (Мк. 11:18). К сожалению, история полна парадоксов.

Вместо того чтобы превратить христиан в людей, несущих убедительное слово, истина сделала их нетерпимыми. Мессия стал предлогом для убийства иудеев. Мессия-иудей стал "Мессией христиан". Среди иудеев отношение к семидесяти седминам стало весьма осторожным. Такое же отношение и у христиан, если только они вообще помнят об этих седминах, так как сегодня уже мало кто признает существование абсолютной истины. Человек является христианином или иудеем по традиции, по привычке или вследствие лени. Поэтому человек не нуждается в доказательствах. Абсолютной истины для него не существует. Каждому - своя религия; и в конце концов люди говорят лишь о культуре, традициях или даже о национальности. Во имя так называемого плюрализма люди не рискуют говорить с другими о своих взглядах, чтобы не шокировать их и не слышать, в свою очередь, об их взглядах. Люди избегают конфронтации, избегают изменений. Люди предпочитают обтекаемые истины и довольствуются тем, что, не задумываясь, повторяют старые слова и живут, как жили раньше. Истина теперь звучит лишь на мелодию "я думаю, что" или "я чувствую, что". Каждый находит наслаждение в самодовольстве: никто не стремится к исследованию, потому что их "истина" не задает вопросов.

Вот почему пророчество из Дан. 9 остается незамеченным. Внимание людей сосредоточено на другом: на стремлении к неизведанным чувствам или к сиюминутному счастью. Дальше этого люди идти не желают.

Между тем, значение этого пророчества не ограничивается лишь простым теоретическим признанием того, что пророчество является верным и говорит об истинном Мессии. Оно беспокоит и обязывает. Как мы видели, Даниилу видение о семидесяти седминах дано прежде всего для того, чтобы помочь понять видение о 2300 вечерах и утрах.

4. Связь между двумя пророчествами

Оба пророчества расположены в одной перспективе и взаимосвязаны.

1. Прежде всего они связаны хронологически. Пророчество о семидесяти седминах дает

нам ту единственную деталь, которой недоставало в пророчестве о 2300 вечерах и утрах, чтобы установить его место во времени: точку отсчета. Две пророческие линии начинаются одним и тем же событием - указом Артаксеркса от 457 года до Р. Хр. Но если линия семидесяти седмин останавливается в 27 году, а затем в 31, то линия 2300 вечеров и утр продолжается дальше и достигает середины XIX века. Выражение "вечер и утро", заимствованное из языка, которым описывается творение (Быт. 1, см. выше), обозначает сутки. 2300 вечеров и утр имеют пророческую природу и поэтому подчиняются правилу, которое нам уже встречалось в Книге Даниила и которое вполне обосновано в контексте семидесяти седмин. Это - "дни - годы". Отсчитав 2300 лет от 457 года до Р. Хр., мы оказываемся в середине XIX столетия, а именно в 1844 году. Ничто так не беспокоит, как конкретная дата, тем более в вопросах веры. Пока религиозная истина ограничивается областью "духовного" и абстрактного, она безобидна и даже может казаться интересной и привлекательной. Но как только она занимает свое четкое место в ткани истории и связывается с конкретной датой, ее стремятся избегать и относятся к ней настороженно.

Ее избегают прежде всего потому, что она по форме и языку очень сильно напоминает утверждения тех, кто на основе своих умозрительных рассуждений строил фантазии и проповедовал лжемессий. Однако мы не должны отказываться от поиска истины только потому, что кто-то впадал в заблуждение. Напротив, уроки прошлого способствуют продвижению вперед. Во всяком случае, библейское пророчество нас к этому призывает. Числа, которые оно нам дает, оправдывают наши действия. Конкретная дата исторического события - это знак того, что Бог не шутит, что Его пророк не шарлатан. К тому же еврейское мышление воспринимает Бога не иначе как в истории и во времени. Библейская истина находится не в философском плане. Это прежде всего историческая истина. Поэтому следует ожидать, что при ней будут приведены и конкретные числа.

Истины избегают еще и потому, что она затрагивает жизнь человека и ко многому обязывает. В крайнем случае человек соглашается принять пророчество о семидесяти седминах, поскольку обе даты (27 и 31 год) довольно далеки от нас. Но взаимосвязь между двумя пророчествами, идущими в одном направлении, указывает на то, что 2300 вечеров и утр следует понимать в том же самом историческом и хронологическом плане, что и семьдесят седмин. Если мы верим, что пришествие Мессии в 27 и 31 годах - это исполнение пророчества о семидесяти седминах, то следует ожидать и исполнения пророчества о 2300 вечерах и утрах с такой же исторической и хронологической точностью.

2. Связь между пророчествами имеет и теологическую сторону, так как она указывает на то, что спасение не заканчивается распятием на кресте (семьдесят седмин); чтобы обрести силу, спасение обязательно должно пройти через великое космическое прощение (2300 вечеров и утр). Эту схему можно было увидеть и в священническом служении: ежедневной жертвы было недостаточно. Необходимым событием был Кипшур, который в конце года завершал процесс спасения и придавал ему окончательный и абсолютный характер. Пророк Даниил показывает, что эти два события, имеющие священную природу, дополняют друг друга. Это проявляется и в ключевых глаголах, которыми отмечены эти два события. Они все употреблены в страдательной форме, характерной для языка священнического служения¹⁵⁶. В Дан. 9 для описания действия в пророчестве использованы шесть глаголов: "определены" (9:24), "обстроятся" (9:25), "предан будет смерти" (9:26), "будут" (9:26), "предопределенная" (9:27), "постигнет" (9:27). В Дан. 8 использован только один глагол: "очистится" (8:14). Отношение взаимодополняемости прослеживается и в числовых значениях. Глагол из восьмой главы дополняет шесть других из девятой главы, и таким образом получается священное число семь.

Кроме того, оба пророчества объединены общей темой первосвященника. Дан. 9:24 и Исх. 29:36, 37 - это единственные места в Библии, где соединяются три особых мотива, а именно: искупление, помазание и Святое святых. Оказывается,

эти два текста соединены между собой особым мостом. Когда Даниил писал текст 9:24, у него в голове, несомненно, были слова из Исх. 29:42-44. А контекст Исх. 29:36, 37 касается

посвящения Аарона, первого первосвященника Израиля, и относится к установлению постоянного жертвоприношения (Исх. 29:42-44). Таким образом, пророчество из Дан. 9 связывает искупительную жертву Мессии с посвящением первосвященника и с постоянной жертвой. С другой стороны, пророчество о 2300 вечерах и утрах предполагает участие первосвященника, так как оно подразумевает день Искупления. На личность первосвященника указывает и неоднократное употребление слова "Владыка" ("сар" - слово, которым обычно обозначался первосвященник Израиля; см. 1 Пар. 15:22; Дан. 10:5; см. выше).

Тем не менее эти два события расположены во времени не одинаковым образом. Первое пророчество указывает точное время пришествия (помазания) Мессии и его смерти. Второе же пророчество указывает прежде всего на конец периода в ответ на вопрос одного из небесных существ: "На сколько времени?" (8:73). Пророчество о семидесяти седмицах дает дату события, а пророчество о 2300 вечерах и утрах сообщает о продолжительности периода, в конце которого произойдет событие: "и тогда святилище очистится" (8:14). Первая датировка точная и не допускающая сомнений, в то время как вторая является открытой. Сами формы глаголов, с помощью которых описываются эти события, выражают различия во временном плане, характерные для этих событий. Смерть Мессии передается имперфектом еврейского глагола ("инкарет" - "предан будет смерти", 9:26). Эта форма подчеркивает быстроту действия. А очищение святилища передается, наоборот, перфектом ("ницдак" - "очистится", 8:14), выражающим длительность действия. Если смерть Мессии произошла в 31 году и ограничивается этой датой (быстрое и завершенное действие), то очищение святилища выходит за рамки 1844 года и охватывает весь период, который Даниил называет "концом времени" (см. 8:77, 26).

Это последнее время, начавшееся в 1844 году, должно заключать в себе событие, которое дополняло бы собой событие

31 года. Многие христиане в своем понимании спасения упустили из виду или забыли эту сторону Божьего плана. Они остановились на кресте. И христианство стало главным образом религией креста, то есть религией прошлого или по крайней мере религией субъективного и экзистенциального опыта. Акцентирование креста часто приводило к подчеркиванию значения спасения через дела святости и жертвенности. Или, наоборот, подчеркивалось спасение через веру в Иисуса Христа, и крест становился символом теперешнего спасения человека. При любом из этих толкований спасение совершается здесь, на земле. Было также забыто и то, что в Библии спасение понимается как событие, относящееся к иному миру. Было забыто, что спасение - это прежде всего надежда. Это Царство Божье, где другой порядок и другое устройство, - Царство, где больше не будет ни зла, ни смерти.

Вот почему крест связан с космическим судом, который "технически" готовит Небесное Царство. Крест без суда, ведущего к Царствию, не имеет смысла. С другой стороны, чтобы быть оправданным на суде, надо пройти через крест. Чтобы человек был спасен от этого прожитого мира и от своей смертоносной плоти, необходимо было, чтобы Бог сошел с небес и Своей смертью, наподобие прежних жертвоприношений, заплатил цену человеческого греха. Это понимают все христиане. Они напоминают себе об этом через таинство евхаристии (причащения). Иудеи тоже это понимают, исполняя пасхальный обряд. Однако они упускают из виду, что этот удивительный поступок, в котором выразилась любовь Божья, служил определенной цели, а именно вхождению в Царство Божье. Спасение Божье не останавливается на кресте. Богу не достаточно лишь показать Свою любовь. Поскольку Он любит по-настоящему, Его поступок - это гораздо большее, чем подвиг героя, который жертвует своей жизнью, чтобы вызвать к себе любовь и восхищение. Такая любовь в сущности эгоцентрична. Поскольку Бог любит по-настоящему, Он заботится о реальном спасении человека, о полном его прощении, об удалении его вины, о том, чтобы все началось сначала.

Человек не смог бы обрести спасение, если бы его теперешнее положение осталось без

изменений. Чтобы человек

выжил и чтобы больше не было ни зла, ни смерти, нужно все начать с нуля. Спасение человека совершается через серьезную "перетасовку". В этом и заключается смысл суда на исходе мировой истории.

3. И наконец, мы рассмотрим связь этих пророчеств в плане экзистенциального их понимания. На уровне верующего вера в Иисуса Христа и надежда на Царствие зависят друг от друга. Действительно, чем горячее вера, тем напряженнее ожидание. Существование человека принципиально меняется в зависимости от того, живет ли он настоящим или будущим. Если у меня есть вера, то я могу ждать, и моя жизнь наполняется новым смыслом, которого прежде она была лишена. Она неожиданно обогащается гарантированным будущим. Это - добрая весть: несмотря на смерть и надвигающуюся катастрофу, мы можем надеяться на будущее.

Однако это ожидание иного Царства не является пассивным. Оно динамично и по своему духу сходно с нетерпением Даниила. Оно побуждает к действию. Все ежедневные дела подчинены Царству будущего. Нравственное решение, возмущение против зла и борьба против несправедливости и страданий, все, устремленное в будущее и не связанное с надеждой на успех в настоящем, - во всем этом глубоко выражается это ожидание. Когда человек ожидает будущего Царства, у него обостряется совесть, он не лжет, не идет на компромиссы, потому что он смотрит в вечность, а не на сиюминутные нужды. Когда человек ждет Небесного Царства, его сердце становится более чувствительным, он сопереживает страданиям других, так как его взгляд устремлен в вечность, а не прикован к теперешнему благополучию.

Дело здесь не просто в состоянии ума. Согласно Книге Даниила, начиная с 1844 года на небесах совершается событие, отражением которого был древний Киппур Израиля. И земная история свидетельствует об этом небесном событии.

1844 год - это начало движения, которое возникло на мировой арене, чтобы провозгласить надежду и возвестить о суде

и творении (см. Откр. 14:7). Это - земная сторона небесного Киппура. Снова истина передается через людей, живущих во плоти. Именно так и должно было произойти. "Богу нужны люди", - говорил Авраам Гешель. Сегодня труднее, чем когда бы то ни было, понять и принять эту необходимость Божьего откровения. Люди так обесславили имя Божье, что их и не хотят больше слушать. И никто больше не осмеливается свидетельствовать об абсолютном.

Однако избежать этого невозможно. Слово Божье - Библия - остается абсолютным словом, даже если оно звучит в недостойных устах. Как и в библейские времена, истина великого Бога открывается через людей. Таков последний и, наверно, самый трудный урок этого пророчества. Он указывает нам на взаимодействие слова и людей. Он обязывает нас к конкретному ответу и к участию в исторических событиях, которые потрясают наше благополучие и выводят нас из неизвестности и спокойного нейтралитета. Он побуждает нас к обращению и изменению.

Смущение из-за непонимания и ожидание Мессии, Который медлил приходить, побудили Даниила к молитве. На смятение Даниила, вызванное этими двумя причинами, Бог отвечает погибающим Мессией. В Дан. 7 Мессия имел царское достоинство: "Сын Человеческий", принимающий владычество над миром. В Дан. 9 Мессия был Священником, служившим во время Киппура, в течение суда последнего времени. В Дан. 9 Мессия - это Искупительная Жертва. Здесь сделан шаг назад, если исходить из причинно-следственных отношений, свойственных еврейскому мышлению. Осуществление плана спасения начинается со смерти Мессии (гл. 9). Затем, уже имея эту ценную жертву, Он защищает дело в небесном суде и выигрывает процесс для Себя и для нас (гл. 8), И наконец, провозглашается Царство (гл. 7).

Таким образом, погребальная песнь, звучащая сначала как реквием, приобретает затем радостный тон и звучит как "аллилуйя", возвещающее победу.

1. Какие уроки всеобщего и литургического характера заключены в молитве Даниила?
2. Какая связь существует между пророчеством Иеремии о семидесяти годах и пророчеством о семидесяти седминах?
3. С какого момента начинаются семьдесят седмин?
4. Почему семьдесят седмин следует понимать как семилетия, а не как недели?
5. Что говорит о том, что шестьдесят две седмины, приводящие к Мессии, следует прибавить к предшествующим семи седминам, с которыми они составляют неделимое целое?
6. Какая связь существует между пророчеством о семидесяти седминах и пророчеством о 2300 вечерах и утрах? Какие уроки мы можем извлечь из этих пророчеств?

Литературная структура главы 9

I. Мессия семидесятилетия (9:1, 2) Год, когда Кир пришел к власти

Пророчество Иеремии

II. Усиленная молитва (9:3-79)

A. Обращение к Господу Богу (9:4) Б. "Согрешили мы" (9:5, 6)

В. Весь Израиль (9:7-9)

а. "У Тебя" (9:7)

б. "у нас" (9:7)

в. "у всего Израиля" (9:7)

б1. "у нас" (9:8)

а1. "у Господа" (9:9)

Б1. "Не слушали" (9:10-14)

A1. Обращение к Господу Богу (9:15-19)

III. Мессия семидесяти седмин (9:20-27) Семьдесят седмин определены для народа твоего и для Иерусалима (9:24)

A1. Пришествие Мессии: в конце 7 и 62 седмин (9:25a) Б1. Построение города: предопределенные (9:25б)

A2. Смерть Мессии: после 62 седмин (9:26a)

Б2. Разрушение разрушителем: предопределенная (9:26б)

A3. Завет: середина недели (9:27a)

Б3. Разрушение разрушителя: предопределено (9:27б)

Глава 10

СВЯЩЕННИК С ОГНЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Здесь Кир в последний раз упоминается в Книге Даниила. До этого о нем говорилось дважды: в начале книги (1:21) и в середине (6:28) для указания на будущий и заключительный этап служения Даниила. Теперь мы как раз на этом этапе. Три последние главы (10,11,12) "с литературной точки зрения представляют собой единое целое"¹⁵⁷ и датированы одним временем. Идет третий год Кира (536-535). Со времени событий девятой главы прошло два года, так как эта глава датирована первым годом Дария, который соответствует первому году Кира (см. гл. 5).

Исторические события того времени отнюдь не радуют. Пророческое слово в самом начале главы провозглашает "цава гадол" ("великая сила" -10:1), которое дословно означает "великая война". С первых слов десятой главы мы слышим звук оружия, о действии которого Даниил уже имеет представление. Знаменателен тот факт, что Даниил все еще находится при вавилонском дворе и носит имя, данное ему Навуходоносором (10:1). Пророчество, предсказывавшее возвращение, исполнилось. Даниил мог его констатировать. Примерно за год до этого огромное число изгнанников смогли отправиться обратно в Иерусалим под предводительством Зоровавеля (Езд. 1:8). Но увы! Девяностолетний Даниил был уже слишком стар, чтобы вернуться на родину. Для него было уже слишком поздно. С болью в сердце он наблюдал за этим событием, которого так ждал и о котором так молился (гл. 9)!

Однако страдание Даниила не ограничивается простым сожалением о невозможности вернуться из-за своего преклонного возраста. Год назад казалось, что возвращение иудеев

положит начало славной истории этого народа. Но действительность оказалось более суровой. По свидетельству Ездры, радостные возгласы и хвалебные песнопения, которые раздавались по поводу возвращения в родную землю, замерли, когда пришли те, кого он называет "врагами Иуды" (Езд. 4:2). Некоторые иудеи, жившие в той стране уже полвека, смотрели злым взглядом на новых переселенцев, ревностно чтивших Бога и представлявших угрозу для их религиозной жизни, которую они уже приспособили к окружающему язычеству (Езд. 9:1, 2).

Предпринимаются самые разнообразные попытки, чтобы остановить дело: запугивание, угрозы, обвинительные письма и даже подкуп чиновников (Езд. 4:4, 5). Всего через год после того, как великая надежда начала осуществляться, строительство храма уже казалось обреченным на неудачу. Плохие вести достигли в конце концов и Даниила и сильно его опечалили. Именно в это время он принимает решение поститься и ревностно взывать к Богу в молитве. Опять он в такой же тоске, какую испытывал два года назад, читая Книгу пророка Иеремии.

В сущности, действие десятой главы разворачивается в той же сфере, что и в девятой главе. Это соответствие заметно уже в трехчастной структуре обеих глав. Как и девятая глава, десятая глава начинается с событий, которые снова поднимают вопрос о пророческом обетовании; затем, как и в девятой главе, Даниил переживает сокрушение; и наконец, как в девятой главе, ему неожиданно посылается видение, и тот же ангел Гавриил снова приходит, чтобы это видение объяснить.

1. На берегу Тигра в месяце тишри

Боль в сердце Даниила становится еще более жгучей от того, что это случилось в первый месяц года. Здесь следует принять во внимание тот факт, что Даниил придерживался вавилонского календаря, по которому год начинается осенью, в месяце тишри¹⁵⁸. Неудача в восстановлении храма

переживается еще тяжелее потому, что эти события происходят во время Киппура, во время самого важного служения в храме, когда каждый верующий пребывает в сокрушении сердца, посте и молитве. Даниил находится в таком состоянии три недели, хотя, по библейской традиции, требовалось лишь три дня для приготовления в посте и молитве (Исх. 19:10-15). Даниил остается верен этому тройному ритму, но умножает его на семь. В этом выражается напряжение его моления. Пост Даниила охватывает весь цикл трех больших праздников месяца тишри:

Рош ха-Шана - первый день года.

Киппур - в середине цикла; десятый день.

Суккот - завершает цикл семидневным периодом, который начинается в пятнадцатый день месяца¹⁵⁹.

Даниилу посылается пророческое видение в двадцать четвертый день тишри, то есть сразу же после окончания праздника Суккот, праздника ожидания и кущей, праздника, напоминавшего израильскому народу о переходе через пустыню и символизировавшего надежду на землю обетованную (Лев. 23:43) и на Царство Божье (Зах. 14:6; Ис. 2:2-4; 56:6-8)¹⁶⁰.

С надеждой связано не только время, но и место. Не случайно Даниил прогуливается по берегу Тигра (по-еврейски - Хидекель). Два года назад на берегах той же реки и в то же время, в месяце тишри, произошло решающее сражение, в котором Кир разгромил вавилонские войска. Месяц тишри и река Тигр, время и место, где находится Даниил в начале десятой главы, напоминают начало истории избавления Израиля.

2. Сокрушающее видение

На этот раз Даниил видит на берегу Тигра не Кира. Он видит Первосвященника в облачении, предназначенном для Киппура, великого праздника Искупления, в льняной одежде и с золотым поясом (10:5; ср. Лев. 16:4, 23; Исх. 28:4, 5, 8). Этот Священник отличается от священников, которых обычно можно было увидеть в иерусалимском храме. Он весь светится и сияет. Его тело подобно топазу, Его лицо своим сиянием напоминает

молнию, Его руки похожи на блестящую медь, Его глаза как будто горят огнем, а голос Его подобен шуму большой толпы.

Все описывается в превосходной степени, чтобы передать необычный и сверхъестественный характер этого Священника. Такое описание мы находим не только в Книге Даниила. Те же самые элементы мы встречаем и в Книге Иезекииля (гл. 1): молния (1:14, 28), топаз (1:26), блестящая медь (1:7, 27), огонь (1:13, 28), голос, подобный сильному шуму (1:24). Всему этому Иезекииль дает объяснение: "Такое было видение подобия славы Господней" (Иез. 2:1). Похожее описание мы находим и в Книге Откровения (гл. 1): и здесь мы видим Мужа, одетого в священническую одежду: подир¹⁶¹ и золотой пояс (1:13); и здесь Его глаза горят, как огонь, члены Его подобны бронзе, и голос Его звучит подобно шуму многочисленной толпы (1:15). Этот Муж говорит о своей Божественности: "Я есмь первый и последний и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти" (1:17, 18). Эти слова наводят на мысль об Иисусе Христе, о Котором шла речь выше, в этой же самой первой главе: "первенец из мертвых" (1:5), "Алфа и Омега" (1:7). Впечатление Даниила от этого видения точно такое же, какое испытывали Иезекииль и Иоанн. Все трое от такого видения упали на землю в бессилии (Дан. 10:9; Иез. 2:1; Откр. 1:17).

Подобные сходные факты, которые мы встречаем и в других Книгах Библии, говорят, что Даниил, как Иоанн и Иезекииль, видит здесь Божественное существо, а не просто ангела, как, например, Гавриила. Появление Гавриила не повергло Даниила на землю (9:21).

В самой Книге Даниила об этом персонаже говорится в седьмой главе ("Сын человеческий"). Для его обозначения использовано то же двузначное слово "муж" (10:5). В первой главе Откровения "муж", описание которого сходится с описанием "мужа" из Дан. 10, как мы только что видели, отождествляется с "Сыном человеческим" из седьмой главы Книги Даниила (Откр. 1:13).

Мы узнаем этого персонажа в Божественном "Владыке владык" из восьмой главы (8:25), так как там тоже идет речь о

Первосвященнике, служащем во время праздника Искупления. Мы уже видели, что слово "владыка" (сар) - это специальный термин для обозначения первосвященника в контексте Киппура (см. гл. 8).

Сын человеческий из седьмой главы и Владыка владык из восьмой главы - это то же самое лицо, что и Богочеловек, от Которого исходит яркое сияние, и увидев Которого Даниил, Иезекииль и Иоанн не смогли устоять на ногах.

От этого необычного видения пророк пал на свое лицо. Он слишком сильно потрясен и ошеломлен, чтобы попытаться что-нибудь понять. В этот момент появляется Гавриил, ангел, с которым Даниил уже знаком. Он появляется не только для того, чтобы укрепить пророка, но, главным образом, чтобы объяснить ему непонятное.

3. Видение, вносящее ясность

До этого момента видение воспринималось только зрительно. А с девятого стиха к зрительному восприятию добавляется и слуховое. Даниил слышит голос. Он выходит из растерянного и ошеломленного состояния и становится способным мыслить и понимать. Как и раньше, к Даниилу послан ангел Гавриил с тем же поручением: объяснить ему видение и укрепить его (ср. 8:17-19; 9:21-23). Небесный вестник обращается к Даниилу со словами, напоминающими его обращение в 9 главе:

"...с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим" (Дан. 10:12).

Прежде чем Даниил успел закончить молитву, его слова были услышаны. Ему даже не нужно было молиться три недели. Молитва достигла своей цели в самый первый день. Эта столь продолжительная молитва не сохранилась. Мы читаем слова ангела, но молитва пророка, которая должна была бы предшествовать этим словам, отсутствует. И это сделано намеренно, чтобы показать, что человеческие слова сами по себе

бессильны, какими бы благочестивыми, красноречивыми, весомыми и многочисленными они ни были. Бог слышит их еще до того, как они произнесены'. Бог отвечает даже на молитву, еще не прозвучавшую.

Неверным является представление, что небесное вмешательство обусловлено магической силой слов, составляющих молитву. Именно такое представление было у одного набожного иудея, который однажды вдруг забыл точные слова молитвы и в отчаянии отправился за советом к раввину. "Я разучился молиться. Что мне делать?" - спросил он. "Все очень просто, - ответил с улыбкой раввин, называя буквы в алфавитном порядке, и ангелы, которые знают слова гораздо лучше, чем ты, построят из них самую лучшую молитву и понесут ее к Божьему престолу". Лепет ребенка, путающегося в словах, иногда бывает более действенным, чем самые искусные речи мастеров молитвы. Ответ Бога не зависит ни от количества, ни даже от качества слов молитвы. Таков первый вывод, который мы можем сделать из слов Гавриила.

Однако напрашивается и другой вывод, который может показаться противоречащим первому. В течение двадцати одного дня, пока Даниил молился, Гавриил был в противоборстве с главой Персидского царства (10:13); как будто духовная борьба, начатая посредством молитвы, была каким-то образом связана с борьбой, которая развернулась на уровне земных царств. Сам того не зная, Даниил своими усилиями, на первый взгляд совершенно бесполезными, участвовал в сражении космического масштаба. Похоже, Гавриил сам себе противоречит. С одной стороны, он говорит Даниилу, что его молитва бесполезна, а с другой, он признает, что из-за него ему пришлось бороться с персидским князем в течение двадцати одного дня.

Эти две истины кажутся загадочными и противоречащими друг другу. Благочестивые дела людей сами по себе ничего не стоят, и тем не менее Бог пожелал, чтобы эти дела воздействовали на ход мировой истории до самого ее завершения. Бог, в Своей безграничной любви к человеку, решил действовать через человека. Только благодаря этому решению Бога,

обеспечившему связь между небом и землей, человек может верить и надеяться. И мы можем быть уверены, что кроме самого человека, кроме неизбежности его возвращения в прах и игры слепого случая, есть кое-что еще. Жизнь имеет смысл, несмотря на кажущуюся ее абсурдность, с которой мы сталкиваемся на каждом шагу, - она имеет Божественный смысл. Поэтому Гавриил послан для того, чтобы сообщить Даниилу, что Бог услышал его, что связь исправна и последнее слово будет за Богом.

Откровение ангела Гавриила течет подобно двум волнам, накатывающимся одна за другой, несущим параллельные мотивы. Каждая из них заканчивается упоминанием о небесном союзнике Михаиле.

Откровение ангела Гавриила течет подобно двум волнам, накатывающимся одна за другой, несущим параллельные мотивы. Каждая из них заканчивается упоминанием о небесном союзнике Михаиле.

А 10:9 Даниил слышит слова и падает на землю

Б 10:10, 11 Ангел касается коленей и рук Даниила, который встает с трепетом

В 10:12 Ангел ободряет его:

"Не бойся!"

Г 10:13 Борьба против персидского князя в союзе с Михаилом

А1 10:15 Даниил слышит слова и падает на землю

Б1 10:16, 17 Ангел касается уст Даниила, и Даниил с трудом говорит

В1 10:18, 19 Ангел ободряет его: "Мужайся!"

Г1 10:20, 21 Борьба против персидского князя в союзе с Михаилом

Дважды Даниил ощущает в своем теле переход от смерти к жизни (А Б // А1 Б1). Дважды Даниил слышит воодушевляющую весть: борьба с Персией продолжается, история движется в соответствии с пророчествами, и скоро на мировой арене должна появиться Греция (70:20, В // В1). Дважды Даниил ощущает в своем теле переход от смерти к жизни (А

Б // А1 Б1). Дважды Даниил слышит воодушевляющую весть: борьба с Персией продолжается, история движется в соответствии с пророчествами, и скоро на мировой арене должна появиться Греция (10:20, В // В1).

Весть Гавриила, адресованная Даниилу, - это победная весть. Такая перспектива угадывается уже в самом имени ангела. В основе имени Гавриил лежит глагол "гбр" (быть сильным), относящийся к военной лексике¹⁶²; от этого глагола образовано слово "гибор" (отважный воин)¹⁶³. "Гавриил" означает "отважный Божий воин".

И действительно, когда говорит Гавриил, из его уст раздается воинственный возглас: "Михаил!" Каждый раз речь Гавриила, достигая своей высшей точки, завершается словами о Михаиле, пришедшем на помощь в сражении (Г // Г1), так как именно участие Михаила обеспечивает победу. Об этом говорит и само имя Михаил, означающее "Кто как Бог?" Согласно библейской традиции, такой возглас в изумлении издавал участвовавший в сражении народ после победного вмешательства Бога в боевые действия. Этот возглас был слышен в устах израильтян, только что перешедших Красное море:

"Враг сказал: "погонюсь, настигну... Обнажу меч мой, истребит их рука моя". Ты дунул духом Твоим, И покрыло их море... Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостию..." (Исх. 15:9-11).

Этот возглас раздавался и из уст Давида, боровшегося со своими врагами:

"Все кости мои скажут: Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?" (Пс. 34: 20).

Этот возглас звучал и в устах Самого Бога по поводу чудесного исполнения пророчеств:

"Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его...

Кто как Я? Пусть он расскажет...

Пусть возвестят наступающее и будущее" (Ис. 44:6.7).

В устах Гавриила "Михаил" звучит как имя вождя, сражающегося рядом с Гавриилом (10:13, 21) и стоящего во главе народа Даниила ("ваш князь", 10:21). В тринадцатом стихе выражена мысль, что Он "первый из первых князей" (буквальный перевод), а не "один из первых князей" (синодальный перевод). Слово "ахад", которое обычно переводят количественным

числительным "один", употребляется также и в значении порядкового числительного "первый"¹⁶⁴. Именно этот второй вариант является более подходящим, если принять во внимание ближайший контекст фразы и содержание Книги Даниила в целом.

В данном случае автор употребляет слово "ахад" (один или первый) вместо синонима "ришон" (первый), вероятно, для того, чтобы избежать неудачной тавтологии (первых из первых). К тому же в Книге Даниила понятие "первый" гораздо чаще передается словом "ахад" или его арамейским эквивалентом "хад", чем словом "ришон"¹⁶⁵.

Таким образом, мы можем отождествить Михаила с Владыкой владык из восьмой главы. Как мы видели, этим словом обозначается Первосвященник, служащий во время небесного Киппура.

Священник с огненными глазами, видение которого потрясло Даниила, - это Михаил, Сын человеческий из седьмой главы и Владыка владык из восьмой главы. В седьмой и восьмой главах этот Победитель появился в конце длинной и бурной истории государств-животных, выходивших из воды. В десятой главе откровение направляется по кратчайшему, головокружительному пути и переходит сразу от воды - символа небытия и мрака - к Михаилу.

Авторы Нового Завета разделяют эту великую надежду, отождествляя Священника с огненными глазами и Сына человеческого из Книги Даниила с Иисусом Христом - Судьей, приходящим во славе (Откр. 1:13-18; ср. 7), и Первосвященником, служащим в небесном храме (Евр. 7:5-10 и 9:11-15). Такое же понимание было и у раввинов древности, отождествлявших Михаила с долгожданным Машиахом и Первосвященником, служащим на небесном Сионе¹⁶⁶.

Здесь иудейская традиция и традиция христианская соединяются в одной надежде, той же самой надежде, которая поддерживала Даниила. Для него, который в день Киппура плачет, скорбя о своем народе и о судьбе мира и размышляя о том, что Киппур теперь в Иерусалиме невозможен; для иудеев и христиан, вовлеченных в ту же самую борьбу между добром и злом; и особенно для людей нашего времени, живущих, подобно Даниилу, в ответственное время Киппура, когда назревают самые ужасные столкновения, - для всех видение Первосвященника и Сына Человеческого Михаила - это то же самое знамение надежды, предвещающее, что последнее слово будет за Богом.

1. В какое время и при каких исторических событиях происходит видение?
2. Кто этот необычный Священник?
3. Какой урок содержится во взаимосвязи между двадцатью одним днем молитвы Даниила и двадцатью одним днем борьбы ангела?
4. Кто такой Михаил?

Литературная структура главы 10

Введение (10:1)

1. Последнее упоминание о Кире

2. Препятствия восстановлению храма

I. На берегу Тигра в месяце тишри (10:2, 3)

II. Три недели поста и молитвы

II. Сокрушающее видение (Михаил) (10:4-8)

1. Видение сияющего Первосвященника (ср. Иез. 1; Откр. 1)

2. Оцепенение Даниила

III. Видение, вносящее ясность (Гавриил) (10:9-21)

A. Услышанные слова, падение на землю (10:9)

Б. Укреплен ангелом (10:10, 11)

В. Ободрен ангелом (10:12)

Г. Борьба против персидского князя в союзе с Михаилом (10:13, 14)

A1. Услышанные слова, падение на землю (10:15)

Б1. Укреплен ангелом (10:16, 17)

В1. Ободрен ангелом (10:18, 19)

Г1. Борьба против персидского князя в союзе с Михаилом (10:20, 21)

Глава 11

ВОЙНА МИРОВ

Видение о Михаиле ободрило Даниила. Завершение войны предстало перед его взором, подобно яркой вспышке. Теперь ангел Гавриил рассказывает о самой войне. В центре внимания оказываются тысячи отдельных сражений. Содержание предшествующих глав подводило нас к этим событиям. Книга начинается со столкновения Вавилона и Иерусалима (1:2). То там, то здесь происходят конфликты между вавилонским царем и иудеями - свидетелями Небесного Бога (гл. 3 и 6). Этот конфликт просматривается в противопоставлении духовного человеческого - земному животному (2:34, 44; 4:12, 20, 29, 30; 7:13, 14; 8:11, 25). В девятой главе конфликт приобретает вселенский масштаб: речь идет о Мессии мессий и возвещается Его насильственная смерть. В десятой главе наконец прямо говорится о "великой войне" ("цава гадол", 10:1). Молитва и пост Даниила, продолжающиеся три недели, становятся составной частью сражения, которое разворачивается в это же время между сверхъестественными силами, указывая на космический и духовный характер назревающего грандиозного столкновения.

В одиннадцатой главе мы не сразу оказываемся среди перипетий этой трагической борьбы. Первые слова, следующие непосредственно за десятой главой, представляют собой отступление в прошлое. Мы возвращаемся ко временам Дария Мидянина, в тот самый год, когда Даниил получил

видение о семидесяти седмицах (9; 1). Надежда, связанная с воспоминанием о прежнем

пророчестве, определяет посредством ассоциации тон предстоящей истории, возвещающей трудные времена.

1. Греко-персидские войны

Ангел Гавриил возвращается к началу истории, к первому году Дария (10:1). В это время Даниил получил откровение о точке отсчета, с которой начинается пророческий период (гл. 9). И как будто случайно первым царем, на котором останавливается пророчество, становится не кто иной, как перс Артаксеркс, тот самый, чей указ положил начало отсчета семидесяти седмин и 2300 вечеров и утр.

"Вот, еще три царя восстанут в Персии; потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого" (Дан. 11:2).

Приняв во внимание, что эти четыре царя имеют персидское происхождение и что в данное время еще правит Кир (соправителем которого является Дарий, см. выше), мы можем заключить, что "три царя", о которых здесь идет речь, - это Камбиз (529-521), Дарий (521-485)¹⁶⁷, Ксеркс, названный в Книге Есфирь Артаксерксом (485-465), и четвертый царь - это не кто иной, как Артаксеркс (465-424). Такое толкование не только принято иудейской традицией¹⁶⁸, но и подтверждается историей. В соответствии с этим пророчеством, Артаксеркс из всех этих царей известен прежде всего своим огромным богатством. В одном из учебников истории о нем говорится как о царе, который "более умело (чем его предшественники) приобретал среди них (греческих городов) союзников, подкупая их деньгами, и ослаблял их, сталкивая друг с другом"¹⁶⁹.

Упоминание об Артаксерксе, чей указ стал точкой отсчета семидесяти седмин и 2300 вечеров и утр, приобретает на пороге великого назревающего столкновения особое значение. Точно так же, как Бог контролировал историю до пришествия

Мессии в девятой главе и до последних времен в восьмой главе, Он будет ее вести и через великое назревающее противоборство.

Царя, о котором Гавриил говорит после Артаксеркса, узнать довольно просто. Язык ангела в 3 и 4 стихах сходен с языком Дан. 8:8.

"Тогда козел чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных" (Дан. 8:8).

"И восстанет царь могущественный, который будет владычествовать с великою властью и будет действовать по своей воле. Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным" (Дан. 11:3, 4).

Речь идет об Александре Македонском, империя которого была разделена после его смерти между четырьмя его полководцами, "по четырем ветрам небесным" (11:4). Это - период Греции и греческих диадохов, который определен как "царство" ("малкут", 11:2, 4) точно так же, как и царство Персидское (10:13). Следующая фраза уже менее понятна:

"И не к его потомкам перейдет, и не с тою властью, с какою он владычествовал; ибо раздробится царство его и достанется другим кроме этих" (Дан. 11:46).

Другими словами, здесь происходит переход к следующему этапу; "царство" ("малкут") переходит к "другим кроме этих". Множественное число местоимения "этих" ("эллех") указывает на то, что оно относится к только что упомянутым четырем царствам. Это единственное множественное число во всей фразе¹⁷⁰. Таким образом, власть от четырех греческих государств переходит к иной державе, и этой державой является Рим.

Некоторые толкователи считают, что выражение "другим кроме этих" относится к прочим полководцам Александра помимо этих четырех, которые, однако, были их современниками. Их

отождествляют с армянской и каппадокийской династиями, которые стали самостоятельными через сто пятьдесят лет после смерти Александра¹⁷¹. Такое толкование противоречит библейскому тексту, который описывает его разделение в тех же выражениях, что и в Дан. 8:8 (ср. 7:6): "по четырем ветрам небесным". Такой речевой оборот предполагает полный охват территории. Поэтому предположение относительно Армении и Каппадокии

следует исключить, так как они наследовали лишь ограниченную часть бывшей империи, в то время как "эти" наследуют всю территорию. Таким образом, "другие кроме этих" может относиться только к царству, которое будет после них, то есть. к Риму.

Как и в восьмой главе, о Риме здесь упомянуто вскользь. Как и в восьмой главе, следующий этап, начинающийся с 5 стиха, занимает самую важную часть и простирается до "конца времени" (11:40).

2. Противоборство Севера и Юга

Дальнейшая история хронологически следует за Римской империей и не имеет ничего общего, вопреки общепринятому 'толкованию', с эллинистическими государствами Птолемеев и Селевкидов¹⁷². Время конфликта, описанного в Дан. 11:5-45, соответствует периоду небольшого рога в Дан. 7 и 8 и ступней в Дан. 2. Это соответствие ясно просматривается в свете параллелизма между восьмой и одиннадцатой главами (см. литературную структуру Книги Даниила в предисловии). Раздел восьмой главы, посвященный небольшому рогу, занимает в ней то же самое место, что и противоборство Севера и Юга в одиннадцатой главе:

Глава 8 Глава 11

Персия, 8:3, 4 Персия, 11:2

Греция, 8:5-8 Греция, 11:3, 4

Рим, 8;8б, 9а Рим, 11:46

небольшой рог, 8:9-12 война Севера и Юга, 11:5-39

конец времени, 8; 13, 14, конец времени, 11:40-45

17,25

Северная держава, описанная в одиннадцатой главе, имеет несколько явных общих черт с властью, представленной небольшим рогом; и это сходство часто проявляется даже в языке:

1. Северный царь отличается агрессивностью по отношению к Богу и стремится узурпировать Божью власть (11:36, 37). В восьмой главе небольшой рог возносится до воинства небесного, и даже на Вождя воинства (8:10, 11, 25).

2. Северный царь ополчается против святилища и против ежедневной жертвы (11:31). В восьмой главе небольшой рог оскверняет святилище (8; 11) и отнимает ежедневную жертву (8; 12).

3. Северный царь проникает "в прекраснейшую из земель" ("цеви") - этим выражением символически обозначалась Палестина¹⁷³ (11:16, 41, 45), - и нападает на святой завет (11:28, 30). Так же и небольшой рог разрастается "к прекрасной стране" (8:9) и губит "народ святых" (8:24).

4. Как и северный царь, небольшой рог из восьмой главы имеет северное происхождение (8/9).

5. Северного царя и небольшой рог постигает одна и та же участь. Северный царь "придет к своему концу, и никто не поможет ему" (11:45). Небольшой рог "будет сокрушен - не рукою" (8/25; ср. 2:45).

Итак, северная держава и небольшой рог имеют одинаковые черты характера, приходят с одной и той же стороны, имеют одинаковый трагический конец, и, наконец, их деятельность охватывает один и тот же период: от падения Римской империи до самого конца истории. Из этого мы можем сделать вывод, что северная держава и небольшой рог символизируют одну и ту же власть, а именно Церковь, претендующую на божественность и скомпрометировавшую себя политической деятельностью. История противоборства Севера и Юга, изложенная в одиннадцатой главе (11:5-45) - это то же самое, что и история небольшого рога из восьмой главы. Нам остается понять

значение этого противоборства и затем увидеть его в реальной истории.

1. Духовное значение

Духовная природа этого противоборства видна и в литературной структуре текста, пронизанного чередующимися упоминаниями о Севере - Юге.

Литературная структура. Начиная с 5 стиха, действие разворачивается в шести разделах в соответствии с параллелизмом, который подчеркивает симметрию между тремя первыми (11:5-12: А, Б, В) и тремя последующими отрывками (11:13-39: А1, Б1, В1). Эти две части, АБВ и А1Б1В1, как бы отражают друг друга в общих темах, словах и выражениях. Кроме того, наступления Севера и Юга чередуются (А Юг, Б Север, В Юг, А1 Север, Б1 Юг, В1 Север). Если в А говорится о Юге, то в А1 говорится о Севере; если в Б говорится о Севере, то в Б1 говорится о Юге;

если в В говорится о Юге, то в В1 говорится о Севере.

А Юг, 77:5-8

- велико ("раб") будет владычество его, 11:5
- союз ("правильные отношения" - "ишарим") между Югом и Севером по инициативе Юга, 11:6

- крушение союза ("ло йаа-мод"), 11:6
- дочь ("бат"), 11:6
- преемник Юга появится вместо нее ("ве амад канно") и войдет в укрепления ("маоз"), 11:7

Б Север, 11:9, 10

- многочисленное войско ("хайил"), 11:10
А1 Север, 11:13-25а
- с огромным ("раб") войском, 11:13
- союз ("праведные" - "ишарим") между Севером и Югом по инициативе Севера, 11:17, 22,23

- крушение союза ("ло таа-мод"), 11:17
- дочь ("бат"), 11:17
- преемник Севера появится вместо нее ("ве амад канно") и утвердится в крепостях ("маоз"), 11:18-25а

Б1 Юг, -11:256-27

- с многочисленным войском ("хайил"), 11:25, 26
- быстро пойдет ("йитгаре") против Юга, 11:10
- наводнит ("штф"), 11:10

В Юг, 11:11, 12

- сердце ("леб") царя вознесется, 11:12
- низложит многие тысячи ("рибот"), 11:12
- выступит ("йитгаре") против Севера, 11:25
- разольется ("штф"), 11:26

В1 Север, 11:28-3У74

- с враждебным намерением (дословно "сердцем" - "леб"), 11:28
- многие ("рабим") присоединятся, 11:34

Далее в 11 главе говорится о конце времени. Стихи с 40 по 45 стоят несколько обособленно по отношению к событиям 11 главы и составляют ее заключение. И здесь противоборство разворачивается в рамках определенной структуры:

1. Юг нападает на Север, 11:40а.

2. Север нападает на Юг, 11:40б.

(Частичная победа над "прекраснейшей из земель", 11:41.

3. Север нападает на Юг, 11:42, 43а.

4. Юг объединяется с Севером, 11:43б.

(Нападение на "гору преславного святилища", сверхъестественный конец северного царя, которому "никто не поможет", 77:44, 45: победа.

Наличие в тексте строгой структуры и симметрии предостерегают нас против исторического толкования текста. Такая особая стилистика говорит о том, что смысл текста не ограничивается лишь изложением событий. Здесь важны не столько сами события, сколько принцип драматического единоборства, которое эти события составляют.

Литературная структура текста свидетельствует о необходимости духовного толкования.

Север и Юг. На духовный смысл указывают и понятия Севера и Юга. Начиная с 5 стиха, царства уже прямо не отождествляются, как это было раньше (Персия и Греция). Писатель

предпочитает использовать абстрактные понятия Севера и Юга. Такое изменение в языке говорит о переходе к духовному смыслу.

Уже само выражение "север и юг" используется в Библии в символическом смысле и передает идею охвата всего земного пространства.

"Твои небеса и Твоя земля;

Вселенную, и что наполняет ее, Ты основал. Север и юг Ты сотворил" (Пс. 88:12,13}.

"Так говорит Господь Бог: вот, Я - на тебя,

И извлеку меч Мой из ножен его

И истреблю у тебя праведного и нечестивого.

А для того, чтоб истребить у тебя праведного и нечестивого,

Меч Мой из ножен своих пойдет на всякую плоть

От юга до севера" (Иез. 21:3,4; ср. 21:9)175.

Кроме того, в библейской традиции понятие севера, как и понятие юга, включает в себе определенный духовный смысл. Север символизирует силы зла, которые пытаются занять место Бога. Мы уже видели, что небольшой рог появляется с севера. Пророки пишут, что зло и опасность приходят с севера:

"Распадешься ты, вся земля Филистимская;

Ибо от севера дым идет, И нет отсталого в полчищах их" (Ис. 14:31).

"От севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли" (Иер. 1:14)176.

Такой язык обусловлен тем, что вавилонские войска всегда вторгались в Палестину с севера. Поэтому Вавилон - сила, узурпировавшая Божью власть, ассоциировалась с севером.

"Господь Саваоф, Бог Израилев, говорит:

Вот, Я посещу Аммона, который в Но...

Фараона и надеющихся на него;

И предам их в руки ищущих души их,

В руки Навуходоносора, царя Вавилонского..." (Иер. 46:25, 26).

Такой символизм встречал благоприятную почву на древнем Ближнем Востоке, поскольку, согласно хананейской мифологии, бог Ваал жил именно на севере. Поэтому у древних евреев упоминание о севере вызывало мысли о Вавилонском царстве или о боге Ваале. Понятие севера имело для них религиозный смысл и заключало в себе идею притязания на божественность. Пророк Исаия соединил эти идеи в песне о вавилонском царе:

"А говорил в сердце своем: "взойду на небо, Выше звезд Божиих вознесу престол мой, И сяду на горе в сонме богов, На краю севера;

Взойду на высоты облачные, Буду подобен Всевышнему"" (Ис. 14:13,14).

Эта традиция вновь появляется в Книге Откровение, где сила тьмы, узурпирующая Божью власть и соответствующая небольшому рогу из Книги Даниила, названа Вавилоном (Откр. 14:8; 16:19; 17:5; 18:2, 10, 21).

Юг же символизирует в библейской традиции человеческую власть, не признающую Бога. Понятие Юга связано с Египтом (ср. 11:43), а более точно - с фараоном и его гордым отвержением Бога.

"Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его...? Я не знаю Господа" (Исх. 5:2).

С этого времени пророки истолковывали всякую попытку заключить союз с Египтом как выражение стремления полагаться на человеческие силы, которое является отвержением Бога.

"Горе тем, которые идут в Египет за помощью,

Надеются на коней и полагаются на колесницы,

Потому что их много,

И на всадников, потому что они весьма сильны,
А на Святого Израилева не взирают
И к Господу не прибегают!...
И Египтяне -люди, а не Бог,
И кони их -плоть, а не дух" (Ис. 31:1-3)¹⁷⁷.

Таким образом, понятие Севера выражает идею "религиозного" движения, которое превозносится до Бога, а понятие Юга выражает идею человеческого движения, отрицающего Бога и полагающегося только на себя,

Символические понятия Севера и Юга тесно связаны с конкретной историей Израиля. Израиль был ареной противоборства Египта и Вавилона и попеременно находился в сфере влияния то одной, то другой державы, и евреи уже не представляли себя вне зависимости от одного из этих государств.

Поэтому неудивительно, что для описания судьбы народа Божьего Даниил использует в духовном смысле понятия Севера и Юга. Уже тот факт, что этот отрывок касается небольшого рога, служит указанием на необходимость истолкования его в духовном плане. В Книге Даниила эта власть всегда представлена с помощью духовного языка. В Дан. 2 она представлена глиной (символом человеческого), а в Дан. 7 и 8 - небольшим рогом с человеческим лицом. А мы уже видели, что человеческие черты в символизме Даниила имеют дополнительное духовное значение.

Кроме того, если мы истолковываем заключение одиннадцатой главы (11:40-45) в духовном смысле, как это делают большинство толкователей, то должны быть последовательными и применить этот же метод и к предшествующей части главы. Знаменательно, что в этом последнем отрывке используется тот же самый поэтический язык, имеющий четкую симметричную структуру относительно северного и южного царей, что и раньше. Первые же слова этой части показывают, что они относятся к той же самой истории. Упоминается тот же самый северный царь: "Сразится с ним царь

южный" (11:40). "С ним" относится к северному царю, о котором идет речь в предыдущих стихах. Значит, отношения между севером и югом имеют духовный смысл и перед 40 стихом и после него.

И наконец, такое развитие событий, содержащее семь этапов, последний из которых является временем конца, подчеркивает духовный характер всей истории, включая на этот раз хронологическую последовательность. Такое продвижение вперед подтверждается наличием (начиная с A1) нового элемента, до сих пор отсутствовавшего. Отныне противоборство Севера и Юга развивается параллельно с борьбой Севера против народа Божьего:

Это противоборство в A1 относится к стихам 16 и 20 в форме похода Севера против "прекраснейшей из земель". Это идиоматическое выражение символизирует Палестину как место нахождения храма (Зах. 7:14; Иез. 20:6, 75)¹⁷⁸, и поэтому его следует понимать в религиозном смысле, а не просто как географическое понятие.

Это противоборство в B1 относится к стихам 31 и 32, где говорится о нападении Севера на священный завет, на святилище и на народ, знающий Бога. За параллелизмами и символами в тексте усматривается продолжение во времени и скрытый исторический план, который очень важно разгадать.

2. Историческое значение

Историческое толкование этого отрывка представляет определенные трудности. Однако на данной стадии наших исследований вполне возможно увидеть три главных темы в стихах с 5 по 39.

Тема противоборства между Севером и Югом. С одной стороны, перед нами предстает религиозная власть, которая превозносится, желая представлять Бога на земле, с присущими ей злоупотреблениями, узурпацией и обманом (Север). С другой стороны, мы видим философские и политические движения, отрицающие существование Бога и обращающиеся непосредственно к политике и человеческому разуму (Юг). Эта вражда двух властей

является постоянной. Прежде всего - это натиск неоплатонизма и гонения языческих императоров (Нерон, Диоклетиан, Юлиан и т. д.); это также гуманизм, возникающий в эпоху Возрождения, и, наконец, Французская революция, давшая толчок развитию материалистической идеологии, которая стала доминирующей в мировой политике.

Тема союза между Севером и Югом в стихах 6, 17, 22, 23. Речь идет о сближении и о компромиссах между Церковью и государством, которые начались в правление императора Константина, продолжались в средние века и которые происходят даже сегодня. Эти компромиссы затрагивают такие вопросы, как закон, контроль над территориями, использование власти и даже философские идеи.

Тема противоборства между Севером и народом Божьим в стихах 16, 28, 30,-31, 35. Здесь речь идет о гонениях и о преступлениях на почве нетерпимости, которые были многочисленны в истории Церкви, начиная с IV века и до французской революции.

Впрочем, структурная симметрия текста предостерегает нас от буквального понимания деталей. Его темы подготавливают нас к событиям последнего времени. Противоборство Севера и Юга, союзы между Севером и Югом и вражда Севера против народа Божьего (11:5-39) являются лишь предварительным этапом: они еще не приводят нас к концу мировой истории. Чтобы увидеть кульминацию и завершение этих событий, надо дождаться последней фазы, то есть времени конца (11:40-45).

История написана с точки зрения последних времен. Эти три темы, три основные оси времени конца акцентированы с намерением подвести нас к этому времени. Писатель отмечает все, что ему представляется важным для осмысления этого конца, все, что имеет эсхатологическую направленность. Однако эту перспективу возможно понять, лишь достигнув последнего этапа, когда наступит развязка конфликта и его смысл станет

окончательно ясным. Такое изложение должно поддерживать и усиливать наш интерес.

Согласно данному пророчеству, заключительный конфликт разворачивается в два этапа, каждый из которых завершается нападением на народ Божий.

1. Сначала Юг нападает на Север. Об этом нападении написано очень кратко, в отличие от более подробного описания сокрушительного наступления Севера, который обрушится на своего противника "как буря... с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями и нападет на области, наводнит их и пройдет через них" (11:40). Описание могущества северного царя предвосхищает его окончательную победу. В конце концов он достигает "прекраснейшей из земель", но, как указывает пророчество, эта победа не является полной. Успех будет лишь частичным: пострадают "многие" (но не все), а некоторые спасутся от его руки (11:42).

В историческом плане это означает, что Церковь восторжествует над политическими и атеистическими движениями и затем совершит короткий набег на стан народа Божьего. И действительно, несмотря на неоднократные атаки светских движений, вдохновленных марксизмом или каким-либо другим материалистическим учением, Церковь в наши дни приобретает все большую популярность и авторитет. Ее прошлое, ее процветание и особенно ее политическая ловкость обеспечили ей повсеместное признание. Что касается тех, которые пожелали примкнуть в Царству Небесному, а не к этому видимому и внушительному движению, то они выглядят довольно жалко. Рядом с прочно утвердившейся и имеющей богатый опыт Церковью они кажутся неумелой, незначительной и утопической сектой. С середины XIX века, когда, согласно Дан. 8, начинается последнее время, характерными чертами Церкви являются не только ее рост и возросшая активность, но также и ее усиливающийся авторитет¹⁷⁹. Если верить Даниилу, то победа Церкви не является ни полной, ни окончательной. Символический язык пророчества говорит о сопротивлении Юга, указывая на движение с Юга на Север: Едом, Моав и

Аммон спасаются от власти Севера. И действительно, мы видим, что гуманистические и атеистические течения после всех нападок Церкви продолжают существовать; светские силы заставили признать себя. Весьма симптоматичен пример Франции, "старшей дочери Церкви". Хотя 85% французов крещены, лишь менее 20% являются католиками на деле. Во

время своего визита во Францию в мае 1980 года Иоанн Павел II коснулся этой проблемы, обратившись с вопросом к полумиллионному собранию католиков, пришедших встретить его в аэропорту Бурже: "Франция, старшая дочь Церкви, верна ли ты обещаниям своего крещения?" Этот вопрос, ставший позднее заголовком в епископальной хронике, указывает на серьезный недуг, которым Церковь по-прежнему поражена.

2. Пророчество Даниила идет дальше и проникает за пределы нашего времени. Начинается второй поход. Северный царь продвигается к крайнему югу. Направление с севера на юг передано здесь упоминанием о трех странах, через которые проходит движение: Египет, Ливия и Эфиопия. Когда царь находится в Эфиопии, до него доходят слухи из Палестины (ведь именно она расположена к северо-востоку от Эфиопии). Царь разгневан и его намерения совершенно ясны: "истреблять и губить" (11:44). Ранее ему не удалось осуществить эти свои намерения, так как его отвлекала война с Югом. А теперь ничто ему не мешает. Он идет уже не в одиночестве; а те, которые раньше сражались против него, теперь следуют за ним (11:43). Впервые Север и Юг становятся союзниками. Народы Юга (ливийцы, эфиопляне, а тем более египтяне) признают власть Севера и присоединяются к нему в последнем походе против "горы преславного святилища". Лагерь разбит между двумя морями (11:45), то есть между Средиземным и Мертвым морями, образующими границы Израиля¹⁸⁰. Этот поход направлен против храма Божьего. В библейском языке выражение "гора преславного святилища" обозначает место, где находился храм, а также сам храм¹⁸¹.

Именно сила храма делает эту страну священной и превращает ее в "прекраснейшую из земель" ("цеви"). Израильтянин становится поэтом, когда говорит об этом месте.

Причина его возвышенных чувств кроется в том, что это видимое и осязаемое место вызывает у него мысль о другом месте, расположенном на небе, где находится Бог. Это следует из 47-го псалма, где говорится о "святой горе", Сионе, и упоминается "северная сторона" ("йаркетей цафон", 47:3) идиоматическое выражение, обозначающее самые верхние высоты, где живет Бог (см. Ис. 14:13).

Это следует также и из молитвы, которую произнес Соломон при посвящении храма:

"Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: "Мое имя будет там";

услышь молитву, которою будет молиться раб Твой на месте сем. Услышь моление раба Твоего и народа Твоего Израиля, когда они будут молиться на месте сем; услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй" (3 Цар. 8:29. 30).

Иудей возносил молитву лицом к храму, к месту Божьего имени, а исполнение этой молитвы приходило с неба, из места Божьего обитания.

Выражение "гора преславного святилища" (Дан. 11:45) обозначает место на небе, где пребывает Бог. Подобный язык мы встречаем уже во второй главе Книги Даниила. Здесь, как и там, время конца отмечено объединением всех царей земли перед горой Божьей. Во второй главе гора символизировала грядущее небесное Царство Божье (2:35, 44, 45). Этот же мотив мы находим в Книге-Откровение, в 16 главе, в связи со знаменитым пророчеством об Армагеддоне. И там в последние времена "цари земли всей" объединяются в союз перед установлением Царства Божьего (Откр. 16:14, 15). И там говорится о горе Божьей. Слово "Армагеддон" это транскрипция еврейского выражения "хармогед" (гора собрания), которое обозначает Сион, небесный престол Божий (Ис. 14:13).

Армагеддон из Откровения и гору из Книги Даниила не следует понимать как места, имеющие здесь, на земле, свои

географические координаты; это скорее указание на космическую природу духовной битвы, в которую вовлечены все земные силы. Такая расшифровка необходима для понимания исторического значения этой последней, постепенно назревающей битвы. Согласно Дан. 2 и Откр. 16, "цари земли всей", а по Дан. 11 - Север и Юг, то есть все земные силы, впервые объединяются, чтобы вместе вступить в сражение. Ставка в этом сражении имеет духовный характер, она затрагивает Божий престол, которому все эти силы противостоят; она затрагивает Царство Божье.

Нам кажется, что все это очень далеко от нас. Нам кажется, что пророчество Даниила не связано с нашими повседневными заботами. Но достаточно лишь просто понаблюдать за событиями, разворачивающимися в мире в эти последние времена, чтобы увидеть, что данная пророческая перспектива не лишена основания. Судите сами:

- В Божье Царство больше не верят. Эту надежду, которую раньше воспринимали как сущность христианства¹⁸² и которая наполняла радостью сердца христиан, теперь уподобляют наивным мифам прошлого. В этом плане Церковь объединилась с материалистическими и гуманистическими идеологиями. Вместо того, чтобы возвещать иное царство, религия стала призывать строить это царство. В наши дни религиозным идеалом стало царство здесь, на земле. Люди снова обращаются к социалистической и экзистенциалистской философии, чтобы обосновать свое упование на человеческие силы; и все это делается во имя самых благородных идеалов. Звучат слова о справедливости, любви и счастье человека. Однако Бог при этом отсутствует, и небо оказывается пустым. Таково лицо религии конца XX века. В нем мы узнаем черты послушного католического и протестантского христианства. Политические пасторы и священники третьего мира находятся под влиянием либеральной теологии. Это - мечта Тейяра де Шардена, обещающего "поющее завтра". Это - диалектика Бультманна, который сводит ожидание Царствия к простому жизненному опыту и таким образом устраняет Бога из истории. Больше не говорят о Царстве Божьем как о реальном и объективном Царстве, но ловко подменяют его содержание

красивыми понятиями о любви, справедливости и прогрессе. Такую веру легче усвоить. Никогда прежде Церковь не имела такого влияния в политике, как сейчас. И правые, и левые движения с одинаковой убежденностью заявляют о своей приверженности Церкви. Ее голос громко звучит в странах Востока, где коммунизм рухнул. Ее голос раздается и на Западе, в среде правых движений, стремящихся к власти. Церковь стала политической силой, с которой нельзя не считаться.

Такой же тип мышления мы видим и в мусульманских странах, где очень сильны тенденции к установлению исламского правления. Пример Ирана соблазнителен не только для Алжира. Интегристские движения усиливаются повсюду: в Марокко, в Тунисе, в Ираке, в Ливане, в Саудовской Аравии, в Турции, в Египте. Быть мусульманином сегодня означает прежде всего иметь стремление к политической власти и к обладанию землей.

Даже Израиль сегодня этому подвержен. Хорошо известно влияние "ехивот" из Нью-Йорка и раввинов из Любавича на политику Израиля. Оно обнаружилось во время последних выборов. Оно угадывается в программе захвата территорий, которая питает самый яростный израильский национализм. Религиозная партия в Израиле всесильна, что раздражает молодых атеистов. Они образуют большинство, но не они определяют политику Израиля.

Тот же мотив мы слышим и в движении "Новый век". Человек здесь превозносится как бог, не знающий самого себя. "Вы будете как боги". Древнее искушение, о котором рассказывается на первых страницах Библии, снова звучит в ушах зачарованных верующих, которых становится все больше и больше. Подобно глубинному течению, оно (искушение) захватывает со всех сторон заблудших людей, жаждущих экзотической религиозности.

По правде говоря, Римско-католическая церковь, существование которой предсказано Даниилом в символе небольшого рога, не является единственной церковью, поддавшейся политическому искушению. В стане северного царя она объединяется со всякой религиозной властью, которая,

Прикрываясь именем Божиим, использует политическую власть и отстаивает земные учреждения, точно так же забывая о Царстве Небесном. Мышление такого типа во всех его различных конкретных проявлениях осуждено в этом пророчестве.

- С другой стороны, политические события с удивительной и неожиданной точностью выстраиваются в такой ряд, что на наших глазах становятся исполнением предсказанного библейского видения. Впервые за всю историю человечества мы слышим о "новом мировом

порядке". Впервые главы правительств серьезно думают об объединении всех властей. Всего несколько лет назад никто не мог и представить себе подобных коренных изменений. Все произошло очень быстро. Восточный блок был отрезан от Запада; христианская идеология, перевозносимая на Западе, противостояла марксистской идеологии стран Востока. И вот железный занавес рухнул. Теперь остался только один лагерь. И чтобы древняя мечта Вавилона стала реальностью, чтобы единство наконец осуществилось, остается только найти вождя, которого бы приняли все и который был бы не зависим от великих наций, считающихся слишком подозрительными. Для некоторых людей такой вождь уже найден. По мнению иезуита Малахии Мартина, только папа сможет воодушевить строителей единства и добиться их доверия. И этот авторитетный голос, раздающийся в Ватикане, не одинок. Он находит отклик в действиях политических лидеров, желающих использовать в своих интересах эту силу, которая становится все более влиятельной. Он находит отклик и в народном ликовании, раздающемся на всех континентах, которые верховный понтифик впервые лично посетил со всей своей пышностью. Впервые папу слушают и на Востоке, и на Западе. Впервые им все восхищаются - и все ему доверяют. Все, включая и религиозные движения, происходящие от других корней, но взявшиеся с не меньшим рвением за знамя Вавилона. "Неважно, какую форму имеет бутылка, лишь бы она содержала вино". Неважно, кто какого религиозного предания придерживается, лишь бы всем работать вместе ради общего блага человечества.

Таким образом, сражение, которое видел пророк, не относится к современному Израилю, по крайней мере, не

относится прямо. Впрочем, храма, с которым это сражение связано прежде всего, больше не существует. Многие люди в своих романтических мечтаниях представляют себе Армагеддон где-то на Ближнем Востоке, в пустыне Ирака или у стен Иерусалима. Они как будто заново переживают Библию. К тому же это так удобно - наблюдать за сражением издалека, сидя в кресле перед телевизором. Однако все, кому нравится представлять Армагеддон возле израильского Иерусалима, заблуждаются и их ждет разочарование. Прежде всего потому, что такие предположения не основаны на серьезном толковании текста, и еще потому, что ход событий на Ближнем Востоке направлен, судя по всему, к миру. Уже в данный момент, когда я пишу эти строки, мирное урегулирование готовится в кулуарах и на встречах всех уровней. Когда арабо-израильский мир будет подписан, мы будем точно знать, что Армагеддон следует толковать в духовном плане. Мы поймем, что каждый из нас участвует в этой истории. Итак, не надо ждать армагеддонской битвы в Израиле. В Армагеддон мы вовлечены все, поскольку эта борьба происходит и в личном плане. Это столкновение двух типов мышления, двух представлений о счастье и религии. С одной стороны - приверженность Богу, которая означает веру в творение и убежденность в том, что человек обретает счастье только благодаря взаимоотношениям со Всевышним Богом. И, главное, - это надежда на Небесное Царство. С другой стороны, - заманчивое искушение вообразить, что человек ни от кого не зависит; иллюзия возможности построить царство и счастье своими руками и своим разумом. Это противостояние так же старо, как и наш мир. Оно началось в Едемском саду возле дерева-искусителя (Быт. 3) и, пройдя сквозь века, достигло нашего времени. Каждый человек вовлечен в эту борьбу. Она обостряется в момент обращения, когда человек делает самый важный выбор, когда принимает самое важное решение, определяющее его вечную участь. Она обостряется всякий раз, когда возникает необходимость противостоять тому, что воспринимается как голос собственной независимости. Она достигнет наивысшей точки, когда человек останется один среди толпы почитателей богов из плоти и камня и ему придется засвидетельствовать о своем уповании на невидимого Бога надежды; ибо поле битвы - весь мир.

Сценарий, который вырисовывается на современной международной арене, все убедительнее подтверждает истинность видения из Дан. 11. Новый мировой порядок, объединение всех властей под одним нравственным и политическим авторитетом создают впечатление, что теперь, наконец, возможно установить прочный мир, которого раньше

достичь не удавалось. И тогда будет сильное искушение согласиться с доводом, что успех является доказательством истины. Об этом сказано в восьмой главе Книги Даниила:

"Коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих ("рабим") (Дан. 8:25).

Такой мир придаст уверенность многим и соблазнит их. Однако внимание: апостол Павел предупреждает, что "когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба" (1 Фес. 5:3), так как этот мир, провозглашаемый во имя всех ценностей и всех идеалов, весьма подозрителен. Он является предвестником тревоги и смятения, знамением конца. Он является, в первую очередь, симптомом страсти строить царство счастья здесь, на земле.

Разумеется, свидетели иного царства рискуют в такой обстановке стать препятствием на пути осуществления всеобщего замысла, помехой, которую, сточки зрения государства, надо устранить любой ценой. Каждый раз, когда происходило объединение Церкви с государством, за этим следовала нетерпимость. На этот раз нетерпимость примет невиданные доселе размеры, так как впервые для нее не будет существовать границ. Больше не будет городов-убежищ, не будет никакой нейтральной территории, поскольку впервые все будет под контролем одной и той же власти.

Тогда спасения можно будет ожидать только свыше. Таково логическое следствие, на которое указывается в конце главы. "Но придет к своему концу, и никто не поможет ему" (11:45), - эти слова предполагают вмешательство сил нечеловеческих и таким образом дают основание для надежды.

1. Кто эти четыре персидских царя и "царь могущественный", чье царство разделится на четыре части?

2. Кому дана власть после них?

3. Какое отношение имеет северный царь к небольшому рогу?

4. Какие уроки можно извлечь из литературной структуры рассказа о войне между Севером и Югом?

5. Что означает в библейской символике противоборство Севера и Юга?

6. Каковы характерные черты и каково значение последней войны, в которой Север выступает против народа Божьего?

Литературная структура главы 11

Вступление (11:1)

Упоминание о первом годе Дария Мидянина (ср. 9:7)

I. Греко-персидские войны (11:2-4)

1. Три персидских царя

2. Четвертый богатый царь, выступающий против Греции (Артахсеркс)

3. Могущественный царь (Александр). Его царство затем распадается на четыре части (греческие диадохи)

II. Противоборство Севера и Юга (11:5-35)

А Юг нападает на Север (11:5-8)

Б Север нападает на Юг (11:9, 10)

В Юг нападает на Север (11:11, 12)

А1 Север нападает на Юг (11:13-25а)

Б1 Юг нападает на Север (11:25б-27)

В1 Север нападает на Юг (? 1:28-39)

III. Время конца (11:40-45)

А Юг нападает на Север (11:40а)

Б Север нападает на Юг (победа над "прекраснейшей из земель") (11:40б, 41)

А1 Север нападает на Юг (11:42, 43а)

Б1 Юг объединяется с Севером против "святой горы" победа свыше: конец Севера

Глава 12: Заключение

ПОБЕДА ИЕРУСАЛИМА

Мы уже привыкли видеть, как жертва погибает и как удача улыбается угнетателю. Вопрос о справедливости оставался без ответа, и разум уже смирился в этом. Но вот в речи Даниила происходит неожиданная перемена. Слова как бы наталкиваются друг на друга. Последняя глава - самая короткая (всего тринадцать стихов, в то время как в остальных главах, в среднем, - двадцать пять). Эта краткость особенно поразительна при сравнении с очень длинной предыдущей главой (сорок пять стихов). Книга кончается так же, как и началась. Краткость первой главы (21 стих) контрастирует с очень длинной второй главой (49 стихов). В еврейской литературе заключение является эхом введения. Такое стилистическое возвращение к началу указывает на то, что круг замыкается, и говорит нам, что мы достигли конца пути. Еще одним указанием на эту функцию заключения служит структура двенадцатой главы, параллельная структуре седьмой главы - геометрическому центру всей книги. Двенадцатая глава как бы является отражением седьмой главы, так как она построена в обратном порядке (гл. 12: В1, В1" А1/гл. 7; А, Б, В), в соответствии с хиастической структурой, присущей стилю Даниила.

В1 (12:1 а), где описано пришествие великого небесного Вождя Михаила, соответствует в седьмой главе разделу В (7:73, 27, 28), где описано пришествие Сына Человеческого на

облаках небесных. Эта первая часть вводится стилистическим оборотом "в то время" (12:1а).

В1 (12:16-3), где исследуются книги, где выносятся приговор и добрые отделяются от злых, соответствует в седьмой главе разделу Б (7:9, 10, 26), где описывается сцена суда и где раскрываются книги. Эта вторая часть вводится повторением того же стилистического оборота "в это время" (12:16).

А1 (12:4-12), относящиеся к небольшому рогу, соответствует в седьмой главе разделу А (7:8, 25), где тоже речь идет о небольшом роге. Хотя выражение "небольшой рог" не употребляется в двенадцатой главе, здесь использованы некоторые выражения, которые имеют отношение к небольшому рогу и которые мы встречали в седьмой и восьмой главах. В 7-м стихе упоминается период "времени, времен и полувремени", о котором говорилось в седьмой главе (7:25). А из восьмой главы использованы следующие моменты: 1) появление того же самого небесного существа, которое задает тот же вопрос "когда?" (12:6; ср. 8:13); 2) те же самые чудеса небольшого рога: "пелаот" в 8:24 (переведенное как "удивительные опустошения") и "ниплаот" в 12:6 (переведенное как "чудные происшествия"); 3) прекращение ежедневной жертвы (12:11, 12; ср. 8:11, 13). Эта третья часть вводится стилистическим оборотом "А ты, Даниил" (12:4).

Заключение главы (12:13) не укладывается в общую структуру. Оно вводится выражением "А ты", которое мы уже встречали в 4-м стихе. Повествование возвращается опять к Даниилу. В заключительных словах содержится урок всей книги, имеющий отношение не только к личной судьбе Даниила, но и к судьбе всего человечества.

1. Пришествие Михаила

Это - конец. Все говорит об этом: как форма, так и смысловое значение слова. Последнее видение возвещает о стремительно надвигающихся событиях. Неистовая сила ощущается уже в первом глаголе главы. "Восстанет" ("амад"). Это

еврейское слово употребляется при описании боевых действий. Оно передает действие воина, который неожиданно появляется из темноты и мгновенно поражает своего врага. Оно служит ответом на многочисленные агрессивные "амад" незаконных вождей из одиннадцатой главы (11:2, 3, 4, 6-8, 11, 13-17, 20, 21, 25, 31) и оно является последним в своем роде. Это - "амад" решающей и окончательной победы. За ним следует относящееся к нему подлежащее "Михаил". Это имя звучит, как победный возглас Израиля: "Кто как Бог!" Ответом на победу Навуходоносора, правителя Вавилона, о которой говорится в начале книги, становится победа Михаила, "князя великого" (12:1) Иерусалима, которой книга завершается.

Эта победа является тем более яркой, что она возникает на фоне скорби и отчаяния, во

"время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди" (12:1).

Мы не знаем, какова будет природа этих страданий, которые предстоит перенести последним святым в истории человечества, так как ничего похожего ранее не случалось. Однако такое выражение встречается не только здесь. Оно употреблено в Ветхом Завете шесть раз (ср. Ис. 33:2; Иер. 14:8; 15:11; 30:7; Пс. 36:39). Самое громкое эхо звучит в Книге пророка Иеремии, где еврейское выражение "время скорби" (или "бедственное время") встречается три раза из шести, и в частности, в тридцатой главе, где оно используется при описании необычного события:

"Не было подобного ему;

Это -бедственное время для Иакова..." (Иер. 30:7).

Здесь предсказывается плен Израиля вместе со всеми страданиями и тоской, которые будут его сопровождать. В Новом Завете то же самое говорит Иисус, когда, прямо ссылаясь на "пророка Даниила" (Мф. 24:15), Он употребляет выражения, напоминающие те, что содержатся в нашем отрывке:

"Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет" (Мф. 24:21).

Если принять во внимание слова Даниила и Иисуса, то время конца должно напоминать время плена. Это время, когда ни Иерусалим, ни храм больше не могут обеспечить спасение, ибо Божье присутствие прервалось. Еще пророк Иезекииль говорил о плене в таких словах, когда описывал видение об удалении престола Божьего (Иез. 10). Иудеям предстояло пережить молчание Бога. Народ Божий раздавлен сапогом Вавилона. Уже не на чем остановиться взгляду, чтобы укрепилась вера. Какое-то время людям кажется, что они докинуты. Бог кажется побежденным. Он исчез со сцены. История как будто свидетельствует в пользу слепых земных сил. Верующие присутствуют при полной победе царя зла, и они бессильны что-либо сделать. В это время многие задают себе вопрос: "Зачем?" У них возникают сомнения: "А может быть, они правы?" И в этот момент одиночества и страданий появляется искушение присоединиться к окружающей толпе. Впрочем, следует сказать, что это время благоприятно для великого объединения. Это время кризиса. Люди не чувствуют больше никакой опоры, не знают, за что им ухватиться. Горизонт закрыт. Небо пусто. Надеяться больше не на что. "Время скорби".

И никогда еще эта картина не была настолько полной, как в -настоящее время. Если бы мы стали составлять список симптомов кризиса, то он получился бы очень длинным, но это не наше дело. Нам будет достаточно краткой и красноречивой сводки. Экологи¹⁸³ и другие ученые, исследующие нашу планету, бьют тревогу. Уже говорят о разложении природы и о болезни деревьев. Вызывает страх мысль о том, что солнце все более и более приближается. Загрязнение воды и воздуха, исчезновение некоторых видов животных, новые болезни, поражающие людей, являются сейчас составной частью повседневной жизни каждого человека.

Не проявляют оптимизма и экономисты. Цифры красноречивы, а прогнозы совпадают. Специалисты предсказывают такой спад, какого никогда раньше не случалось в истории. Он угрожает не только нашим кошелькам, но и капиталам всех предприятий. Процент безработицы растет с каждым днем. Три четверти населения мира умирает от недоедания, и это число

возрастает. В наших странах люди постепенно привыкают к таким сообщениям. Вид маленьких детей с распухшими" животами больше не трогает нас - до тех пор, пока они в большом количестве не ворвутся на нашу кухню.

Положение в политике тоже не радует. Конечно, все говорят о мире, и количество встреч на высшем уровне возрастает. Однако оружие сохраняется. И пусть у вас не возникает иллюзий. Великие державы продолжают готовиться к войне. Сохраняется угроза ядерной войны: эта опасность сегодня серьезнее, чем когда бы то ни было. В мире нет ни одного государства, которое бы не было тем или иным образом вовлечено в какой-нибудь конфликт. По сути дела, чисто локальных конфликтов больше не существует. Любые

политические действия получают отклик на международной арене. Мы теперь связаны друг с другом прочнее, чем когда-либо раньше.

Что касается нравственного состояния нашего общества, то оно просто катастрофично. Преступления, изнасилования, наркомания, алкоголизм, СПИД обрушиваются сегодня на все слои населения. Ни одна школа, ни одна семья не может считать себя в безопасности от этих ужасов. Вместе с тем формируется новый тип людей, для которых успех в жизни - это все. Деньги и калькулятор стали хозяевами жизни. Даже университеты не избежали этого влияния. Для поэзии, мышления, искусства, чувствительности, честности и воображения остается все меньше места. Сегодня ценится лишь успех в жизни. Идеальным человеком все чаще считается человек преуспевающий и все реже - человек нравственный и способный к сочувствию.

Короче говоря, внутри нашей цивилизации постепенно созревают всевозможные бедствия. Но пока еще люди могут есть досыта и прогуливаться по улицам Нью-Йорка. И телевидение без устали передает ободряющие речи. Что же касается природы, воды и воздуха, то и тут разница еще не очень заметна. И хотя наша цивилизация с каждым днем все глубже и глубже погружается в пучину, люди упорно стараются ничего не замечать. Те немногие, кто сознает опасность, бьют тревогу, но

на них не обращают внимания. "Серьезные" люди, то есть политики и религиозные руководители, заявляют, что все в порядке, и народ засыпает, успокоенный и довольный.

Хуже всего то, что зло распространилось повсюду. Видение Даниила носит космический характер и затрагивает каждого человека, живущего на земле. Ни одна страна, ни один остров, ни один народ не останутся в стороне. Действительно, "время скорби".

2. Суд

Но если мы останавливаемся на этой трагической перспективе, то это значит, что мы читаем Библию совсем не так, как следует. Потому что все тексты, в которых использовано выражение "время скорби", приводят к надежде. Эти слова всегда связаны со спасением.

Так, например, пророк Иеремия во время скорби предвидит возвращение и спасение Израиля.

"Это -бедственное время для Иакова, Но он будет спасен" (Иер. 30:7).

Иисус видит пришествие Сына Человеческого:

"И вдруг, после скорби дней тех...

Явится знамение Сына Человеческого на небе"

(Мф. 24:29,30).

И для Даниила время скорби сменяется спасением свыше:

"Но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге" (Дан. 12:1).

Как и в седьмой главе, происходит моментальный переход от пришествия Михаила (Сына Человеческого) назад ко времени суда. Там тоже исследуются книги (ср. 7:10). Но в двенадцатой главе суд не ограничивается рамками небесной

сцены из седьмой главы. Теперь мы видим и его земную стадию. Суд означает, что будет приниматься конкретное решение в зависимости от жизни людей, что история и жизнь имеют свой смысл, что ни одно событие не исчезнет, как вода в песке, что все записано и подлежит оценке, значение которой вечно. Суд означает, что одним уготована вечная жизнь, а другим - вечная смерть. Либо человек полностью уничтожается и от него не остается никакого следа, либо он изменяется коренным образом. По-другому быть не может. Ключевая проблема - это проблема смерти. Ее решение - это решение всех прочих проблем и ответ на все вопросы. Таким образом, суд приобретает космическое значение. Здесь нет места для компромисса в виде чистилища, находящегося между смертью и жизнью. Результатом преобразования является абсолютная жизнь. Нет больше места и для идеи бессмертия души, согласно которой тело находится здесь, а душа там. Спасение является всеобщим и совершится лишь в этот исторический момент - для всех и навсегда.

Это довольно смелое решение, так как верующий осознает неизбежность реальной,

настоящей смерти. Но ведь вслед за этим он приобретает более богатую, более надежную и истинную жизнь!

Надежда, которую дает Библия, превосходит самые смелые мечты людей. Она не обещает какой-то неопределенный лучший мир, основанный на прахе и мраке доброй человеческой воли. Она возвещает новый мир звезд, которые будут сиять всю вечность. Из темного праха - к яркой звезде. Прошлые и будущие разделены бесконечностью. Мы можем лишь мечтать и предвкушать будущую радость. Но реальность превзойдет все наши представления. Как говорит апостол Павел:

"Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2:9).

3. Когда?

Слыша такую весть, человек, находящийся в глубине тьмы, может лишь вздохнуть: "Когда?" Вопрос встречается в тексте

дважды. Сначала он исходит из уст ангела, а второй раз - из уст Даниила, уставшего от страданий и ожидания.

Ответом на этот вопрос являются три периода времени. Первый из них нам уже знаком: "время, времена и полвремени" (12:7). Это - тот период, о котором уже говорилось в седьмой главе и который указывает на продолжительность угнетения святых небольшим рогом. Мы уже выяснили, что этот период заканчивается в 1798 году, когда угнетавшая власть оказалась больше не в состоянии вредить. Похоже, что этот первый ответ оказался не вполне удовлетворительным, поскольку Даниил "не понял" (12:7), и возникла необходимость сформулировать вопрос более точно: "Что же после этого будет?" (12:8). Даниил желает знать больше, он желает знать время этого конца.

Два следующих периода охватывают примерно же время (1290 дней и 1335 дней) и связаны с первым периодом (1260 дней). Они служат ответом на недоумение, вызванное словами о первом периоде. Явная связь между этими периодами позволяет нам заключить, что они имеют одинаковую природу: как и 1260 дней, 1290 и 1335 дней следует понимать как соответствующее количество лет.

Более того, способ расположения в тексте периодов в 1290 дней и 1335 дней говорит о том, что эти два периода находятся в одной перспективе, и второй период удлиняет первый.

"Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трех сот тридцати пяти дней" (Дан. 12:11,12).

Если 1290 дней и 1335 дней начинаются одновременно (когда прекращается ежедневная жертва), то первый период заканчивается через 1290 дней, а второй продолжается и достигает 1335 дней. Главное событие происходит по истечении 1335 дней. Это - последний упомянутый период. Это также единственный период, отмеченный чувством достижения цели после томительного и напряженного ожидания. Именно этот

период является подлинным и окончательным ответом на вопрос "Когда?" (12:6; ср. 12:8). Этот же вопрос был задан и в восьмой главе. Этот вопрос не только сформулирован в тех же самых еврейских словах "ад матай" (доколе?), но он так же связан с мотивом чудес ("пелаот", 8:13,24) и употребляется в одинаковом контексте диалога между двумя небесными существами (8; 13; ср. 12:6). И наконец, персонаж, задающий этот вопрос, предстает, если судить по одежде, как первосвященник, служащий во время Киппура, который является главнейшей темой восьмой главы. Все говорит в пользу того, что оба видения посвящены одному и тому же событию. 1335 дней "2300 вечеров и утр" отвечают на один и тот же вопрос, выражают одну и ту же обеспокоенность и, следовательно, приводят к одному и тому же времени конца, то есть к 1844 году.

В видении о 2300 вечерах и утрах Даниил видит время, которое начинается с 1844 года как время небесного Киппура, в течение которого Бог производит суд над людьми и таким образом готовит будущее Царство.

В видении о 1335 днях Даниил видит то же самое время, но теперь его взгляд обращен

на землю. Пророческий период связан с человеком, живущим на земле, который "достигает" этого времени, и счастье которого заключается в ожидании:

"Блажен, кто ожидает и достигнет..." (12:12).

Время, начавшееся в 1844 году, воспринимается здесь, на земле, не только как момент прибытия, но и как время ожидания и надежды. Именно такое настроение было у израильтян в день Киппура. Такими же чувствами ожидания и надежды проникнут знаменитый псалом праздника Искупления, "Из глубины"¹⁸⁴.

"Надеюсь на Господа, надеется душа моя;

На слово Его уповаю.

Душа моя ожидает Господа

Более, нежели стражи -утра...

Да уповает Израиль на Господа" (Пс. 129:5-7).

На основе последних данных теперь представляется возможным расшифровать предшествующие периоды, а заодно проверить результат "1844". Рассуждения здесь просты и формулируются в математических понятиях. Если конечной точкой 1335 дней-лет является 1844 год, то для того, чтобы определить начальную точку 1335 дней-лет, нужно вычесть 1335 лет из 1843 лет (а не из числа 1844, которое включает и текущий год). В результате мы получаем 508 год н. э., что подтверждает 1798 год как окончание периода в 1290 дней ($508+1290=1798$). Согласно нашему тексту, это время указывает на момент, когда прекращается ежедневная жертва, а на ее месте устанавливается "мерзость запустения" (12:11; ср. 11:31). В Книге Даниила термин "мерзость опустошителя" служит для обозначения угнетающей власти (8:11, 13; 9:27; ср. Мф. 24:15; Мк. 13:14). Согласно пророчеству, это угнетение должно продолжаться "время, времена и полвремени", то есть 1260 дней-лет. Поскольку эти 1260 лет заканчиваются в 1798 году, то мы можем сделать вывод, что их начальной точкой является 538 год ($1798-1260=538$). Эти даты - 508, 538 и 1798 гг. - мы уже встречали, изучая пророчества (см. гл. 7).

В 508 году с помощью франкского короля Хлодвиг (481-511) Церковь укрепляет свою политическую основу. Арианский лагерь, противостоявший Церкви и тормозивший ее развитие, был ослаблен, и после этого "папство могло в полной безопасности осуществлять планы утверждения собственной власти"¹⁸⁵.

Но надо было ждать 538 года, когда последнее арианское государство, все еще угрожавшее Церкви, было уничтожено императором Юстинианом (527-565). Как и предсказывал пророк (Дан. 7:27), появление небольшого рога привело к падению некоторых царств, образовавшихся на развалинах Римской империи.

Наконец в 1798 году политическое могущество Церкви сломлено в результате целой цепи событий, которые привели к аресту, а затем и к высылке самого папы.

Что касается 1844 года, то надо признать, что и в этом случае пророчество точно исполнилось. Конечно, в отличие от

других дат, о которых говорилось выше, 1844 год не был отмечен историей. Тогда не произошло никакой революции, не было никаких завоеваний, и даже не вышел никакой королевский указ. Этот год отсутствует в учебниках истории. Он не напоминает нам ни о чем из нашей школьной программы. Тем не менее, если верить Книге Даниила, это очень важная дата. Этот год отмечен усилением движения ожидания и надежды, движения одновременно межконфессионального и международного, которое даже своим названием заявило о скором пришествии (адвентус) Бога¹⁸⁶. Этот год отмечен и напряженными исследованиями Книги Даниила, а именно пророчества, возвещающего о конце времени. Следует ли удивляться, что именно в 1844 году пророчество, возвещающее события 1844 года, было наконец расшифровано?

Пророчество говорит, что именно с этого, года и начнется понимание. Даниил предвидел это. Ангел сообщил ему об этом. Только во время конца пророчество будет распечатано и будет понято (12:4, 9,, 10}. Когда пророчество исполняется, тогда мы можем его узнать, понять и поверить в него:

"И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется" (Ин. 14:29).

Именно для этого и даются все те даты, которыми размечена история: они служат вехами времени, ободряя и укрепляя нас в ожидании.

4. От ожидания к движению

Даниила теперь переполняет счастье ожидания. Он только что услышал ободряющие слова: "Блажен, кто ожидает и достигнет" (12:12), - и его уверенность возросла. Но этот светлый и сияющий горизонт, радующий глаз, так и останется для него лишь горизонтом. Его глаза увидят землю обетованную лишь издали, как раньше во время возвращения иудеев из плена; как Моисей увидел ее лишь с горы Нево (Втор. 34:1); как путешественник в пустыне видит мираж.

Но Даниил понимает, что это не мираж. И это, может быть, единственное, что он понимает в этот момент: конец обязательно наступит, хотя сам Даниил его никогда и не увидит. Вся его жизнь была ожиданием. Находясь в плену, он ожидал возвращения; вдохновленный видением, он ждал его исполнения. Ожидание - это существенная часть его пророчеств. Пророчества даже предусматривают ожидание. И это ожидание не будет напрасным, оно завершится исполнением предсказанного события.

Вселив в Даниила уверенность, ангел вдруг делает странное для Даниила заключение: "А ты иди к твоему концу" (12:13a). Книга пророка Даниила заканчивается трагически, заканчивается абсурдом. Но, что любопытно, этот конец не предполагает пассивного ожидания, подобного какой-то гнетущей и безрадостной фатальности. Напротив, ожидание описано как счастливый и радостный путь.

Счастье (блаженство), о котором говорится в 12-м стихе, имеет динамический характер. Слово, передающее идею счастья, "ашрей" (блажен, кто), происходит от еврейского "ашар", буквально означающего "идуший".

Ожидание Даниила имеет ту же самую природу, что и ожидание тех, кто будет ожидать в последний час. Весьма знаменательно, что конец Даниила (12:13a) связан с "концом дней" {12:13b}: в обоих случаях употреблено одно и то же еврейское слово "кец". Обращение ангела выходит за рамки личности Даниила и становится всеобщим; от "А ты, Даниил" (12:4, 9) оно расширяется до "А ты" (12:13a). Через Даниила эти слова адресованы всему человечеству. "Идти к своему концу" может лишь тот, кто за этим частным концом видит конец всемирной истории. Еврейский текст содержит игру слов: на "восстанет", относящееся к Михаилу, эхом откликается "восстанешь", относящееся к воскрешенному. В обоих случаях употреблен глагол "амад" (12:1, 13).

Даниил идет, потому что он ожидает, потому что он видит конец пути. Таков парадоксальный урок всей Книги Даниила. Он имеет большую ценность для всех, кому угрожает смерть: для людей нашей цивилизации, которые не видят горизонта; для отчаявшихся, которым больше нечего ждать; для всех уставших ждать. Это древнее и глубокое стенание, звучащее в каждом человеке и живущем на земле с момента грехопадения, это стенание, которое с каждым днем становится все сильнее, это стенание, зовущее к чему-то иному, - именно оно придает смысл нашему пути.

1. Какие симптомы характерны для последних дней человеческой истории?
2. Каково единственное решение проблемы смерти и проблемы человеческих страданий?
3. Что означают три периода (1260, 1290, 1335), приводящие ко времени конца?
4. Какая связь существует между событием, которое должно наступить в конце 1335 дней, и событием, которое должно произойти в конце 2300 вечеров и утр?

5. Как пророк Даниил понимал "ожидание"?

Литературная структура главы 12

I. Пришествие Михаила (12:1a)

"В то время" (12:1a)

великий Вождь, Защитник Израиля

время скорби

II. Суд (12:16-3)

"В это время" {12:16}

открытые книги

воскресение

III. Когда? (12:4-12)

"А ты, Даниил" (12:4)

"время, времена и полвремени"

тысяча двести девяносто дней

тысяча триста тридцать пять дней

IV. От ожидания к движению (12:13)

"А ты" (12:1 За)

конец Даниила

"конец дней"

Приложение

КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА И ЕЕ КРИТИКА

Книгу пророка Даниила сравнивали с "полем битвы, на котором вера и разум сражаются друг против друга"¹⁸⁷. Именно на Книге Даниила философ-неоплатоник III века Порфирий (родившийся в Тире в 233 или 234 году) основывает свои яростные нападки на христианство. В своем памфлете "Против христиан" он стремится доказать, что иудео-христианская вера - это обман. Пророчества Даниила он ставит под сомнение, считая, что они были написаны уже после их исполнения. Согласно Порфирию, автор этой книги был иудеем, жившим во времена Антиоха Епифана, который и изложил современную ему историю в форме пророчеств (*vaticinium ex eventu*). Таким образом, получалось, что написанное Даниилом отражает такие события, как угнетение евреев в Иерусалиме, осквернение храма Антиохом Епифаном, его беззакония и национальное восстание маккавеев.

Разумеется, ни иудеи, ни христиане того времени не восприняли всерьез утверждения Порфирия, и эти утверждения оказались забытыми. Толкователи обычно признавали, что автором книги был сам Даниил и что она была написана в VI веке до Р. Хр. Только в XIX веке¹⁸⁸ старые мысли Порфирия вновь ожили под пером критиков-рационалистов. И несмотря на небольшие расхождения между этими толкователями, они все исходят из одного предубеждения, которое обуславливает их метод работы: они отрицают предсказания и чудеса.

По иронии судьбы большинство иудейских и христианских толкователей вслед за критиками XIX века принимают сегодня точку зрения Порфирия. Согласно мнению большинства комментаторов, Книга Даниила - это апокриф, составленный через много лет после смерти легендарного Даниила, жившего в VI веке до Р. Хр. Это произведение, написанное около 165 года до Р. Хр., якобы предназначалось для того, чтобы воодушевить движение сопротивления против тирании Антиоха Епифана. Такое толкование, ставшее теперь классическим, основывается главным образом на следующих четырех аргументах¹⁸⁹.

1. Канонический аргумент

Критиками, рассматривавшими Книгу Даниила с точки зрения истории канона, были приведены три следующих довода в пользу позднего составления Книги Даниила: 1) в еврейском каноне Книга Даниила помещена в третьем разделе; 2) имя Даниила отсутствует в списке знаменитых людей Израиля, который приводит Иисус, сын Сирахов; 3) Даниил - не настоящее имя, но псевдоним автора.

1. Место в каноне

В еврейской Библии (иудейском каноне) Книга Даниила расположена в третьей части, называемой Кетубим¹⁹⁰ (Писания или Хагиографы), а не во второй части (Пророки), как следовало бы ожидать и как это сделано в Септуагинте и в христианском каноне. Для критиков такое несоответствие означает, что Книга Даниила была написана уже после того,

как пророческий раздел был закончен.

Прежде всего следует заметить, что третья часть (Кетубим) содержит и другие древние тексты (Иов, Псалмы Давида, Руфь и т. д.). Значит, включение книги в раздел Писаний не может служить доказательством ее позднего составления.

На самом деле, если Книга Даниила была помещена там, то вовсе не из-за ее позднего написания, а скорее из-за ее теологической и литературной близости с другими книгами

третьей части. Книга Даниила расположена после Екклесиаста и Есфири, перед Книгами Ездры, Неемии, Паралипоменон. Как и Книга Ездры, Книга Даниила написана частью на еврейском, а частью на арамейском языке. С Книгами Паралипоменон, Ездры и Есфирь ее объединяет общая философия истории, подчеркивающая руководство Бога всеми событиями в плане спасения народа. С Книгами Неемии и Есфирь ее объединяет общая политическая окраска: в этих двух Книгах главные герои, как и Даниил, были людьми, приближенными к царю (ср. Неем. 1:11; Есф. 2:17). С Книгами премудрости (Екклесиаст, Притчи, Иов и т. д.) ее объединяет особое внимание, уделяемое мудрости (значение творения, космическое видение, проблемы бытия). Даниил говорит о себе самом как о мудреце (1:17-21; ср. 2:24-30); действительно, он отличается от классических пророков, таких как Моисей, Илия, Амос, Исаия, Иеремия и т. д. тем, что его видения носят глобальный характер и посвящены главным образом концу мировой истории¹⁹¹. Классические же пророки больше внимания уделяли конкретным событиям истории израильского народа.

И наконец, есть очень веские доводы в пользу того, что канон Хагиографов был уже завершен к 165-160 гг. до Р. Хр.¹⁹². Значит, Книга Даниила не могла быть включена в канон после этого времени.

2. Молчание Иисуса, сына Сирахова

Было замечено, что в апокрифической Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова, датированной 180 годом до Р. Хр., в "похвале отцам" (гл. 44-49) Даниил не упоминается. На этом основании был сделан вывод, что Книга Даниила тогда еще не была написана. При внимательном чтении Книги Иисуса, сына Сирахова становится ясно, что приводимый им список "славных мужей" Израилевых является неполным. В нем названы Енох (44:15), Адам и Сиф (49:78), но пропущен Авель; в нем назван Неемия (49:75), но пропущен Ездра. И если Даниил не назван среди двенадцати пророков (49:6-12), то лишь потому, что его относили к мудрецам (см. выше). Знаменательно, что не упомянуты ни Иов, ни Мардохей.

А в кумранских документах, наоборот, Даниил упоминается очень часто (см. ниже). Говорится о нем и в Книге Маккавеев (1Макк. 2:59, 60). Эти два источника датированы вторым веком до Р. Хр. Поэтому молчание Иисуса, сына Сирахова ничего не значит. Книга Даниила была уже известна в то время. И если он не упоминает о ней, то совсем не потому, что ее еще не существовало.

3. Псевдоним

Высказывалось предположение, что имя Даниил - это не настоящее имя автора, и поэтому предлагалось отнести Книгу Даниила к апокрифической литературе междузаветного периода. Если бы это было так, то Книга Даниила являла бы собой исключительный пример в истории библейского канона, поскольку здесь затронут важный критерий каноничности. В канон могли быть приняты только те книги, автор которых был признанным пророком и имя которого было точно установлено¹⁹³.

2. Литературный аргумент

1. Литературный жанр

Сторонники маккавейского подхода сближают Книгу Даниила с апокрифической литературой II века до Р. Хр., называемой "апокалиптической" (1.Еноха, 4 Ездры, 2 Варуха и т. д.). Согласно этим критикам, для подобного литературного жанра характерно сильное преобладание символизма, в нем много внимания уделяется ангелам, воскресению мертвых, последнему суду и т. д..

На самом же деле ни одно из произведений I века до Р. Хр. (Маккавейские книги,

Книга Варуха, Иудифь) не подходит точно под это определение. Ангелология и воскресение полностью отсутствуют в этих произведениях. Напротив, ангелы играют важную роль в Книге пророка Захарии (2:3; 2:1; 6:12; 9:9; 13:1; 14:5). Об иерархии ангелов говорится уже в Книге Иезекииля (9:3; 28:14) и даже в более древних книгах, таких как Бытие (3:24; 76:7) и Книга Иисуса Навина (5:14). Что касается идеи

воскресения, то после опубликования трудов Дауда она больше не считается серьезным аргументом в пользу поздней датировки. Проведя сравнительное исследование языка Псалтири с угаритской литературой, Дауд показал, что это верование существовало в Израиле уже в глубокой древности¹⁹⁴. Оно, впрочем, присутствует в Иов 19:25, 26; Ис. 26:19; в видении Иезекииля о сухих костях, возвращенных к жизни (гл. 37), не говоря уже о конкретных случаях воскресения, имевших место в служении Илии и Елисея (3 Цар. 17:17-24; 4 Цар. 4:33-35; 13:21). Что касается учения о последнем суде, оно ясно изложено в Книгах Софонии (1:14-18), Аггея (2:27, 22), Захарии (74), Малахии (4) и во многих псалмах (49, 81, 93, 95, 97 и т. д.); упоминания о книгах небесных тоже очень древние, мы можем их найти даже в Книге Исход (32:32, 33; см. также Ис. 4:6; Пс. 69:29; Мал. 3:16 и т. д.).

К тому же апокалиптический жанр появился не во II веке до Р. Хр. Его можно встретить уже в Книгах Иезекииля (главы 38, 39), Захарии (главы 8, 9), Иоилия (гл. 3), Исаии (главы 24-27), то есть в текстах, происхождение которых бесспорно относят к VIII-VI векам до Р. Хр.

Таким образом, отнесение Книги к апокалиптической литературе является искусственным, так как само определение этого жанра является расплывчатым и нечетким. Более того, текст вполне может иметь апокалиптические черты и, тем не менее, не принадлежать ко II веку. В действительности апокалиптический язык Книги Даниила во много раз ближе к библейским текстам VIII-VI веков, чем к апокрифам II и I веков до Р. Хр. Это можно проиллюстрировать таким ярким примером: способ датирования своих видений, который применяет Даниил (2:7; 7:7; 8:7; 9:1; 10:1), используют также Иеремия и Иезекииль (Иер. 1:3; 25:1; Иез. 1:1; 8:1; 20:1; 24:1 и т. д.), однако в произведениях II века до Р. Хр. этот способ практически не встречается.

2. Литературная разнородность

Большинство критиков думают, что Книга Даниила была написана несколькими авторами или даже представителями

различных школ и что ее составление было долгим процессом, который начался в VI веке до Р. Хр. и закончился к середине II века до Р. Хр. Критики признают древнее происхождение 1-6 глав, но написание 7-12 глав относят ко времени гонений, которые обрушил на иудеев Антиох Епифан. Три главных довода служат основой для утверждения о литературной разнородности различных частей Книги Даниила: а) различные языки (еврейский и арамейский); б) различные стили (историческое повествование и видения); в) повествование от разных лиц (от третьего лица в первой части и от первого лица во второй).

Если рассматривать эти три критерия все вместе, то они не могут быть решающими, так как относятся к различным частям Книги Даниила. Видения встречаются в первой части (главы 2, 4, 5), а историческое повествование и во второй (главы 9, 10). Еврейский и арамейский языки присутствуют в обеих частях. Первое лицо употребляется в первой части (гл. 4), а третье лицо встречается и во второй (7:1; 10:1).

Если рассматривать эти различия отдельно друг от друга, то и в этом случае они не дают достаточных оснований для утверждения о разнородности Книги. Их вполне можно объяснить, не подвергая сомнению литературное единство Книги.

Различные языки. Тот факт, что Книга Даниила была написана частью на еврейском, а частью на арамейском языке, привел критиков к выводу о позднем написании Книги. По их мнению, присутствие наряду с еврейским и арамейского языка говорит о том, что Книга была написана, когда еврейский язык уже вышел из употребления и был заменен разговорным арамейским языком, то есть в междузаветный период. Прежде всего заметим, что Книга Ездры, написание которой в V веке до Р. Хр. критики признают, тоже написана на

этих двух языках. Такое двуязычие имеет как логическую, так и литературную причину. Логическая причина: автор пишет по-еврейски, когда его слова относятся к израильскому народу, и по-арамейски, когда речь идет о прочих народах. Литературная причина: автор использует структуру А Б А (еврейский-арамейский-еврейский), очень распространенную в древней литературе¹⁹⁵.

Различные стили. Даже быстрое прочтение книги показывает, что обе ее части дополняют друг друга. Пророчество, исполняющееся еще при жизни пророка (главы 1-6), укрепляет веру в пророчества, которым надлежит исполниться в будущей мировой истории (главы 7-12). Таким образом, тематическое разделение материала на две части сделано намеренно, чтобы показать связь между опытами общения с Богом, которые человек имеет в своей земной жизни, и ожиданием будущего пришествия Бога, которое будет иметь всемирное значение. Такое же чередование реальных событий и видений мы встречаем и в Книгах Иезекииля и Захарии, однако никто не ставит под сомнение их целостность.

Повествование от разных лиц. Если рассказ ведется то от первого, то от третьего лица, то это еще не означает, что текст написан различными авторами или что при его составлении использованы различные источники. Иногда такое изменение носит стилистический характер и делается намеренно в рамках одной главы (см. гл. 4). Такая форма письма была распространена в древности, она встречается, например, в надписи на колонне Кира (539)¹⁹⁶ и даже в записках Юлия Цезаря о Галльской войне.

Итак, доводы, приводимые критиками, не являются доказательствами того, что книга была написана несколькими авторами. Наоборот, большое количество фактов свидетельствует в пользу целостности книги: 1) "концентрическая" (или "хиастическая") структура Книги Даниила, связывающая все главы между собой (2//7; 3//6; 4//5; 7//12; 8//11; 9//10; см. Предисловие); 2) общие мотивы, проходящие через всю книгу (главенство Царства Божьего; гордость, предшествующая падению;

исполнение пророчеств; творение и т. д.); 3) стилистические особенности, которые встречаются во всех частях (повторение перечислений, одинаковые фразы); 4) прогрессия пророчеств в соответствии с методом еврейских параллелизмов (от более общего к более детальному, гл. 2/7) или в соответствии с характером еврейского мышления (от следствия к причине, от Мессии-царя к Мессии-жертве, гл. 7/8/9); 5) хронология глав, построенная по одной схеме (Вавилон - Мидо-Персия) в

соответствии с ритмом первого -третьего годов (см. главы 1-6, ср. 7-12); 6) общий словарный состав всех частей книги (царь, царство, периоды времени, понимать, конец, прийти, восстать, Бог небесный и т. д.).

3. Лингвистический аргумент

Книга Даниила содержит девятнадцать слов персидского происхождения, три слова греческого происхождения; шесть глав ее написаны по-еврейски и шесть по-арамейски. Для критиков наличие персидских слов означает, что книга была написана после установления власти Персидской империи, то есть после 539 года до Р. Хр. Наличие греческих слов отодвигает дату ко времени, когда Палестина была покорена Александром Македонским в 331 году до Р. Хр. А сочетание арамейского и еврейского языков отражает языковую ситуацию палестинских евреев II века до Р. Хр.

1. Персидские слова

Благодаря трудам К. А. Китчена¹⁹⁷, сейчас установлено, что персидские слова, встречающиеся в Книге Даниила, относятся к "древнему персидскому" языку, который употреблялся до IV века до Р. Хр. Кроме того, довольно приблизительный или ошибочный перевод этих слов в Септуагинте (II век до Р. Хр.) показывает, что уже в то время значение многих из этих слов было забыто, чего не могло бы произойти, если бы этот язык был поздним. Персидские слова, употребляемые в Книге Даниила, относятся прежде всего к юридической и административно-политической области¹⁹⁸. Даниил занимал довольно высокое положение в персидском государственном аппарате, и это, естественно, наложило отпечаток на его речь. Знаменательно, что большинство персидских слов из Книги Даниила

обозначают чиновников (пять из них находятся в списке из Дан. 3:2). И, наконец, структура Книги Даниила, геометрически связанная с упоминанием о Кире (во введении, в центре и в заключении), говорит о том, что автор написал второй экземпляр своей книги в персидский период. Остается только удивляться, что персидское влияние не оказалось преобладающим.

2. Греческие слова

Греческие слова встречающиеся в Книге Даниила (3:5, 7, 10, 15), говорят о непростой и бурной истории. Орфография слова "кайтерос" , лира), от которого произошли "кифара" и "гитара", проникла в арамейский язык задолго до эллинистической эпохи. Это слово было зафиксировано уже во времена й"мера (IX век). Слово "псантерин" (гусли, арфа), от которого происходит